

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ –
ОСНОВА ГОСУДАРСТВА**

**NATIONAL SECURITY
AS THE FOUNDATION OF A STATE**

**Материалы V межвузовской
научно-практической конференции
на английском языке**

24 марта 2020 г.

Москва
2020

УДК 342
ББК 67.400
Н 35

Н 35 Национальная безопасность – основа государства.
National Security as the Foundations of a State: материалы V
межвузовской научно-практической конференции на
английском языке (24 марта 2020 г.) / Отв. ред.
С.В. Шермазанова. – М.: Международный юридический
институт, 2020. – 271 с.

Сборник научных статей студентов и иных категорий обучающихся, получающих образование по программам бакалавриата, магистратуры, специалитета, аспирантуры, а также курсантов, адъюнктов, слушателей, преподавателей вузов содержит материалы V межвузовской научно-практической конференции на английском языке «Национальная безопасность – основа государства», организованной 24 марта 2020 года в рамках праздничных мероприятий, посвящённых 75 годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Конференция организована Международным юридическим институтом совместно с Военным университетом Министерства обороны РФ, Военной академией РВСН им. Петра Великого, Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Международной академией бизнеса и управления.

Collection of scientific articles written by bachelor and master degree students, specialists, PhD students, cadets and university teachers, comprises proceedings of the V Interuniversity research and practice conference “National Security as the Foundations of a State” organized by International Law Institute together with Military University of the Ministry of Defence of the RF, Military Academy of Strategic Missile Forces Named after Peter the Great, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration and International Academy of Business and Management. The conference was held in the context of festivities devoted to the 75th anniversary of the victory in the Great Patriotic War on March 24, 2020.

© Международный юридический институт, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Направление 1

Правовые основы обеспечения государственной безопасности

Workshop 1

Legal Aspects of Ensuring National Security

Ачуков М.М. ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	11
Achuckov M.M. ENSURING THE SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION ARMED FORCES IN THE FUTURE.....	14
Лобкова Н.М. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ.....	16
Lobkova N.M. STATE POLICY ON CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT AS A FACTOR OF RF NATIONAL SECURITY.....	19
Папивин И.В. К ВОПРОСУ О ВОЗМЕЩЕНИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА.....	22
Papivin I.V. TO COMPENSATION FOR NON-PECUNIARY DAMAGE.....	25
Рыбоваленко Д.Д., Васильева С.Н. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЁ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	28
Rybovalenko D.D., Vasilyeva S.N. LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AS ONE OF THE MAIN ASPECTS OF PROVIDING ITS NATIONAL SECURITY.....	31
Соцков Н.Г. РОЛЬ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.....	33
Sotskov N.G. THE ROLE OF MILITARY INTELLIGENCE IN ENSURING NATIONAL SECURITY OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY.....	36
Цабель Е.А. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ КАК МЕРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ	

НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	39
Tsabel E.A. PECULIARITIES OF TRANSLATION AND INTERPRETATION OF SOCIO-POLITICAL TEXTS AS A STEP FOR ENSURING NATIONAL SECURITY.....	43
Яворук Е.А., Фёдорова Е.Ю. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	46
Yavoruck E.A., Fedorova E.Y. LEGAL BASES OF NATIONAL SECURITY.....	49

Направление 2

Социально-экономические аспекты национальной безопасности

Workshop 2

Socio-economic Aspects of National Security

Андрус А.О., Фёдорова Е.Ю. ЗАЩИТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ.....	52
Andrus A.O., Fedorova E.Y. PROTECTION OF RUSSIAN ECONOMIC INTERESTS ON THE GLOBAL STAGE.....	54
Высоцкий Д.С., Зотова О.В. МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ.....	56
Vysotky D.S., Zotova O.V. THE RF NATIONAL SECURITY MATERIAL SUPPORT.....	60
Захарова М.А. ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА.....	63
Zakharova M.A. FINANCIAL SECURITY OF THE STATE.....	66
Зубкова Л.А. ОБОСОБЛЕНИЕ РЫНКА ТРУДА, РЫНКА КАПИТАЛА И РЫНКА ДЕНЕГ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ.....	68
Zubkova L.A. SEGREGATION OF LABOR, CAPITAL AND MONEY MARKETS AS THE FOUNDATION FOR RUSSIAN NATIONAL SECURITY IN THE ECONOMIC FIELD.....	72
Лямзин Е.Н., Солуянов В.С. СТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННО-МОРСКОГО ПЯТИБОРЬЯ В ВООРУЖЁННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	76
Lyamzin Y.N., Soluyanov V.S. FORMATION OF THE NAVAL PENTATHLON IN THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	79

Мальцева В.А.	БОРЬБА С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА КАК СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	81
Maltseva V.A.	FIGHT AGAINST TERRORISM FINANCING AS A STRATEGY OF NATIONAL SECURITY.....	85
Меметова А.В.	ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ.....	88
Memetova A.V.	FOREIGN ECONOMIC ASPECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION'S NATIONAL SECURITY.....	91
Михайлова Н.В.	ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	93
Mikhaylova N.V.	TERRORISM AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY.....	96
Романчук Ю.Е., Васильева С.Н.	ВОЕННЫЙ БЮДЖЕТ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РАСХОДОВ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	98
Romanchuk Y.E., Vasilyeva S.N.	DEFENCE BUDGET AS AN IMPORTANT PART OF EXPENDITURES ON THE PROVISION OF NATIONAL SECURITY.....	101
Черемисова Е.А.	КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ – ГОРЯЧАЯ ТОЧКА ПРОТИВОСТОЯНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И НАТО.....	104
Cheremisova E.A.	KALININGRAD REGION AS A TROUBLE SPOT OF RUSSIA– NATO STANDOFF.....	107
Шмыкова М.А.	ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	109
Shmykova M.A.	ENSURING RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY AT THE PRESENT STAGE.....	112

Направление 3

Национальная безопасность – основа политики государства

Workshop 3

National Security as the Foundations of the State Policy

Ляшенко А.И., Зотова О.В.	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РФ КАК ИНСТРУМЕНТ СДЕРЖИВАНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ	
---------------------------	---	--

НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ.....	114
Lyashenko A.I., Zotova O.V.	
THE USE OF RF ARMED FORCES AS A DETERRENCE TOOL TO ENSURE RUSSIA'S NATIONAL SECURITY ON THE INTERNATIONAL ARENA.....	117
Макарова Т.А.	
ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	119
Makarova T.A.	
MILITARY EDUCATION AS A CONDITION OF RUSSIAN NATIONAL SECURITY PROVISION.....	122
Никончук А.В.	
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – ОСНОВА ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА.....	125
Nickonchuk A.V.	
NATIONAL SECURITY AS THE FOUNDATIONS OF THE STATE POLICY.....	128
Обухова В.А.	
ТЕРРОРИЗМ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	130
Obukhova V.A.	
TERRORISM AS POTENTIAL THREAT TO NATIONAL SECURITY.....	133
Савенков А.С.	
ПОГРАНИЧНАЯ СЛУЖБА – ГАРАНТ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ.....	134
Savenkov A.S.	
BORDER SERVICE AS A GUARANTOR OF COUNTRY SECURITY.....	137
Севалкин Е.И.	
РОССОТРУДНИЧЕСТВО В ЗАКУЛИСЬЕ БРЕНДА РОССИИ.....	139
Sevalkin E.I.	
ROSSOTRUDNICHESTVO: BEHIND THE CURTAINS OF RUSSIA'S BRAND.....	143
Севалкин Е.И.	
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА.....	145
Sevalkin E.I.	
SOFT POWER AND FOREIGN POLICIES: THE LATEST TRENDS.....	148
Семёнов А.В.	
К ВОПРОСУ О ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЕ И АГИТАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	150

Semenov A.V.	TO MILITARY-POLITICAL PROPAGANDA AND AGITATION IN MODERN RUSSIA	153
Типа Г.С.	ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ВОЕННОЙ ИННОВАЦИИ.....	155
Тира G.S.	THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A MILITARY INNOVATION.....	158
Шавкунова П.М.	ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА.....	159
Shavkunova P.M.	ECONOMIC SECURITY AS A STATE NATIONAL STABILITY BASIS.....	162
Шагардинова Е.	НЕНАСИЛИЕ КАК ПРИНЦИП ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	164
Shagardinova E.	NON-VIOLENCE AS THE PRINCIPLE OF NATIONAL SECURITY.....	167
Шарунова А.О.	КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ КАК ВАЖНЫЙ АСПЕКТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	170
Sharunova A.O.	CYBERSECURITY AS AN IMPORTANT ASPECT OF NATIONAL SECURITY IN THE MODERN WORLD.....	173
Шермазанова С.В.	К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	174
Shermazanova S.V.	TO TRANSLATOR'S AND INTERPRETER'S RESPONSIBILITY IN MODERN CONDITIONS.....	178
Шумский Н.А., Сактаганов А.Х.	ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	180
Shumskiy N.A., Saktaganov A.K.	BASIC PRINCIPLES OF RADIOLOGICAL SAFETY.....	184
Щебуняева Н.Г.	НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВА ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА.....	185
Shchebunyeava N.G.	NATIONAL SECURITY AS A STATE POLICY BASIS.....	189

Направление 4
Воспитание национального самосознания граждан
Workshop 4
Education of Citizens' National Identity

Блинова М.В.	ВОСПИТАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ И ПАТРИОТИЗМА В РОССИИ.....	192
Blinova M.V.	EDUCATION OF NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS AND PATRIOTISM IN RUSSIA.....	195
Дергаусова О.В., Солюянов В.С.	ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ ОФИЦЕРОВ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД.....	198
Dergausova O.V., Soluyanov V.S.	FEATURES OF OFFICERS' LEADERSHIP QUALITIES FORMATION IN THE MODERN PERIOD.....	200
Досаев А.А.	АКТУАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	202
Dosayev A.A.	RELEVANCE OF FORMING SUSTAINABLE NATIONAL IDEOLOGY AT THE PRESENT STAGE.....	205
Зорин Н.В., Щебуняева Н.Г.	ВОСПИТАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ ГРАЖДАН.....	207
Zorin N.V., Shchebunyaeva N.G.	EDUCATION OF CITIZENS' NATIONAL CONSCIOUSNESS.....	210
Ихилов Я.С.	ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ САМОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН.....	213
Ikhilov Y.S.	PROBLEMS OF RAISING CITIZENS' SELF-CONSCIOUSNESS.....	216
Капустин А.О.	ВОСПИТАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	218
Kapustin A.O.	EDUCATION OF THE RUSSIAN CITIZENS' NATIONAL IDENTITY.....	221
Касымов Ф.Р.	ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА СРЕДИ МОЛОДЁЖИ.....	223
Kasymov F.R.	EDUCATION OF PATRIOTISM IN THE YOUTH.....	225

Кириллов П.К., Пушкарёв Н.А.	
ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	227
Kirillov P.K., Pushkarev N.A.	
CIVIC CONSCIOUSNESS AS A NATIONAL SECURITY COMPONENT.....	230
Лоскутова С.В., Немцева Е.О.	
ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Н.И. ПИРОГОВА КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	231
Loskutova S.V., Nemtseva E.O.	
UNIVERSAL AND HUMAN VALUES IN N.I. PIROGOV'S PEDAGOGICAL HERITAGE AS SERVICEMEN'S PATRIOTIC EDUCATION MEANS AT PRESENT STAGE.....	235
Музыря А.А., Полянская Г.И.	
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РФ.....	237
Muzirya A.A., Polyanskaya G.I.	
TO FORMING NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS OF RF AF SERVICEMEN.....	240
Наливайко В.О.	
СЕМЬЯ КАК ИНСТИТУТ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ.....	241
Nalivayko V.O.	
FAMILY AS AN INSTITUTION FOR FORMING NATIONAL IDENTITY OF YOUNGER GENERATION.....	244
Пересада М.С.	
АКТУАЛЬНОСТЬ ВОСПИТАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ.....	246
Peresada M.S.	
RELEVANCE OF SERVICEMEN'S NATIONAL IDENTITY EDUCATION.....	248
Пономарёва Е.С.	
ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЁЖИ.....	249
Ponomareva E.S.	
STUDYING HISTORY AS A CONDITION OF FORMING NATIONAL IDENTITY AMONG THE YOUTH.....	251
Савельев М.Ю., Бурлакова О.П.	
АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ КУРСАНТОВ.....	253

Saveylev M.Y., Burlakova O.P.	THE ENGLISH LANGUAGE AS MEANS OF EDUCATING CADETS' NATIONAL IDENTITY.....	256
Сериков А.Д., Шагардинова Е.	КУЛЬТУРА ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО КАК ПОКАЗАТЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	258
Serikov A.D., Shagardinova E.	MORAL VALUES CULTURE OF A MILITARY MAN AS AN INDICATOR OF NATIONAL SECURITY.....	261
Симсон И.С., Крюкова Л.С.	СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ШКОЛАХ РОССИИ И США.....	264
Simson I.S., Kryukova L.S.	COMPARATIVE ANALYSIS OF PATRIOTIC EDUCATION IN SCHOOLS IN RUSSIA AND IN THE UNITED STATES.....	268

НАПРАВЛЕНИЕ 1
**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**
WORKSHOP 1
**LEGAL ASPECTS OF ENSURING NATIONAL
SECURITY**

Ачуков Михаил Михайлович,
курсант 2 курса факультета специального вооружения
Военной академии Ракетных войск
стратегического назначения имени Петра Великого
Achuckov M. M.
Military Academy of Strategic Missile Forces
Named after Peter the Great Faculty of Special Weapons
2nd year cadet

**ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ENSURING THE SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION
ARMED FORCES IN THE FUTURE**

Аннотация. В статье рассмотрена проблема обеспечения безопасности вооружённых сил на основе новых и перспективных научных разработок. Автор рассматривает применение разработок в различных родах вооружённых сил.

Abstract. The article deals with the problem of ensuring the security of the armed forces on the basis of new and promising scientific developments. The author considers the application of developments in various branches of the armed forces.

Ключевые слова: военные разработки, новые образцы вооружения, новые технологии, угрозы высокой интенсивности, гиперзвуковая скорость.

Keywords: military developments, new weapons, new technologies, high-intensity threats, hypersonic speed.

Для гарантированного обеспечения своих интересов на ближайшую перспективу Российская Федерация должна иметь

возможность применять военную мощь по всему миру [1]. Сегодня Российская Федерация демонстрирует впечатляющие военные разработки и использует новые технологии в военных системах. В 2019 году на вооружении насчитывался целый комплекс новых образцов вооружения, среди них новые образцы ядерного оружия: РС-24 «Ярс», РС-26 «Рубеж», РС-28 «Сармат» (МБР), БЖРК «Баргузин», Р-30 (Булава-30); образцы бронебойного оружия – ПТРК «Корнет», РК «Гермес», МГК «Бур»; новое стрелковое оружие – автомат Калашникова 15, двухсредный автомат АДС, СВЛК-14С, снайперский комплекс 6С8, Т-5000 ОрСис; новая военная техника – Т-14 «Армата», «Коалиция-СВ», Т-15 «Курганец» (ТБМП) [2].

Подобно другим континентальным странам, Российская Федерация стремится обеспечить возможность ведения военных действий со своей территории. В качестве стратегического принципа Российская Федерация обеспечивает применение боевых средств большого радиуса действия с помощью систем средней и большой дальности. Территории, окружающие нашу страну, образуют своеобразный буфер, находящийся под военным контролем российских вооружённых сил. Буфер не является непроницаемым. Его можно преодолеть ракетами дальнего действия и системами космического базирования [3].

Высокоэффективные и недорогие технологии всё чаще позволяют многим странам, в том числе, обладающим весьма ограниченными ресурсами, создавать региональные угрозы, основанные на нанесении точных ударов с их собственных территорий. Считается, что в ближайшее время кораблям военного флота РФС может угрожать опасность, хотя можно ожидать, что подводные лодки сохранят относительную неуязвимость [4].

Отправной точкой для решения основных проблем российской армии является то, что она получит возможность своевременно отвечать на любую агрессию. Быстрое реагирование будет обеспечиваться воздушным транспортом, что подразумевает значительные ограничения по весу вооружения и личного состава с экипажем. Военное командование ставит перед собой цель иметь возможность перебросить большую группировку войск за короткий промежуток времени. В приоритете будут высококомобильные лёгкие боевые машины, оснащённые бронёй следующего поколения и системой скрытности, обладающие устойчивостью против угроз высокой интенсивности. Сухопутные войска вынуждены противостоять всё более мощным разнородностям вооружения и

требуют очень высокой степени информационной поддержки на поле боя с помощью современных средств связи. В настоящее время каждый солдат должен нести тяжёлое личное снаряжение. В дальнейшем планируется снизить нагрузку на каждого солдата за счёт использования более лёгкой экипировки, маломощной электроники и робототехники [5].

Для успешного выполнения задач ВВС также потребуются как очень высокие скорости, так и очень лёгкие материалы. Достижение этой цели связано с серьёзными техническими трудностями. Чтобы выполнить задачу, военно-морскому флоту необходимы высокотехнологичные системы, которые обеспечат скрытность и возможность флота выполнять боевые задачи.

Все виды вооружённых сил ощущают потребность в системах, которые стоят дешевле и не требовательны в обслуживании. Основные средства доставки – корабли, подводные лодки, самолёты и сухопутные транспортные средства, вероятно, будут оставаться в эксплуатации в течение очень длительного периода времени, предъявляя новые требования к базовым технологиям в отношении долговечности, ремонтпригодности и простоты модернизации. Военно-воздушные силы особенно заинтересованы в современных самолётах с длительным сроком службы.

Кораблям, подводным лодкам, самолётам, военным машинам, морякам, летчикам, солдатам и морским пехотинцам будущего понадобятся передовые материалы, которые позволят существенно изменить маневренность (мобильность, скорость), степень защиты (от ядерного, биологического, химического, кинетического или взрывного оружия), взаимодействие (современная связь) и материально-техническое обеспечение (долговечность, ремонтпригодность). Современные материалы должны удовлетворять различным требованиям к скорости, прочности, точности, живучести, стоимости и весу. Корабли смогут передвигаться на высоких скоростях; очень лёгкие танки будут двигаться со скоростью выше 120 км/час; оружие будет доставляться на гиперзвуковых скоростях. Материалы должны будут выдерживать более жёсткие условия – от океанских глубин до арктического холода, жары пустыни и космических условий – в течение более длительных периодов.

Для повышения живучести потребуются материалы, способные уменьшить волновое воздействие (например, радиочастотное, тепловое, акустическое) и обеспечить баллистическую защиту.

Материалы, которые увеличивают возможности, но также увеличивают стоимость, должны использоваться наравне с материалами, которые обеспечивают текущие возможности при сниженных затратах, включая расходы на техническое обслуживание и содержание техники и вооружения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. №683 «Стратегия Национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 31 декабря 2015 г.

2. Военный обзор. Новейшее Оружие России [Электронный ресурс] URL: <https://militaryarms.ru/oruzhie/novie-rossiyskie-razrabotki/>

3. Ходаренок М. Гиперзвуковая гонка: США вступают в «конкуренцию великих держав». Газета.ру. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazeta.ru/army/2020/01/29/12934400.shtml>

4. Погружение в будущее: какие новые подлодки создаются в России / Официальный сайт ТАСС [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/5034813>

5. Иванов О. Российских солдат будущего бояться уже сейчас/ Официальный сайт Лента.ру [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/articles/2018/02/19/ratnik/>

To safeguard interests for the foreseeable future the Russian Federation must be able to project military power around the globe [1]. Today, the Russian Federation demonstrates greater military power and is far ahead in using new technologies in military systems than even 10 years ago. In 2019, there were a whole range of new weapons in service, including new nuclear weapons: RS-24 "YARS", RS-26 "Rubezh", RS-28 "Sarmat" (ICBM), bzhrk "Barguzin", R-30 (Bulava-30); samples of armor-piercing weapons: ATGM "Cornet", RK "Hermes", MGK "Bur"; new small arms: Kalashnikov 15, two-medium automatic ADS, SVLK-14S, 6c8 sniper complex, t-5000 Orsis; new military equipment: T-14 Armata, Coalition-SV, T-15 Kurganets [2].

Like other continental nations the Russian Federation tends to operate from its own territory, as a matter of strategic principle the Russian Federation projects military power over long distances with medium-range and long-range systems. The territories around form a buffer where the Russian Federation maintains military control. The buffer is not impermeable. It can be penetrated by long-range missiles and space-based systems [3].

Low-cost, highly capable commercial technologies are increasingly enabling many nations, including some with very limited resources, to mount regional threats based on precision strikes from their own territories. It is recognized that in the next 20 years ships of the R.F. fleet might be threatened in the home waters of most nations, though submarines can be expected to remain relatively invulnerable [4].

The starting point for the fundamental needs of our army was that it would be able to respond any aggression quickly. Quick response would necessarily be provided by airlift, which implies lightweight forces. The military command has a goal of being able to move a large concentration of troops in a short period of time. Highly mobile lightweight vehicles equipped with next-generation armor and stealth to survive against high-intensity threats will be in priority. Infantrymen face increasingly potent weapons and require a very high degree of information connectivity on the battlefield. Currently, each soldier must carry heavy personal equipment and batteries. In the future, It is planned to reduce each soldier's load by using lighter-weight equipment, low-power electronics, and robotics offloading [5].

The Air Force also will require both very high speeds and very lightweight material to fulfill its tasks successfully. Meeting these goal carries a serious technical challenge. To fulfill its objective of decisively influencing events on land anywhere at any time, the Navy wants systems that are stealthy to ensure that the fleet can carry out its mission in inshore waters.

All the military services expressed a need for systems that cost less and require less maintenance. The principal delivery hardware — ships, submarines, aircraft, and vehicles — will probably be expected to remain in service for very long periods, placing new demands on underlying technologies for durability, maintainability, and ease of upgrade. The Air Force was particularly forceful in stating the case for aircraft with very long service lives and the need to maintain and modernize aircraft at much lower cost.

Ships, submarines, aircraft, military vehicles, sailors, airmen, soldiers, and marines of the future will all need advanced materials that enable significant changes in maneuverability (mobility, speed, agility); force protection (from nuclear, biological, chemical, kinetic, or explosive weapons through stealth, identification, armor, and active defense); engagement (highly concentrated and sustained firepower); and logistics (durability, maintainability).

Advanced materials must satisfy diverse requirements for speed, strength, precision, survivability, signature, materials selection, cost, and

weight. Ships may be able to travel at high speeds; very lightweight tanks will travel at speeds up to 120 km per hour; weapons will be delivered at hypersonic speeds. Materials will have to endure tougher environments for longer periods — from ocean depths to Arctic cold to desert heat to space reentry. Increased survivability will require materials that can reduce multispectral signatures (e.g., radio frequency, thermal, acoustic) and provide ballistic protection. Materials that increase capability but also increase cost must be compared to materials that provide current capabilities at reduced costs, including maintenance and upkeep costs.

REFERENCES

1. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015, No. 683 «National security strategy of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2015. December 31.
2. Military review. Russia's Newest Weapon. [Electronic resource] URL: <https://militaryarms.ru/oruzhie/novie-rossiyskie-razrabotki/>
3. Khodarenok M. Hypersonic race: the US enters the "great power competition" // Gazeta.ru [Electronic resource] URL: <https://www.gazeta.ru/army/2020/01/29/12934400.shtml>
4. Dive into the future: what new submarines are being created in Russia / The official website of TASS [Electronic resource] URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/5034813>
5. Official site Lenta.ru. Russian soldiers of the future are already afraid of. Ivanov O. [Electronic resource] URL: <https://lenta.ru/articles/2018/02/...>

Лобкова Наталья Михайловна,
адъюнкт 1 курса 15 кафедры политологии
Военного университета Министерства обороны РФ
Lobkova N.M.

Military University: Ministry of Defence of the RF
15 Chair of Political Science 1st year PhD student

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

STATE POLICY ON CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT AS A FACTOR OF RF NATIONAL SECURITY

Аннотация. Статья посвящена вопросу текущей государственной политики по развитию гражданского общества в

России. Автор рассматривает аспекты влияния совершенствования институтов гражданского общества на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

Abstract. The article is devoted to the issue of current state policy on the development of civil society. The author considers aspects of the impact of improving civil society institutions on ensuring the national security of the Russian Federation.

Ключевые слова: гражданское общество, национальная безопасность, государственная политика, Общественная палата.

Keywords: civil society, national security, government policy, Civic Chamber of the Russian Federation.

Современное российское государство проявляет высокую заинтересованность в создании и развитии институтов гражданского общества и укрепления взаимодействия с ними в целях модернизации управления общественными процессами. Этому, в частности, способствует как понимание структурами власти, что безопасность государства недостижима без обеспечения безопасности отдельных его граждан, так и осознание правительством высокой степени эффективности сотрудничества с неправительственными объединениями в вопросах противостояния нарастающим угрозам экономической, информационной, экологической, этнической и культурной безопасности страны.

Консолидация усилий и ресурсов государственных структур и элементов гражданского общества путём интегрального применения организационных, социально-экономических и других мер вносит неотъемлемый вклад в реализацию положений, закреплённых в Стратегии национальной безопасности РФ [1, С. 1-4]. Становление российских институтов гражданского общества в условиях текущей атомизации общества и отсутствия конструктивной интегративной идеологии невозможно представить без осуществляемого государством политического курса, направленного на создание благоприятной почвы для самостоятельного и свободного развития различных форм общественных организаций и закономерного укрепления системы обеспечения национальной безопасности.

В государственных структурах создаются и функционируют специальные органы, обеспечивающие взаимосвязь государства и гражданского общества. С ноября 2004 г. при Президенте Российской Федерации действует Совет по развитию гражданского общества и правам человека, который предоставляет главе государства

предложения по вопросам формирования и функционирования институтов гражданского общества, а также расширения взаимодействия между государственными и общественными институтами. Не обладая административными полномочиями, данный консультативный орган ежегодно выдвигает разработки технологий учёта общественных инициатив при формировании государственной политики в области обеспечения и защиты прав и свобод граждан.

Центральным институтом организованного гражданского общества с 2005 г. является Общественная палата РФ, которая не только является площадкой диалога между государством и обществом, но и наделена правом экспертизы федеральных законопроектов, находящихся на стадии принятия, что способствует повышению доверия населения России к деятельности органов государственной власти [2, С. 38-40]. Данный орган осуществляет деятельность по согласованию интересов граждан, некоммерческих организаций, общественных объединений с органами самоуправления, а также по созданию определённых механизмов регулирования общественно-государственных отношений. Уровень эффективности работы Общественной палаты определяет потенциал качества развития партнёрских отношений между властью и обществом. Общественные палаты созданы во всех регионах России. В муниципальных образованиях большинства регионов созданы муниципальные общественные палаты [3]. Результатом государственной политики формирования Общественной палаты РФ является вовлечение всё большего числа граждан в насущные вопросы страны, что способствует увеличению роли гражданского общества в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Государственная политика развития гражданского общества в РФ, в целом, заключается в выявлении, обобщении и распространении лучших практик деятельности некоммерческих организаций, популяризации такой деятельности, масштабировании успешных социальных технологий. В настоящее время осуществляется деятельность по созданию и развитию общественных информационно-технологических проектов на базе открытых данных, а также современных технологий коллективного взаимодействия. Кроме того, реализуются мероприятия по развитию цифровых инструментов обеспечения открытого диалога.

Содействие формированию культуры и инфраструктуры оценки социально значимых проектов и проектов в сфере защиты прав и

свобод человека и гражданина способствует сохранению и развитию общероссийской идентичности народов Российской Федерации, единого культурного пространства страны [4]. Стоит отметить, что применяемые государством технологии формирования гражданского сознания направлены на повышение гражданской активности, которая обуславливает интенсивность национального строительства и способствует повышению устойчивости населения к внешним и внутренним угрозам, способным подорвать государственный суверенитет. Соответственно, уровень сбалансированности развития гражданского общества также определяет подъём национального самосознания в России.

Таким образом, в условиях, когда гражданское общество является интегративным элементом и источником легитимации государственной власти, политика развития его институтов оказывает большое влияние на укрепление национальной безопасности России. Процесс совершенствования государственно-общественных отношений коррелирует с использованием потенциала гражданского общества для повышения эффективности и стабильности государственного управления, а также для противостояния внешним угрозам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абражеева Д.В., Музыкин А.А. Гражданское общество современной России / Актуальные проблемы права. – Материалы VI Междунар. науч. конф. М.: Буки-Веди. 2017.
2. Гнусарева Ю. Общественная палата России в системе гражданского общества // Власть. 2009. №10.
3. Общественная палата РФ [Электронный ресурс] URL: <https://report2019.oprf.ru/1/index.html>
4. Буркин А.И. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов. М.: ПАГС. 2008.

The modern Russian state is profoundly interested in the creation and development of civil society institutions and the strengthening of interaction with them in order to improve the management of public processes. It is facilitated by the authorities' understanding that the security of the state is not achievable without ensuring the safety of its citizens, and also by the government's awareness of the high degree of effectiveness of cooperation with non-governmental organizations in countering the

growing threats to the country's economic, informational, environmental, ethnic and cultural security.

The consolidation of efforts and resources of state structures and elements of civil society through the integrated application of organizational, socio-economic and other measures makes an integral contribution to the implementation of the provisions enshrined in the National Security Strategy of the Russian Federation [1, P. 1-4].

In the context of the current atomization of society and the absence of a constructive integrative ideology, the formation of Russian civil society institutions is impossible to imagine without an ongoing government policy. This policy creates favourable environment for independent and free development of various forms of public organizations and the strengthening of the system of national security.

Special government institutes are being created to ensure the interconnection of the state and civil society. Since November 2004, the Council for the Development of Civil Society and Human Rights has been operating, that provides the head of state with proposals on the development of civil society institutions, as well as expanding interaction between state and public institutions. Lacking administrative powers, this advisory body annually puts forward the technologies of taking into account public initiatives in the formation of state policy in the field of ensuring and protecting the rights and freedoms of citizens.

Since 2005, the Civic Chamber of the Russian Federation has been the central institute of organized civil society. It is not only a platform for dialogue between the state and society, but is also endowed with the right to examine federal bills that are being adopted, which facilitates confidence-building in the activities of state authorities among the Russian people [2, P. 38-40].

This institution coordinates the interests of citizens, non-profit organizations, public associations with self-governments, as well as creates certain mechanisms for regulating public-state relations. The level of effectiveness of the Civic Chamber determines the potential for the quality of development of partnerships between the government and society. The civic chambers are created in all Russian regions. In municipalities of most regions, municipal civic chambers have been established [3].

The result of the government policy of forming the Civic Chamber of the Russian Federation is the involvement of an increasing number of citizens in the vital issues of the country, that contributes to the increasing role of civil society in the system of ensuring national security of the Russian Federation.

In general, the state policy for the development of civil society in the Russian Federation is to identify, generalize and disseminate the best practices of non-profit organizations, popularize such activities and scale up successful social technologies. Current strategy is to create and develop public information technology projects based on open data, as well as modern technologies for collective interaction. In addition, plenty of measures are directed on developing digital tools to ensure open dialogue.

Promoting the formation of a culture and infrastructure for evaluating socially significant projects and projects in the field of protecting the rights and freedoms of man and citizen contributes to the preservation and development of the all-Russian identity of the peoples of the Russian Federation, a single cultural space throughout the country [4]. It is worth noting that the technologies used by the state to create civic consciousness are aimed at increasing civic activity, that determines the intensity of national construction and helps to increase the resilience of the population to external and internal threats that can undermine state sovereignty. Consequently, the level of balanced development of civil society also determines the rise of national identity in Russia.

Thus, in a situation where civil society is an integrative element and a source of legitimization of state power, the development policy of its institutions has a great influence on strengthening the national security of Russia. The process of improving state-public relations correlates with the use of the potential of civil society to increase the efficiency and stability of public administration, as well as to counter external threats.

REFERENCES

1. Abrazheeva D.V., Muzykin A.A. Civil society of modern Russia // Actual problems of law: materials of the VI internal scientific conference. M.: Buki-Vedi. 2017.
2. Gnusareva Yu. The Civic Chamber of Russia in the civil society system // Power. 2009. No. 10.
3. The Civic Chamber of the Russian Federation [Electronic resource]. Mode of access: <https://report2019.oprf.ru/1/index.html>
4. Burkin A.I. National security of Russia in the context of modern political processes. M.: RAGS. 2008.

Папивин Илья Владиславович,
аспирант 1 курса Международного юридического института
Papivin I. V.
International Law Institute 1st year PhD student

К ВОПРОСУ О ВОЗМЕЩЕНИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

TO COMPENSATION FOR NON-PECUNIARY DAMAGE

Аннотация. Статья посвящена вопросам возмещения морального вреда и законам, предусматривающим защиту потерпевших в подобных делах. В статье описывается опыт России и зарубежных стран. Автор подчёркивает важность таких precedents и необходимость обращений потерпевших за компенсацией.

Abstract. The article is devoted to the topic of non-pecuniary damage and laws providing the protection of victims in such cases. The article describes the experience of Russia and foreign countries. The author emphasizes the importance of such precedents and the necessity for the victims' appeals for compensation.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация, психологический вред, законодательство.

Keywords: Non-pecuniary damage, compensation, psychological harm, legislation.

Опыт зарубежных стран показывает, что возмещение морального вреда потерпевшим является распространённой практикой. Однако в Российской Федерации данному вопросу уделяется недостаточно внимания. Как правило, граждане предпочитают не обращаться в судебные инстанции за возмещением морального ущерба. Тем не менее, на наш взгляд, такие precedents должны рассматриваться, а главное – чтобы граждане знали о своих правах и могли с уверенностью идти в суд в подобных ситуациях.

Согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины

нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред. В соответствии со ст. 1100 ГК РФ, компенсация морального вреда осуществляется, независимо от вины причинителя вреда, в случаях, когда вред причинён жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего [1].

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» определено, что при рассмотрении дел о компенсации морального вреда, причинённого источником повышенной опасности, суду следует иметь в виду, что, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда.

При рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности, членам его семьи, иждивенцам суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Такие обстоятельства влияют и на определение размера компенсации вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда [2].

Среди ключевых оснований для взыскания возмещения можно выделить такие положения, как:

- незаконные посягательства на права имущественного характера;

- нарушение авторских прав;
- незаконные взыскания в отношении лица по административному и гражданскому делопроизводству;
- незаконное лишение места работы;
- необоснованное наложение дисциплинарных взысканий по месту трудовой деятельности;
- предоставление услуги ненадлежащего качества, реализация низкокачественной продукции;
- посягательства на личные нематериальные блага человека;
- незаконное лишение свободы;
- другие обстоятельства, рассматриваемые в индивидуальном порядке.

В других странах уже имеется широкая практика применения правовых институтов, подобных российскому правовому институту компенсации морального вреда. В частности, это относится к государствам с англосаксонской (прецедентной) системой права, применяющейся в Англии, США и других государствах (в основном, в бывших английских колониях). Будучи крупнейшей колониальной державой, Англия распространила принципы англосаксонской правовой системы во многих странах.

Чтобы разнообразный вред не считался слишком отдалённым, он должен быть прямым последствием происшествия либо предвидимым последствием, если даже возникает опосредованно. Пример – спасатель в дорожно-транспортном происшествии. Хотя психический вред, причинённый лицу, который пришёл на помощь потерпевшему, – не прямое следствие аварии, вероятность появления спасателя признаётся предвидимым обстоятельством.

Суды Англии применяют очень жёсткие критерии в отношении предвидимости причинения вреда. Главным положением ответственности за нанесение психического вреда является то, насколько потерпевший близок к происшествию. В ситуациях, когда психический вред причиняется одновременно с телесным вредом, такая близость предполагается и не входит в предмет доказывания при рассмотрении дела в суде. Психический вред при отсутствии физического вреда возникает, к примеру, в ситуации утраты близкого человека. При неосторожном причинении смерти близкому психический вред не возмещается, если он выражается в «обыкновенном» горе от утраты, поскольку горе рассматривается как обычная человеческая реакция, а не как вред какого-либо рода [3].

Таким образом, в современном мире нет места моральным страданиям: взыскиваемые судами суммы в разы уменьшаются, хотя законом предусмотрено такое право. Зарубежная практика показывает, что в англосаксонских странах более развит данный институт. За компенсациями морального ущерба стоит обращаться, добиваться своей правоты. А со стороны власти нужно развивать законодательство в данном аспекте. Ведь оценка морального вреда является специфическим предметом изучения и требует определённых критериев.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ГК РФ. Ст. 1101. Способ и размер компенсации морального вреда [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/document...>
2. Определение судебной коллегии по гражданским делам/ Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/>
3. Кравцева А.А., Паулов П.А. Компенсация морального вреда в России и за рубежом / Научное сообщество студентов: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. – Сб. ст. по мат. ХLI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6(41).

The experience of foreign countries shows that the compensation for moral harm to victims is a common practice. However, in the Russian Federation insufficient attention is paid to this issue. As a rule, citizens prefer not to go to court for moral damages. Nevertheless, in our opinion, such precedents should be considered, and most importantly, so that citizens should know about their rights and can go to court in such situations with confidence.

According to Art. 151 of the Civil Code of the Russian Federation, if a citizen has suffered non-pecuniary damage (physical or moral suffering) by actions violating his personal non-property rights, or encroaching on intangible goods belonging to the citizen, as well as in other cases provided for by law, the court may impose the obligation of monetary compensation for this damage on the offender. In determining the amount of compensation for non-pecuniary damage, the court takes into account the degree of guilt of the offender and other circumstances noteworthy. The court must also take into account the degree of physical and moral suffering associated with the individual characteristics of the citizen who is harmed.

In accordance with Art. 1100 of the Civil Code of the Russian Federation, compensation for non-pecuniary damage is carried out

regardless of the fault of the perpetrator of the damage in cases where the damage to the life or health of a citizen is a source of increased danger, compensation for moral damage is carried out in cash. The amount of compensation for non-pecuniary damage is determined by the court, depending on the nature of the physical and moral suffering inflicted on the victim, as well as the degree of guilt of the harm inflicted in cases where guilt is the basis for compensation for harm. In determining the amount of compensation for harm, the requirements of reasonableness and justice must be taken into account. The nature of the physical and moral suffering is assessed by the court taking into account the factual circumstances in which the non-pecuniary damage was caused and the individual characteristics of the victim [1].

The ruling of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of January 26, 2010 No. 1 “On the application by the courts of civil legislation governing the relationship of obligations as a result of harm to the life or health of a citizen”, when considering cases of compensation for non-pecuniary damage caused by a source of increased danger, the court should have in view of the fact that since the victim suffers physical or mental suffering in all cases in connection with the infliction of harm to his health, the fact of inflicting moral harm on him lags. In this case, only the amount of compensation for non-pecuniary damage is subject to determination.

When considering cases of compensation for non-pecuniary damage in connection with the death of the victim to other persons, in particular, members of his family, dependents, the court must take into account the circumstances that indicate physical or moral suffering caused to these persons. Such circumstances also affect the determination of the amount of compensation for harm. The fact of kinship is not in itself a sufficient basis for compensation for non-pecuniary damage [2].

Among the key grounds for recovering compensation are provisions such as: illegal infringement of property rights; copyright infringement; unlawful sanctions against a person in administrative and civil proceedings; illegal deprivation of employment; unreasonable imposition of disciplinary sanctions at the place of employment; the provision of services of inadequate quality, the sale of low-quality products; attacks on personal intangible benefits of a person; illegal imprisonment; other circumstances considered individually.

In comparison with Russia, in foreign countries there is already a widespread practice of applying legal institutions similar to the Russian legal institute of compensation for moral harm. In particular, this applies to

states with the Anglo-Saxon (case-law) system of law applicable in England, the USA and other states (mainly in the former English colonies). As the largest colonial power, England spread the principles of the Anglo-Saxon legal system to many countries. In order for a variety of harm not to be considered too distant, it must be a direct consequence of the incident or an anticipated consequence, even if it arises indirectly. Example: lifeguard in a traffic accident. Although the mental harm caused to the person who came to the aid of the victim is not a direct consequence of the accident, the likelihood of a lifeguard occurrence is recognized as a foreseeable circumstance.

The courts of England apply very stringent criteria regarding the foreseeability of harm. The main provision of liability for mental harm is how close the victim is to the incident. In situations where mental harm is caused simultaneously with bodily harm, such proximity is assumed and is not included in the subject of proof when considering a case in court.

Mental harm in the absence of physical harm occurs, for example, in a situation of loss of a loved one. When carelessly causing death to a loved one, mental harm is not compensated if it is expressed in an “ordinary” grief from loss, since grief is considered as a normal human reaction, and not as harm of any kind [3].

Thus, there is no place for moral suffering in the modern world; the amounts recovered by the courts are reduced several times, although the law provides for such a right. Foreign practice shows that in Anglo-Saxon countries this institution is more developed. Compensation for non-pecuniary damage is worth contacting, seeking your own right. And on the part of the authorities, it is necessary to develop legislation in this aspect.

REFERENCES

1. Civil Code of the Russian Federation Article 1101. Method and amount of compensation for non-pecuniary damage. [Electronic resource] URL: [http://www.consultant.ru/document/cons ...](http://www.consultant.ru/document/cons...)
2. Garant. The definition of the judicial board in civil cases. [Electronic resource] URL: <http://www.garant.ru/>
3. Kravtseva A.A., Paulov P.A. Compensation for moral harm in Russia and abroad / Students' Scientific Community: INTERDISCIPLINARY RESEARCH: Sat. Art. by mat. XLI Int. Stud. scientific-practical conf. No. 6 (41).

Рыбоваленко Денис Дмитриевич,
курсант 2 курса 5 (прокурорско-следственного) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ
Rybovalenko D.D.
Military University: Ministry of Defence of the RF
5 (Procuracy Investigation) Department 2nd year cadet

Васильева Светлана Николаевна,
преподаватель кафедры иностранных языков
Военного университета Министерства обороны РФ
Vasilyeva S.N.
Military University: Ministry of Defence of the RF
Foreign Language Chair Teacher

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЁ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AS ONE OF THE MAIN ASPECTS OF PROVIDING ITS NATIONAL SECURITY

Аннотация. Статья посвящена вопросу значимости законодательной деятельности Российской Федерации в обеспечении её национальной безопасности. Авторы подчёркивают необходимость не только заключения договоров и реализации правовых актов, но и внесения в них изменений и поправок, как на внутри-, так и на внешнеполитическом уровнях.

Abstract. The article is devoted to the issue of importance of the Russian Federation legislation for its national security efforts. The authors emphasize the necessity of concluding legal acts and implementing agreements as well as their amending on the local and international levels.

Ключевые слова: Концепция национальной безопасности Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, национальные интересы и приоритеты, многополярный мир, международное сотрудничество, военно-силовые факторы.

Keywords: the Concept of National Security of the Russian Federation, the Strategy of National Security of the Russian Federation, national interests and priorities, multipolar world, international cooperation, military force factors.

Российская Федерация, государство с многовековой историей, имеет территорию в миллионы квадратных километров от Калининграда на западе до Владивостока на востоке, от мыса Челюскин на севере до горы Базардюзю на юге. Очевидно, что, с одной стороны, такое уникальное геополитическое положение даёт России огромные возможности и преимущества для развития всех сфер общественной жизни страны. Однако, с другой, это создаёт и определённые сложности для обороны государства и защиты его суверенитета. Следовательно, обеспечение безопасности личности, общества и государства становится первоочередной задачей внутренней и внешней политики России. Для её успешного выполнения необходима слаженная целенаправленная работа всех органов государственной власти, основанная на общих принципах выполнения поставленных задач по реализации национальных интересов и приоритетов, закреплённых на законодательном уровне. С этой целью в 1997 году Указом Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина была утверждена Концепция национальной безопасности Российской Федерации, в которой особая значимость придавалась «консолидации усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, организаций и граждан Российской Федерации по обеспечению национальных интересов и безопасности» [1]. Кроме того, данный документ обозначил взгляды законодателей на положение России в мире, основные национальные интересы страны и меры по их обеспечению.

Тем не менее, через 3 года в Концепцию были внесены значительные поправки, а в 2009 году был принят уже новый документ. Концепцию заменила Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, в которой, по нашему мнению, вопрос обеспечения национальной безопасности страны получил более широкую и всестороннюю проработку. В Стратегию были включены показатели состояния национальной безопасности РФ и положения, касающиеся её реализации. Но глава, раскрывающая основные угрозы страны, к сожалению, не вошла в документ. В 2015 году в Стратегию был внесён ряд изменений, а именно: прежде всего, из названия документа был убран срок, на который он рассчитан. Вместо этого декларировалось действие Стратегии на долгосрочную перспективу. Полагаем, что данная необходимость была вызвана тем, что интересы государства и угрозы его безопасности напрямую зависят от сложившейся международной

обстановки, просчитать развитие которой невозможно даже на незначительный срок. В международной политике изменения происходят практически каждый день, одно событие может значительным образом повлиять на состояние межгосударственных отношений и придать им принципиально новое направление развития. Именно поэтому Стратегия национальной безопасности определяет интересы и приоритеты Российской Федерации на долгосрочную перспективу, т.е. подчёркивает их стабильность при возможности корректировки в соответствии с изменяющейся ситуацией на международной арене.

Таким образом, изучение вышеназванных правовых актов даёт возможность проследить развитие представлений о положении России в мире, о её национальных интересах и угрозах её безопасности, исходящих, прежде всего, из внутри- и внешнеполитической обстановки. Так, в Концепции особый акцент сделан на необходимость формирования многополярного мира, что было связано, главным образом, с усилением экономических и политических позиций многих государств. В Концепции говорилось о том, что «созданы предпосылки для демилитаризации международных отношений, укрепления роли международного права в урегулировании спорных межгосударственных проблем», что подразумевало уменьшение угрозы прямой агрессии против РФ и, в связи с этим, увеличение возможности использования имеющихся ресурсов для решения внутренних проблем государства [1]. Напротив, в Стратегии национальной безопасности большее внимание уделяется военно-силовым факторам в развитии международных отношений. В документе подчёркивается, что «процесс формирования новой полицентричной модели мироустройства сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности. В международных отношениях не снижается роль фактора силы» [2]. Итак, наблюдается отход от сверхлиберальных представлений, свойственных России 90-х годов, в сторону трезвой оценки глобальных процессов в мировой политике и формированию твёрдой позиции государства на международной арене по активному продвижению своих интересов.

Считаем необходимым отметить, что такие тенденции не ведут к самоизоляции Российской Федерации и не свидетельствуют о её стремлении действовать самостоятельно. Россия готова к расширению сотрудничества со всеми государствами и поиску новых партнёров. Если в Концепции национальной безопасности её основными союзниками считались члены Содружества Независимых Государств,

то в Стратегии национальной безопасности декларируется следующее: «Российская Федерация наращивает взаимодействие с партнёрами в рамках БРИКС, РИК, Шанхайской организации сотрудничества, форума “Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество”, “Группы двадцати” и других международных институтов» [2]. По нашему мнению, в настоящий период времени наблюдается активное сотрудничество РФ со странами Южной Америки, Азии и Африки. Прошедший в декабре 2019 года в Сочи экономический форум «Россия – Африка» – одно из ярких тому доказательств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 (ред. от 10.01.2000) «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=36407>

2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/71296054/>

The Russian Federation, a country with centuries-old history, encompasses millions of square kilometers from Kaliningrad in the West to Vladivostok in the East, from Cape Chelyuskin in the North to Mount Bazarduzu in the South. It is obvious that, on the one hand, such a unique geopolitical position gives Russia an enormous amount of opportunities and advantages to develop all areas of the country’s public life. However, on the other hand, it poses certain difficulties for the country’s defence and its sovereignty protection. Therefore, the provision of person’s, society’s and state’s security becomes a primary task of Russian domestic and international policy. In order to accomplish this goal all government bodies must work in a coordinated and objective-focused way. This work must be based on general principles of the assigned task completion in promoting the national interests and priorities recognized by the law. In this regard, the Concept of National Security of the Russian Federation was adopted by President Boris Eltsin’s Order in 1997. It put a special emphasis on “the concerted actions of federal and state governments, organizations and citizens of the Russian Federation in protecting its national interests and ensuring its security” [1]. Besides, this document expresses the legislators’ views on Russia’s place in the international arena, the country’s main national interests and the measures to guard them.

Nevertheless, after three years some substantial amendments were introduced into the Concept, and in 2009 a new document was adopted. The Concept was replaced by the Strategy of National Security of the Russian Federation up to 2020 where, in our opinion, the issue of ensuring the country's national security was addressed in a more detailed and comprehensive way. The Strategy included the indicators of Russia's national security status and the provisions concerning its realization but, unfortunately, the chapter clarifying the country's main threats was not incorporated in the document. In 2015 some amendments were inserted into the Strategy, namely, first of all, the term to expire was excluded from the document title. Instead, the Strategy was declared to be used for a long-time period. We suppose that the necessity for this resulted from the fact that the country's interests and the threats to its security depend directly on the current international situation and cannot be predicted even for a short duration. In the international politics, changes happen practically every day; one event can influence the state of interstate relations considerably and place them under an absolutely new tendency of development. That is why the Strategy of National Security determines the Russian Federation's interests and priorities for a long time, i.e. underlines their stability together with the opportunity to adjust them to the changing situation in the international arena.

Hence, studying the above-mentioned legal acts allows following the evolution of views on Russia's position in the world, and, primarily, its national interests and the threats to its security caused by the inner and interpolitical circumstances. Thus, the Concept put special emphasis on the necessity of building the multipolar world which came mainly from strengthening the economic and political situations in many countries. The Concept said that "prerequisites to demilitarize international relations and to reinforce the role of the international law in regulating disputable intergovernmental issues have been created" [1]. It implied the decrease in the direct aggression threat against the RF and thereby the increase in the opportunities for the country's domestic problem solution. On the contrary, the Strategy of National Security pays greater attention to the military force factors in international relations development. The document stresses that "the process of forming a new polycentric model of the world order is accompanied by the growth in global and regional instability. The role of the force factor does not become less important in international relations" [2]. Thus, we can see the switch from the ultraliberal views typical of Russia in the 90s to the clear-eyed understanding of the global changes in

the world policy and the tough position building in promoting its interests in the international arena.

We think it essential to point out that such tendencies do not lead to the self-imposed isolation of the Russian Federation and do not testify to its desire to act independently. Russia is ready to extend cooperation with all the states and to establish relations with new partners. If the Concept considered the members of the Commonwealth of Independent States to be its key allies then the Strategy of National Security declares the following: “The Russian Federation extends its cooperation with the partners in the frame of BRICS, RIC, the Shanghai Cooperation Organization, the Asia-Pacific Economic Cooperation Forum, the Group of Twenty and other global institutions”. [2] In our opinion, at present, the RF is cooperating actively with the countries of South America, Asia, and Africa. The Russia-Africa Economic Forum which took place in December 2019 is one of the eloquent evidence of the idea expressed.

REFERENCES

1. RF President Order of 17.12.1997 No 1300 (ed. от 10.01.2000) “Concerning Approval of the Concept of the national security of the Russian Federation” [Electronic resource] URL: <https://normativ.kontur.ru/d...>
2. RF President Order of 31.12.2015 No 683 “About the Strategy of the national security of the Russian Federation” [Electronic resource] URL: <https://base.garant.ru/71296054/>

Соцков Никита Геннадьевич,
курсант 2 курса 5 (прокурорско-следственного факультета
Военного университета Министерства обороны РФ
Sotskov N.G.
Military University: Ministry of Defence of the RF
5 (Procuracy Investigation) Department 2nd year cadet

РОЛЬ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

THE ROLE OF MILITARY INTELLIGENCE IN ENSURING NATIONAL
SECURITY OF RUSSIA IN THE SECOND HALF
OF THE XIX CENTURY

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные принципы деятельности главы Российского государства XIX века в

области обороны и комплекс мероприятий, осуществляемых в мирное и военное время. Определены основные уровни реализации данных полномочий в сфере управления Вооружённых сил императорской России.

Abstract. This article discusses the basic principles of the 19th-century Russian state's defense activities and the range of activities carried out in peacetime and wartime. The main levels of implementation of these powers in the sphere of management of the Armed Forces of imperial Russia have been defined.

Ключевые слова: государственная безопасность, Вооружённые силы Российской Федерации, внешняя угроза, военная разведка, военная реформа.

Keywords: state security, Russian Federation Armed Forces, external threat, military Intelligence, military reform.

Чтобы добиться высокой степени обеспечения государственной безопасности, органы государственной власти проводят определённый комплекс политических, экономических, социальных, военных и правовых мероприятий по защите существующего государственного и общественного строя, неприкосновенности территории и независимости государства от подрывной деятельности разведывательных и иных специальных служб иностранных государств.

В императорской России не было точного определения безопасности. В советское время термин «государственная безопасность» понимался как защищённость основ общественного и государственного строя СССР от посягательств других стран [1]. В современном мире под государственной безопасностью понимается уровень защищённости государства от внешних и внутренних угроз. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что органами, обеспечивающими государственную безопасность, являются различные спецслужбы, армия и другие правоохранительные организации.

Проблема регулирования государственной безопасности очень актуальна в наше время, учитывая трудную военно-политическую обстановку, которая сложилась на международной арене. И для того, чтобы понимать происходящее, необходимо знать историю. Поэтому рассмотрим правовое регулирование государственной безопасности времён Александра II, которое заключается в деятельности органов военной разведки [2].

Александр II провёл комплекс общественно-политических реформ, которые во многом коснулись рассматриваемого вопроса. В 1863 году в России создаются первые централизованные органы военной разведки. Она выделяется в особый вид деятельности, и Министерство иностранных дел перестаёт быть основным организатором сбора разведывательной информации военного характера за границей [3]. С началом проведения военной реформы правительство отправило за границу множество русских инженеров и мастеров для изучения зарубежного опыта как военного судостроения, так и образцов новейшего вооружения. В Англии и США были размещены заказы на постройку винтовых кораблей. Кроме наблюдения за их строительством, русским специалистам необходимо было добывать закрытую информацию.

Перед внешней и военной разведкой России во второй половине XIX века главной задачей был промышленный шпионаж – добывались любые сведения о новых промышленных изобретениях. В 1856 году император утвердил инструкцию о работе военных агентов, в которой в 16 пунктах было подробно описано, какую разведывательную информацию им необходимо было собирать [4].

Создание в 1863 году Главного управления Генерального штаба себя оправдало, и в 1865 году в период очередной реорганизации военного ведомства структура военной разведки была сохранена. Количество зарубежных военных агентов было увеличено. В 1867 году был образован Военно-учёный комитет Главного штаба, который до 1903 года был центральным органом русской разведки. Первым её руководителем стал генерал Н. Обручев.

Серьёзным испытанием для российской военной разведки явилась русско-турецкая война 1877-1878 г. г. Накануне боевых действий разведка по-прежнему находилась в ведении командиров соединений и частей. Перед самым началом войны общее руководство агентурной разведки в Турции и на Балканах было возложено на полковника Генерального штаба П.Д. Паренсова, признанного специалиста разведывательного дела. «Пребывание в ставке оказалось коротким. Ему вручили документы на имя Пауля Паульсона и три тысячи рублей на расходы, связанные с организацией разведывательной работы за границей». В течение всей зимы 1876-1877 г. г. резидентура полковника доставляла исчерпывающие сведения о количестве турецких войск, их передвижениях, минных заграждениях на Дунае, состоянии укреплений и продовольственных запасов. С началом боевых действий потребовались точные

оперативные данные о неприятеле, поэтому разведка стала активнее использовать агентов-ходоков.

Однако, несмотря на успехи русской разведки в войне, вскрылись и её недостатки, что послужило причиной очередной реорганизации её центрального аппарата. В декабре 1879 года утверждается новый штат канцелярии Военно-учёного комитета, расширяются штаты Азиатского делопроизводства, отвечающего за работу в азиатских военных округах. К концу XIX века Россия располагала военными агентами в 18 столицах мира, а также морскими агентами в десяти странах.

Разведка и контрразведка в России работали всегда в тесном контакте. В 1880 году был создан департамент государственной полиции. Его главной задачей была охрана государственной безопасности. Полиция создала огромную сеть заграничной агентуры с центром в Париже, она создала службу перехвата и дешифровки дипломатической почты. Она стала первым разведывательным управлением того времени, поставившим перед собой задачу кражи и дешифровки правительственной почты всех европейских стран.

Таким образом, обеспечение государственной безопасности в императорской России, как и в Российской Федерации сегодня, позволяет сохранить суверенитет и территориальную целостность государства, а также обезопасить население страны от внешних угроз [5].

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Заякин Б.Н. Краткая история военной разведки России [Электронный ресурс] URL: <https://www.proza.ru>
2. Примаков Е.М. Очерки истории российской внешней разведки [Электронный ресурс] URL: <https://e-libra.ru>
3. Толмачёв Е.П. Военная политика и реформы Александра II. М.: Воениздат. 2006. 333 с.
4. Шатковская Т.В. История отечественного государства и права. М.: Академ-Центр. 2012. 414 с.
5. Сухаренко А.Н. Правовое регулирование обеспечения безопасности в России [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/>

In order to achieve a high degree of public security, the state authorities carry out a certain set of political, economic, social, military and legal measures to protect the existing state and the social order, the inviolability of the territory and the independence of the state from the

subversive activities of the intelligence and other special services of foreign states. Imperial Russia did not have an accurate definition of security.

In the Soviet times, the term "state security" was understood as the protection of the foundations of the soviet social and state system from the encroachments of other countries [1].

In today's world, state security refers to the level of state protection from external and internal threats. Based on the foregoing, it can be concluded that the bodies providing state security are various special services, the army and other law enforcement organizations. The problem of regulating national security is very relevant in our time, given the difficult military and political situation that has developed in the international arena, and in order to understand what is happening it is necessary to know the history. Therefore, let's consider the legal regulation of the state security of the time of Alexander II, which is the activities of the military intelligence agencies [2].

Alexander II carried out a set of social and political reforms, which in many respects touched on the issue under consideration. In 1863, Russia established the first centralized military intelligence agencies. It stands out in a special activity, and the Ministry of Foreign Affairs ceases to be the main organizer of military intelligence gathering abroad [3].

With the beginning of military reform, the government sent abroad many Russian engineers and masters to study foreign experience of both military shipbuilding and samples of the latest weapons. In England and the United States were placed orders for the construction of propeller ships, in addition to monitoring their construction, Russian specialists had to extract classified information.

Before Russia's foreign and military intelligence in the second half of the 19th century, the main task was industrial espionage - extracted any information about new industrial inventions. In 1856, the Emperor approved an instruction on the work of military agents, which detailed in 16 paragraphs what intelligence information they needed to collect [4]/

Established in 1863, the General Staff General Staff Office paid off and in 1865, during the next reorganization of the military department, the structure of military intelligence was maintained. The number of foreign military agents has been increased. In 1867, the Military Scientist Committee of the General Staff was formed, which until 1903 was the central body of Russian intelligence. Its first leader was a general. N. Obruchev.

A serious test for Russian military intelligence was the Russian-Turkish war of 1877-1878. On the eve of the fighting, the intelligence was

still under the control of the commanders of the compounds and units. Just before the beginning of the war, the general leadership of intelligence agencies in Turkey and the Balkans was entrusted to Colonel P. D. Parensov, a recognized intelligence specialist. "The stay in the bet turned out to be short. He was handed documents in the name of Paul Paulson and three thousand rubles for expenses related to the organization of intelligence work abroad." The colonel's residence provided exhaustive information on the number of Turkish troops, their movements, mine barriers on the Danube, the state of fortifications and food supplies. With the beginning of the fighting required accurate operational data about the enemy, so the intelligence began to use agents-walkers more actively.

However, despite the successes of Russian intelligence in the war, its shortcomings were revealed, which was the reason for the next reorganization of its central apparatus. In December 1879, a new staff of the Office of the Military Scientist Committee was approved, and the staff of the Asian Case-production, responsible for working in Asian military districts, expanded. By the end of the 19th century, Russia had military agents in 18 capitals around the world, as well as naval agents in ten countries. Intelligence and counterintelligence in Russia have always worked closely. In 1880, the State Police Department was established, its main task was to protect the state security. The police have set up a huge network of foreign agents with a center in Paris, and they have set up a service to intercept and decrypt diplomatic mail. It was the first intelligence agency of the time to have set itself the task of stealing and decrypting government mail from all European countries.

Thus, ensuring state security in imperial Russia, as in the Russian Federation today allows to preserve the sovereignty and territorial integrity of the state, as well as to protect the population of the country from external threats [5].

REFERENCES

1. Zayakin B.N. A brief history of Russian military intelligence [Electronic resource] URL: <https://www.proza.ru>
2. Primakov E.M. Essays of the history of Russian foreign intelligence [Electronic resource] URL: <https://e-libra.ru>
3. Tolmachev, E.P. Military Policy and Reforms of Alexander II. M.: Voensizdat, 2006. 333 p.
4. Shatkovskaya, T.V. History of the russian state and law. M.: Academ-Center. 2012. 414 p.
5. Sukharenka, A.N. Legal regulation of security in Russia: [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/>

Цабель Екатерина Александровна,
студентка 5 курса
Международной академии бизнеса и управления
Tsabel E.A.
International Academy of Business and Management
5th year student

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ КАК МЕРА
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**PECULIARITIES OF TRANSLATION AND INTERPRETATION OF
SOCIO-POLITICAL TEXTS AS A STEP FOR ENSURING NATIONAL
SECURITY**

Аннотация. В статье анализируются проблемы, с которыми сталкивается переводчик при переводе общественно-политических текстов: знание языка, знание политической терминологии, понимание особенностей культуры как языка перевода, так и языка оригинала.

Abstract. The article is to analyze the issues that translator or interpreter faces when translating socio-political texts: knowledge of language, knowledge of social terminology, understanding of culture of translation and source languages.

Ключевые слова: общественно-политический перевод, социальные реалии, перевод, прагматические задачи, СМИ.

Keywords: socio-political translation, social reality, translation, pragmatic goals, mass media.

В настоящее время как никогда остро стоит проблема перевода общественно-политических текстов, так как современная политика нераздельно связана с понятием информационной войны. Более того, она зачастую реализуется в форме «противоборства сторон, возникающего из-за конфликта интересов и идеологий и осуществляемого путём целенаправленного информационного воздействия друг на друга по каналам массовой коммуникации» [1, С. 42-50].

Общественно-политические тексты – это, главным образом, публикации в газетах, журналах и Интернете, посвящённые политике и экономике. Их главные функции – передача сообщения и оказание желательного воздействия на рецептор. Задача переводчика, прежде всего, – передать точный социально-политический смысл таких

публикаций и их общественную направленность. Для выполнения прагматических задач переводчик должен учитывать такие факторы, как существующая разница в восприятии, национальные особенности, желаемое эмотивное воздействие изначального сообщения, а также разбираться в стилистических особенностях переводимого языка.

Нередки примеры, когда с целью создания отрицательного восприятия описания каких-либо событий авторы политических статей используют слова с отрицательным значением. И здесь необходимо отметить, что, в соответствии с заданной целью, переводчик может быть вынужден прибегнуть к прагматической адаптации текста, выходящей за рамки перевода. В.Н. Комиссаров выделяет этот вид адаптации как «переводческую сверхзадачу» [2]. В этом случае цель конкретного перевода может не совпадать с общей целью межъязыковой коммуникации и не сводиться к коммуникативно-равноценному оригиналу текста.

Например, введение российских войск в Сирию было представлено англоязычному сообществу как агрессивное вмешательство во внутренние дела другого государства: *intervention in Syria* [3]. В то же время это событие в России освещалось как акт или процесс участия в сирийском конфликте, что больше соответствует английскому слову с нейтральным значением – *involvement*.

Также в статьях, посвящённых присоединению Крыма, иностранные авторы нередко намерено использовали глагол «to annex» («Russian annexation of the Crimea»), который, согласно Cambridge Dictionary, имеет значение «завладеть земельным участком или страной обычно силой или без разрешения». Тем самым, они усиливали образ агрессора, оценивая присоединение Крыма как насильственное и противоправное действие [4]. В это же время российские переводчики с целью опустить любое оценочное суждение переводили данное событие словом *unification* или *reunification*, которое имеет нейтральное значение – формирование единства путём объединения отдельных частей.

Можно привести ещё один пример. Чтобы читатель не ошибся в интерпретации сообщения слова с несколькими значениями, в своей статье «The Bloody Czar» автор сопроводил слово «Czar» эпитетом с отрицательной оценкой. Так, автор не столько именовал российского президента кровавым царём, сколько кровавым тираном [5]. Слово «Czar» в английском языке имеет несколько значений. Первое трактуется как император или король, второе – как самодержавный правитель или лидер, а в третьем значении оно употребляется как

человек обладающий властью, тиран [6]. В данном случае эпитет *bloody* является идентификатором, направляющим к пониманию этой лексической единицы в её третьем значении. С целью избежать оценочного суждения автора данный стилистический нюанс был переведён в своём первом, нейтральном значении.

Переводчик испытывает также определённый груз ответственности не только при переводе официальных, но и бытовых и неофициальных политических текстов. Для данного типа текстов характерно частое использование привычных клише, стереотипных фраз, газетных штампов и социальных реалий, которые могут потребовать дополнительных разъяснений. В таких случаях, согласно К. Райс и Х. Фермеера, переводчик превращается в специалиста по межкультурным коммуникациям [7; 8, С. 227-238]. Здесь показателен пример с такой современной социальной реалией, как стремление английского языка к нейтрализации по признаку пола путём ухода от «сексистского» суффикса «*man*». Так, в новых политкорректных словах наблюдается тенденция, когда слово «*policeman*» становится «*police officer*», т.е. офицер полиции; существительное «председатель» (*chairman/chairwoman*) заменяется на «*chairperson*», а «*air hostess*» – стюардесса превращается в «*flight attendant*» – бортпроводника.

Существует и такой вопрос: как передавать при переводе политически корректные словосочетания? В английском языке, особенно американском варианте, их десятки. К примеру, существительное «*deaf*» (глухой) стало употребляться реже, чем «*aurally inconvenienced*», что может быть переведено как «испытывающий слуховые неудобства». Или вместо прилагательного «*old*» (старый) используется «*temporally challenged*» – преодолевающий временные трудности, или «*experientially enhanced*» – обременённый опытом, или «*senior citizen*» – старший гражданин; «*retarded*» (умственно отсталый) – *mentally challenged* – преодолевающий умственные трудности и т.д. Проблему усугубляет то обстоятельство, что до сих пор далеко не все толерантные эвфемизмы зарегистрированы толковыми словарями.

Наряду с этим вопросом возникает ещё один: как переводить ненормативную и грубую лексику? И, как справедливо отмечает переводчик Б. Беглин, в данном случае, если одна сторона оскорбляет другую, переводчик обязан переводить [9]. Переводчик может править текст, только если он наделён статусом дипломата.

Например, при освещении Олимпиады-2016 в Рио-де-Жанейро зарубежные средства массовой информации активно употребляли

существительные общей отрицательной оценки. К примеру, USA Today назвала российскую пловчиху Юлию Ефимову злодейкой / негодяйкой (villain, согласно словарю American Heritage, что означает «безнравственный или злой человек»; таким образом, денотативное значение этой лексической единицы содержит значение «зло»): Russian swimmer Yulia Efimova, who became the villain of the Rio Olympics swimming competition, took a parting shot at fierce rival Lilly King... (Российская пловчиха Юлия Ефимова, которая стала злодейкой, негодяйкой Олимпийских игр в Рио, напоследок сделала резкое заявление в адрес своей соперницы...) [10].

Таким образом, затронутая в настоящей статье проблематика указывает на соприкосновение интересов политической лингвистики и переводоведения и на сложности при переводе общественно-политических текстов, с которыми сталкивается переводчик. Данная тема заслуживает более полного и глубокого исследования в дальнейшем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сковородников А.П., Копнина Г.А. / Политическая лингвистика. 2016. Т. 1 (55).
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа. 1990. 253 с.
3. Russia has killed at least 18,000 people since it intervened militarily in Syria three years ago, says monitoring group/ Статья Индепендент [Электронный ресурс] URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/russia-killed-thousands-civilians-syria-civil-war-military-intervention-a8562901.html>
4. Словарь Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] URL: <https://dictionary.cambridge.org/>
5. Кровавый царь. / Статья Нэшнл Ревью [Электронный ресурс] URL: [https://www.nationalreview.com/magazine/2016/08/ ...](https://www.nationalreview.com/magazine/2016/08/)
6. Словарь Random House. Kemerman Webster's Dictionary / 2010 K Dictionaries Ltd [Электронный ресурс] URL: <https://www.thefreedictionary.com/>
7. Снелл-Хорнби М. Превратности науки о переводе. Амстердам. 2006.
8. Вермеер Г. Vermeer H. Скопос и комиссия в переводческой деятельности / The Translation Studies Reader [ред. Л. Венути]. Нью-Йорк. 2012.

9. Петренко К.В., Чужакин А.П. Мир перевода. 4. Top Translators Talk on Tape. Transcript to Audio Course. M. 1999.

10. Роджерс М. Rogers M. Yulia Efomova blasts Lilly King for turning Olympics into 'a war' with doping criticism /Статья Роджерс [Электронный ресурс] URL: <http://www.usatoday.com/story/sports/oly...>

At present, the problem of translating social and political texts is more acute than ever, since modern politics is inseparably linked to the concept of information war. Moreover, it is often executed in the form of "counteraction between the parties arising from a conflict of interests and ideologies and being carried out through targeted information impact on each other through mass media" [1, P. 42-50].

Social and political texts on politics and economics are mainly publications in newspapers, magazines and in the Internet sources about politics and economics. Their main functions are to convey a message and influence the receptor in a desired way. First of all, the task of the translator is to convey the correct social and political meaning of such publications and their social focus.

The translator should take into account such factors as existing differences in perception, national specificities and desired emotional impact of the original message and to understand the stylistic peculiarities of the translating language in order to perform pragmatic tasks.

The common examples arise when the authors of political articles use negative words to describe any events in order to cause a negative perception. And it should be noted here that, in accordance with the given purpose, the translator may be forced to invoke to a pragmatic adaptation of the text that goes beyond the translation. Komissarov V.N. distinguishes this type of adaptation as the one based on the "super-task" translation [2]. In this case, the purpose of a particular translation may not coincide with the general purpose of inter-lingual communication and may not be limited to a text that is communicatively equal to the original one.

For instance, bringing of Russian troops into Syria was presented to the English-speaking community as an aggressive interference in the internal affairs of a foreign state: intervention in Syria [3]. While in Russia the same episode was covered as an act or process of participation in the Syrian conflict, which is more in line with the English neutral term "involvement".

Besides, foreign authors often intentionally used the verb "to annex", e.g. "Russian annexation of the Crimea", that according to the Cambridge Dictionary means "to take possession of an area of land or a country,

usually by force or without permission" in the articles dealing with the adjunction of Crimea. Thus, they reinforced the image of the aggressor, assessing the adjunction of Crimea as a violent and illegal act. At the same time, Russian interpreters translated this episode with the terms "unification" or "reunification", that have a neutral meaning of forming a single thing by bringing together separate parts in order to exclude any value judgment.

Another example should be cited here. To make sure that the reader did not misinterpret in the news item the author added a negative epithet to the multivalent word "czar" in his article named *The Bloody Czar*. Thus, the author did not so much call the Russian president a bloody czar, as a bloody tyrant [5]. The word "czar" has several meanings in the English language. The first one is interpreted as an emperor or a king, the second one is understood as an autocratic ruler or a leader and the third one is used as a man of power and a tyrant [6]. In this case, the epithet "bloody" is the identifier that guides us to understanding of this lexical unit in its third meaning. This stylistic trick was translated in compliance with its first, neutral meaning in order to evade the author's value judgment.

Also, the translator feels a mental load not only in interpreting official political texts but also daily and unofficial ones. This type of text is characterized by the frequent use of familiar clichés, stereotypical phrases, newspaper stamps and social realities that may require additional clarification. In such cases, an interpreter or translator becomes an intercultural specialist in the K. Reiss's and H. Vermeer's view [7; 8, P. 227-238].

An illustrative example of such modern social reality here is the desire of the English language to be neutralized on the basis of gender by evading the "sexist" suffix "-man". Thus, there is a tendency for new politically correct words to turn the noun "policeman" into a "police officer", i.e. officer of a police; the nouns "chairman"/"chairwoman" are replaced by chairperson, and a "stewardess" turns into a "flight attendant".

There is also another question: how to translate politically correct word combinations? There are dozens of them in English, especially in its American version. For example, the noun "deaf" became less practiced than the noun "aurally inconvenienced" that may be translated as "experiencing hearing discomfort". The adjective "old" is replaced by the word combination "temporally challenged" that means "a person overcoming temporary difficulties" or "experientially enhanced" or "senior citizen". The word "retarded" is replaced by "mentally challenged" or "overcoming mental difficulties", etc. The problem is aggravated by the fact that some

tolerant euphemisms are still far from having been registered in the dictionaries.

Alongside this issue another question arises. How can you translate profanity and harsh language? And as interpreter B. Beglin correctly points out, in this case, if one party offends another one, the interpreter is obliged to translate it [9]. A translator may correct the text only if he or she has a diplomat status. For instance, foreign media intensively used nouns of general negative assessment when covering the 2016 Olympics in Rio de Janeiro. For example, USA Today called the Russian swimmer Yulia Efimova a villain (it means malicious or cruel person according to the American Heritage dictionary, so the denotative meaning of this lexical unit contains the meaning of "evil"): Russian swimmer Yulia Efimova, who became the villain of the Rio Olympics swimming competition, took a parting shot at fierce rival ... [10].

Thus, the issues raised in this article point to the intersection between the interests of political linguistics and translation studies as well as to the difficulties in translating social and political texts that the translator faces. Undoubtedly, this subject deserves a more careful and profound analysis in the future.

REFERENCES

1. Skovorodnikov A.P., Kopnina G.A. / Political linguistics. 2016. V.1 (55).
2. Komissarov V.N. Translation theory (linguistic aspects). M.: Visshaya shkola. 1990. 253 p.
3. Russia has killed at least 18,000 people since it intervened militarily in Syria three years ago, says monitoring group Independent article [Electronic media] URL: <https://www.independent.co.uk/news...>
4. Cambridge Dictionary [Electronic media] URL: <https://dictionary.cambridge.org/>
5. The Bloody Czar / National Review Article [Electronic resource] URL: <https://www.nationalreview.com/magazine/2016/08/15/vladimir-putin-presidency-russian-terrorism/>
6. Random House. Kemerman Webster's Dictionary / 2010 K Dictionaries Ltd [Electronic media] URL: <https://www.thefreedictionary.com/>
7. Snell-Hornby M. The Turns of Translation Studies, Amsterdam: J. Benjamins Publishing Company. 2006.

8. Vermeer H. “Skopos and Commission in Translational Action,” in The Translation Studies Reader (ed. Lawrence Venuti; London: Routledge. 2012).

9. Chuzhakin A.P., Palazhchenko P.R. Mir perevoda. 4. Top Translators Talk on Tape. Transcript to Audio Course. M. 1999.

10. Rogers M. Yulia Efomova blasts Lilly King for turning Olympics into ‘a war’ with doping criticism. // Rogers article [Electronic media] URL: <http://www.usatoday.com/story/sports/olympics/rio-2016/2016/08/13/lilly-king-yulia-efimova-doping-trash-talk...>

Яворук Егор Андреевич,
курсант 2 курса 3 (финансово-экономического) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ

Yavoruck E.A.

Military University: Ministry of Defence of the RF
3 (Financial-Economic) Department 2nd year cadet

Фёдорова Елена Юрьевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Военного университета Министерства обороны РФ

Fedorova E.Yu.

Candidate of Pedagogic Sciences,
Military University: Ministry of Defence of the RF
Foreign Language Chair Assistant Professor

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

LEGAL BASES OF NATIONAL SECURITY

Аннотация. Статья посвящена вопросам обеспечения государственной безопасности России. Авторы рассматривают правовую основу и основные задачи успешного функционирования национальной безопасности.

Abstract. The article is devoted to the issues of ensuring Russia’s state security. The authors consider the legal framework and the main objectives of the successful functioning of national security.

Ключевые слова: национальная безопасность, нормативно-правовая база, государство, общество, человек.

Keywords: national security, legal framework, state, society, human.

Одной из самых приоритетных задач в современных геополитических условиях является осуществление национальной безопасности. Главной задачей при обеспечении национальной безопасности является критическая оценка международной обстановки как в военной, так и гражданской сферах. На современном этапе развития человечества идёт активная разработка новых видов вооружения и военной техники, тем самым, появляются новые способы и методы ведения войны, следовательно, разрабатываются новые методики обеспечения безопасности общества и государства. Главной проблемой обеспечения национальной безопасности является невозможность достижения защиты всех сфер общества, государства и в отдельности человека от всевозможных угроз одновременно и постоянно. Безопасность – это защита интересов как отдельного гражданина, общества, так и государства от угроз со стороны внешнего мира и внутренних опасностей [1]. Национальная безопасность должна быть динамичной из-за постоянно меняющейся международной обстановки. Национальная безопасность отражается в состоянии различных институтов, которые обеспечивают поддержание условий существования и развития личности и общества.

Понятие «национальная безопасность» впервые употребил Т. Рузвельт в 1904 году. Концепция национальной безопасности Российской Федерации – определённая система, направленная на обеспечение безопасности всего общества и отдельно взятого гражданина РФ от всевозможных угроз. Национальная безопасность в России – это защита его многонационального народа, являющегося носителем суверенитета и источником власти в Российской Федерации [2]. Объектом национальной безопасности являются конституционный строй, основа свободы личности и общества, интересы, а также суверенитет и целостность государства. Национальная безопасность обеспечивается рядом различных организаций, начиная с государства и заканчивая отдельными лицами, которым, в соответствии с конституцией РФ, разрешено вести данный вид деятельности [2]. Основой успешного функционирования национальной безопасности является выработка стратегии национальной безопасности. Контроль, использование и подготовка всевозможных факторов по выявлению угроз с внешней и внутренней сторон составляют правовую основу национальной безопасности.

Существует три уровня национальной безопасности: безопасность человека (гражданина), безопасность общества и безопасность государства. Составляющей частью национальной безопасности являются государственная безопасность, общественная, техногенная, экономическая, энергетическая, информационная безопасность, а также безопасность личности. Под обеспечением национальной безопасности подразумевается определённый комплекс мероприятий, которые обеспечивают благоприятную жизнь всей страны [3]. Выделяют ряд основных задач:

- прогнозирование и нахождение угроз внутри и вне РФ;
- своевременное предупреждение опасности внутри страны и за её пределами, поддержание целостности и суверенитета государства;
- проведение политики успешного экономического роста России;
- преодоление технической отсталости и развитие технологий в различных сферах жизни общества;
- обеспечение всех прав и свобод человека-гражданина, совершенствование системы государственной власти Российской Федерации, федеральных органов, органов местного самоуправления и законодательства Российской Федерации;
- устранение межнациональных конфликтов, основанных на расовых предрассудках;
- укрепление правопорядка и сохранение социально-политической стабильности общества;
- полное соблюдение законодательства Российской Федерации всеми субъектами правоотношений, поддержание на территории страны постоянной боевой и мобилизационной готовности;
- поддержание режима законного распространения оружия;
- выявление угроз террористической деятельности и их своевременное предупреждение на различных этапах подготовки теракта;
- проведение программы экологической стабильности и мер по улучшению окружающей среды.

Нормативно-правовая база представляет собой совокупность взаимосвязанных между собой правовых актов, согласованных внутри страны, содержащих основные юридические принципы, которые определяют направление регулирования общественных и

государственных отношений по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации. Целью этих документов является упорядочение системы охраны и нормального функционирования общества как единого, постоянно развивающегося организма.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что национальная безопасность является неотъемлемой частью существования любого современного государства, она должна отвечать высоким требованиям, быть прозрачной и, в тоже время, отвечать вновь возникающим угрозам со всевозможных сторон. Следует отметить, что каждое государство, даже в условиях невозможности обеспечения полной безопасности общества от угроз, всё же должно стремиться к тому, чтобы каждый гражданин чувствовал себя в безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Р Ф (статья 83) от 12 декабря 1993 г.
2. Закон Российской Федерации «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-I (с изм. от 25 декабря 1992 г., 24 декабря 1993 г., 25 июля 2002 г., 7 марта 2005 г., 25 июля 2006 г., 2 марта 2007 г.).
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года от 12 мая 2009 г. № 537.

One of the most priority tasks in modern geopolitical conditions is the implementation of national security. The main task in ensuring national security is a critical assessment of the international situation both in the military and civil spheres. At the present stage of human development, new types of weapons and military equipment are being actively developed; thus new ways and methods of warfare are appearing and therefore, new methods of ensuring the security of society and the state are being developed. The main problem of insuring national security is the inability to achieve the protection of all spheres of society, state and individual from various threats simultaneously and constantly. Security is the protection of individual citizen's interests, society and the state against threats from the external world and internal dangers [1].

National security must be dynamic due to permanently changing international situation. National security is reflected in the state of various institutions that ensure the maintenance of living standards and individual's and society development. The "national security" term was first used by T. Roosevelt in 1904. The concept of national security of the Russian Federation is a certain system aimed at providing the safety of both the

whole society and a RF individual citizen from all sorts of threats. National security in Russia is the protection of its multi-ethnic people being the bearer of sovereignty and the source of power in the Russian Federation [2].

The object of national security is the constitutional system, the basis for freedom of the individual and society and interests as well as sovereignty and integrity of the state. National security is provided by a number of different organizations starting with the state and ending with individuals who are allowed to conduct this type of activity according to the Constitution of the Russian Federation [2].

The basis for successful operation of national security is national security strategy formulation. Monitoring, usage and preparation of various factors to identify external and internal threats make up the legal basis of national security. There are three levels of national security: personal security (citizen security), public security and state security. A component part of national security is state, public, techno genic, economic, energy and information security as well as personal security. National security means a certain set of activities that ensure a prosperous life of the whole country [3].

There is a number of main tasks:

forecasting and finding threats inside and outside the Russia Federation;

- early warning about danger within and outside the country, maintenance the integrity and sovereignty of the state;
- Russian successful economic growth implementation policy;
- overcoming technical backwardness and development of technology in various spheres of social life;
- ensuring all the rights and freedoms of a human being, improvement of state power system of the Russian Federation, federal bodies, local self-government bodies and the Russian Federation legislation;
- elimination of ethnic conflicts based on race prejudices;
- strengthening the rule of law and maintaining political stability of society;
- full compliance with the legislation of the Russian Federation by all subjects of legal relations, maintenance of constant combat and mobilization readiness on the territory of the country;
- maintaining the regime of legal proliferation of weapons;
- exposing threats of terrorist activities and their timely warning at various stages of preparation for a terrorist attack;

- implementation of the environmental stability program and measures for environmental improvement.

Normative-legal base constitutes a set of interconnected legal acts coordinated within the country containing the main legal principles which determine the direction of public and state relations on ensuring the national security of the Russian Federation regulation. The purpose of these documents is the streamlining the security system and the society functioning as a single and constantly developing organism.

Thus, we can conclude that national security is an integral part of any modern state; it must meet high requirements, be transparent and at the same time respond to all new possible threats from everywhere. It should be noted that even if it is impossible to ensure full security of the society from threats, however, every state, must strive to guarantee that every citizen should feel safe.

REFERENCES

1. Constitution of the Russian Federation (Article No.83) of December 12. 1993.
2. The Russian Federation's Security Act of March 5, 1992 No. 2446-I (with amendments of December 25, 1992, December 24, 1993, July 25, 2002, March 7, 2005, July 25, 2006, March 2, 2007).
3. The National Security Strategy of the Russian Federation up to 2020, of May 12, 2009 No. 537.

НАПРАВЛЕНИЕ 2
**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**
WORKSHOP 2
SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF NATIONAL SECURITY

Андрус Антон Олегович,
курсант 2 курса 3 (финансово-экономического) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ
Andrus A.O.

Military University: Ministry of Defence of the RF
3 (Financial-Economic) Department 2nd year cadet

Фёдорова Елена Юрьевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Военного университета Министерства обороны РФ
Fedorova E.Yu.

Candidate of Pedagogic Sciences,
Military University: Ministry of Defence of the RF
Foreign Language Chair Assistant Professor

**ЗАЩИТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ**

**PROTECTION OF RUSSIAN ECONOMIC INTERESTS
ON THE GLOBAL STAGE**

Аннотация. Статья посвящена такому элементу внешней политики России, как защита экономических интересов. Авторы рассматривают влияние международных отношений на национальную экономику за счёт экспорта нефтяного сырья.

Abstract. The article is devoted to such element of Russian foreign policy as protection of its economic interests. The authors consider the impact of international relations on national economy due to the oil raw material export.

Ключевые слова: ОПЕК, ценообразование сырья, последствия, мероприятия по взаимодействию, защита экономических интересов.

Keywords: OPEC, raw material pricing, consequences, interaction actions, protection of economic interests.

С начала образования Российской Федерации, то есть нового государства, в 1991 году возникает проблема экономической зависимости от конъюнктуры котировок на мировом нефтяном рынке и котировок цен на нефть. Причина – резкое увеличение стоимости нефтяных и нефтехимических продуктов (1970 год – 1,9 долларов за баррель нефти, 1991 год – 33 долларов за баррель нефти), открытие новых источников добычи данного сырья, увеличение его значимости за счёт повышения технологического уровня производства и т.д.

Необходимо отметить, что по целому ряду следующих причин самым нестабильным показателем в мире на конец XX века является цена на нефть в связи с увеличением волатильности котировок доллара (из-за отхода от политики «золотого стандарта»), войной между Ираном и Ираком, референдумом в Венесуэле, терактами в Саудовской Аравии и многим другим. В результате повышается ликвидность экспорта сырья (нефти), что, в свою очередь, увеличивает интерес стран-экспортёров к вопросу образования стоимости данного продукта. Так, в 1960-ые годы создаётся Организация стран-экспортёров нефти (ОПЕК), предназначенная для координации торговли нефтепродуктами между странами и контроля цен на них. На сегодняшний день в неё входят основные страны, которые занимаются добычей и продажей нефти (Саудовская Аравия, ОАЭ, Иран, Ирак, Венесуэла, Ливия и другие). Несомненно, что именно данные страны на сегодняшний день формируют цены на нефть. Для России важно сотрудничать с такой организацией, как ОПЕК.

По данным Минфина на 2019 год, доля доходов государственного бюджета с экспорта нефти составляет 41,3 %, что позволяет сделать вывод о непосредственной зависимости «казны» от цен на нефтепродукты, формируемых мировым рынком (ОПЕК) [1]. Себестоимость добычи одного барреля в странах ОПЕК равна 8-9 долларам, а для России – 14-20 долларам. Предположим, что данная организация решила отрегулировать стоимость нефти и снизить её с 42 долларов до 22. Это решение приведёт к двум пагубным последствиям для России: 1) добыча нефти будет некупаема, а следовательно, нерентабельна для последующих технологических исследований; 2) решение сильно «ударит» по бюджету страны (он сократится, примерно, на 20%), что приведёт к дестабилизации государства, экономическим кризисам, различным социальным волнениям и многому другому. Иными словами, под угрозу попадёт суверенитет страны [2].

Нельзя забывать, что и Россия является большим экспортёром нефти, поэтому также имеет определённое влияние на ОПЕК. Несомненно, что обеспечение экономической безопасности России является одним из важнейших национальных приоритетов и гарантией независимости страны, условием стабильности и эффективной жизнедеятельности нашего общества, достижения успеха. В 2017 г. указом В. Путина была утверждена Стратегия экономической безопасности РФ до 2030 г. В ней раскрывают значение термина «экономическая безопасность»: это защищённость национальной экономики от любых внешних или внутренних угроз, при которой обеспечен экономический суверенитет России [3, С. 174-177].

В современном мире для защиты экономических интересов (в данном случае – для стабильности продажи нефтепродуктов) РФ проводит следующие мероприятия по взаимодействию с ОПЕК: различные консультации на уровне координаторов (между Министром энергетики РФ и Генеральным секретарем ОПЕК), заседания отечественных экспертов в данной организации, совместные семинары и конференции.

Таким образом, в последнее время отношения между странами ОПЕК и РФ налаживаются, цены становятся более устойчивыми и, как следствие, происходит стабилизация экономики страны, что является главной задачей по защите национальных интересов в сфере экономики (поддержание стабильного экономического роста).

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Краткая информация об исполнении федерального бюджета [Электронный ресурс] URL: <https://minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/>
2. Внешняя политика: взаимоотношения России с ОПЕК/ [Электронный ресурс] URL: <https://mid.ru/rossia-v-gruppe-20-rossia-i-specializirovannye-mezhdunarodnye-ekonomiceskie-organizacii-mvf-vto...>
3. Васильев С.Л. Основные направления обеспечения экономической безопасности России в современных условиях // Молодой учёный. 2019. №42.

Since the foundation of the Russian Federation, i.e. a new state in 1991, the problem of economic dependence on world oil market situation and quotation of oil prices has appeared. The reason is: a sharp increase in petroleum and petrochemical product prices (in 1970 a barrel of oil made 1, 9 \$; in 1991 a barrel of oil amounted to 33 \$), discovery of new sources of

oil extraction, growth in oil relevance due to increasing technological level of production, etc.

It is necessary to stress that the most unstable indicator in the world at the end of the 20th century is the oil price. It is due to the variety of the following reasons: the increase in the dollar volatility (due to the deviation from “golden standard” policy), war between Iran and Iraq, referendum in Venezuela, terrorist acts in Saudi Arabia, and others. As a result, the liquidity of oil export rises, that in turn increases the interest of oil-exporting countries in oil pricing. Thus, in the 1960s the Organization of the Petroleum Exporting Countries (OPEC) designed for oil trade coordination and oil price control between countries is founded.

Nowadays, it includes the main countries which deal with the extraction and selling of oil (Saudi Arabia, the United Arab Emirates, Iran, Iraq, Venezuela, Libya and others). No doubt, that these very countries currently access oil prices. It is important for Russia to cooperate with such an organization as OPEC. According to the Ministry of Finance for 2019, a share of state budget revenues from petroleum export accounts for 41,3%, that allows to make a conclusion about the direct dependence of treasury on the prices for petroleum products formed by the world market (OPEC) [1].

The cost price of one-barrel extraction equals to 8-9 dollars in the OPEC countries, while for Russia the cost is 14-20 dollars. Let us assume that this organization decided to regulate oil price and to drop it from 42 dollars to 22. This decision will lead to two fatal consequences for Russia: 1) oil extraction will become money losing and therefore unprofitable for further technological researches; 2) the decision will “hit” the state budget badly (it will be reduced, approximately, by 20 %) that will lead to state destabilization, economic crises, different social unrests and other consequences. In other words, that will threaten country’s sovereignty [2].

It is necessary to remember that Russia is also a significant oil exporter and that is why it has a certain impact on OPEC. No doubt that the provision of economic security of Russia is one of the most important national priorities and a guarantee of the country’s independence as well as a condition for stability and effective life activity of the society and for achieving success. In 2017 the Economic Security Strategy of the Russian Federation up to 2030 was adopted by V. Putin’s decree. It explains the term “economic security” as protection of national economy against any external and internal threats under which the economic sovereignty of Russia is provided [3]. Therefore, in the contemporary world Russia implements the following actions for interaction with OPEC to protect its economic interests (in this case, to stabilize oil selling): conducting of

various consultations at coordinators 'level (between the RF Minister of Energy and the OPEC Secretary General), Russian experts' participating in the organization`s activities and arranging joint seminars and conferences.

Thus, during the last years the relations between OPEC and Russia are improving and the prices are becoming more stable, that leads to economic stabilization of the country that is the principal goal of protection of national interests in the area of economy (maintaining stable economic growth).

REFERENCES

1. Data of the Ministry of Finance [Electronic media] URL: <https://minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/>
2. Foreign Policy: Mutual Relations between Russia and OPEC [Electronic media] URL: <https://mid.ru/rossia-v-gruppe-20-rossia-i-specializirovannye-mezhdunarodnye-ekonomiceskie-organizacii-mvf-vto...>
3. Vasilyev S.L. Principal Directions of Russian Economic Security in Modern Conditions. // Young Scientist, 2019. No.42.

Высоцкий Дмитрий Сергеевич,
курсант 2 курса 3 (финансово-экономического) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ
Vysotky D.S.
Military University: Ministry of Defence of the RF
3 (Financial-Economic) Department 2nd year cadet

Зотова Ольга Валерьевна,
преподаватель кафедры иностранных языков
Военного университета Министерства обороны РФ
Zotova O.V.
Military University: Ministry of Defence of the RF
Foreign Language Chair Teacher

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

THE RF NATIONAL SECURITY MATERIAL SUPPORT

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению национальных интересов РФ, роли материального обеспечения национальной безопасности. Автор анализирует вопросы того, какие именно военно-технические меры и ресурсы используются для достижения цели военно-технической политики.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the RF national interests and the role of national security material support. The author analyzes what military-technical measures and resources are used to achieve the goal of military-technical policy.

Ключевые слова: национальная безопасность, оружие, оборона, материальное обеспечение.

Keywords: national security, weapon, defense, material support.

Проблема национальной безопасности интересна сегодня представителям военной науки, экономики, социологии, политологии, а так же юристам, историкам, психологам, демографам, экологам, биологам и др. Тема национальной безопасности затрагивает напрямую деятельность министерства иностранных дел, силовых структур, министерства торговли и экономического развития, министерства энергетики, министерства по налогам и сборам и также некоторых служб и агентств РФ. Для обеспечения безопасности государство использует меры политического, дипломатического, экономического, правового и военного характера, а также имущество, ресурсы и технику. Для материального обеспечения национальной безопасности большое значение имеет применение военно-технических мер, таких как создание и поддержание целостной системы вооружения России. Национальная безопасность представляет собой вооружение, воинские формирования и органы вооружённых сил РФ, которые обеспечивают решение задач обороны и безопасности страны на необходимом уровне.

Основная цель военно-технической политики – обеспечение организационного и технического единства системы вооружения России, оборонно-промышленного и научно-технологического комплексов, а также военно-технического сотрудничества РФ с иностранными государствами посредством методов программно-целевого планирования и прогнозирования [1, С. 549].

При решении определённых и непредвиденных задач обеспечения национальной безопасности в режиме обычных, оптимальных и экстремальных условий большую роль играют различного рода ресурсы, представляющие собой совокупность известных на данный момент средств и источников их получения. Определение материальных ресурсов национальной безопасности — это необходимое условие для формулирования стратегий национальной безопасности в различных сферах жизнедеятельности общества.

Развивая и совершенствуя военную организацию государства и оборонный потенциал, а также, выделяя достаточный объём финансовых, материальных и иных ресурсов, возможно обеспечение безопасности. Большое внимание уделяется военным запасам материальных средств, к которым относится определённое количество вооружения и военной техники, боеприпасов, топлива, продовольствия, инженерного, вещевого, медицинского и другого военного имущества, необходимого для удовлетворения материальных потребностей войск в военное и мирное время.

Военные запасы материальных средств подразделяются на:

- государственные, которые содержатся на базах Росрезерва;
- стратегические, которые находятся в распоряжении высшего военного командования и хранятся в центральных арсеналах, на базах и складах;
- оперативные – находятся в распоряжении командующих фронтов, ВО, флотов, армий, флотилий и других объединений (содержатся на соответствующих базах и складах):
- войсковые – содержатся на складах соединений, частей, кораблей, различных подразделений, находятся в боевых машинах, самолётах, а также при личном составе.

По целевому назначению и порядку расхода материальные средства подразделяются на расходные запасы или запасы текущего обеспечения, а также неприкосновенные запасы, которые используются лишь в особых случаях по распоряжениям соответствующих командующих, начальников и командиров.

Высшим государственным и военным руководством государства устанавливаются размеры материальных средств, порядок их накопления, размещения, использования в мирное время. При этом учитываются экономические возможности государства, оперативно-стратегическое значение, транспортные связи, состояние и наличие складских ёмкостей и др. В ходе боевых действий размеры создаваемых оперативных и войсковых запасов устанавливаются вышестоящим командованием с учётом их предполагаемого расхода, возможности подвоза, а также наличия и возможности использования местной промышленно-экономической базы. В государстве установилась тенденция оптимально сочетать заблаговременное создание материальных средств, номенклатура которых постоянно увеличивается с процессом соответствующей подготовки экономики к условиям возможных войн.

Система средств обеспечения национальной безопасности придаёт большое значение вооружению и военной технике, поражающей и уничтожающей живую силу, сооружения и технику противника, защите от действия его оружия, а также для боевого, технического и тылового обеспечения военных действий [2, С. 15-19]. Ракетно-ядерное оружие – важный и решающий элемент сдерживания возможного агрессора и сохранения стратегической стабильности [2].

Последнее время РФ старается вводить на вооружение новейшую боевую технику. То же самое касается экипировки, оружия, средств связи для оснащения армии и флота. Как пример – это появившиеся недавно истребитель Су-57, гусеничная платформа «Армата», беспилотники. Минобороны РФ исследует средства вооружения, военную и специальную технику общего назначения [3]. Для оснащения вооружённых сил новыми боевыми средствами планируются заказы и поставки в войска.

По информации Минобороны в войска поступило более 120 единиц самолётов и вертолётв, свыше 400 образцов бронетанковой техники, 170 станций радиолокации, 170 зенитных комплексов, более 20 судов и кораблей вспомогательного флота, а также было отремонтировано около 15 тысяч единиц. Сейчас идёт разработка разведывательного вертолётв, совмещающего достоинства лучших образцов российской армейской авиации Ка-52 и Ми-28. Новый вертолёт будет дополнен крылом и сможет развивать скорость свыше 400 километров в час [4]. Создаются беспилотные вертолётные комплексы для взаимодействия с обычными винтокрылыми машинами и действующими в интересах Сухопутных войск.

Для выполнения автоматического маловысотного полётв на скорости сверхзвука и поражения стационарных и мобильных целей в стратегической глубине разрабатывается беспилотный комплекс большой дальности. Ни одна армия мира ещё не заявила о наличии у себя таких машин. Недавно была утверждена концепция первого в России корабля, который способен к переносу штурмовой лодки на борту и к её выходу на воду по ходу движения корабля-носителя [5].

Разрабатываются подводные ракетные крейсера стратегического назначения, оснащённые новыми баллистическими ракетами и строительство новейшего авианесущего комплекса. Сегодня частью госпрограммы вооружений уже стали гиперзвук, СВЧ-технологии, лазеры. Исполнение гособоронзаказа в 2018 году составило почти 99%.

Таким образом, можно сделать вывод, что военно-экономическое обеспечение и оснащение вооружённых сил вооружением, военной специальной техникой, материальными средствами играет важную роль в обороне государства и формировании стратегии национальной безопасности РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Герасимов Ю.М. Военные запасы материальных средств / Большая российская энциклопедия. Том 5. М. 2006.
2. Карпенко А.В. Оружие отечества // Бастион. 2019. №7.
3. Военная доктрина Российской Федерации от 25.12.2014 г. № 2976 [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru>
4. Егоров А. Главное управление развития: как новое российское оружие находит свой путь в армию [Электронный ресурс] URL: <https://news.rambler.ru>
5. Минобороны РФ разрабатывает новейший сверхзвуковой беспилотник большой дальности // Журналистская правда [Электронный ресурс] URL: <https://jpagazeta.ru>

The problem of national security is interesting today for representatives of military science, sociology, political science and economics, among which there are philosophers, historians, psychologists, demographers, ecologists, lawyers, biologists, etc. As a rule, issues of national security directly affect the activities of law enforcement agencies and Ministry of Foreign Affairs, Ministry of Trade and Economic Development, Ministry of Energy, Ministry for Taxes and Levies, as well as other agencies and services of the Russian Federation. To ensure security the state uses measures of a political, diplomatic, economic, legal and military nature, as well as property, resources and equipment.

The use of military-technical measures, namely, the creation and maintenance of an integrated weapons system of Russia is of great importance for the material support of national security. It is a combination of armaments of the armed forces of the Russian Federation as well as military units and bodies ensuring the solution of the country's defence and security tasks at the required level. This level is achieved by practical actions implemented by federal executive bodies with a view to military-technical support of the national security of the state.

The main goal of the military-technical policy is to ensure the organizational and technical unity of the Russian weapons system, the military-industrial and scientific-technological complexes, as well as the

military-technical cooperation of the Russian Federation with foreign countries through targeted planning and forecasting methods [1, P. 549].

In solving certain and unforeseen tasks of ensuring national security under normal, optimal and extreme conditions, a large role is played by various kinds of resources, which are a combination of currently known means and sources of their access.

The definition of material resources of national security is a prerequisite for the formulation of national security strategies in various spheres of society. Security is ensured through the development and improvement of the military organization of the state and defence potential, as well as the allocation of a sufficient amount of financial, material and other resources for these purposes. Much attention is paid to military stocks of materiel, which include a certain number of weapons and military equipment, ammunition, fuel, food, engineering, clothing and medical and other military equipment intended to satisfy the material needs of troops in peacetime and wartime.

Military stocks of material resources are divided into state ones (which are held at the Rosreserv bases); strategic ones – (at the disposal of the highest military command stored in central arsenals, at bases and warehouses); operational ones (at the disposal of the commanders of the fronts, military forces, fleets, armies, flotillas and other associations held at the appropriate bases and warehouses) and military ones (kept at the warehouses of formations, units, ships and various units, in combat vehicles, aircraft and with personnel).

According to the intended purpose and the order of expenditure, material assets are divided into expendable stocks or stocks of current security, as well as untouchable stocks, which are used only in special cases by order of respective commandants, commanders and chiefs. The supreme state and military leadership of the state establishes the amount of material resources, the procedure of their accumulation, placement and use in peacetime. At the same time, the state's economic capabilities, operational and strategic importance, transport links, physical properties of materiel as well as the presence and condition of storage tanks, etc. are considered. During combat operations the amount of the created operational and military reserves is established by the higher command considering their estimated consumption, the possibility of transportation, as well as the availability and ability to use the local industrial and economic base.

The state has established a tendency to combine optimally the advance creation of material assets, the nomenclature of which is constantly increasing with the process of preparing the economy for the

conditions of possible wars. Weapons and military equipment designed to engage or destroy the enemy's manpower, equipment and facilities, protect them from the action of their weapons are of great importance in the system of national security means. It's important in combat, technical and rear support of military operations, too [2, P.15-19].

Moreover, the presence of nuclear missile weapons in Russia is considered the most important and decisive element of deterring a possible aggressor and maintaining strategic stability [2, P.15-19]. The Russian Federation has been trying to authorize the latest military equipment recently. The same goes for the equipment, weapons, and communications equipment to equip the army and navy. As an example, these are the recently appeared Su-57 fighter, the Armata tracked platform and drones. The Ministry of Defence of the Russian Federation researches the weapons, military and special equipment of general purpose [3]. To equip the armed forces with new military means, orders and deliveries to the troops is being planned.

According to the Ministry of Defence, the troops received over 120 units of aircraft and helicopters, more than 400 samples of armored vehicles, about 170 radar stations, 170 anti-aircraft missile systems and over 20 ships and accessory fleet ships and at least 15 thousand units have been repaired. An attack helicopter is being developed now. It will combine the advantages of the best Russian army aircraft Ka-52 and Mi-28. The new helicopter will be supplemented with a wing and will be able to reach the speeds of over 400 kilometers per hour [4].

The unmanned helicopter complexes are being created. They will interact with conventional rotary-wing aircraft and act in the interests of the Army. The development of a long-range unmanned complex is in progress now. It will be able to perform automatic low-altitude flight at supersonic speeds and hit both stationary and moving targets in the operational strategic depth. There are no machines of such kind in any army in the world yet. Recently, the concept of the first Russian ship capable of carrying an assault landing boat with the possibility of its launch on the course of the carrier ship was approved [5].

Strategic submarine missile cruisers with new ballistic missiles are being developed and a new aircraft carrier complex is under construction.

Today, hyper sound, UHF technology and lasers have already become the part of the state armament program. The execution of the state defence order in 2018 amounted to almost 99%.

Thus, it can be concluded that the military-economic support and equipping of the armed forces with weapons, military special equipment

and the material means play an important role in the defence of the state and the formation of the national security strategy of the Russian Federation.

REFERENCES

1. Gerasimov Y.M. Military stocks of material resources / Big Russian Encyclopedia. Volume 5. Moscow. 2006.
2. Karpenko A.V. The weapon of the fatherland // Bastion. 2019. №7.
3. Military doctrine of the Russian Federation dated December 25, 2014 No. 2976 [Electronic resource] URL: <https://base.garant.ru>
4. Egorov A. General Directorate of Development: how new Russian weapons find their way into the army [Electronic resource] URL: <https://news.rambler.ru>
5. The Ministry of Defence of the Russian Federation is developing the latest supersonic long-range drone // Journalistic Truth [Electronic resource] URL: <https://jgazeta.ru>

Захарова Мария Александровна,

студентка 3 курса

Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Zakharova M.A.

The Russian Presidential Academy of

National Economy and Public Administration 3rd year student

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

FINANCIAL SECURITY OF THE STATE

Аннотация. Статья посвящена финансовой безопасности и её роли в экономике государства. Проведено исследование основных инструментов, влияющих на финансовую безопасность. На основе проделанного анализа сделаны выводы о необходимости развития благоприятной ситуации в финансовых секторах экономики, поскольку от этого, в первую очередь, зависит устойчивое и безопасное развитие экономики в целом.

Abstract. This article is devoted to the analysis of financial security and its role in the economy of the state. In this article a study of the main instruments affecting financial security has been made. On the basis of the analysis, conclusions about the need for the development of financial

security are made, as this primarily depends on the sustainable and safe development of the economy as a whole.

Ключевые слова: финансовая безопасность, экономика государства, национальные интересы государства.

Keywords: financial security, state economy, national interests of the state.

На сегодняшний день большое внимание уделяется экономической безопасности государства. В связи с этим необходимо рассмотреть такой аспект как финансовая безопасность, поскольку она является важнейшим компонентом экономической безопасности страны. Одним из основных обязательств правительства является защита национальных интересов государства, а также финансовой безопасности, что является необходимым фактором для роста позиций страны на международной арене.

Прежде всего, следует осветить понятие финансовой безопасности. Финансово-экономическая безопасность государства – это комплекс мероприятий, средств и способов защиты интересов государства на глобальном уровне в условиях рыночной экономики [1]. Имея возможность функционировать в постоянно меняющихся условиях, в том числе, и под воздействием неблагоприятных факторов, финансовая система быстро адаптируется к переменам, что уменьшает риски и ведёт к стабильному развитию экономики. Принцип работы и стратегия финансовой безопасности гарантирует достижение назначенных целей в структуре национальной защиты страны. Основными целями данного процесса являются выявление тенденций и факторов, влияющих на экономику страны, а также устранение негативных влияний.

Финансовую безопасность любого государства определяют следующие факторы: уровень финансовой независимости, характер финансово-кредитной политики, которую проводит государство, политический климат в стране, уровень законодательного обеспечения функционирования финансовой сферы [2]. Финансовая безопасность является сложной многоуровневой системой. Она включает в себя: налоговую, бюджетную, финансовую безопасность банковской системы, долговую безопасность, валютную, денежно-кредитную, инвестиционную безопасность, финансовую безопасность страхового и фондового рынков.

Угрозы финансовой безопасности страны подразделяются на внешние и внутренние. Внешние угрозы зарождаются вне

государства. Их примерами может служить потеря внешнеэкономических позиций из-за высокой конкуренции на международной арене. Внутренние же угрозы возникают в самом государстве. Примерами внутренних угроз является длительный характер экономического кризиса или затянутый выход из него и т.д. Безусловно, каждое государство имеет свои особенности, в связи с чем и финансовая безопасность каждой из них имеет ряд индивидуальных характеристик. Приведём пример особенностей обеспечения финансовой безопасности в России. Стратегия обеспечения экономической безопасности России основывается на официально принятых нормативных актах, таких как Конституция Российской Федерации, Государственная стратегия экономической безопасности РФ, Концепция национальной безопасности РФ.

Угрозы финансовой безопасности РФ также подразделяют на внутренние и внешние. Внутренние угрозы появляются в связи с неправильно реализованной финансово-экономической политикой, просчётами и ошибками органов власти и управления, злоупотреблениями в управлении финансовой системой государства. К внешним угрозам финансовой безопасности РФ следует отнести интернационализацию и глобализацию мирового хозяйства. В настоящее время именно эти угрозы представляют особую опасность [3].

В соответствии с информацией, сказанной выше, нельзя не упомянуть о мерах совершенствования системы финансовой безопасности РФ. В современных условиях в России используются следующие пути совершенствования данной системы:

- установление пределов иностранного участия в капитале отечественных организаций;
- отраслевые ограничения, в них входит ограничение доступа иностранных инвестиций в особо важные отрасли;
- меры в отношении компаний, осуществляющих ограничительную деловую политику, которая искажает условия конкуренции;
- требования к производству, передаче технологий и т.д.;
- разработка действенных систем контроля привлечения и использования средств иностранных заимствований [4].

Однако все эти факторы могут весьма негативно влиять на состояние безопасности экономики РФ и в современных условиях требуют внесения серьёзных поправок в организацию системы обеспечения финансовой безопасности России.

Таким образом, важно отметить, что в системе обеспечения экономической безопасности одно из важнейших мест занимает финансовая безопасность. От развития ситуации в финансовых секторах экономики устойчивое и безопасное развитие экономики в целом зависит в первую очередь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жилкина Ю.В. Обеспечение экономической безопасности государства [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/articl...>
2. Финансовая безопасность государства [Электронный ресурс] URL: https://studwood.ru/722200/ekonomika/finansovaya_...
3. Шорохова Е.П., Ярускин В.Р. Актуальные угрозы финансовой безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://storage.tusur.ru/>
4. Пути совершенствования системы финансовой безопасности [Электронный ресурс] URL: https://studwood.ru/1406971/finansy/puti_sovershenstvovaniya_sistemy_finansovoy_bezopasnosti

Nowadays, a great attention is paid to the economic security of the state. In this regard, it is necessary to consider such aspect as financial security, since it is an important component of the economic security of the country. One of the main obligations of the government is to protect the national interests of the state and financial security represents an important factor for the promotion of the country on the international arena.

First and foremost, it is necessary to highlight the definition of financial security. Financial and economic security of the state implies a set of measures, means and ways to protect the interests of the state at the global level in a market economy [1]. A financial system is capable of adapting to changes quickly and to work in a constantly shifting environment being exposed to adverse factors. That fact reduces risks and brings about stable economic development.

The principle of operation and the strategy of financial security guarantees the achievement of the assigned objectives in the structure of the country's national protection. The main aims of this process are: identification of trends and factors affecting the country's economy and to elimination of negative influences.

The factors listed below determine financial security of any state: the level of financial independence; the nature of financial and credit policy pursued by the state; political climate in the country; the level of legislative support for the functioning of the financial sector [2]. Financial security is a

complex multilevel system. It incorporates: tax, budget and financial security of the banking system as well as debt security, currency, monetary security, investment security and financial security of insurance and stock market. Threats to financial security of a country are divided into external and internal. External threats emerge from outside the state. The examples include the loss of foreign economic positions due to high competition on the international arena. Internal threats arise within the state itself. Examples of internal threats are the long-term nature of the economic crisis or a protracted escape from it, etc.

Without doubt, each state has its own characteristics, and therefore the financial security of each of them has a multitude of individual singularities. Here is an example of the peculiarities of financial security in Russia. The strategy of ensuring economic security of Russia is based on officially adopted normative acts, such as: the Constitution of the Russian Federation, the State Strategy of Economic Security of the Russian Federation, and the Concept of National Security of the Russian Federation.

Threats to financial security of the Russian Federation are also divided into internal and external. Internal threats appear in connection with incorrectly implemented financial and economic policy, miscalculations and mistakes of authorities and management as well as abuses in the management of the financial system of the state. External threats to financial security of the Russian Federation include internationalization and globalization of the world economy. [3] At present, these threats represent a particular danger.

In accordance with the information mentioned above, the measures taken to improve the system of financial security in the Russian Federation should be mentioned. In modern conditions the following ways of improvement of this system are used in Russia: the establishment of limits of foreign participation in the capital of domestic organizations; sectoral restrictions, which include restrictions to access of foreign investment to major industries; measures against campaigns that implement restrictive business policies that distort the terms of competition; production, technology transfer and etc.; development of effective control systems to attracting and use foreign borrowings [4].

However, all these factors may have a decidedly negative impact on the security of the Russian economy and in modern conditions require serious amendments to the Russian financial security system.

To sum up, it is important to note that in the system of ensuring economic security financial security takes the most important place. The development of the situation in financial sectors of the economy, first and

foremost, depends on sustainable and safe development of the economy as a whole.

REFERENCES

1. Zhilkina Yu.V. Ensuring the economic security of the state" [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva>
2. Financial security of the state [Electronic resource] URL: https://studwood.ru/722200/ekonomika/finansovaya_bezopasnost_gosud...
3. Shorokhova E. P., Yaruskin V. R.: "Actual threats to financial security of the Russian Federation "[Electronic resource] URL: <https://storage.tusur.ru/>
4. Ways to improve the system of financial security "[Electronic resource] URL: https://studwood.ru/1406971/finansy/puti_sovershenst...

Зубкова Лада Александровна,

студентка 1 курса Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Zubkova L.A.

The Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration 1st year student

ОБОСОБЛЕНИЕ РЫНКА ТРУДА, РЫНКА КАПИТАЛА И РЫНКА ДЕНЕГ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

SEGREGATION OF LABOR, CAPITAL AND MONEY MARKETS AS THE FOUNDATION FOR RUSSIAN NATIONAL SECURITY IN THE ECONOMIC FIELD

Аннотация. Статья посвящена проблеме иностранного вмешательства в экономику России. Автор рассматривает вопросы разработки основных экономических инструментов для обеспечения национальной безопасности.

Abstract. The article is devoted to the problem of foreign interference in the Russian economy. The author aims to select the most vital economic instruments to ensure national security.

Ключевые слова: рынок труда, рынок капитала, денежный рынок, отток трудовых ресурсов.

Keywords: labor market, capital market, money market, labor outflow.

Основная задача, стоящая перед каждым государством, – это обеспечение национальной безопасности. На примере истории Советского Союза можно проследить, что инструменты обособления государства на рынке труда, на рынке денег и на рынке капитала показали себя очень эффективными и сыграли важную роль в развитии экономики государства и, что немаловажно, были одним из ключевых факторов победы в Великой Отечественной войне. Таким образом, это позволило обеспечить национальную безопасность СССР. Противоположный подход, заключающийся в привлечении иностранного капитала, на примере многих стран показал себя экономически нестабильным, что превращает его в риск для национальной безопасности [1, С. 5-6].

Контроль рынка труда позволяет снизить риски возникновения подобных угроз до минимума. Ведь одна из приоритетных задач, которые необходимо решить России в ближайшее время, – снизить отток кадров, ослабляющий российскую экономику и усиливающий экономику тех стран, куда уезжают самые талантливые отечественные умы. По статистике, до 7-15 % из тех, кто уезжает из России, навсегда прерывают все связи с ней [2, С. 7]. Для изменения этой ситуации необходимо обеспечить не только соответствующие условия труда и социальные льготы, но и общественное признание наиболее востребованных, в том числе, на мировом рынке труда, профессий, чтобы убедить людей оставаться в России. Более того, сейчас в стране значительно повысился уровень образования, но это в значительной степени относится к высшему образованию. Но экономика не испытывает нужды в большом количестве людей с высшим образованием. Одна из движущих сил экономики – это рабочий класс, профессии среднего звена. В настоящее время считается престижным получать высшее образование, а не среднее профессиональное. И это проблема, которую необходимо решить.

В СССР проводилась популяризация профессий среднего звена, и люди вступали в их ряды не только под влиянием пропаганды, но и из-за социального пакета, предоставляемого представителям этих профессий, и достаточно высокой оплаты труда людей со средним профессиональным образованием. Национальная идеология основных групп населения проявлялась в стремлении каждого внести собственный вклад в производство и, соответственно, в экономику страны и приводила к высоким темпам роста, позволив организовать выпуск всех необходимых товаров. В настоящее время экономика

страны ориентирована на экспорт сырья и импорт готовых товаров за рубежом при отсутствии физических препятствий производить готовую продукцию внутри страны. Япония, экономика которой зависима от иностранных ресурсов, создаёт уникальные инновационные продукты и является одной из самых высокоразвитых стран мира. С другой стороны, США, обладающие огромными собственными запасами ресурсов, закономерно имеют преимущество в обеспечении благополучия своей экономики даже по сравнению с другими развитыми странами. В связи с вышеизложенным, восстановление престижа профессий среднего звена должно стать одной из приоритетных задач России в данный момент.

Другой первостепенной задачей является налаживание контроля за денежным рынком, а именно – минимизация зарубежной интервенции в экономику России. Чтобы подчеркнуть степень вовлечённости США в экономику России, можно привести следующий факт: на данный момент американскими нефтяными компаниями вложено в российскую нефтяную промышленность более 13 млрд. долларов – самый ценный инвестиционный ресурс в российскую экономику [3, С. 4]. На примере глобальных экономических кризисов нашего времени – Великой депрессии (1929-1933 г. г.) и Великой регрессии (2007-2008 г. г.) – можно сделать вывод о том, что эти кризисы, произошедшие в США, оказали сильный негативный эффект на все страны, у которых были с ними тесные экономические связи. К примеру, основными сферами приложения прямых капиталовложений США на 2007 год (год начала Великой Регрессии) были Великобритания (426,4 млрд. долл.) и Нидерланды (412,1 млрд.). Потеря крупных инвестиций для экономики любого государства вызывает резкое снижение денежной массы и с высокой вероятностью приводит к кризису [4, С. 1]. Более того, Великая регрессия в России произошла, в первую очередь, из-за изъятия иностранных инвестиций из экономики России. С помощью регулирования уровня процентной ставки ЦБ может стабилизировать денежную массу в стране, но резкое изъятие иностранных капиталов было практически невозможно предсказать и восполнить внезапный отток огромных сумм инвестиций за короткий срок. Данная ситуация демонстрирует, что высокий уровень концентрации иностранных инвестиций в стране может сделать Россию уязвимой к кризисам тех государств, с которыми существуют тесные экономические связи, к кризисам, которые проблематично предсказать или остановить, что, в

свою очередь, поставит под угрозу национальную экономическую безопасность.

Последняя задача относится к рынку капитала. Необходимо снизить зависимость от импорта. Последствия санкций в данном случае наглядно отражают зависимость Российского рынка от продукции других государств. Такое положение не только никак не стимулирует экономику России, но и лишает страну денежных средств, так как деньги населения утекают в другие страны, что, в свою очередь, укрепляет эти страны и ослабляет Россию, что закономерно подрывает национальную безопасность. Следовательно, для защиты от подобных ударов по экономике России в стране необходимо открыть производство основных товаров на своей территории и снизить зависимость населения от товаров иностранного производства. Защиту от доминирования импортных товаров на рынке можно обеспечить высокими пошлинами, ограничением рекламы иностранных продуктов, что вызовет повышение спроса на товары, произведённые внутри страны. Это стимулирует отечественных производителей развивать производственные мощности и ориентировать их на внутренний рынок. Данные инструменты позволят снизить уровень зависимости от зарубежной экономики и позволят лучше контролировать отечественную экономику, более эффективно защищать её от коллапса. Подобные инструменты успешно применялись в СССР, что в результате привело к усилению экономики страны. Предложенные решения доказали свою эффективность в Советском Союзе, Китае, а также в Северной Корее, которые испытали экономический подъём, когда обособились от иностранной интервенции. А с учётом того, что коммунистическая партия до сих пор поддерживается как минимум 11,77 % населения России, по результатам выборов президента РФ 18 марта 2018 года, отдельные элементы системы не должны вызвать сильный диссонанс в обществе, особенно если вводить их не резко, а давать людям возможность адаптироваться к плавно меняющейся экономической ситуации [5]. Данную позицию можно подкрепить, изучив экономическую обстановку в странах, где иностранная интервенция приветствуется и даже является основой экономики [6, С.171-177; 7, С. 4].

Подводя итоги, предлагается использование следующих экономических инструментов, которые позволят обеспечить независимость российской экономики от иностранного вмешательства

и, соответственно, направленные на защиту суверенитета государства и обеспечивающие его национальную безопасность:

- на рынке труда: снижение оттока кадров, восстановление престижа профессий среднего звена;
- на денежном рынке: сведение к минимуму внешних инвестиций;
- на рынке капитала: снижение зависимости от импорта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фабио Морозини, Мишель Раттон, Санчес Бадин. Переосмысление международного инвестиционного права с глобального Юга. Вступление [Электронный ресурс] URL: <https://www.academia.edu/34080518/Reconceptua...>

2. Имамутдинов И.Н., Костина Г.Б., Медовников Д.С., Механик А.Г., Оганесян Т.К., Розмирович С.Д., Рубан О.Л., Савелёнок Е.А., Точёнов А.С. Исследование российской научно-технологической диаспоры в развитых странах: условия и возможности возвращения научных кадров и использование потенциала. Отчёт [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web...>

3. Пичков О.Б. Масштабы и структура американских прямых инвестиций за рубежом [Электронный ресурс] URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/df0/Masshtaby-i-struktura-amerikanskik...>

4. США в мировых инвестиционных процессах / О.Б. Пичков [Электронный ресурс] URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/1b9/usa-v-...>

5. Результаты выборов Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-...>

6. Челтенхем Эдвард Элгар. Прямые иностранные инвестиции, исследование шести стран [Электронный ресурс] URL: https://books.google.ru/books?id=IZdNp8a_uyQC&hl=ru.

7. Фарамарц Акрами. Прямые иностранные инвестиции в развивающихся странах, влияние на распределение и занятость: историческое, теоретическое и эмпирическое исследование [Электронный ресурс] URL: <https://doc.rero.ch/record/...>

The main task of every government is to ensure national security. On the example of the history of the Soviet Union, it can be stated that the use of tools of segregation in the labor market, money market and capital market proved to be highly efficient and played a major role in the development of the state economy, and, that is more important, it was also one of the key factors in the victory of the USSR in the Great Patriotic War.

That, consequently, made it possible to ensure the national security of the USSR. And the opposite approach, which involves attracting foreign capital, proved itself to be economically unstable in many countries. It confirms that it is also dangerous for national security [1, P. 3-5].

To minimize that threat, the control over labor market is required. Indeed, one of the most important tasks that Russia has to prioritize to solve in the nearest future is to reduce the outflow of personnel that weakens the Russian economy and strengthens the economy of those countries where the most talented minds of our country are leaving. According to statistics, 7-15% of those who leave Russia permanently cut all ties with it [2, P. 7]. To achieve that, it is necessary to provide not only appropriate working conditions, but also a social spectrum of services in order to convince people to stay in Russia. Moreover, these days, it would seem, the level of education in the country has increased, but this is more likely to be true for higher education. But the truth is that the country does not require huge numbers of people with higher education. The driving force of the economy is the working class, middle-level professions. Now, according to the generally accepted opinion, it is considered prestigious to receive higher education, and not upper secondary education. And it is this problem that should be eradicated.

The value of middle-level workers in the USSR was largely promoted, and people dreamed of becoming one of them, not only because of propaganda, but also due to the social privileges these jobs provided and rather high salary of people with upper secondary education. That tendency in the masses – to contribute to the growth of production and, accordingly, to the country's economic welfare, led to the rapid economic growth that allowed to raise the production of all necessary goods. Now, the country basically sells raw materials and purchases the final products from abroad, although there are no relevant obstacles in Russia producing finished goods itself. Even Japan, which is low on resources, has found a way to produce its own unique product and therefore is among the most advanced countries of our time. The USA, on the other hand, that is rich on commodities, naturally has the upper hand in determining the welfare of its economy in comparison to other developed countries. Summing up what was mentioned above, the restoration of the prestige of mid-level professions should be in top priorities for Russia at the moment.

Another paramount task is to establish control over the money market, specifically, to minimize foreign intervention in the Russian economy. To stress the level of involvement of the USA into the Russian economy, the following fact can be cited: at present the United States has

invested more than \$ 13 billion in the Russian oil industry – the most valuable resource of the Russian economy [3, P. 4]. Taking in consideration main economic shocks of these days, the Great Depression and the Great Regression, it can be concluded that these crises that occurred in the USA had a strong negative effect on all countries that had close economic ties with them. For example, the main areas of US direct investment in 2007 (the year the Great Regression began) were the UK (\$ 426.4 billion) and the Netherlands (412.1 billion). The loss of such amounts of money for the any economy would cause a sharp decline in the money supply in the state and with a high probability will lead to a crisis [4, P. 1]. Moreover, the Great Regression in Russia itself occurred primarily due to the withdrawal of foreign investment from the Russian economy. And since the main function of the Central Bank's interest rate is to stabilize the flow of money in the country, it was nearly impossible to oversee the close collapse or make up for the unexpected withdrawal of huge sums of foreign capital in a short time. These events indicate that if Russia allows an alarmingly high level of concentration of foreign investment, that would make the state vulnerable to crises in these countries that Russia would be economically connected to, collapses that could not be predicted or stopped, which, in turn, would inevitably threaten national security.

The last aim concerns the capital market. It is vital to reduce the dependence on imports. The consequences of the sanctions in this case clearly reflect Russia's market dependence on other states' products. Therefore, in order to be able to defend against these kinds of attacks on the Russian economic welfare, it is required of a country to produce most of the goods with its own devices and reduce the population's dependence on foreign-made goods. That condition not only does nothing to stimulate the Russian economy in any way, but also deprives the country of national income, as the money of the population flows to other countries, which, in turn, strengthens these countries and weakens Russia, that naturally undermines national security. Protection against the dominance of imported goods in the market can be ensured by high customs, reduction in advertising of foreign products which would lead to increase in demand for goods produced domestically. This would encourage local manufacturers to develop their industries and orient them towards domestic market. All these tools brought together should be able to reduce the level of dependence on the foreign economy and would allow to control domestic economy better, especially to more effectively protect it from collapse. All these tools were efficiently applied in the USSR that resulted into strengthening of the country's economy. The proposed solutions have proven effective in the

Soviet Union, China, as well as in North Korea that all experienced an economic recovery when they were isolated from foreign intervention. And given the fact that the Communist Party is still widely supported by at least 11.77% of the Russian population, according to the results of the Russian presidential election on March 18, 2018, the use of a number of elements of the system should not cause strong dissonance in society, especially if they are implied gradually, giving people the opportunity to adapt to slightly changing economic situation [5]. That statement can be confirmed by brief description of the condition of economy in the countries where foreign intervention is welcomed or even forms the basis of the economy [6, P. 171-177; 7, P. 4].

Summing up, it is proposed to use the following economic instruments that would help to ensure the independence of the Russian economy from foreign interference and, accordingly, would be aimed at protecting the sovereignty of the state and ensuring national security of the country:

- in the labor market: reducing the outflow of personnel, restoring the prestige of middle-level professions;
- in the money market: minimizing external investments;
- in the capital market: reducing the dependence on imports.

REFERENCES

1. Fabio Morosini and Michelle Rattton Sanchez Badin. Reconceptualizing International Investment Law from the Global South. An Introduction [Electronic resource] URL: <https://www.academia.edu/3...>
2. Imamutdinov IN, Kostina GB, Medovnikov DS, Mechanic AG, Oganesyanyan T.K., Rozmirovich S.D., Ruban O.L., Savelenok E.A., Tochenov A.S. Report "Research of the Russian scientific and technological diaspora in developed countries: conditions and opportunities for the return of scientific personnel and the use of potential" [Electronic resource] URL: https://web.archive.org/web/20121017133318/http://innoexpert.ru/consulting/diaspora/diaspora_publ_final.pdf
3. Pichkov O.B. The scale and structure of American direct investment abroad [Electronic resource] URL: <http://mgimo.ru/upload/iblok>
4. Pichkov O.B. USA in world investment processes [Electronic resource] URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/1b9/usa-v-mirovykh-investitsionnykh-protsessakh.pdf>
5. Results of the elections of the President of the Russian Federation [Electronic resource] URL: <http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2018/itogi-golosovaniya/>

6. Foreign direct investment: six country case studies / Yingqi Annie Wei and B.N. Balasubramanyam, Cheltenham, Edward Eldar. [Electronic resource] URL: <https://books.google.ru/book...>

7. Faramarz Akrami. Foreign Direct Investment in Developing Countries: Impact on Distribution and Employment: A Historical, Theoretical and Empirical Study [Electronic resource] URL: <https://doc.rero.ch/record/9287/files/AkramiF.pdf>

Лямзин Евгений Николаевич,
преподаватель кафедры физической подготовки
Военного университета Министерства обороны РФ
Lyamzin Yev. N.
Military University: Ministry of Defence of the RF
Physical Training Chair Teacher

Солуянов Виталий Сергеевич,
курсант 4 курса
9 (военно-политической работы и журналистики)
факультета Военного университета Министерства обороны РФ
Soluyanov V.S.
Military University: Ministry of Defence of the RF
9 (Military-Political Work and Journalism) Department 4th year cadet

СТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННО-МОРСКОГО ПЯТИБОРЬЯ В ВООРУЖЁННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FORMATION OF THE NAVAL PENTATHLON IN THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Статья посвящена вопросам развития военно-морского пятиборья в Вооружённых Силах РФ, актуальности данного вида спорта в Вооружённых силах на настоящее время, а также роли физической подготовки в процессе комплексного развития личности военнослужащих.

Abstract. The article is devoted to the development of naval pentathlon in the Armed Forces of the Russian Federation, the relevance of this sport in the Armed Forces at the present time, as well as the role of physical training in the process of complex development of the military personnel.

Ключевые слова: военно-морское пятиборье, физическая подготовка, военно-специальная подготовка.

Keywords: naval pentathlon, physical training, military special training.

Актуальность данной тематики состоит в том, что настоящим гарантом безопасности и обороноспособности любого государства является высокий уровень готовности его Вооружённых сил к отражению внезапного нападения противника и отражению любых возникающих внешних угроз. В этих целях обязанностью каждого военнослужащего является совершенствование собственной физической и военно-специальной подготовки, для чего максимально подходит рассмотренный нами в данной статье вид военно-прикладного спорта – военно-морское пятиборье.

Основной целью физической подготовки в Вооружённых силах является обеспечение необходимого уровня физической подготовленности военнослужащих для выполнения боевых и других задач в соответствии с их предназначением [1]. Особое внимание следует уделить военно-морскому пятиборью.

История развития морского многоборья тесно связана с историей развития российского флота, со становлением морского образования в программе обучения воспитанников морских и мореходных училищ. В 1949 году были организованы первые Всесоюзные соревнования по морскому многоборью – Первенство СССР, возглавляемые Добровольным обществом содействия флоту (ДОСФЛОТ), после которого морское многоборье получило признание и стало культивироваться в Вооружённых силах [2]. Чуть позже, в 1955 году, морское многоборье было, наконец, выделено как самостоятельный вид спорта, стало включаться в спартакиады, а за выдающиеся показатели участников стали присваиваться звания мастера спорта и другие спортивные разряды. Первые международные соревнования по морскому пятиборью уже в качестве самостоятельного вида спорта были проведены в 1956 году в Польше под девизом «Дружба и братство», где наша мужская команда заняла первое общекомандное место и первые места по отдельным видам многоборья.

Современное военно-морское пятиборье включает в себя целый комплекс видов спорта, различных по характеру, нагрузке и способу выполнения упражнений [3]. Занятия военно-прикладным многоборьем оказывают положительное влияние на боеспособность военнослужащих, повышают боевую выучку за счёт включения в комплекс упражнений не только по физической, но и по военно-

специальной подготовке, таких как: стрельба из автомата, пистолета, метание ручных осколочных гранат, водолазная подготовка, что также требует от военнослужащих хороших знаний материальной части оружия и навыков его использования. Благодаря как умственному, так и физическому развитию участников военно-прикладных соревнований, у спортсменов наблюдаются адаптация организма к воздействию различных неблагоприятных факторов, а также формирование высокой морально-политической и психологической устойчивости [4].

На данный момент военно-морское многоборье начинает активно развиваться в Вооружённых силах Российской Федерации, что можно проследить на примере показателей команды Военного университета Министерства обороны РФ, которая вот уже несколько лет принимает участие в соревнованиях по данному виду спорта и при этом добивается значительных результатов. Данная команда участвует в составе сборной Западного военного округа и успешно занимает призовые места, например: 1 место на Чемпионате ВС РФ, прошедшем в городе Севастополь с 24 по 30 сентября 2018 года, 2 место в Чемпионате ВС РФ 2019 года, также проходившем в городе Севастополь. В соревнованиях приняли участие представители Военно-морского флота, военных округов и военных институтов. Спортсмены состязались в пяти видах состязаний: полоса препятствий, гонка на выживание, плавание, морская практика и, самое тяжелое, амфибийный кросс, включающий в себя дистанцию в 2,5 километра, разделённую на участки. На расстоянии 700-900 метров от линии старта участники производят стрельбу по пяти целям диаметром 100 мм из малокалиберной винтовки 5,6 мм. На рубеже дистанции 1500-1700 метров атлет проплывает на резиновой лодке водную преграду длиной 100 метров; на участке дистанции 2100 метров спортсмен должен поразить гранатой цель – круг диаметром 2 метра на расстоянии 25 метров. Сборная Военного университета создала высокую конкуренцию и показала результаты уровня сборной Вооружённых Сил в дисциплине «гонка на выживание». В состав команды входят: мастер спорта, призёр кубка мира Егор Жердецкий, мастера спорта Сергей Ревенчук, Денис Денисов, Андрей Ананченко, Кирилл Папенев, Дмитрий Куленков. Все участники имеют международный опыт соревнований в данном военно-прикладном виде спорта. Тем не менее, участие в соревнованиях не мешает спортсменам сборной команды Военного университета МО РФ учиться на отлично.

Таким образом, можно проследить, что военно-морское пятиборье, как и физическая подготовка, в целом, выступают важным средством для повышения боевого мастерства личного состава всех видов Вооружённых сил и родов войск, показателем уровня профессиональной выучки военнослужащих. Её роль проявляется, прежде всего, в сохранении и повышении как физической, так и умственной работоспособности. Благодаря этому военнослужащие эффективнее и надёжнее используют оружие и боевую технику в учебно-боевой деятельности, быстрее, точнее и успешнее действуют в разнообразных условиях.

СПИСОК ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Наставление по физической подготовке в Вооружённых Силах Российской Федерации (НФП-2009).
2. История развития морского многоборья / Поиск.ру [Электронный ресурс] URL: <https://poisk-ru.ru/s22524t16.html>
3. Международное военно-морское пятиборье / Инфопедия [Электронный ресурс] URL: <https://info.pedia.su/6x20a5.html>
4. Виноградов Д. В., Полянский В. П. Результаты внедрения военно-прикладных упражнений в программу обучения воспитанников общеобразовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации // Научный журнал. Изд-во «ВИФК», СПб. 2017.

The urgency of this topic is that the real guarantor of the security and defense capability of any state is the high level of readiness of its Armed Forces to repel a sudden enemy attack and to repel any emerging external threats. For this purpose, it is the duty of each soldier to improve their own physical and military special training level, which is the most suitable type of military applied sport, namely, naval pentathlon. The theme is considered in this article.

The main purpose of physical training in the Armed Forces is to ensure the necessary level of military personnel fitness to perform combat and other tasks in accordance with their purpose [1].

Special attention should be paid to the naval pentathlon. The history of the naval pentathlon is closely connected with the history of the Russian Navy and with the formation of Maritime education in the training program for students of Marine and Maritime schools. In 1949, the first all-Union sea all-around competition was organized. It was the USSR Championship, led by the Voluntary society for fleet assistance (DOSFLOT), after which

the sea all-around competition was recognized and cultivated in the Armed forces [2]. A little later, in 1955, the sea all-around competition was finally allocated as an independent sport. It was included into the Olympics. For the most outstanding performance the participants were awarded the title of sports master and other sports categories. The first international competitions in sea pentathlon as an independent sport were held in 1956 in Poland under the motto "Friendship and brotherhood", where Russian men's team took the first team place and the first places in individual types of all-around events.

Modern naval pentathlon includes a whole range of sports, different in nature, weighting and method of performing exercises [3]. Classes in military-applied all-around competition have a positive impact on the combat capability of military personnel. It increases combat training, by including in the set of exercises not only for physical, but also for military special training, such as shooting with a machine gun, pistol, throwing hand fragmentation grenades and diving training. This also requires military personnel to have a good knowledge of the material part of the weapon and the skills to use it. Due to both the mental and physical development of participants in military-applied competitions, athletes adopt their body to the effects of various adverse factors, as well as form high moral, political and psychological stability [4].

At the moment, the naval all-around competition is actively developed in the Armed Forces of the Russian Federation. The example is the team of the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation. The team has been taking part in competitions in this sport for several years, and the results achieved are significant. This team participates in the team of the Western Military District and successfully takes prizes, for example: the first place in the championship of the Russian Armed Forces held in the city of Sevastopol from 24 to 30 September in 2018, the second place in the championship of the Russian Armed Forces in 2019 in the city of Sevastopol. The competition was attended by representatives of the Navy, Military Districts and military institutions. Athletes competed in five events: obstacle course, race for survival, swimming, marine practice and, the heaviest, amphibious cross, including the distance of 2.5 kilometers divided into sections. At a distance of 700-900 meters from the start line, participants make shooting from small-bore 5.6 mm rifle on 5 targets with a diameter of 100 mm. At a distance of 1,500-1700 meters an athlete swims a water barrier with a length of 100m in a rubber boat. At a distance of 2100 meters an athlete needs to hit a target – a circle with a diameter of 2 meters – with a grenade at a distance

of 25 meters. The team of the Military University made a high competition and showed the results of the level of the national team of the Armed Forces in the "Race for survival" discipline. The team consists of Yegor Zherdetsky, master of sports, world Cup medallist, as well as Sergey Revenchuk, Denis Denisov, Andrey Ananchenko and Kirill Papenov, Dmitry Kulenkov, masters of sports. All participants have international experience of competitions in this military-applied sport. Nevertheless, participation in competitions does not prevent athletes of the national team of the Military University of the Ministry of Defence of the RF from studying perfectly.

Thus, one can trace that the naval pentathlon, as well as physical training, in general, are an important tool for improving the combat skills of personnel of all Military Services and Arms of the Armed Forces and an indicator of the level of military personnel's professional training. Its role is shown, first of all, in maintaining and improving both physical and mental performance. Thanks to this, military personnel use weapons and military equipment more effectively and reliably in training and combat activities, and operate faster, more accurately and more successfully in a variety of conditions.

REFERENCES

1. Manual on physical training in the Armed Forces of the Russian Federation (NFP-2009).
2. History of the sea all-around competition "Search-<url> .ru " [Electronic resource] URL: [https:// poisk -ru.ru/s22524t16.html](https://poisk-ru.ru/s22524t16.html)
3. International naval pentathlon. "Infopedia" [Electronic resource] URL: <https://infopedia.su/6x20a5.html>
4. Vinogradov D.V., Polyansky V.P. Results of implementation of military-applied exercises in the training program of cadets of institutions of general education of the Ministry of Defence of the Russian Federation// Scientific journal, VIFK publishing house, Saint Petersburg. 2017.

Мальцева Валерия Андреевна,
студентка 1 курса магистратуры
Международного юридического института
Maltseva V.A.
International Law Institute 1st year student

**БОРЬБА С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА
КАК СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

FIGHT AGAINST TERRORISM FINANCING AS A STRATEGY OF NATIONAL SECURITY

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы борьбы с финансированием терроризма, способы финансирования терроризма и роль стратегии национальной безопасности в борьбе с финансированием терроризма.

Abstract. The article considers financing the fight against terrorism, methods of financing of terrorism and a role of strategy of homeland security in the fight against terrorism financing.

Ключевые слова: терроризм, финансирование терроризма, национальная безопасность.

Keywords: terrorism, terrorism financing, national security.

Национальная безопасность для любого государства является приоритетным направлением деятельности и играет особо важную роль в формировании национальных интересов государства. Правовая основа национальной безопасности регулируется, прежде всего, Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [1]. Главная задача стратегии национальной безопасности – защита государства и его граждан от различных угроз и опасностей как внутри государства, так и за его пределами.

Стоит отметить, что на сегодняшний день терроризм является самой большой угрозой человечества, потери от которой трудно восполнить в полном объёме. Размах терроризма в наше время настолько велик, что трудно представить, существуют ли для него хоть какие-то рамки или границы. Для борьбы с финансированием терроризма на международном уровне в Нью-Йорке в 1999 году была принята Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма.

Впервые с финансированием терроризма и его последствиями Россия столкнулась в июне 2000 года, когда Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) [2] включила Россию в свой «чёрный» список [3]. Для того, чтобы быть исключённым из него и не попасть под ряд экономических санкций, в России после проведения ряда важных встреч в государственных органах с комиссией ФАТФ был принят Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию)

доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» [4]. Данный закон был направлен на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путём создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения.

Стоит отметить, что проделанная работа принесла свои плоды, и с 19 июня 2003 года Россия стала полноправным членом ФАТФ. Для систематизации рекомендаций по выработке мер для борьбы с финансированием терроризма ФАТФ разработала 40 рекомендаций, которые представляют собой свод мер, которые страны-участницы используют для выработки наиболее эффективного режима противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма. Данные рекомендации никак не регулируют и не подменяют действующие нормативно-правовые акты, а скорей наоборот, дополняют их, создавая более четкую, слаженную систему принципов и норм в сфере ПОД\ФТ.

Не стоит забывать, что, в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 1617 (2005), все рекомендации являются обязательными международными стандартами для выполнения их государствами – странами ООН. В то же время для борьбы с финансированием терроризма был создан орган исполнительной власти, осуществляющий функции по противодействию финансированию терроризма, – Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). Росфинмониторинг является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в этой сфере, по координации соответствующей деятельности федеральных органов исполнительной власти, других государственных органов и организаций, а также функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом, и по выработке мер противодействия этим угрозам [5].

Созданный относительно недавно, этот Федеральный орган исполнительной власти успел зарекомендовать себя на

международном рынке и от имени России участвует в деятельности международных организаций, которые борются с финансированием терроризма на международном уровне. Сотрудничая с правоохранительными органами, другими межведомственными организациями, а также другими государствами, странами участниками ООН, сотрудниками Росфинмониторинга ежедневно отслеживаются потоки денежных средств, которые террористические группировки используют для поддержания своей деятельности. Чтобы реализовать свои действия и поддерживать свои сети, террористическим группировкам требуется огромное финансирование, которое добывается порой и на законных основаниях с использованием всех возможных легальных финансовых инструментов. Денежные переводы, электронные кошельки, криптовалюта, мошеннические схемы (налоги, сборы, благотворительность), обороты оружия, наркотиков, природных и сельскохозяйственных ресурсов, похищение людей с целью выкупа – всё это является источниками финансированием терроризма.

Слаженная работа правоохранительных органов и органов местного самоуправления приносит свои плоды: ежедневно пресекаются попытки террористических актов, которые способны подорвать мирную жизнь граждан России. Однако, несмотря на слаженную работу органов власти по выявлению фактов финансирования терроризма, при более углублённом анализе данного понятия и источников финансирования терроризма можно сделать вывод, что, несмотря на правовое регулирование и уголовную ответственность за содействие террористической деятельности, в соответствии со статьёй 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [6], порой трудно доказать факт финансирования терроризма, так как в примечании к данной статье имеются формулировки, которые не имеют точного определения ни в теории права, ни в экономических науках. Однако не стоит забывать, что, несмотря на все защитные меры, борьба с финансированием терроризма не может быть эффективной, если реагировать только на совершённые преступления. Принимая все доступные методы для борьбы с финансированием терроризма, необходимо сформировать правильные условия, которые сводили бы к минимуму как возможность совершения террористического акта, так и его последствия.

Таким образом, стоит отметить, что, несмотря на недочёты в плане уголовной ответственности за пособничество финансированию

терроризма, в России созданы предпосылки для активного противодействия финансированию терроризма, которые нуждаются в более детальном анализе и в совершенствовании с учётом существования практики обеспечения финансирования терроризма, с учётом легальных и нелегальных возможностей оказания финансовой помощи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности» [Электронный ресурс] URL: // <http://www.consultant.ru/>

2. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). англ. Financial Action Task Force on Money Laundering – FATF) – межправительственная организация, которая занимается выработкой мировых стандартов в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), а также осуществляет оценку соответствия национальных систем ПОД/ФТ этим стандартам [Электронный ресурс] URL: <https://eurasiangroup.org/ru/FATF>

3. Чёрный список ФАТФ – перечень стран, которые в недостаточной степени сотрудничают с ФАТФ – Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, отказываются от взаимодействия с этой организацией или поддерживают международный терроризм [Электронный ресурс] URL: https://www.banki.ru/wikibank/chernyiy_spisok_fatf/

4. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» // Российская газета. Федеральный выпуск № 0(2764) от 09.08.2001 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/>

5. Указ Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу». (13.06.2012) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/>

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ / СЗ РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/>

The concept of a national security for any state is the priority direction in activity and it plays an especially important role in forming national interests of the state. The legal basis of national security is regulated first of all by the decree of the President of the Federation of

31.12.2015 No. 683 "On the Strategy of Homeland Security of the Russian Federation» [1]. The main task of Strategy of Homeland Security is the protection of the state and its citizens from various threats and dangers, both in the state and beyond its borders.

It should be noted that today terrorism is the biggest threat to mankind. Losses from terrorism are difficult to replenish in full. Presently the scope of terrorism is so high that it is difficult to imagine whether there are any framework or borders for it. In 1999 "The International Convention on the Fight Against Terrorism Financing" was adopted in New York to fight against financing terrorism at the international level. For the first time Russia faced financing terrorism and its consequences in June, 2000 when the Financial Action Task Force (FATF) [2] included Russia in the "black list" [3]. To be excluded from the "black list" and not to get under a number of economic sanctions, after carrying out a number of important meetings with the commission of FATF in Russian state bodies, the Federal law of 07.08.2001 No. 115-FZ "On countering legalization (laundering) of income gained in the criminal way and terrorism financing" was adopted [4]. This law was directed to protect the rights and legitimate interests of citizens, society and the state by creation of a legal mechanism of countering legalization (laundering) of income gained in the criminal way, financing of terrorism and financing of distribution of weapons of mass destruction.

It should be noted that the work that had already been done was fruitful and since June 19, 2003 Russia has become the full-fledged member of FATF. For the systematization of recommendations to create measures to fight against terrorism financing, FATF developed 40 recommendations which represent the code of measures which member-countries use for the creation of the most effective mode of counting money laundering and terrorism financing. These recommendations do not regulate in any way and do not substitute the existing regulatory legal acts, but on the contrary, supplement them creating more accurate, harmonious system of the principles and regulations in the sphere of LCI/FT.

You should not forget that according to the resolution of UN Security Council No. 1617 (2005), all recommendations are mandatory international standards to be followed by the UN member states. At the same time the executive body performing functions of terrorism financing counteraction – Federal Service for Financial Monitoring (Rosfinmonitoring) – was created to fight against terrorism financing. Rosfinmonitoring is the federal executive body performing functions on countering legalization (laundering) of income gained in the criminal way, terrorism financing and financing the distribution of weapons of mass

destruction as well as functions of developing state policy and legal regulations in this sphere, of coordination of the related activity of federal executive bodies, other state bodies and organizations and also the function of the national center for assessment bodies and the organizations and also function of the national center for assessment of threats to homeland security resulting from performing transactions (transactions) with money or other property and for creating measures of countering these threats [5].

This Federal executive body created relatively recently managed to prove in the international market and on behalf of Russia participates in the activities of the international organizations which fight against terrorism financing at the international level. Cooperating with law enforcement agencies, other interdepartmental organizations and also other states, UN member-states and Rosfinmonitoring staff daily one can trace cash flows terrorist groups use for the maintenance of their activity. To realize the actions and to support the networks, terrorist groups need huge financing which is sometimes earned on legal grounds with use of all possible legal financial instruments. Money transfers, e-wallets, "cryptocurrency", fraudulent schemes (taxes, charges, charity), weapon and drug trafficking, natural and agricultural resources sale, kidnapping for ransom – everything is sources of terrorism financing.

Harmonious work of law enforcement agencies and local government authorities is fruitful and attempts of acts of terrorism which are capable to undermine Russian citizens' peaceful life are daily stopped. However despite harmonious work of the authorities on the identification of the facts of terrorism financing, in more profound analysis of this concept and sources of terrorism financing it is possible to draw a conclusion that despite legal regulation and criminal liability for assisting terrorist activity according to Article 205.1 of the Criminal Code of the Russian Federation [6], sometimes it is difficult to prove the terrorism financing fact as the note to this article contains formulations which have no exact definition neither in the legal theory nor in economic sciences. However, you should not forget that despite all protective measures, fight against terrorism financing cannot be effective if you react only to the committed crimes. Accepting all available methods for fight against terrorism financing, it is necessary to create the correct conditions which would minimize an opportunity of committing an act of terrorism and of its consequences.

Thus it should be noted that despite defects in respect of criminal liability for terrorism financing complicity, Russia created prerequisites for active counteraction to terrorism financing which needs more detailed

analysis and improvement taking into account the practice of ensuring terrorism financing, legal and illegal opportunities of financial assistance.

REFERENCES

1. The Decree of the President of the Russian Federation of 31.12.2015 No. 683 «On the Strategy of Homeland Security. (31.12.2015) [Electronic resource] URL: <http://www.consultant.ru/>
2. The Financial Action Task Force (FATF). English Financial Action Task Force on Money Laundering – FATF) – the intergovernmental organization which is engaged in development of international standards in the sphere of counteraction to laundering of criminal income and to financing of terrorism (LCI /FT) and also performs assessments of conformity of the national LCI/FT systems to these standards [Electronic resource] URL: <https://eurasiangroup.org/ru/FATF>
3. The black list of FATF – the list of the countries which in insufficient degree cooperate with FATF – the Financial Action Task Force refuse interaction with this organization or support the international terrorism [Electronic resource] URL: <https://www.banki.ru/wikibank/che...>
4. The Federal Law of 07.08.2001 No. 115-FZ (an edition of 02.08.2019) «On countering legalization (laundering) of income gained in the criminal way and to terrorism financing». (Rossiyskaya Gazeta – Federal release No. 0(2764) of 09.08.2001) [Electronic resource] URL: <http://www.consultant.ru/>
5. The Decree of the President of the Russian Federation of 13.06.2012 No. 808 «Questions of Federal Service for Financial Monitoring». (13.06.2012) [Electronic resource] URL: <http://www.consultant.ru/>
6. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ. («Russian Federation Code» No. 25 of June 17, 1996) [Electronic resource] URL: <http://www.consultant.ru/>

Меметова Анастасия Витальевна,
студентка 4 курса Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Memetova A.V.

Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration 4th year student

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

FOREIGN ECONOMIC ASPECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION'S
NATIONAL SECURITY

Аннотация. Статья посвящена вопросам внешнеэкономических угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Abstract. The article is devoted to the study of foreign economic aspects and threats to the Russian Federation's national security.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, национальная безопасность, внешнеэкономические угрозы, мировая экономика.

Keywords: foreign economic activity, national security, foreign economic threats, world economy.

В реалиях мирового экономического и финансового кризисов XXI века ситуация на международной арене носит противоречивый и динамичный характер. Это оказывает непосредственное влияние на вектор развития России как внутри страны, так и в глобальном масштабе. Значительные изменения в мировой экономической системе и внешнеэкономические угрозы усиливают значимость национальной безопасности Российской Федерации.

Национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации [1]. Из данного определения следует, что внешнеэкономическая сторона является неотъемлемой составляющей стратегии национальной безопасности. Сам термин «внешнеэкономическая безопасность» означает способность государства противостоять внешним угрозам, адаптироваться и реализовывать свои экономические интересы на внешнем рынке путём создания конкурентных преимуществ, обеспечивающих непрерывный экономический рост [2].

В структуре внешнеэкономического регулирования национальной безопасности можно выделить несколько ключевых элементов. Одним из таких элементов является обеспечение высокого уровня адаптивности национальной экономики к непрерывной трансформации мировой хозяйственной среды. Добиться этого можно рациональным использованием географического и геополитического положения, активным участием в международном разделении труда. Немаловажно также повышать конкурентоспособность национального

производства и, в то же время, расширять границы внешнеэкономических связей, что обеспечит доступ к новым рынкам, ресурсам и потребителям. Необходимо оптимизировать структуру внешней торговли (конкретно, в случае с Россией, – увеличить долю экспорта высокотехнологичной продукции) и поддерживать сальдо торгового баланса на положительном уровне. Интегрирование в систему международных транспортных коммуникаций, обоснованная степень государственного вмешательства во внешнеэкономическую деятельность – всё это обязательные требования для осуществления внешнеэкономической безопасности.

Будучи одним из главных участников мирового хозяйства, Россия вынуждена постоянно сталкиваться с вызовами и угрозами её национальной безопасности в рамках внешнеэкономической деятельности. Во-первых, придерживаясь санкционной политики, страны Запада ввели дискриминационные меры в отношении ключевых секторов экономики Российской Федерации, частично ограничили доступ к иностранным финансовым ресурсам и передовым производственным технологиям. Во-вторых, в зонах экономических интересов России наблюдается искусственно вызванное повышение конфликтного потенциала. В-третьих, претерпевает изменения структура мирового спроса на энергоресурсы, снижается материалоемкость, приобретают популярность «зелёные» технологии. Это негативно сказывается на развитии экономики нашего государства, поскольку Россия традиционно считается ресурсозависимой державой: нефть и газ до сих пор остаются основными источниками пополнения государственного бюджета. В-четвертых, финансовая система РФ сильно уязвима из-за большой доли спекулятивного иностранного капитала. При этом реальный сектор отечественной экономики испытывает острую недостаточность иностранных инвестиций ввиду неблагоприятного инвестиционного климата.

Таким образом, многие ведущие экономисты и эксперты твёрдо убеждены, что на данный период времени наиболее критичными угрозами для экономики России являются именно внешние угрозы. Обладая рядом конкурентных преимуществ, Россия прочно интегрирована в мировую хозяйственную систему. Поэтому совершенно невозможно отрицать зависимость национальной безопасности Российской Федерации от безопасности других государств. При этом следует учитывать, что сегодня мир постоянно усложняется и изменяется: формируются новый мировой порядок,

новая архитектура мировой безопасности и новая система мировых координат [3]. Учитывая нестабильную ситуацию, необходимо грамотно оценивать место России на международной экономической арене, своевременно реагировать на вызовы и угрозы и выстраивать эффективную программу сотрудничества с иностранными государствами с целью обеспечить национальную безопасность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / Официальный сайт Министерства Обороны РФ [Электронный ресурс] URL: doc.mi.ru
2. Градов А.П. Национальная экономика. [2-е изд.]. Спб.: Питер. 2011. 233с.
3. Кротов М.И., Мунтиян В.И. Экономическая безопасность России: Системный подход. Спб.: НПК РОСТ. 2016. 335 с.

In the realities of the 21st century global economic and financial crises, the situation in the international arena is contradictory and dynamic. This fact has a direct impact on the vector of Russian development both domestically and globally. Significant changes in the global economic system and foreign economic threats reinforce the importance of the Russian Federation's national security.

National security of the Russian Federation is the state of the individual's, society's and the state's security from internal and external threats, which ensures the implementation of the RF citizens' constitutional rights and freedoms, a decent standard of living, sovereignty, independence, state and territorial integrity as well as sustainable socio-economic development of the Russian Federation [1]. It follows from this definition that the foreign economic aspect is an indispensable component of the national security strategy. The term "foreign economic security" means the ability of the state to confront the external threats, adapt and realize its economic interests in the foreign market by creating competitive advantages that provide sustained economic growth [2].

It is possible to identify several key elements in the structure of the national security foreign economic aspect. One of them is the need to ensure a high level of the national economy adaptability to continuous transformation of the global economic environment. This can be achieved by the rational use of geographical and geopolitical position and by active participation in the international division of labor. It is also important to increase the competitiveness of national production and at the same time to

expand the borders of foreign economic relations, which will provide access to new markets, resources and consumers. It is necessary to optimize the structure of foreign trade (concerning Russia it should increase the share of high-tech product export) and maintain the trade balance at a positive level. Integration into the system of international transport communications, a reasonable degree of state intervention in foreign economic activity - all these factors are mandatory points for the implementation of foreign economic security.

Being one of the main participants in the world economy Russia constantly needs to confront the challenges and threats to its national security in the framework of foreign economic activity. At first, adhering to the sanctions policy Western countries introduced discriminatory sanctions regarding key sectors of the Russian economy and partially limited access to foreign financial resources and cutting-edge production technologies. At second, there is an artificially induced increase in the conflict potential in the zones of Russian economic interests. At third, the structure of world demand for energy is undergoing changes, material consumption is decreasing and “green technologies” are gaining popularity. This has a negative effect on the development of the national economy since Russia is traditionally considered to be a resource-dependent Power: oil and gas are still the main sources of the state budget replenishment. At fourth, the financial system of the Russian Federation is highly vulnerable due to the large share of speculative foreign capital. At the same time, the real sector of domestic economy is experiencing an acute shortage of foreign investment due to unfavorable investment climate.

Thus, many leading economists and experts are firmly convinced that for a given period of time the most crucial threats to the Russian economy are precisely external ones. With a number of competitive advantages, Russia is well integrated into the global economic system. Therefore, it is absolutely impossible to deny the dependence of the Russian Federation's national security on the security of other states. It should be borne in mind that today the world is constantly becoming more complex and changing: a new world order, a new architecture of world security and a new system of world coordinates are being formed [3]. Taking into account the unstable situation, it is necessary to assess Russia's place in the international economic arena correctly, respond to challenges and threats in a timely manner, and build an effective program of cooperation with foreign states in order to ensure national security.

REFERENCES

1. Decree of the President of the Russian Federation dated December 31, 2015 No. 683 “On the National Security Strategy of the Russian Federation” / Official Website of the Ministry of Defense of the Russian Federation [Electronic resource] URL: doc.mi.ru
2. Gradov A.P. National economy. [2nd ed.]. St. Petersburg: Peter. 2011. 233 p.
3. Krotov M.I., Muntiyan V.I. Economic Security of Russia: Systematic Approach. St. Petersburg: NPK ROST. 2016. 335p.

Михайлова Надежда Валерьевна,

студентка 5 курса

Международной академии бизнеса и управления

Mikhaylova N.V.

International Academy of Business and Management 5th year student

ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

TERRORISM AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY

Аннотация. Статья посвящена вопросам, касающимся внутренних угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Abstract. The article is devoted to issues related to internal threats to national security of the Russian Federation.

Ключевые слова: терроризм, безопасность, политика.

Keywords: cyberterrorism, security, politics.

К существующим глобальным угрозам безопасности, таким, как инфекционные болезни, экологическая деградация, распространение оружия массового поражения, транснациональная организованная преступность добавилось такое социально негативное явление, как кибертерроризм. Это требует создания согласованного, непротиворечивого и научно обоснованного антитеррористического законодательства. Несмотря на статистически небольшую долю преступности в целом, акты терроризма уносят огромное количество невинных жизней, одномоментно внушают страх и ужас жителям целой страны или даже мира, на долгое время дестабилизируют привычную жизнь, подрывают авторитет государственной власти и системы правоохраны, причиняют непреходящую боль тысячам людей. А кибертерроризм угрожает информационной безопасности стран.

Общепринятого определения террора и чёткого разграничения понятий «террор», «терроризм» и «кибертерроризм» в современной литературе нет. Террор – это устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения, жестоком запугивании, насилии. К условиям проявления терроризма относятся ошибки политического, социального, идеологического характера. Это, к примеру, просчёты в национальной политике в виде ущемления прав определённой национальной или религиозной группы.

Соответственно, возникает вопрос о пределах, которые государствам не следует переступать при ведении борьбы с терроризмом, в том числе, с кибертерроризмом, с целью не подвергнуть риску безопасность своей страны. К террористической борьбе приводят конфликты политического, социального, территориального, национального и мировоззренческого характера. Для нагнетания страха террористы могут применять поджоги и взрывы жилых домов, магазинов, вокзалов, мест общественного пользования, штаб-квартир политических партий и т. п. В современных условиях террористы практикуют захват заложников, угоны самолётов. А кибертеррористы нацелены на взлом компьютерных систем компаний и организаций, что является угрозой государственной безопасности, личности и общества.

Террористические действия всегда носят публичный характер и направлены на общество или на власть, что, безусловно, влияет на отношения внутри страны и, как следствие, на её национальную и информационную безопасность. Одновременно террористы быстро осознают ряд особенностей нашего времени: власть сильно зависит от выборов и, следовательно, от общественного мнения. Есть мощные СМИ, падкие на «террористические сенсации» и способные мгновенно формировать массовое общественное мнение. Люди в большинстве стран отвыкли от политического насилия и боятся его. Терракты воздействуют на массовую психику. Масса – народ, народ – страна, страна – целая нация. Террористов трудно обнаружить и разгромить с помощью классических методов ведения вооружённой борьбы, поскольку они прячутся за спинами гражданского населения. Именно по этой причине небольшой по составу, относительно слабо вооружённый фронт национального терроризма на протяжении ряда лет успешно противостоит самым современным государствам мира.

Одна из первоочередных задач антитеррористической борьбы – это обеспечение внутренней безопасности, т.е. охрана гражданского

населения, инфраструктуры, объектов, принятие законов, правил, осуществление профилактических мер и процедур, призванных выявить террористов и их намерения, предотвратить совершение террористических актов [1].

В последние годы большинство стран существенно ужесточили контроль на границах, в аэропортах, поездах, в местах скопления большого числа людей. Больше внимания уделяется разведывательным и контрразведывательным операциям по выявлению террористов и кибертеррористов. Принято много законодательных актов, призванных усовершенствовать правовое поле борьбы с любыми видами проявления терроризма. Идёт процесс мобилизации гражданского общества на поддержку этой борьбы.

Эти меры можно проиллюстрировать на примере мероприятий по обеспечению внутренней безопасности в Соединенных Штатах после теракта 11 сентября 2001 г. Первой реакцией было массовое проявление патриотизма, объединение общества вокруг политического руководства страны и демонстрация готовности поддержать борьбу с терроризмом. Развернувшееся публичное обсуждение среди специалистов и экспертов позволило сформировать достаточно широкий консенсус относительно уроков этого события, нового качества как возникшей угрозы, так и мер, призванных ей противостоять. Многие специалисты сравнивают нападение на Международный торговый центр в Нью-Йорке по глубине воздействия на общество и государство с нападением на Перл-Харбор в 1941 г.

Учитывая, что терроризм приобрёл транснациональный характер, неизбежно встала задача создания широкой антитеррористической коалиции для каждого государства.

Таким образом, в последние несколько десятилетий вопрос национальной и информационной безопасности в каждой стране стоит как первоначальный, который требует необходимых мер и укрепления, а кибертерроризм, в свою очередь, является одним их крупнейших проблем на сегодняшний день. Учитывая глобальные масштабы современного терроризма, можно предположить, что это долгосрочная угроза. Она оказывает и будет оказывать самое серьёзное влияние на различные стороны формирования новой системы национальной безопасности. Каждому государству необходимо адекватно определять место и вес угрозы национального кибертерроризма и своевременно применять меры по его предотвращению с целью спасти страну.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Понятие терроризма и его виды /Сайт med-books.info [Электронный ресурс] URL: <https://med-books.info/psihologiya-pedagogika-voennaya/ponyatie-terrorizma-ego.html>

One more socially negative phenomenon has been added to the existing global security threats such as infectious diseases, environmental degradation, mass destruction weapon spreading and transnational organized crime – cyberterrorism. This requires the creation of a coherent, consistent and scientifically sound anti-terrorist legislation. According to the statistics, despite a small rate of crime, in general, acts of terrorism take a huge number of innocent lives, simultaneously inspire fear and horror to the inhabitants of an entire country or even world, for a long time destabilize everyday life, undermine the authority of the state power and the law enforcement system and cause long lasting pain to thousands of people. But also, cyberterrorism threatens countries information security.

In modern literature there is no generally accepted definition of terror and a clear distinction between the concepts of “terror”, “terrorism” and “cyberterrorism”. Terror is the intimidation of its political opponents, which is expressed in physical violence, including destruction, severe intimidation, and violence. The conditions for the manifestation of terrorism include political, social, or ideological mistakes. These are, for example, miscalculations in national policy in the form of infringement of the rights of a certain national or religious group.

Accordingly, the question arises about the line that each State should not cross while fighting terrorism and of course cyberterrorism, in order not to put at risk the security of their country. Conflicts of a political, social, territorial, national and ideological nature lead to terrorist struggle. Terrorists can use arson and explosions of residential buildings, shops, railway stations, public places, headquarters of political parties, etc. to create this atmosphere of fear. In modern conditions, terrorists used to take hostages and hijacking planes. And cyberterrorists are aimed at hacking the computer systems of companies and organizations, which is a threat to state security, individuals and society.

Terrorist actions are always public and aimed at society or the government, which certainly affects relations within the country and, as a result, its national and information security. At the same time, terrorists quickly getting aware of a number in our time features: power is highly dependent on elections and, consequently, on public opinion, there are powerful media that are addicted to “terrorist sensations” and can instantly

form mass public opinion, people in most countries are weaned from political violence and are afraid of it. Terrorist attacks affect mass psychology. Mass – the people, the people – the country, the country – the whole nation.

Terrorists are difficult to detect and defeat using classic methods of armed struggle, because they hide behind the backs of the civilian population. That is why a small, relatively weakly armed front of national terrorism for a lot of years has successfully resisted the most modern states in the world. One of the priority tasks of the antiterrorist struggle is to ensure internal security, i.e. protection of the civilian population, infrastructure, properties, adoption of laws and regulations, implementation of preventive measures and procedures designed to identify terrorists and their intentions, and prevent the terrorist acts itself [1].

In recent years, most countries have significantly tightened control at their borders, airports, trains, and crowded areas. More attention is paid to intelligence and counterintelligence operations to identify terrorists and cyberterrorists. Many legislative acts have been adopted to improve the legal framework to fight all forms of terrorism. Civil society is being mobilized to support this fight.

These measures can be illustrated by the example of those to ensure internal security in the United States after the September 11, 2001 attacks. First reaction was a mass demonstration of patriotism, the unification of society around the country's political leadership, and a demonstration of readiness to support the fight against terrorism. The public discussion among specialists and experts has allowed us to form a fairly broad consensus on the lessons of this event, the new quality of threat that has arisen and measures designed to counter it. Many experts compare the attack on the international trade center in New York on the depth of the impact on society and the state with the attack on Pearl-Harbor in 1941.

Since terrorism has acquired a transnational character, it is inevitable to create a broad anti-terrorist coalition for each state.

Thus in the last few decades, the issue of national and information security in each country is an initial one and requires the necessary measures and strengthening, and cyberterrorism is one of the largest problems today. Looking on global scale of modern terrorism, we can assume that this is a long-term threat. It has and will have the most serious impact on various aspects of the formation of a new national security system. Each state must urgently determine the place and weight of the threat of national terrorism and apply measures in the right time and prevent it in order to save the country.

REFERENCES

1. The concept of terrorism and its types / Internet resource med-books.info [Electronic resource] URL: <https://medbooks.info/psiho...>

Романчук Юрий Евгеньевич,
курсант 2 курса 3 (финансово-экономического) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ
Romanchuk Yu.E.
Military University: Ministry of Defence of the RF
3 (Financial-Economic) Department 2nd year cadet

Васильева Светлана Николаевна,
преподаватель кафедры иностранных языков
Военного университета Министерства обороны РФ
Vasilyeva S.N.
Military University: Ministry of Defence of the RF
Foreign Language Chair Teacher

ВОЕННЫЙ БЮДЖЕТ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РАСХОДОВ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

DEFENCE BUDGET AS AN IMPORTANT PART OF EXPENDITURES ON THE PROVISION OF NATIONAL SECURITY

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу о важности военного бюджета Российской Федерации в рамках обеспечения национальной безопасности страны. Авторы подчёркивают необходимость его грамотного составления и умелого распределения выделенных материальных ресурсов, что, в свою очередь, позволяет успешно выполнять задачи, касающиеся национальной безопасности, не только в пределах своей страны, но и оказывать дружественную помощь по её поддержанию на территории союзных государств.

Abstract. The article is devoted to the issue of defence budget importance of the Russian Federation within the sphere of its national security provision. The authors emphasize the necessity of its competent drawing up and proficient allocation of obtained material resources which, in its turn, allows to complete tasks involving national security successfully not only inside your own country but to provide friendly support in its maintenance on the territories of allied countries.

Ключевые слова: национальная безопасность, военная доктрина, военный бюджет, материальные средства, военные затраты.

Keywords: national security, war doctrine, defence budget, material resources, military expenditures.

В истории России одной из важнейших вынужденных государственных потребностей, связанных с обеспечением её национальной безопасности, всегда являлось содержание и оснащение Вооружённых сил, закупка экипировки, одежды и обмундирования, а также производство нового вооружения и техники. В настоящее время, как и прежде, грамотное формирование и планирование расходов, которые будут затрачены на оборону страны, составляют приоритетную задачу Российской Федерации в области реализации национальной безопасности. Военные затраты в силу ряда особенностей и крайней важности представляют собой достаточно большую статью расходов федерального бюджета страны.

Полагаем необходимым отметить следующее: с целью понять, на что следует тратить материальные средства, обеспечивая национальную безопасность страны, в первую очередь, необходимо обратиться к первоисточнику, а именно – Военной доктрине Российской Федерации. Военная доктрина Российской Федерации, утверждённая Указом Президента РФ 21 апреля 2000 г., к основным внешним угрозам относит:

- вмешательство во внутренние дела Российской Федерации;
- попытки игнорировать (ущемлять) интересы Российской Федерации в решении проблем международной безопасности, противодействовать её укреплению как одного из влиятельных центров многополярного мира;
- наличие очагов вооружённых конфликтов, прежде всего, вблизи государственной границы Российской Федерации и границ её союзников [1].

В мирное время очень часто расходы, направленные на укрепление обороноспособности государства и улучшение его военной сферы, считаются лишними, а предложения об увеличении данных статей бюджета встречаются обществом негативно, особенно если в нём существуют какие-либо социальные проблемы, которые встречаются даже в странах с высоким уровнем экономического развития. На наш взгляд, оборонная функция, призванная обеспечить национальную безопасность страны, является жизненно важной и

должна успешно реализовываться вне зависимости от сложившегося в обществе мнения или политических настроений.

Федеральный закон «Об обороне» говорит о том, что «финансирование расходов на национальную оборону должно осуществляться из федерального бюджета посредством выделения денежных средств Министерству обороны всеми федеральными органами исполнительной власти, которые обеспечивают и заинтересованы в осуществлении мероприятий по обороне» [2]. В соответствии с планами по финансированию и развитию Армии Российской Федерации до 2021 года приоритеты в финансировании расходов на оборону государства распределены следующим образом:

- переоснащение Вооружённых сил Российской Федерации;
- сбалансированное развитие системы стратегических вооружений;
- комплектные поставки современных и перспективных образцов вооружения, в первую очередь, в соединения и воинские части постоянной готовности;
- создание базовых информационно-управляющих систем, обеспечивающих применение высокоточного оружия;
- создание научно-технического задела и обеспечение разработки новейших систем и образцов вооружения;
- обеспечение поддержания существующего парка вооружения в боеготовом состоянии;
- создание необходимой инфраструктуры для обслуживания техники, базирования войск, обеспечения всем необходимым военнослужащих [3].

Известно, что бюджет Министерства обороны состоит из двух основных крупных блоков: *около 55% бюджета – Гособоронзаказ и 45% – содержание Вооружённых сил*. В 2019 году Российская Федерация потратила 46 млрд. долларов, заняв при этом седьмую позицию в рейтинге военных бюджетов стран мира после США, Китая, Индии, Великобритании, Саудовской Аравии и Франции [4]. При этом умелое распределение материальных средств позволило России обеспечивать национальную безопасность не только на территории своей страны, но и за её пределами. Так, например, Россия успешно осуществляет миротворческую миссию в Сирийской Арабской Республике.

Участие Вооружённых сил Российской Федерации в боевых действиях против террористических организаций на территории Сирийской Арабской Республики началось в сентябре 2015 года.

Российская Федерация согласилась оказать миротворческую помощь народу Сирии и встать на защиту законной власти. Военный контингент в Сирии представляет собой сухопутные войска малой численности, основной целью которых является охрана наземных военных объектов РФ на территории Сирии, а также участие в специальных операциях, в то время как основную задачу по уничтожению важных стратегических объектов террористов осуществляют военно-космические силы РФ.

При проведении военных операций в Сирии российские ВКС в среднем за год совершают около 13 тыс. боевых вылетов. Всего за 1 год войны в Сирии стратегические бомбардировщики Ту-22, Ту-95 и Ту-160 совершили более 250 вылетов. По самым приблизительным оценкам стоимость одного подобного вылета с учётом использования крылатых ракет Х-101 и Х-555 составляет не менее 20 млн. рублей (за год около 5 млрд. рублей). На боевые вылеты российской авиации затрачивается не менее 50 млрд. руб. в год [5].

Таким образом, в бюджете Министерства обороны значимую часть составляют расходы, которые Российская Федерация тратит на обеспечение национальной безопасности страны. Достаточное вложение материальных средств и их правильное распределение позволяют решать задачи, связанные с реализацией национальной безопасности не только в своём государстве, но и за его пределами при оказании дружественной помощи своим союзникам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976) [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/70830556/>
2. Федеральный закон от 31 мая 1996г. №61-ФЗ «Об обороне» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/135907/>
3. Экономические основы управленческой деятельности в воинской части (соединении) / под ред. В.Д. Мороза. М.: ВУ. 2019. с. 210.
4. Бюджеты стран мира на 2019 год [Электронный ресурс] URL: http://fincan.ru/articles/84_byudzhety-stran-mira-na-2019-god/
5. Военная экономика / под ред. И.А. Продченко. М.: ВУ МО РФ. 2019. 196 с.

In the history of the Russian state, maintenance and equipment of the Armed Forces, purchase of outfits, clothes and military uniforms along with the manufacture of new weapons and vehicles have always been one

of the most vital and obliged government's necessities related to providing the national security. At present, as before, competent budgeting and planning of spendings on the country's defence are a high-priority task for the Russian Federation to accomplish in the field of national security.

Military spendings due to a number of special aspects and their critical importance may be quite a large item of expenses in the country's federal budget. It is necessary to point out the following: in order to understand how the material should be spent while providing the country's national security, first of all, it is essential to start with the primary source of information, namely, the War Doctrine of the Russian Federation.

The War Doctrine of the Russian Federation enacted by the President's Order of April 21, 2000 refers to the country's basic external threats such as:

- interference in the domestic affairs of the Russian Federation;
- attempts to ignore (infringe) the interests of the Russian Federation in tackling the international security issues, to oppose its strengthening as one of the influential centres of the multipolar world;
- the existence of the armed conflict areas, primarily near the state border of the Russian Federation and its allies [1].

In peacetime, expenditures aimed to be spent on strengthening the defence capability of the country and improving its military domain are often excessive, and the suggestions to raise these items of the budget expenses are negatively met by the society, especially, if there are some social matters to consider which occur even in the high-developed industrial countries. From our point of view, the function to defend designated to provide the country's national security is of vital importance and must be performed regardless of the current public opinion or political mood.

The Federal Law On Defence says that "financing national defence expenditures must be provided from the federal budget by way of allocating funds to the Ministry of Defence by all federal executive bodies which provide and are interested in the defensive measures" [2].

According to the finance and development plans for the Russian Federation Armed Forces up to 2021, the priorities in financing expenditures on the country's defence are divided the following way:

- re-equipment of the Russian Federation Armed Forces;
- balanced development of strategic weapons;
- complete deliveries of modern and advanced weapon models, primarily to the military formations and units of combat readiness;
- creation of basic information and management systems arranging the employment of high-precision weapons;

- creation of research and technical groundwork and support of the latest system and weapon sample development;
- provision of existing weapons maintenance in combat readiness condition;
- creation of necessary infrastructure for servicing equipment servicing, troop deploying and providing the military personnel with everything needed [3].

The Ministry of Defence budget is known to consist of two large parts: about 55% is the Defence Procurement and Acquisition, and 45% is the Armed Forces maintenance. Last year the Russian Federation spent 46 billion dollars taking the seventh place in the ranking of the world military budgets after the US, China, India, Great Britain, Saudi Arabia and France [4]. Herewith, the competent allocation of material resources gave Russian the opportunity to provide national security not only within its own borders but abroad. Thus, for example, Russia successfully conducts a peacekeeping mission in the Syrian Arab Republic.

Participation of the Russian Armed Forces in the combat actions against terrorist organizations on the territory of the Syrian Arab Republic began in September 2015. The Russian Federation agreed to provide Syria with the peacekeeping assistance and to protect its legitimate authority.

The military forces in Syria include the Army of insignificant strength aimed to protect the military facilities of the RF on the territory of Syria and to take part in the special military operations. Meanwhile, the Military Spaces Forces (MSF) accomplish the main mission to destroy the important strategic terrorist facilities.

While conducting the military operations in Syria, Russian MSF fly nearly 13 thousand of missions per year. In total the Tu-22, Tu-95 and Tu-160 strategic bombers flew over 250 missions per year. The cost of such a mission together with the usage of the cruising missiles X-101 and X-555 accounts for roughly as much as 20 million rubles (around 5 billion rubles per year). Russia spends at least 50 billion rubles on combat mission flights [5].

To sum it up, the budget of the Ministry of Defence is a considerable part of expenditures the Russian Federation spends to provide the country's national security. Sufficient money investment and its competent allocation allow Russia to meet challenges related to the provision of national security not only on its own territory but in other states helping its allies in this way.

REFERENCES

1. Military Doctrine of Russian Federation (ap. by RF President 25.12.2014 N Ord-2976) [Electronic resource] URL: <https://base.garant.ru/70830556/>
2. Federal Act of 31 May 2003 №61-FA “About Defence” [Electronic resource] URL: <https://base.garant.ru/135907/>
3. Economic Bases of Management Activity in Military Unit (Large Unit) / ed. by V. D. Moroza. M.: MU. 2019. p. 210.
4. Budgets of World Countries for the Year 2019 [Electronic resource] URL: http://fincan.ru/articles/84_byudzhety-stran-mira-na-2019-god/
5. Military Economics / ed. by I. A. Prodchenko. M.: MU MD RF. 2019.196 p.

Черемисова Елена Анатольевна,
преподаватель кафедры иностранных языков
Военного университета Министерства обороны РФ
Cheremisova E.A.
Military University: Ministry of Defence of the RF
Foreign Language Chair Teacher

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ – ГОРЯЧАЯ ТОЧКА ПРОТИВОСТОЯНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И НАТО

KALININGRAD REGION AS A TROUBLE SPOT OF RUSSIA-NATO STANDOFF

Аннотация. Статья посвящена ситуации в Калининградской области в связи с наращиванием военного присутствия НАТО у российских границ. Автор делает попытку оценить перспективы разрешения конфликта между Россией и НАТО.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the situation in the Kaliningrad region due to NATO's military presence enhancement near Russian borders. The author attempts to estimate the perspectives of resolving the conflict between Russia and NATO.

Ключевые слова: Россия, НАТО, Калининградская область, Кёнигсберг, военный потенциал, Польша, Литва.

Keywords: Russia, NATO, Kaliningrad region, Konigsberg, military potential, Poland, Lithuania.

Отношения между Россией и НАТО переживали разные периоды и в настоящее время находятся в состоянии затяжного кризиса. Они берут начало после окончания холодной войны, когда в 1991 г. Россия вступила в Совет североатлантического сотрудничества, который был преобразован в 1997 г. в Совет евроатлантического партнёрства. В 1997 г. Россия подписала с государствами НАТО Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности, в соответствии с которым был создан Совместный Постоянный совет «Россия – НАТО». В 2002 году был учреждён Совет «Россия – НАТО», который является механизмом для консультаций, выработки консенсуса, сотрудничества по широкому спектру вопросов безопасности. К числу таких вопросов относятся борьба против терроризма, контроль над вооружением, противоракетная оборона и другие [1].

По словам министра иностранных дел С. Лаврова, данные цели не были достигнуты, прежде всего, потому, что НАТО так и остался институтом холодной войны, который оказался неспособным реагировать на вызовы нового тысячелетия. В последнее время возросли масштабы военной деятельности, наращается военное присутствие в приграничных с Россией регионах, в том числе, на границе с Калининградской областью [2].

Калининградская область была образована по итогам Потсдамской конференции 1945 года, в соответствии с решениями которой северная часть территории Восточной Пруссии была передана СССР. СССР создал Кёнигсбергский особый военный округ с административным центром в г. Кёнигсберге. Позже он был преобразован в Кёнигсбергскую область и в 1946 году был переименован в Калининградскую область. Калининградская область расположена на юго-восточном побережье Балтийского моря и отделена от остальной части России сухопутными границами иностранных государств. На севере и востоке Калининградская область граничит с Литовской республикой, на юге – с республикой Польша.

В Калининграде размещается штаб Балтийского флота, в области дислоцированы мощные силы военной авиации и ПВО. Российское военное присутствие привлекает пристальное внимание за рубежом. Считается, что Калининградская область является самой милитаризованной в Европе. Внимание НАТО к Калининградской области возросло в 2014 г., когда Крым вошёл в состав России. Она рассматривается Альянсом в качестве конкретного военного

планирования. Страны Прибалтики (Литва и Польша) выступили с требованиями демилитаризовать Калининградскую область. Многие польские и литовские политики поддержали размещение в своих государствах военных баз и войск других стран НАТО (прежде всего, США). НАТО опасается, что в случае военных действий российские войска лишат силы НАТО подкрепления в Прибалтике. По мнению военных экспертов, наращивание сил НАТО в Польше и Литве не представляет серьёзной угрозы для России и её Калининградской области, но обостряет военно-политическую обстановку в Балтийском регионе и увеличивает риск военного столкновения [3].

По мнению Варшавы и Вильнюса, Россия является источником постоянной опасности в регионе. В 2019 г. Джеймстаунский фонд США предложил захватить Калининградскую область и, согласно плану, если США и Польша усилят присутствие сухопутных войск в регионе, им удастся захватить Калининградскую область, в результате чего Россия её потеряет. Союзниками по операции могут стать Финляндия и Швеция. Минобороны РФ заявило, что Калининградская область защищена от атак и пилоты НАТО хорошо знают возможности российской противовоздушной обороны [4,5].

Наряду с этим ряд западных СМИ навязывают мнение, касающееся опасений в отношении угрозы безопасности странам-членам НАТО, исходящей от российского Калининграда. Россия неоднократно выражала обеспокоенность продолжающимся наращиванием военной инфраструктуры НАТО и его приближением к российским границам. В частности, серьёзную озабоченность вызывает развёртывание в Европе американских комплексов «Иджис Эшор», которые могут использоваться для запуска крылатых ракет средней дальности или иных вооружений. Согласно заявлению МИД РФ, размещение ракет средней и меньшей дальности будут носить исключительно ответный характер [6].

Выступая на параде по случаю Победы в Великой Отечественной войне в 2018 г., Президент России В. Путин отметил, что Вооружённые силы РФ способны отразить любую потенциальную агрессию. Россия продолжит пристально следить и своевременно реагировать на затрагивающие её интересы шаги, включая размещение новых военных потенциалов НАТО вблизи российских границ [7].

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фёдоров В.Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. М.: Логос. 2007. 944 с.

2. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в Балтийском федеральном государственном университете им. И. Канта. Калининград, 6 июня 2017 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/ru/maps/ru/ru-kgd/-asset_publisher/dY63XObGLTna/content/id/2777284.html

3. Силы НАТО окружают Калининградскую область [Электронный ресурс] URL: <https://eurasia.expert/silly-nato-okruzhayut-kaliningradskuyu-oblast/>

4. НАТО захватит Калининград всего за два дня [Электронный ресурс] URL: <https://ruspravda.info/NATO-zahvatit-Kalinihrad-vsego-za-dva-dnya-378.html>

5. Фонд из США предложил захват Калининграда при конфликте России и НАТО [Электронный ресурс] URL: <https://rbc.ru/rbcfreenews/5db4d3d59a79474939d9bc1e>

6. О серии русофобских публикаций в западных СМИ на тему Калининграда [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/maps/ru/ru-kgd/-asset_publisher/dY63XObGLTna/content/id/3945104

7. Путин: Вооружённые силы России готовы отразить любую угрозу [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20170509/1493916948.html>

Ties between Russia and NATO endured different periods and nowadays they are in the state of the most serious crisis. They started after the end of the Cold War when Russia joined the North Atlantic Cooperation Council in 1991 which was succeeded in 1997 by the Euro-Atlantic Partnership Council. In 1997 Russia and NATO member-states signed the Founding Act on Mutual Relations, Cooperation and Security according to which the NATO-Russia Permanent Joint Council was created. In 2002 the NATO-Russia Council was established. It became a mechanism for consultations, consensus-building, cooperation in a wide range of security issues. Among such issues are struggle against terrorism, arms control, missile defence and others [1].

According to S. Lavrov, Russian Foreign Minister, these goals have not been achieved primarily because NATO has remained a Cold War institution that has proven itself unable to respond to the new millennium's

challenges. The scale of military activity has increased recently and there is a building up of military presence in regions bordering Russia including the territories along the Kaliningrad region boarder [2].

The Kaliningrad region was formed following the results of the Potsdam Conference in 1945. In accordance with its results the northern part of the Eastern Prussia territory was transferred to the USSR. The USSR created Konigsberg Special Military region with the administrative center in the city of Konigsberg. Later it was transformed into the Konigsberg region and in 1946 it was renamed the Kaliningrad region. The Kaliningrad region is situated in the South-Eastern coast of the Baltic sea and is separated from the rest part of Russia by foreign countries' land borders. The Kaliningrad region borders on the republic of Lithuania in the north and in the east and on the republic of Poland in the South.

The Baltic Fleet Staff is located in Kaliningrad and powerful military aviation and air defence forces are deployed in the region. Russian military presence attracts close attention abroad. The Kaliningrad region is considered to be the most militarized one in Europe. NATO's attention to Kaliningrad increased when the Crimea joined Russia in 2014 and it is considered by the Alliance as a particular military planning. The Baltic states (Lithuania and Poland) claimed the Kaliningrad region to be demilitarized. Many Polish and Lithuanian politicians supported the deployment of military bases and troops of other NATO member states (most notably the USA) in their countries. NATO fears that in case of military actions Russian troops may deprive NATO forces of reinforcement in the Baltic republics. According to military experts NATO forces enhancement in Poland and Lithuania doesn't seriously threaten Russia and its Kaliningrad region but it escalates the political and military situation in the Baltic region and increases the risk of military conflict [3].

According to Vilnius and Warsaw, Russia is a permanent source of threat in the region. In 2019 the US Jamestown Foundation suggested seizing the Kaliningrad region and according to its plan, if the USA and Poland reinforced its land forces in the region, they would manage to seize it and Russia would lose it as a result. Finland and Sweden may be the allies of the operation. The Russian Federation Ministry of Defence stated that the Kaliningrad region is protected against any attacks and NATO pilots know the Russian air defence capabilities well [4,5].

Along with this fact, a number of publications in Western media force serious concerns regarding the security threat to NATO member states coming from the Russian city of Kaliningrad. Russia has repeatedly expressed concern about the continued buildup of NATO's infrastructure

and its proximity to Russian borders. In particular, the deployment of the US Aegis Ashore systems in Europe which can be used to launch medium range cruise missiles and other weapons causes serious concern. According to the Russian Federation Ministry of Foreign Affairs' statement, the deployment of medium and shorter-range missiles will be reciprocal [6].

Thus, speaking at the parade on the occasion of the victory in the Great Patriotic War in 2018, V. Putin, Russian President, noted the Russian Federation Armed Forces are capable of repelling any potential attack. Russia will continue to observe intensely and to respond to the actions affecting its interests including the deployment of new NATO military potentials near Russian borders timely [7].

REFERENCES

1. Fedorov V.N. United Nations organization, other international organizations and their role in the XXI century. M.: Logos. 2007. 944 p.
2. Foreign Minister Sergey Lavrov's remarks and answers to questions at Immanuel Kant Baltic Federal State University. Kaliningrad, June 6, 2017 [Electronic resource] URL: https://www.mid.ru/ru/ru/maps/ru/ru-kgd-/asset_publisher/dY63XO...
3. NATO forces surround Kaliningrad region[Electronic resource] URL: <https://eurasia.expert/silly-nato-okruzhayut-kaliningradskuyu-oblast/>
4. NATO will seize Kaliningrad within two days[Electronic resource] URL: <https://ruspravda.info/NATO-zahvatit-Kalinigrad-vsego-za-dva-dnya-378.html>
5. Foundation from the USA offered seizure of Kaliningrad in case of Russia-NATO conflict[Electronic resource] URL: <https://rbc.ru/rbcfreenews/5db4d3d59a79474939d9bc1e>
6. A series of Russophobic publication about Kaliningrad in Western media[Electronic resource] URL: https://www.mid.ru/maps/ru/ru-kgd-/asset_publisher/dY63XObGLTna/content/id/3945104
7. Putin: Russian Armed Forces are ready to reflect any threat [Electronic resource] URL: <https://ria.ru/20170509/1493916948.html>

Шмыкова Марианна Александровна,
курсант 4 курса 3 (финансово-экономического) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ
Shmykova M.A.
Military University: Ministry of Defence of the RF
3 (Financial-Economic) Department 4th year cadet

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ENSURING RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY AT THE PRESENT STAGE

Аннотация. В статье автор рассматривает ряд проблем, касающихся обеспечения экономической безопасности России, и обращает внимание на их актуальность на современном этапе.

Abstract. The author of the study considers a number of problems related to ensuring Russia's economic security and draws attention to their relevance at the present stage.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, политика.

Keywords: economic security, national security, politics.

С нашей точки зрения, экономическая безопасность Российской Федерации является ключевым элементом национальной безопасности. Она гарантирует государственный суверенитет и устойчивое социально-экономическое развитие страны, устанавливает возможности проведения независимой экономической политики. В условиях интеграции в единое мировое экономическое пространство вопрос экономической независимости играет главную роль в безопасности государства в целом.

Можно считать, что понятие экономической безопасности России определяется как состояние защищённости экономических интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, основанное на независимости, эффективности и конкурентоспособности экономики страны [1]. Структурно она состоит из трёх элементов:

1) экономической независимости (возможности контроля за использованием национальных ресурсов);

2) стабильности и устойчивости национальной экономики;

3) способности к саморазвитию и прогрессу [2].

Между тем, в настоящее время нет единой модели определения уровня экономической безопасности государства. Однако можно выделить показатели, наиболее полно характеризующие экономическую ситуацию в стране, и на их основе сделать вывод об уровне экономической безопасности. Во-первых, рассмотрим в динамике основной показатель ВВП. Так, темп роста ВВП России в

среднем составляет 1-2% в год, в то время как странам с развитой экономикой соответствует значение 6-7%. В условиях роста номинальных денежных доходов населения около нулевой динамика реальных располагаемых доходов обусловлена медленным экономическим ростом, ускорением потребительской инфляции, повышением обязательных платежей и взносов, в частности, увеличением и без того высокой налоговой нагрузки (в реальности для физических лиц она составляет 61%) и процентных платежей по банковским кредитам, а также снижением доходности банковских депозитов. Во-вторых, отметим сырьевую зависимость экономики. Основную часть доходов бюджета РФ составляют нефтегазовые доходы (8298 млрд. рублей), то есть 42% всей доходной части. Это означает, что экономика России имеет сильную зависимость не только от поставок, но и от курса доллара и цены нефти за баррель, что ярко прослеживалось в последние годы. В это же время, в России развернута программа импортозамещения, которая дала импульс развитию сельского хозяйства и некоторым отраслям производства. Однако динамика данного процесса всё ещё остаётся на низком уровне, так как износ основных фондов составляет примерно 46%. К тому же в последние годы изменилась ситуация с инвестициями. Прямые иностранные вложения в капитал российского бизнеса в 2018 году сократились на 6,5 млрд. долларов. Это обусловлено экономическими санкциями и недоверием инвесторов. Но отмечается и рост внутренних инвестиций на 6,4%. Кроме того, необходимо учитывать неравномерное развитие регионов России. Почти все они являются дотационными и не имеют собственных средств для обеспечения жизнедеятельности региона и поддержания уровня жизни населения. Вследствие этого в федеральном бюджете выделена статья расходов на помощь региональным бюджетам (межбюджетные трансферты). В 2019 году на эту статью выделено 944 млрд. рублей, что на 13% больше, чем в 2018 [3].

Таким образом, приведённые выше факты позволяют сделать вывод, что главным условием обеспечения экономической безопасности России на современном этапе является подъём экономики, создание условий для её функционирования в режиме расширенного воспроизводства и высокой конкуренции на фоне разработки и совершенствования законодательной базы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

2. Федеральный закон от 29.11.2018 N 459-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов».

3. Матвеева Е.С. Понятие экономической безопасности государства и её место в системе национальной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/137/38388/>

In our view, the economic security of the Russian Federation is a key element of the national security. It guarantees the state sovereignty and sustainable socio-economic development of the country and establishes the possibility of carrying out independent economic policy. In the context of integration into the United world economic space the issue of economic independence plays a major role in the security of the state as a whole.

We can assume that the concept of the economic security of Russia is defined as the state of protected economic interests of the individual, society and state from internal and external threats based on the independence, efficiency and competitiveness of the country's economy [1]. Structurally, it consists of three elements:

- economic independence (the ability to control national resources usage);
- stability and sustainability of the national economics;
- capacity for self-development and progress [2].

Meanwhile, currently there is no single model for determining the level of state economic security. However, it is possible to single out the indicators that most fully characterize the economic situation in the country and conclude on the level of economic security on their basis. First, we consider the main indicator of GDP in dynamics. Thus, Russia's GDP average growth rates 1-2% per year while countries with developed economies correspond to a value of 6-7%. In the context of growing nominal cash population earnings the near-zero dynamics of real disposable incomes results from the slow economic growth, accelerated consumer inflation, increased mandatory payments and contributions, in particular, an expansion of already oversized debts (in reality it is 61% for individuals) and interest payments on bank loans, as well as a decrease in bank deposit returns. Secondly, we note the raw material economic dependence of the country. The main part of budget revenues of the Russian Federation is oil

and gas revenues (8298 billion rubles), that is, 42% of the total revenue. It means that the economics of Russia has a strong dependence both on supplies and the dollar exchange rate and oil prices per barrel that has been evident in the most recent period. At the same time, in Russia an import substitution program which promoted the development of agriculture and some production sectors was launched. However, the dynamics of this process still remains at a low level since the depreciation of fixed assets is approximately 46%. In addition, the investment situation has changed recently. In 2018 foreign direct investments in Russian business capital fell by \$ 6.5 billion. This is due to economic sanctions and the mistrust of investors. But there is also a 6.4% increase in domestic investments. In addition, it is necessary to take into account the uneven regional development of Russia. All regions are practically subsidized and do not have their own funds to ensure livelihoods and maintain living standards of the population. As a result, an expenditure item on assistance to regional budgets (inter-budget transfers) has been allocated in the federal budget. In 2019 944 billion rubles were appropriated for this expense, that is, 13% over 2018 [3].

Thus, the above facts lead to the conclusion that at the present stage the main condition for ensuring economic security in Russia is the economic recovery, creation of conditions for its functioning in the expanded reproduction mode and high competition against the background of the development and improvement of the legislative framework.

REFERENCES

1. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 “On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the period until 2030”.
2. Federal Law of 29.11.2018 No. 459-Φ3 (as amended on 02.12.2019) “On the federal budget for 2019 and for the planning period 2020 and 2021”.
3. Matveeva E.S. The concept of economic security of the state and its place in the system of national security. [Electronic resource]. URL: <https://moluch.ru/archive/137/38388/>

НАПРАВЛЕНИЕ 3
**НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ –
ОСНОВА ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА**
WORKSHOP 3
NATIONAL SECURITY
AS THE FOUNDATIONS OF THE STATE POLICY

Ляшенко Александр Игоревич,
курсант 2 курса 3 (финансово экономического) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ

Lyashenko A.I.
Military University: Ministry of Defence of the RF
3 (Financial-Economic) Department 2nd year cadet

Зотова Ольга Валерьевна,
преподаватель кафедры иностранных языков
Военного университета Министерства обороны РФ

Zotova O.V.
Military University: Ministry of Defence of the RF
Foreign Language Chair Teacher

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РФ
КАК ИНСТРУМЕНТ СДЕРЖИВАНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ**

**THE USE OF RF ARMED FORCES AS A DETERRENCE TOOL TO
ENSURE RUSSIA'S NATIONAL SECURITY
ON THE INTERNATIONAL ARENA**

Аннотация. В статье рассмотрены меры по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации, её прав и свобод путём стратегического сдерживания, предполагающего демонстрацию боевой мощи Вооружённых сил без применения оружия против потенциального противника.

Abstract. The article discusses measures to ensure the national security of the Russian Federation, its rights and freedoms through strategic deterrence, which involves demonstrating combat power of the Armed Forces without using weapons against a potential enemy.

Ключевые слова: национальная безопасность РФ, демонстрация боевой мощи, Вооружённые силы, иностранные государства.

Keywords: national security, demonstration of combat power, Armed Forces, foreign countries.

В настоящий момент Российская Федерация состоит в дипломатических связях с огромным количеством иностранных государств. По сравнению с началом становления России как самостоятельной единицы государство занимает прочную позицию на мировой арене. Однако укрепление положения РФ встретило решительное сопротивление со стороны различных международных организаций, таких, как ООН и ОБСЕ, что, несомненно, представляет угрозу для национальной безопасности России. Её укрепление как в политической, так и других сферах деятельности строится на Системе обеспечения национальной безопасности. СОНБ РФ регулируется стратегией национальной безопасности, в которой определяются порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности РФ, что закреплено в федеральном законе от 28.06.2014 № 172-ФЗ [1].

Органы СОНБ непрерывно осуществляют контроль за соблюдением прав России со стороны иностранных государств, а также международных военных и политических объединений. К наиболее серьёзным опасностям для страны на сегодняшний день относятся сосредоточение возле границ РФ военных сил иностранных государств, распространение в мире ядерного вооружения, территориальная экспансия и угроза международного терроризма. Из-за подобных явлений для предупреждения нарушения своих прав и свобод Россия вынуждена использовать Вооружённые силы, которые находятся под контролем Президента – Верховного главнокомандующего как важнейшего действующего института СОНБ РФ. Также для выполнения внешнеполитического курса РФ по вопросам, относящимся к компетенции Министерства обороны, создан специальный орган – Главное управление международного военного сотрудничества. Вооружённые силы без остановки несут службу по защите границ РФ, проводят работы по выявлению военных и военно-политических угроз, поддерживают состояние войск в боевой и мобилизационной готовности, а также осуществляют деятельность по выполнению условий международных договоров и соглашений с союзными государствами.

За последние годы с участием Вооружённых сил России было проведено огромное количество мероприятий, таких, как военные парады, приуроченные к годовщине победы в Великой Отечественной войне, Армейские международные игры «АгМУ» и тактические учения, а также проведение военной операции в Сирийско-Арабской республике. Так, одна из важнейших функций военных парадов, проводимых Министерством обороны, – демонстрация военной мощи государства. Россия буквально показывает недоброжелателям, с чем им придётся столкнуться, если они рискнут нарушить наши права и свободы. В то же время парад ещё раз подчёркивает: жителям страны нечего бояться, они под надёжной защитой. В торжественный день на главных площадях крупных городов демонстрируется огромное количество вооружения, военной и специальной техники, используемой в Вооружённых силах, среди которой каждый год встречаются новые образцы, не имеющие аналогов в мире.

Ещё одно мероприятие, выполняющее функцию сдерживания, – тактические учения Вооружённых сил Российской Федерации. Тщательно подготовленные имитации боевых действий, максимально приближённые к условиям современного боя, призваны выработать у личного состава необходимые навыки для выполнения реальных боевых задач. Однако есть ещё одна важная функция учений – демонстрация возможностей армии в действии в различных погодных условиях и на разной местности. Каждое учение, несомненно, завершается достижением всех поставленных задач, что ещё раз показывает потенциал и постоянно растущую мощь войск Российской Федерации. По сути, Армейские международные игры «АгМУ» выполняют те же функции, демонстрирующие боевые возможности, что и тактические учения, однако здесь можно сравнить отечественное вооружение с вооружением иностранных государств и без участия в каких-либо вооружённых конфликтах показать своё превосходство.

Несомненно, самый эффективный метод демонстрации всей мощи Вооружённых сил России – это проведение крупномасштабных боевых операций на территории иностранных государств. Самым ярким примером является участие России в конфликте на территории Сирийско-Арабской республики. Безусловно, стратегическое сдерживание других стран является лишь следствием практического применения оружия против реального противника. Но что, помимо настоящих боевых действий, лучше всего показывает возможности армии? Ответ очевиден – ничего. Успехи проводимых в Сирии

операций – это ещё одно напоминание миру: мы способны постоять за себя, наша национальная безопасность неприкосновенна.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что российские Вооружённые силы находятся в состоянии динамического развития, постоянно участвуют в различных мероприятиях как на своей территории, так и на территории иностранных государств, демонстрируя своё превосходство в военной мощи. Однако эти действия направлены только на сохранение мира, показывая потенциальному противнику готовность России постоять за себя, предупреждая возможные нарушения нашей национальной безопасности [2].

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Ст.15, п.3 [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>

2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>

At the present moment, the Russian Federation is in diplomatic relations with a huge number of foreign states. Compared with the beginning of the formation of Russia as an independent state, it occupies a strong position in the world arena. However, the strengthening of the situation in the country met a decisive resistance from various international entities, such as the UN and the OSCE, which undoubtedly poses a threat to the national security of the Russian Federation. Its support, both in political and in other areas of activity, is engaged in the “System of ensuring national security”. The National Security System of the Russian Federation is regulated by the “National Security Strategy” that defines the procedure and measures to ensure the national security of the Russian Federation, which is enshrined in the federal law dated 28.06.2014 No.172-FL [1].

National Security System bodies continuously monitor compliance with the rights of Russia by foreign states, as well as international military and political associations. One of the most serious dangers for the country today is concentration of the military forces of foreign states near the borders of the Russian Federation, the proliferation of nuclear weapons in the world, territorial expansion and the threat of international terrorism. Due to such phenomena Russia is forced to use the Armed Forces, which are under the control of the President – Commander-in-Chief as the most

important operating institution of the National Security System to prevent violations of its rights and freedoms. Also, to implement the foreign policy of the Russian Federation on issues within the competence of the Ministry of Defence, the Main Directorate of International Military Cooperation, a special body has been created. The armed forces are constantly serving protecting the borders of the state, carrying out work to identify military and military-political threats, maintain the state of troops in combat and mobilization readiness and are carrying out activities to comply with international treaties and agreements with allied states.

In recent years, a huge number of events with the participation of the Russian Armed Forces have been held. They are military parades dedicated to the anniversary of the victory in the Great Patriotic War, the international Army Games “ArMY” and tactical exercises as well as a military operation in the Syrian-Arab Republic. So, one of the most important functions of military parades held by the Ministry of Defence is to demonstrate the military power of the state. Russia literally shows ill-wishers what they will have to face if they dare to violate its rights and freedoms. At the same time, the parade emphasizes once again: the citizens of the country have nothing to fear; they are under reliable protection. On a festive day a huge amount of weapons, military and special equipment used in the Armed Forces is demonstrated in the main squares of large cities. Among them new models that have no analogues in the world are found every year.

Another measure that serves as a deterrent is tactical exercises of the Armed Forces of the Russian Federation. Being carefully prepared simulations of hostilities that are as close as possible to the conditions of modern combat, they are designed to develop necessary skills for the personnel to perform real combat missions. But there is another important function of the exercises: to demonstrate capabilities of the army in action, in various weather conditions and in different areas. Each exercise undoubtedly ends with the achievement of all assigned goals, that shows the potential and ever-growing power of the troops of the Russian Federation once again.

In fact, the “ArMY”, international army games, perform the same functions that demonstrate our combat capabilities as well as tactical exercises, however here one can compare domestic weapons with the weapons of foreign states and show the superiority without participating in any armed conflicts. Undoubtedly, the most effective method of demonstrating the full power of the Russian Armed Forces is holding large-scale military operations on the territory of foreign states. The most striking

example is Russia's participation in the conflict on the territory of the Syrian-Arab Republic. Of course, the strategic deterrence of other countries is just a consequence of the practical use of weapons against a real enemy. But what shows the capabilities of the army besides real military operations? The answer is obvious - nothing. The success of the operations in Syria is another reminder to the world: "We are able to stand up for ourselves, our national security is untouchable."

To summarize the above, the Russian Armed Forces are in a state of dynamic development and are constantly participating in various events, both on their territory and on the territory of foreign states, demonstrating their superiority in military power. However, these actions are aimed precisely at maintaining peace, showing Russia's our readiness to stand up for itself against a potential enemy preventing possible violations of its national security [2].

REFERENCES

1. Federal Law of June 28, 2014 No. 172-ФЗ (as amended on December 31, 2017) "On Strategic Planning in the Russian Federation" – Article 15, Clause 3 [Electronic resource] URL: <http://www.pravo.gov.ru>

2. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" – [Electronic resource] URL: <http://www.pravo.gov.ru>

Макарова Татьяна Анатольевна,

кандидат педагогических наук,

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Военного университета Министерства обороны РФ

Makarova T.A.

Candidate of Pedagogic Sciences

Military University: Ministry of Defence of the RF

Foreign Language Chair Senior Teacher

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

MILITARY EDUCATION AS A CONDITION OF RUSSIAN NATIONAL SECURITY PROVISION

Аннотация. В статье описаны периоды становления и развития отечественного военного образования. Автор отмечает, что образование выступает важным фактором, оказывающим влияние на обеспечение национальной безопасности.

Abstract. The article describes periods of native military education establishment and development. The author shows education as an important factor that has influence on national security provision.

Ключевые слова: военное образование, общество, государство, национальная безопасность.

Keywords: military education, society, state, national security.

Образование является важнейшим фактором социализации личности с момента появления первых общин и племён и до становления крупных государств. Оно несёт в себе не только образовательную и воспитательную, но и ряд других функций, создавая неразрывную связь между поколениями [1, С. 240-241].

В процессе развития человеческого общества образование выделилось как самостоятельная область деятельности, обеспечивающая передачу накопленного культурного опыта и знаний. Полученные знания и навыки способствовали обособлению человека от животного мира и позволили оказывать влияние на различные стороны человеческой жизни. Противостояние окружающему миру с применением элементарного вида оружия (лук, копьё) сменилось необходимостью решать проблему защиты своих территориальных интересов и обычаев, охраняя границы проживания от чужаков. В дальнейшем для решения такой проблемы требовались специальные навыки в военном деле.

На этапе становления российского государства ещё не существовало специальных учреждений, централизованно обеспечивающих необходимую профессиональную подготовку, но наличие княжеской дружины и городского ополчения свидетельствует о предпосылках зарождения военного образования уже в Древней Руси.

К настоящему времени в научной литературе появились различные определения военного образования. В одном из них термин «военное образование» рассматривается как «совокупность систематизированных знаний по фундаментальным (общественным, физико-математическим, химическим и др.) и специальным военным наукам и навыков, необходимых офицерам и другим военнослужащим для практической деятельности. Зарождение и развитие военного образования тесно связано с развитием военной науки и военного искусства» [2]. Становление военной науки как системы знаний о подготовке и ведении войны и военного искусства как теории и практики подготовки ведения боевых действий [2] позволяли

княжеской дружине и войску успешно вести боевые действия и, тем самым, обеспечивать безопасность государства и народа. Развитию военной науки также способствовало усвоение опыта кочевых восточных народов, осуществлявших набеги на киевское княжество. Борьба с вражескими нашествиями указала на недостатки, влиявшие на ведение боя и отражение атаки противника с внешних границ, и позволила получить необходимые знания для их устранения. Изучение иностранного военного опыта продолжилось и на этапе развития Московского государства, когда были необходимы усиление отечественной военной мощи, подготовка и обучение русских людей иноземному строю для борьбы с сопротивлением противника.

Военные реформы Петра I стали переломными в отечественной военной истории и способствовали становлению образовательных учреждений, осуществляющих профессиональную подготовку будущих офицеров. Появление морских, инженерных, медицинских военных школ и кадетских корпусов расширили подготовку офицеров регулярной русской армии не только в военной области, но и на уровне общего образования. Изучение логики, красноречия, основ естественных и гуманитарных наук в сочетании с военными дисциплинами способствовало формированию полноценного образа военнослужащего, демонстрирующего не только профессиональные, но и нравственные качества. Идеи эпохи просвещения были развиты в дальнейшем, что позволило во многом преодолеть разрыв между уровнем подготовки российских и зарубежных военнослужащих.

Гуманистическая тенденция в развитии военного дела в конце XVIII столетия позволила смягчить отношение к солдатам, воспитание стало основой военного дела. Военная реформа XIX века, отменившая рекрутскую систему, также изменила образ солдата. Всеобщая воинская повинность, одинаковая для всех сословий, превращала солдата в защитника Родины, способного достойно оберегать её [3].

Во время существования СССР содержание военной подготовки было направлено на учёт военно-политической обстановки, категорий обучающихся, обновление профессорско-преподавательского состава. Программы военных училищ частично вводились в общеобразовательные школы, подготавливая юношей к дальнейшему поступлению в военные учебные заведения. В годы Великой Отечественной войны большое внимание уделялось патриотическому воспитанию, становлению духовной составляющей человека и

гражданина, готового ценой собственной жизни защищать свою Родину [4].

В конце XX века термин «безопасность» получил развитие и стал обозначаться как национальная безопасность, воздействие на которую в сфере образования оказывает «качество общего среднего образования, профессионального начального, среднего и высшего образования» [5, С. 181].

Отечественное военное образование на всех этапах развития направлено на формирование профессионала и специалиста не только в военной области, но и гармонично развитую личность, способную самостоятельно принимать решения в трудной ситуации. Такие навыки необходимы истинному защитнику Родины. «Военная наука сегодня так же ответственна за безопасность государства, как и непосредственные учреждения и лица, несущие за это ответственность перед страной» [6, С. 111]. Именно поэтому образованию в настоящее время уделяется всё большее внимание со стороны общества и государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бережнова Е.В. Образование как ценность // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2.
2. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Сов. энцикл. 1969-1978. [Электронный ресурс] / URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/75331/%D0%92%...>
3. Свечин А.А. Эволюция военного искусства. Том 1. / Ред. Д. Силанчева. Т.8. М.: 2017.
4. Дроздов В.С. Обучение и воспитание офицеров в военно-учебных заведениях СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 г. г. / Педагогическое мастерство. – Матер. IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). М.: Буки-Веди. 2014.
5. Ташлыков С.Л. Национальная безопасность / Большая российская энциклопедия. Том 22. М. 2013.
6. Жаксылыков Р.Ф. Роль и место военного образования и военной науки в строительстве Вооружённых сил государства // Сибирский педагогический журнал. 2012. №4.

Education is an important factor of individual socialization since the emergence of first communities and tribes and up to the formation of large states. Education keeps not only educational but also many other functions creating an unbreakable bond between generations [1, P. 240-241].

In the process of society development education has stood out as an independent activity providing transfer of accumulated cultural experience and knowledge. Gained knowledge contributed to human isolation from the animal world and gave an opportunity to influence different spheres of human life.

Resistance to the outside world using basic types of weapons (a bow and a spear) was replaced by the need to solve the problem of territorial interest protection and defence of borders from aliens. Subsequently, special military skills were necessary to solve this problem.

At the stage of Russian state formation there were no special institutions providing necessary professional training but the presence of prince's military unit and militia demonstrates prerequisites of military education emergence in ancient Rus.

Thus far, various definitions of military education were developed in scientific literature. One of them presents "military education" as "a complex of systematized knowledge on fundamental (social, physical and mathematical, chemical and others) and professional military sciences and skills necessary for officers and other servicemen in their practical activity. Beginning and development of military education is closely connected with military science development" [2]. Establishment of military science as a system of knowledge about warfare and military art as theory and practice of warfare preparation [2] let prince's military unit successfully wage war providing state and national security.

Military science development was also promoted by experience of nomadic people raiding the Principality of Kiev from the east. Struggle with enemy raids revealed weaknesses of battle tactics, ability to repel the hostile assault from external borders and allowed to get knowledge for their removal.

Learning foreign military experience continued during Moscow State development when the strengthening of native military power was necessary. Great attention was paid to teaching Russians foreign lines to struggle with enemy opposition.

Peter the Great's military reforms became crucial in native military history. They promoted establishment of educational institutions providing future officers' professional training. New naval, engineering and medical military schools and cadets' corps expanded regular Russian Army officers' training at the level of military and general education. Learning logics, eloquence, fundamentals of natural sciences and humanities in combination with military disciplines contributed to forming a complete image of a serviceman showing either professional or moral qualities. Ideas

of the era of Enlightenment were further developed and helped to narrow the gap between the level of native and foreign servicemen's training.

A humanistic tendency in military science development helped alleviate attitude to soldiers; education became the basis of military science at the end of the 18th century. Military reform of the 19th century abolished recruitment system and changed the soldier's image. A universal military duty became equal for each class and converted a soldier into the Motherland defender who was able to guard it honourably [3].

At the times of the USSR military training content was formed in view of military and political situation, categories of students and teaching staff renewal. Curricula of military colleges were partly introduced to secondary schools preparing young men for further enrollment in military institutions. During the Great Patriotic War much attention was given to patriotic education, forming a spiritual component of a human and a citizen ready to defend his Motherland at the cost of his life [4, P. 19-21].

At the end of the 20th century the term "security" developed into "national security" influenced by "the quality of general secondary, primary, secondary and higher professional education" in the sphere of education [5, P.181-183].

At every stage of its development native military education is directed to forming both a well-qualified military specialist and a harmoniously developed personality able to take decisions in difficult situations independently. Such skills are necessary for a true Motherland defender: "Today military science, special authorized institutions and officials are responsible for state security" [6, P.108-111]. Therefore at present education is paid great attention on the part of society and state.

REFERENCES

1. Berezhnova E.V. Education as value // MGIMO University Bulletin. 2014. Vol. 2 .
2. Big Soviet Encyclopedia: 30 vol. / Ed. in chief A.M. Prokhorov / 3rd ed. M., 1969-1978. [Electronic resource] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/75331/%D0%92%D...>
3. Svechin A.A. Evolution of warcraft. Vol. 1. / Ed. D. Silancheva. T8. M. 2017.
4. Drozdov V.S. Education and learning of officers in Soviet military schools during Great Patriotic War of 1941-1945. / Excellence in teaching: materials of the 4th international scientific conference. Moscow, February, 2014. M.: Buki-Vedi, 2014.

5. Tashlykov S.L. National security // Big Russian Encyclopedia. Vol. 22. Moscow, 2013.

6. Zhakhsylykov R.F. Role and place of military education and science in state Armed forces formation / R.F. Zhakhsylykov // Syberian pedagogical magazine. 2012. Vol 4.

Никончук Андрей Витальевич,

курсант 2 курса

9 (военно-политической работы и журналистики) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ

Nickonchuk A.V.

Military University: Ministry of Defence of the RF

9 (Military-Political Work and Journalism) Department 2nd year cadet

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – ОСНОВА ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

NATIONAL SECURITY AS THE FOUNDATIONS OF THE STATE POLICY

Аннотация. Статья посвящена анализу понятия национальной безопасности и её места в современной России. Особое внимание в работе автор уделяет вопросу рассмотрения национальной безопасности как основы политики государства.

Abstract. The article is devoted to the concept of national security and its place in modern Russia. The author pays special attention to the issue of considering national security as the basis of state policy.

Ключевые слова: национальная безопасность, концепция, основа, государство.

Keywords: national security, concept, basis, state.

В 1904 году президент США Теодор Рузвельт в своём послании Конгрессу обосновал присоединение зоны Панамского канала интересами национальной безопасности. Именно тогда это понятие появилось в политическом лексиконе. Заглядывая в историю Российской Федерации, можно отметить, что вопрос национальной безопасности в открытую не поднимался, но основные концепции входили в категорию обороноспособности.

Можно выделить 3 этапа обеспечения национальной безопасности в советской России.

1. Постреволюционный этап (1917 – 1936 г. г.) – обусловлен ожиданием как внутреннего контрреволюционного движения, так и внешнего противника, направлен на сохранение и укрепление социалистической власти. Основные задачи по обеспечению безопасности планировались на основе анализа общественно-политической обстановки в стране.

2. Социалистический этап (1936 – 1985 г. г.) – в отличие от предыдущего этапа, внутренней деятельности, направленной на подрыв дальнейшего политического и экономического развития, не ожидалось. Основным направлением была внешняя безопасность, противодействие деятельности, направленной на подмену идеологических взглядов, не соответствующих официальным государственным концепциям Советского Союза. Именно в этот период в отечественной научной литературе появился термин «государственная безопасность». До середины 80-х годов понятие национальной безопасности не рассматривалось, а рассматривалась безопасность государства и международная безопасность.

3. Этап перестройки (1985 – 1991 г. г.) – категория «безопасность» потерпела серьёзные изменения с развитием общественных отношений; на этом этапе рассматривалась не только военная и политическая составляющая безопасности, но и многие другие аспекты (гуманитарная безопасность, экологическая безопасность и т.д.). В 1985 году Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачёв сформулировал концепцию нового политического мышления, в основу которой входила идея построения международной безопасности с учётом общечеловеческих ценностей. В Академии Наук СССР рассматривалось обеспечение безопасности государства без идеи баланса сил, но с основной идеей баланса интересов.

Возвращаясь к рассмотрению национальной безопасности современной России, следует отметить, что после распада Советского Союза было пересмотрено много концепций и взглядов, в том числе, по вопросам обеспечения национальной безопасности [1]. В первую очередь, было закреплено понятие «безопасность» в законе РФ от 05.03.1992 г. № 2446-1 «О безопасности», которое фактически раскрывало категорию национальной безопасности. В соответствии с этим законом безопасность рассматривалась как состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [2]. Следующим шагом стало принятие 12 декабря 1993 г. статьи 2 Конституции РФ, которая

гласила, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [3].

20 декабря 1995 года в Федеральном Законе № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» был впервые использован термин «национальная безопасность». Далее, в 1996 году, в Первом Послании президента РФ Б.Н. Ельцина Федеральному Собранию было представлено определение национальной безопасности как «состояние защищённости национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства» [4]. В Концепции национальной безопасности РФ, утверждённой Указом Президента РФ от 17.12.1997 № 1300, были представлены категории «национальная безопасность» и «национальные интересы». Но на этом рассмотрение данных вопросов не остановилось, и Указом Президента РФ от 10.01.2000 была принята новая Концепция национальной безопасности РФ. Данный правовой акт положил начало процессу совершенствования правового регулирования в сфере национальной безопасности и появлению множества теоретических положений. На этом вопрос национальной безопасности не был закрыт, и в 2009 и 2015 годах были разработаны и приняты две Стратегии национальной безопасности РФ. Закон РФ от 05.03.1992г. №2446-1 так же не был забыт и был доработан и переиздан в 2010 году. Сейчас это основные документы в теории национальной безопасности.

На сегодняшний день основными задачами стратегии Национальной безопасности являются: своевременное выявление и подавление внутренних и внешних угроз, поддержание и сохранение суверенитета страны, целостности её границ, экономической и информационной безопасности, улучшение внешнеполитических отношений со странами-союзниками и улучшение экологической ситуации на территории государства. Для выполнения данных задач необходимо:

- соблюдать Конституцию Российской Федерации, законодательство России и нормы международного права;
- уважать права и свободы человека;
- установить приоритет политических и экономических мер безопасности с опорой на военный потенциал [5].

В заключении следует отметить, что национальная безопасность не является самой основой политики нашего государства, но она является неотъемлемой её частью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Учебные материалы для студентов [Электронный ресурс] URL: [https://studme.org/172810 /politologiya/politika_obespe...](https://studme.org/172810/politologiya/politika_obespe...)
2. Закон Российской Федерации от 05.03.1992г. №2446-1 «О безопасности».
3. Конституция Российской Федерации. Ст.2.
4. Федеральный закон от 20 декабря 1995 года № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации».
5. Файловый архив студентов [Электронный ресурс] URL: <https://studfile.net/preview/3814315/page:5/>

In 1904, US President Theodore Roosevelt in his message to Congress has substantiated the annexation of the canal zone by the interests of "national security". That's when this concept appeared in the political lexicon. Looking at the history of the Russian Federation, it can be noted that the issue of national security was not openly raised, but the basic concepts were included in the category of "defense".

It is possible to stress 3 stages of national security in the Soviet Russia.

I. The post-revolutionary stage (1917–1936) – due to the expectation of both internal counter-revolutionary movement and the external enemy, aimed at preserving and strengthening the socialist government. The main task of security was planned based on the analysis of socio-political situation in the country.

II. The socialist stage (1936–1985) – unlike the previous phase the internal activity aimed at undermining political and economic development was not expected. The main direction was external security, combating activities aimed at the substitution of ideological views that do not meet official conceptions of the Soviet Union. It was during this period that term "national security" appeared in domestic scientific literature. Until the mid-80s the concept of national security was not considered, but the concept of state security and international security were under way.

III. The stage of perestroika (1985–1991) – the category of “security” suffered major changes with the development of social relations. At this stage not only a military and political component of security, but many

other aspects (human security, environmental security, etc.) were considered. In 1985, the General Secretary of the CPSU M.S. Gorbachev has formulated the concept of a new "political thinking", which included the idea of building international security in the light of universal values. In the USSR the security of state was considered without the idea of the "balance of power", but with the basic idea of the "balance of interests".

Returning to the consideration of "national security" in modern Russia it should be noted that after the collapse of the Soviet Union many concepts and views, including on issues of national security were revised. [1].

First and foremost, the concept of "security" was established in the law of the Russian Federation "On Security" dated 05.03.1992, No. 2446-1 which actually revealed the national security category. In accordance with this act, security was considered as a condition of protection of vital interests of person, society and state from internal and external threats [2].

The next step was the adoption of article 2 of the Constitution on December, 12, 1993, which states that "a man, his rights and freedoms are the supreme value. The recognition, observance and protection of the rights and freedoms of man and citizen are the duty of the state" [3].

On December 20, 1995, Federal Law No. 24-FZ "On Information, Informatization and Protection of Information" first used the term of "national security" and after that, in 1996, the First President of Russia B.N. Yeltsin at the Federal Assembly presented the definition of national security as "the protection of national interests from internal and external threats, ensuring the progressive development of personality, society and state" [4].

The Concept of National Security of the Russian Federation approved by the Decree of the President of the Russian Federation of 17.12.1997 No.1300 presented the categories of "national security" and "national interests." But the consideration of these problems was not stopped and the Decree of the President of the Russian Federation of 10.01.2000 adopted a new National Security Concept of the Russian Federation. This legal act marked the beginning of the process of improvement of legal regulation in the field of national security and appearance of many theoretical principles.

Here the question of national security was not closed in 2009 and 2015 two national security Strategies of the Russian Federation were developed and adopted. The law of the Russian Federation dated 05.03.1992, No. 2446-1 also was not forgotten, and was revised and reissued in 2010. Now these are the main documents in the theory of national security.

Today, the main tasks of the National security strategy are: early detection and suppression of internal and external threats, maintaining and preserving the country's sovereignty, integrity of its borders, economic and information security, improvement of foreign relations with allied countries and the improvement of the ecological situation on the territory of the state.

To perform these tasks, one must:

- comply with the Constitution of the Russian Federation, the Russian legislation and international law;
- respect the rights and freedoms of man;
- prioritize political and economic measures of security, based on military capabilities [5].

In conclusion, it should be noted national security is not the basis of the policy of the state, but it is an integral part of it.

REFERENCES

1. Educational materials for students [Electronic resource] URL: https://studme.org/172810/politologiya/politika_obespecheniya_bezopas...
2. The law of the Russian Federation dated 05.03.1992, No. 2446-1 "On security".
3. The Constitution of the Russian Federation, Article 2.
4. Federal law of December 20, 1995 No. 24-FZ "On Information, Informatization and Protection of Information".
5. Students' file archive [Electronic resource] URL: <https://studfile.net/preview/3814315/page:5/>

Обухова Валерия Алексеевна,

студентка 3 курса

Международной академии бизнеса и управления

Obukhova V.A.

International Academy of Business and Management 3rd year student

ТЕРРОРИЗМ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

TERRORISM AS POTENTIAL THREAT TO NATIONAL SECURITY

Аннотация. Статья посвящена вопросу терроризма как вызова современным государствам, который стал частью концепции создания новой парадигмы мышления для большинства стран. Автор рассматривает проблему терроризма в государствах в двадцать первом веке.

Abstract. The article is devoted to the issue of terrorism as a challenge for modern states, which has become a part of the concept of creating a new paradigm of thinking for most countries. The author considers the problem of terrorism in the states of the twenty-first century.

Ключевые слова: терроризм, безопасность, потенциальная угроза.

Keywords: terrorism, security, potential threat.

В двадцать первом веке глобализм как новая веха жизни общества постепенно занимает все жизненно важные сферы жизни. Фактически развитие и взаимодействие людей посредством интернета – самый яркий пример, показывающий и раскрывающий основные принципы двадцать первого века как исторического периода. Стираются основные границы, государства перестают иметь столько власти в жизни простого человека. Однако у данного явления есть и отрицательные стороны. Одна из самых проблемных болевых тем для социального строя образца нового времени – терроризм. Фактически, акт террора должен только посеять страх среди населения. У террористов редко бывают конкретные осмысленные требования, как правило, они действуют ради логики, которая понятна далеко не всем.

Терроризм – потенциальная угроза национальной безопасности, при этом совсем не важно, каких политических и экономических взглядов придерживается конкретная страна. Террористические акты вне зависимости от их направленности всегда вредят жизни общества. Чтобы понять, как именно стоит рассматривать основные факторы, меняющиеся после совершения террористического акта [1], в качестве примера возьмём теракт, произошедший на станции метрополитена в г. Санкт-Петербург 3 апреля 2017 года. Следует выяснить, что произошло после и почему сейчас жизнь общества изменилась в худшую сторону.

Во-первых, теракт – это акт массового убийства, который уничтожает само право человека на жизнь. При этом основная цель теракта – нанести удар в самое незащищённое место общества. Теракт в метро не просто породил страх у общества перед данным видом перемещения, но также сделал всё возможное, чтобы впоследствии люди всё равно боялись, думая, как им лучше построить свой маршрут из точки А в точку Б.

Во-вторых, акт террора – прямая атака на государство, так как боевики атакуют мирных жителей, которые, создав своё государство, должны находиться под его защитой. Как только происходит

террористическая атака, во всех странах идёт масштабное обсуждение допущенных ошибок. Государство само находит поломку и исправляет проблему в системе национальной безопасности. С другой стороны, усиление такого рода зачастую бывает косметическим [2].

В-третьих, теракт также несёт за собой усиление «театра безопасности». Как только происходит акт террора, силовые службы стараются предотвратить следующую атаку, направив на то все усилия. Но чаще это приводит к созданию дополнительных мер ухудшения жизни общества, которые не работают и не могут спасти от нового удара террористов. Сразу же после теракта в питерском метро участились проверки простых людей, которые по определённым критериям могли не понравиться правоохранителям. Разумеется, есть и процент действительно удачных проверок, после которых система схватывает потенциального террориста. Но в большинстве случаев «театр безопасности» – лишь видимость решения проблемы, на самом деле создающая новую.

С учётом сказанного, борьба с терроризмом как с мировым явлением возможна только сообща. По этой причине во всём мире создаются новые связи, новые рабочие группы по предотвращению актов терроризма на территории стран. Кроме того, единственный возможный метод борьбы с данным явлением – создание и расширение агентурной базы, так как предотвратить террористический акт можно только в том случае, если правоохранительные органы будут знать детали о его подготовке. В связи с этим государство постоянно находится в режиме ведения боевых действий, которые не видны простому человеку. Правоохранительные органы не только стараются найти и обезвредить террористов, но также постоянно вынуждены реагировать на ответные действия со стороны террористических ячеек. Обычный человек видит лишь небольшую часть реального положения дел, когда специально обученные агенты ведут работу, а допущенные ошибки свидетельствуют о невозможности предотвратить данный террористический акт в принципе [3].

Таким образом, терроризм напрямую влияет и на реализацию, и на формирование стратегии национальной безопасности. Государство всегда готовится отражать невидимый удар, постоянно усиливая собственную инфраструктуру для данных целей. Каждая страна находится в состоянии перманентной войны, наследуя и используя опыт других стран в данном вопросе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Проспект, Велби. Издание 2-е. 2017. 637 с.
2. Барский Л. Корни и лики террора. М.: ЛКИ. 2017. 332 с.
3. Дикаев С. Террор, терроризм и преступления террористического характера. М.: Юридический центр. 2015. 569 с.

In the twenty-first century, globalism as a new milestone in the life of society gradually occupies all vital spheres of life. In fact, the development and interaction of people through the Internet is the most striking example, showing and revealing the basic principles of the twenty-first century as a historical period. The main borders are erased; the states cease to have so much power in the life of an ordinary person. However, this phenomenon has some negative aspects. One of the most problematic pain topics for the social system of the modern era is terrorism. In fact, it is an act of terror that should only spread fear. Terrorists rarely have specific meaningful demands, as a rule, they act for the sake of logic, which is far from clear to everyone.

Terrorism is a potential threat to national security, and it does not matter at all which political and economic policies a particular country adheres to. Terrorist acts, regardless of their orientation, always harm the life of society. To understand how they do it, it is worth considering the main factors that change after committing a terrorist act [1]. An example is the terrorist attack that occurred in St. Petersburg on April 3, 2017. Let's examine what happened after, and why the life of society has changed for the worse by now.

Firstly, a terrorist attack is an act of massacre that destroys the very human right to life. At the same time, the main purpose of the attack is to strike at the most insecure place of society. The attack on the subway not only generated public fear of this type of movement, but also did everything possible so that later on, people were still afraid, thinking how they better build their route from point a to point b.

Secondly, an act of terror is a direct attack on the state, as militants attack civilians who, having created a country, should be under its protection. As soon as a terrorist attack occurs, there is a large-scale discussion of the mistakes made in all countries. The system itself finds a breakdown, and fixes the problem in the national security system. On the other hand, this kind of reinforcement is often cosmetic [2].

Thirdly, the attack also entails the strengthening of a "security theater". As soon as an act of terror occurs, the security services try to

prevent the next attack, doing everything for this. But often, this leads to the creation of additional measures to worsen the life of society, which do not work and cannot save terrorists from a new blow. Immediately after the terrorist attack in the St. Petersburg metro, checks of ordinary people who, according to certain criteria, law enforcement officers might not like, became more frequent. Of course, there is a percentage of really successful checks, after which the system grabs a potential terrorist. But in most cases, the “security theater” only creates the appearance of a solution to the problem, in fact creating a new one.

With this in mind, the fight against terrorism as a global phenomenon is possible only together, for this reason new connections are being created all over the world, new working groups to prevent acts of terrorism on the territory of countries. In addition, the only possible way to combat these phenomena is to create and expand an agent base, since a terrorist act can only be prevented if law enforcement agencies know the details about its fulfillment.

In this regard, the state is constantly in the mode of warfare, which are not visible to ordinary people. Law enforcement agencies are not only trying to find and neutralize terrorists, but are also constantly forced to respond to retaliatory actions by terrorist cells. An ordinary person sees only a percentage of the real state of affairs when specially trained agents conduct work, and the mistakes made indicate the impossibility of preventing this terrorist act in principle [3].

Thus, terrorism directly affects both the implementation and the formation of a national security strategy. The state is always preparing to repel an invisible blow, constantly strengthening its own infrastructure for these purposes. Each country is in a state of permanent war, inheriting and using the experience of other countries in this matter.

REFERENCES

1. Barsky L. The roots and faces of terror. M.: LCI. 2017. 332 p.
2. Dikayev S. Terror, terrorism and crimes of a terrorist nature. M.: Legal Center. 2015. 569 p.
3. Marchenko M.N. Theory of State and Law. M.: Prospect, Velby; 2nd edition. 2017. 637 c.

Савенков Антон Сергеевич,

курсант 2 курса

9 (военно-политической работы и журналистики) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ

**ПОГРАНИЧНАЯ СЛУЖБА –
ГАРАНТ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ**

BORDER SERVICE AS A GUARANTOR OF COUNTRY SECURITY

Аннотация. В статье рассматривается вопрос обеспечения безопасности государства пограничными органами ФСБ России. Особое внимание автор уделяет структурному разделению пограничных органов по способу выполнения защиты и охраны государственной границы.

Abstract. The article discusses the issue of state security by border guard bodies of Russian Federal Security Service. Special attention is paid to the structural separation of border guard bodies according to the method of implementation and protection of the state border.

Ключевые слова: национальная безопасность, пограничные органы, государственная граница, застава, пограничный контроль.

Keywords: national security, border guard bodies, state border, frontier post, border control.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., одним из условий обеспечения национальной безопасности является надёжная защита и охрана государственной границы РФ. Государственная граница – линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета РФ [1]. Защита государственной границы – это часть системы обеспечения безопасности РФ, которая заключается в согласованной деятельности органов государственной власти различных уровней, осуществляемой ими путём принятия мер, таких, как политические, оборонные, разведывательные, пограничные, дипломатические, экономические, экологические и т.д.

В этой системе федеральных органов государственной власти стратегические интересы страны в пограничном пространстве представляют пограничные органы ФСБ России, на которые

возложена обязанность по охране государственной границы. Охрану государственной границы пограничные органы осуществляют различными методами. Основным из них является служба в различных пограничных нарядах с применением контролирующих средств. Общая протяжённость государственной границы РФ составляет 60 932 км. Из них сухопутной – 22 125 км, а морской – 38 807 км.

Исходя из имеющегося боевого и служебного опыта, на наш взгляд, подразделения Пограничной службы ФСБ России следует разделять по характеру и способу несения службы в пограничных нарядах на три вида: 1) подразделения, выполняющие обязанности по охране сухопутной части границы (которая находится на материке, а также включает речной и озёрной участки границы), – пограничные заставы; 2) подразделения, выполняющие обязанности по охране морского участка, – пограничные корабли; 3) подразделения, осуществляющие пропуск лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных, – пограничный контроль.

Пограничная застава – основное подразделение пограничных органов, выполняющее задачи по непосредственной и непрерывной охране определённого участка государственной границы. В зависимости от особенностей региона (местности) участок пограничной заставы имеет протяжённость от нескольких сот метров до нескольких сот километров по фронту и примерно столько же в глубину. Средняя протяжённость охраняемого участка составляет 15-25 км. Чаще наименование заставе присваивается по географическому названию. Исключение составляют именные заставы, такие, как пограничная застава имени Н. Карацупы, имени Ф. Озмителя и многие другие. Погранзаставой командует начальник, который отвечает за боевую, политическую подготовку, воинскую дисциплину, моральное состояние личного состава и т.д. Начальник заставы имеет определённые полномочия и в отношении гражданских лиц: выдаёт или изымает пропуска в пограничную зону, составляет процессуальные документы при задержании нарушителей.

Береговая охрана Пограничной службы ФСБ России (БОХР) выполняет задачи по защите и охране водных рубежей государственной границы России. Морская граница России определяется по внешней границе территориальных вод (12 морских миль). БОХР для выполнения обязанностей имеет в своем распоряжении пограничные сторожевые корабли и катера, патрульные

корабли, катера и суда органов охраны морских биологических ресурсов, а также суда обеспечения.

Пограничный контроль – один из основных видов контроля в пунктах пропуска через государственную границу, основная и решающая часть процедуры пропуска лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных. Под пунктом пропуска понимается территория (акватория) в пределах железнодорожной, автомобильной станции или вокзала, морского, речного порта, аэропорта, военного аэродрома, открытых для международных сообщений (международных полётов), а также иной специально выделенный участок местности в непосредственной близости от государственной границы, где, в соответствии с законодательством, осуществляется пропуск через государственную границу лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных [1]. На данный момент в России насчитывается около 300 пунктов пропуска, где осуществляется пограничный контроль. Помимо проверки оснований на право пересечения государственной границы, пограничный контроль включает в себя досмотр транспортных средств, грузов, товаров и животных в целях обнаружения нарушителей правил пересечения государственной границы, а также грузов и товаров, запрещённых к ввозу или вывозу из РФ.

Таким образом, в настоящее время в связи с политической обстановкой, сложившейся в мире, нельзя пренебрегать таким важным сегментом национальной безопасности, как защита и охрана государственной границы, который является одним из основных составляющих обороны страны от внешних военных угроз.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации».

According to the National Security Strategy of the Russian Federation up to 2020, one of the conditions of national security is the reliable defense and protection of the Russian Federation state border. State border is a line and a vertical surface passing along this line drawing the limits of the state territory (land, waters, bowels and air space) of the Russian Federation, i.e. a spatial limit of the Russian Federation state sovereignty [1]. Protection of the State border is a part of the Russian Federation security system, which is the coordinated activity of the state

bodies of various levels, undertaken through such actions as: political, defence, intelligence, border, diplomatic, economic, environmental, etc.

In the system of Federal bodies of state power, the strategic interests of the country in the border space are laid upon the border authorities of the Federal Security Service (FSS), which is responsible for the protection of the state border. The border authorities carry out the protection of the state border by various methods. The main one is service in various frontier outfits with the use of the controlling means. The total length of the State border of the Russian Federation is 60 932 km including 22 125 km of land border, and 38 807 km of sea border.

Based on the obtained combat and service experience, in our opinion, the border service units of the FSS of Russia should be divided into three types by the nature and method of serving in border units: 1) units responsible for the protection of land border (which is located on the mainland and also includes river and lake border)– frontier posts; 2) units responsible for the protection of the marine area – coast guard ships; 3) unit conducting the passage of persons, vehicles, cargoes, goods and animals – the border control. A frontier post is the main unit of the border bodies carrying out tasks for the immediate and continuous protection of a particular area of the border. Depending on the characteristics of the region (area), the land frontier has a length from several hundred meters to several hundred kilometers wide and about the same in depth. The average length of the protected area is 15-25 km. The name of the Frontier post is often assigned due to a geographical name with the exception of personal posts, such as Frontier post named after N. Karatsupa, Frontier post named after F. Ozmitel, and many others. The frontier post is commanded by a chief who is responsible for military and political training, military discipline, morale, personnel, etc. The head of the frontier post has certain powers in relation to civilians: he gives or withdraws a pass to the border zone and makes procedural documents during the arrest of violators.

The coast guard of the Border service of FSS of Russia (BOHR) performs tasks for defence and protection of water borders of the state border of Russia. The sea border of Russia is understood by the outer boundary of territorial waters (12 nautical miles). To carry out its duties BOHR has at its disposal: border patrol ships and boats, patrol ships, cutters and vessels of bodies for protection of marine biological resources, and supply vessels.

Border control is one of the main types of control at checkpoints across the state border as well as the main and decisive part of the passage procedure for persons, vehicles, cargoes, goods and animals. The

checkpoint is the territory (water area) within a railway or an automobile station, sea, river port, airport, military airfield open for the international flights, as well as other dedicated area in close proximity to the state border where, in accordance with the law, there is the admission of persons, vehicles, cargoes, goods and animals through frontier [1]. At the moment there are about 300 checkpoints with border control in Russia. In addition to checking the grounds for crossing the state border, border control involves the inspection of vehicles, cargoes, goods and animals in order to detect violators of the rules for crossing the state border, and also cargoes and goods prohibited for import or export from Russia.

Thus, at present, due to the political situation prevailing in the world, you cannot ignore such important aspect of national security as the protection and safeguarding of the state border, which is one of the main components of the country defence from external military threats.

REFERENCES

1. The law of the Russian Federation of April 1, 1993 No. 4730-I "About State border of the Russian Federation".

Севалкин Егор Игоревич,

преподаватель английского языка

Института экономики, математики и информационных технологий

Российской академии народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ

Sevalkin E.I.

The Russian Presidential Academy of

National Economy and Public Administration

Institute of economics, mathematics and information technology

English Language Teacher

РОССОТРУДНИЧЕСТВО В ЗАКУЛИСЬЕ БРЕНДА РОССИИ

ROSSOTRUDNICHESTVO: BEHIND THE CURTAINS OF RUSSIA'S BRAND

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Россотрудничества как одного из основных институтов «мягкой силы» России. Автор анализирует основные факторы, влияющие на создание позитивного образа РФ за рубежом, а также подчеркивает недостатки стратегии национального брендинга.

Abstract. The article revises Russia's main soft power instruments implemented by Rossotrudnichestvo. The author analyses the key factors influencing the creation of positive image of Russia abroad, as well as highlights the drawbacks of the nation branding strategy.

Ключевые слова: «мягкая сила», внешняя политика, Россотрудничество, медиа.

Keywords: soft power, foreign policy, Rossotrudnichestvo, media.

Россотрудничество – один из эффективных каналов использования «мягкой силы» России. За последнее время деятельность Россотрудничества привнесла значительный вклад в развитие позитивного образа РФ за рубежом. По сравнению с предыдущим годом привлекательность национального бренда в 2019 году увеличилась по двум параметрам: на 20% увеличился приток иностранных студентов (социальная привлекательность) и на 10% – приток иностранных туристов (культурная привлекательность). Рассмотрим подробнее данную статистику, а также основные инструменты, благодаря которым такой результат стал возможным [1].

Россотрудничество, являясь ключевым генератором инфоповодов в международном медиаландшафте, постоянно инициирует публикации с позитивной или нейтральной коннотацией. Для этого используются разные каналы коммуникации. Так, все РЦНК (Российский центр науки и культуры) имеют аккаунты в социальных сетях на нескольких языках – в Facebook, Twitter, Instagram (Weibo.com, We.Chat в Китае). У этих каналов есть два главных преимущества: во-первых, можно получить обратную связь как от соотечественников, так и от местного населения. Во-вторых, доступна детальная статистика сразу по нескольким параметрам. Оба этих фактора позволяют лучше понимать потребности аудитории и своевременно под них подстраиваться. Однако отметим, что в практике Россотрудничества социальные сети находят больший отклик у соотечественников, чем у локальной аудитории.

Для работы с последней используются традиционные онлайн и печатные СМИ. Взаимоотношения с местными журналистами, как правило, коррелируют с уровнем установленных дипломатических и экономических связей между регионом деятельности РЦНК и РФ. Так, позитивный тренд наблюдается в Китае и Индии. Среди партнёров представительств – популярные издания, радио и телеканалы, информационные агентства. С другой стороны, СМИ в США, Великобритании и ряде других европейских стран демонстрируют

откровенно антироссийскую редакционную политику. В этом случае коммуникация ведётся преимущественно через иностранные филиалы российских новостных агентств – например, Russia Today. Однако местное население не воспринимает RT как авторитетное издание во многом из-за того, что оно имеет статус иностранного агента. При этом, зная специфику своего региона, некоторым РЦНК всё же удаётся обойти редакционную политику и получить относительно позитивный охват. В Германии, например, весьма действенным инструментом является новостная рассылка представителям СМИ. Немцы охотно публикуют материалы, посвящённые русской науке, культуре, а также событиям, привлекающим интерес местной аудитории. Так, немецкие СМИ пестрили заголовками о фестивале русской культуры «Special Folk Edition», участие в котором приняли ведущие культурные институты России. Кроме того, дополнительный охват обеспечивает популярность современных российских деятелей культуры, селебрити, музыкантов и писателей.

Бывают и универсальные инфоповоды, события мирового масштаба, позволяющие получить освещение в СМИ независимо от специфики региона, например, Чемпионат мира по футболу 2018 года. Интересный случай произошел в Англии после того, как СМИ посетили трансляции матчей, проходивших в лондонском РЦНК, пообщались с гостями и представителем Россотрудничества, вышли достаточно позитивные статьи.

Кроме того, генерация инфоповодов происходит, благодаря организации культурных мероприятий, тематика которых разрабатывается исходя из потребностей местной аудитории и соотечественников, их общих интересов. Наибольшей популярностью пользуются события, связанные с русской историей, музыкой, балетом, театром, литературой и образованием. Проявленный интерес аудитории к таким мероприятиям, несомненно, влияет на последующий приток туристов и международных студентов.

Образование – один из самых сильных инструментов «мягкой силы», посредством которой иностранные студенты знакомятся с истинным образом и культурным наследием страны. Становясь носителем мнения, студенты транслируют свой опыт окружению в родной стране (семье, друзьям, коллегам). Таким образом, пройдя через такой канал коммуникации, сообщение получает высокий уровень авторитета, порою превосходящий эффект от публикации в СМИ или социальных сетях. Россотрудничество – один из основных зарубежных промуотеров российского образования. РЦНК активно участвует как в

локальных образовательных выставках, так и организует свои собственные в рамках проводимых мероприятий. Плотная работа с местным населением обеспечивает большое количество заявок на обучение, о чём говорит и общая статистика. Больше всего иностранных студентов приезжает из стран средней Азии, Китая и Украины. С этими государствами у России достаточно прочные исторические, экономические и дипломатические связи. В США и Европе российское образование не пользуется популярностью. Во многом это можно объяснить двумя факторами. Во-первых, создание позитивного имиджа в этих странах усложняется политической обстановкой. Во-вторых, у них сложилась собственная сильная и востребованная система образования, с которой на сегодняшний день РФ может конкурировать только в рамках отдельных специальностей. Например, информационные технологии, изящное искусство, филология считаются намного «сильнее» в России, чем на Западе. Увеличить популярность российского образования можно, например, путём создания студенческого сообщества иностранных выпускников за рубежом. Потенциальные абитуриенты скорее прислушаются к мнению соотечественников, получивших образование в России, чем к информации от локальных СМИ [2, 3, 4, 5, 6, 7].

Организация мероприятий и продвижение отечественного образования за рубежом – наиболее эффективные инструменты «мягкой силы» Россотрудничества. Планирование мероприятий требует тщательного анализа культурного кода, потребностей и уровня взаимоотношений региона деятельности РЦНК и РФ. Российское образование как продукт нашло свою аудиторию в странах, с которыми у РФ уже сложились прочные дипломатические, исторические и экономические отношения. Для остальных стран требуется разработка другого уникального продукта, который был бы востребован, ассоциировался бы у местной аудитории именно с Россией и мог бы продвигаться на базе Россотрудничества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Севалкин Е.И. Технология «умная сила» в политических коммуникациях России и за рубежом. 2018.
2. J.P. Singh, Stuart MacDonald, Byunghwan Son. Soft Power Today. Measuring the Influences and Effects. A study commissioned by the British Council from the University of Edinburgh, 2018.
3. Руководитель представительства Россотрудничества в Великобритании А.А. Чесноков. Личное интервью. 04 декабря 2019.

4. Руководитель представительства Россотрудничества в Польше И.И. Жуковский. Личное интервью. 10 декабря 2019.

5. Руководитель представительства Россотрудничества в Германии П.А. Извольский. Личное интервью. 20 декабря 2019.

6. Количество иностранных туристов в России в 2019 году превысит 30 млн, 2018 // Ведомости [Электронный ресурс] URL:<https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/07/18/775848...>

7. Приток иностранных инвестиций в Россию опустился до минимума за 10 лет, 2019 / Forbes [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/376001-pritok-inostrannyh-inv...>

Rossotrudnichestvo is one of Russia's most effective soft power channels. Recently, the organization has greatly contributed to the development of the RF's positive image abroad. Comparing with the previous year, the attractiveness has increased in terms of 2 factors: the income of foreign students grew 20% (social attractiveness) and the income of foreign tourists soared 10% (cultural attractiveness). Let us now dive in the above mentioned statistics and consider in greater details the tools that impacted the results [1].

Being one of the key news generators abroad, Rossotrudnichestvo constantly initiates publications with positive and neutral connotations. To achieve this, the institute employs various communication channels. All of the RSCS (Rossotrudnichestvo's representative office: Russian Centre for Culture and Science), have accounts in all of the major social networks including Facebook, Twitter, Instagram (Weibo.com and We.Chat in China). Such channels have two major benefits: firstly, it allows to receive a feedback from both compatriots and local population. Secondly, it can give a detailed statistics of multiple KPI's. Both of the above mentioned contributes to a better understanding of the audience, its needs, as well as to adapting timely to the changes. However, it should be noted that Rossotrudnichestvo's social network accounts are more effective in communicating with compatriots than with the local audience.

For the communication with the latter, traditional online and print media are implemented. As a rule, relations with the local journalists correlates with the level of the established diplomatic and economic ties between the region where a representative office operates and the RF. For instance, a positive trend is observed in China and India. Among the partners of the local representative offices are popular media titles, radio stations, TV-channels and information agencies. Contrastingly, the media in the U.S., the U.K. and some other European countries demonstrate an

anti-Russian editorial policy. In such cases, the communication is conducted primarily through Russia's information agencies represented abroad, e.g. Russia Today. However, the local population doesn't recognize RT as an authoritative media title, largely due to its status of a foreign agent. Nevertheless, knowing the specific nature of the region, some representative offices succeed in overcoming the editorial policy and achieve coverage with a rather positive sentiment. In Germany, for instance, one of the most effective tools is an e-mail newsletter disseminated among the representatives of the local media. Germans are eager to publish materials about the Russian culture, science and the events that attract the local audience. For example, the German media was bursting with headlines on "Special Folk Edition" – a cultural festival, which Russia's leading cultural institutes took part in. Moreover, additional coverage is provided by the popularity of Russian artists, celebrities, musicians and writers.

There are also universal news stories, world-class events that allow to obtain a media coverage, no matter the region's editorial policy. One of such events was FIFA 2018. An interesting case happened in England. After having watched the event's broadcast at London's RSCS, having talked with the guests and representatives of Rossotrudnichestvo, the local media made quite positive publications.

In addition, the news is generated thanks to organizing cultural events, which are designed according to the needs of the local audience and compatriots and their common interests. The most popular are the events connected with Russia's history, music, ballet, theatre, literature and education. Undoubtedly, the audience's interest in such events have a positive impact on the income of international tourists and students.

Education is one of the most powerful soft power tools. With its help, foreign students can learn about the essential image and cultural legacy of a country. Acquiring their own opinion and views on a country, students transmit their experience to their homeland (e.g. family, friends, colleagues). Therefore, going through such a communication channel, a message acquires a high level of credibility that is sometimes superior to that of mass media or social networks. Rossotrudnichestvo is one of the main promoters of Russian education abroad. RCSCs actively participate in local educational events and organize their own. A regular interaction with the local audience results in a large number of people applying to study in Russia's universities which is supported by statistics. Most of the applicants come from Central Asia, China and Ukraine. With these regions and countries, Russia has established close historical, economic and diplomatic

ties. In the U.S. and Europe, Russian education is not favoured, mainly because of the 2 factors. Firstly, due to political circumstances it is hard to create positive image there. Secondly, the countries have their own, top-performing, world-class education systems, with which Russia can compete only in a few fields. For example, IT, fine arts, philology are ranked higher in Russia than in the West. The popularity of Russian education can be increased by creating communities of foreign graduates abroad. Potential applicants are more likely to listen to the opinion of their compatriots graduated from a Russian university, rather than to mass media. [2, 3, 4, 5, 6, 7].

Events and education are the main soft power tools of Rossotrudnichestvo that are more likely to yield fruitful results. Organizing events abroad requires a detailed analyses of the culture code, audiences needs and the state of relations between the RSCS's region of operation and the RF. Russian education, as a product, has found its customers in the countries, with which the RF have already had close diplomatic, historic and economic ties. For other countries, it is required to develop a different product which would be in demand, associated with Russia and promoted with the help of Rossotrudnichestvo.

REFERENCES

1. Sevalkin E.I. Soft power in the political communication of Russia and abroad, 2018.
2. Singh J.P., Stuart MacDonald, Byunghwan Son. Soft Power Today. Measuring the Influences and Effects. A study commissioned by the British Council from the University of Edinburgh. 2018.
3. Chesnokov A.A. Personal interview of December 4, 2019.
4. Zhukovskiy I.I. Personal interview of December 10, 2019.
5. Izvol'skiy P.A. Personal interview of December 20, 2019.
6. The number of foreign students in Russia to exceed 30 mln. people in 2019, 2018 // Vedomosti [Electronic resource] URL: [URL:https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/07/18/775848-in...](https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/07/18/775848-in...)
7. Income of FDI to Russia got down to decade's minimum, 2019/ Forbes [Electronic resource] URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/376001-pritok-inostrannyh-investiciy-v-rossiyu-opustilsya-...>

Севалкин Егор Игоревич,
преподаватель английского языка
Института экономики, математики и информационных технологий
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА

SOFT POWER AND FOREIGN POLICIES: THE LATEST TRENDS

Аннотация. В статье анализируются современные тенденции «мягкой силы» во внешней политике государств. Автор рассматривает современные способы измерения показателей национального образа, а также актуальные инструменты мягкой силы.

Abstract. The article is devoted to the latest trends of soft power's impact on foreign policies. The author sheds the light on the contemporary methods of measuring nation brand, as well as on new soft power instruments.

Ключевые слова: мягкая сила, цифровая дипломатия, медиа, СМИ, социальные сети, национальный бренд.

Keywords: soft power, digital diplomacy, media, mass media, social networks, nation brand.

С переходом к «цифровой дипломатии» (digital diplomacy) появилось множество новых инструментов «мягкой силы», способных увеличить привлекательность государства на международной арене. Интернет, включая онлайн-СМИ и социальные сети, – сегодня главный источник информации, способный кардинально повлиять на восприятие и поведение аудитории, а новые форматы контента позволяют доставлять информацию до пользователей быстрее и удобнее. Однако классические инструменты «мягкой силы» – продвижение национальных образовательных программ, организация мероприятий, представительства НГО и коммерческих брендов за рубежом, благотворительная деятельность – по-прежнему составляют основное ядро национального бренда государства [1].

С переходом в медиа открылись новые способы измерения «мягкой силы». В частности, большое распространение получила наука о данных (Data science), которая позволяет анализировать большие объёмы информации быстрее и точнее, чем традиционные

методы. Этот инструмент можно использовать для аналитики медиаохвата информационных поводов, которые были инициированы актором в рамках стратегии «мягкой силы». Кроме того, наука о данных позволяет провести семантический анализ публикаций и выявить их негативную, позитивную или нейтральную коннотацию в разных регионах деятельности.

Эффективность контент-стратегии также поддается измерению при помощи ставших уже классическими метрик SMM. Например, рост числа подписчиков аудитории, охвата, заявок, количество контента, генерируемого пользователями, говорит об общем успехе кампании в социальных сетях, о росте узнаваемости бренда страны как в информационном поле, так и в сознании аудитории. При этом измерение можно проводить в рамках определённого типа контента. Иными словами, сегодня эффективная стратегия «мягкой силы» подчиняется правилам коммерческого маркетинга и PR. Это уже осознали многие акторы и успешно применяют маркетинговые инструменты для создания позитивного имиджа.

Тем не менее, несмотря на большой потенциал цифровой дипломатии, классические медиаинструменты также могут оказать весьма ощутимый эффект. Например, в некоторых странах пользователи больше доверяют традиционным СМИ, чем социальным сетям или любым другим каналам коммуникации. Так, материал, опубликованный иностранным корреспондентом, будет иметь больший вес для местной аудитории, чем если бы информация распространялась через собственные каналы коммуникации актора.

Актуальность инструментов «мягкой силы» индивидуальна для каждого актора, в зависимости от его поставленных целей и задач. Для Великобритании, например, это продвижение национального образования и культурного наследия, а также использование международных СМИ (напр. BBC). Для России использование «мягкой силы» усложняется внешнеполитическими обстоятельствами. Международное новостное агентство Russia Today не обладает столь высоким авторитетом как BBC. Поэтому основным ресурсом «мягкой силы» служит её культурное наследие и для некоторых стран национальное образование.

Так или иначе, успешная стратегия «мягкой силы» должна вести к увеличению привлекательности бренда, который можно измерить по следующим параметрам: приток иностранных студентов (социальная привлекательность), приток иностранных туристов (культурная привлекательность), приток прямых иностранных инвестиций

(экономическая привлекательность), единогласное одобрение в ООН (политическая привлекательность).

Таким образом, комплексный подход в использовании инструментов «мягкой силы» даёт устойчивый результат. Эффективная стратегия должна создаваться исходя из тщательного анализа не только геополитической обстановки, но и потребностей аудитории, на которую она направлена. Современные инструменты и наука о данных позволяют это делать с высокой точностью и скоростью, что, в итоге, необходимо для создания позитивного образа государства на международной арене [2].

СПИСОК ИСПОЛЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Севалкин Е.И. Технология «умная сила» в политических коммуникациях России и за рубежом. 2018.
2. Singh J.P., Stuart MacDonald, Byunghwan Son. Soft Power Today. Measuring the Influences and Effects. A study commissioned by the British Council from the University of Edinburgh. 2018.

With the transition to digital diplomacy, there have appeared a variety of new soft power instruments which are able to enhance the attractiveness of a government in the international arena. Today, the Internet, including the online media and social networks, is the main source of information that may have a fundamental impact on users' pattern recognition and behaviour. Moreover, new types of content can deliver information in a more effective and convenient way. However, the traditional soft power instruments (e.g. promotion of educational programmes, organization of cultural events, representativeness of NGOs and commercial brands, charities) are still the linchpin of a nation brand [1].

With the digital transition, we have discovered new ways of measuring the soft power results. In particular, Data Science has recently become of paramount importance allowing to process large amounts of information quicker and more accurately than the traditional methods do. This instrument can be used to analyse the media coverage of the news initiated by the actor as a part of its soft power strategy. Moreover, with Data Science, actors can perform semantic analyses of publications and detect their negative, positive or neutral connotation.

The effectiveness of the content strategy can be measured with the help of SMM metrics. For instance, such factors as the audience growth, reach improvement, new applications, growth of the amount of content generated by the audience can reflect a positive tendency in growing the

nation brand awareness in terms of both the media landscape and the audience consciousness. Results can be measured in terms of the success of the particular type of content. In other words, the today's effective soft power strategy conforms to the rules of commercial marketing and PR. Many actors have already recognized this fact, and actively implement marketing tools to build a positive nation image.

However, despite the digital diplomacy's great potential, classic media instruments can also have a rather tangible impact. For instance, in some countries traditional mass media enjoy more authority than social networks or other alternative communication channels. Therefore, an article published by a foreign media journalist will have a greater say for the audience, than the information disseminated with the help of the actor's communication channels.

The effectiveness of soft power tools is unique to every actor, depending on its goals and objectives. The U.K., for example, gets the greatest results from promoting the educational programmes, as well as from making use of its news agencies (e.g. BBC). For Russia, the implementation of soft power gets complicated by the political issues. Its international news agency Russia Today does not possess the level of authority as BBC does. That is why, the main source of Russia's soft power can be considered the country's cultural legacy and, for some countries, educational programmes.

One way or another, a successful soft power strategy should lead to the growth of brand attractiveness, which can be measured by the influx of international students (social attractiveness), tourists (cultural attractiveness) and FDI (economic attractiveness), and UN voting patterns (political attractiveness).

Thus, a complex approach to implementing various soft power tools yield sustainable results. An effective strategy should be designed in accordance with a thorough analyses of the geopolitical situation, as well as the demands of the audience which the strategy is directed at. With the help of the contemporary soft power instruments along with Data Science it is possible to execute it quickly and with a high level of accuracy, which is paramount for creating the positive image of a country on the international arena [2].

REFERENCES

1. Sevalkin E.I. Soft power in the political communication of Russia and abroad, 2018.

2. Singh J.P., Stuart MacDonald, Byunghwan Son. Soft Power Today. Measuring the Influences and Effects. A study commissioned by the British Council from the University of Edinburgh, 2018.

Семёнов Александр Валерьянович,

слушатель 1 курса

Военного университета Министерства обороны РФ, подполковник

Semenov A.V.

Military University: Ministry of Defence of the RF
1st year master degree student, Lieutenant colonel

К ВОПРОСУ О ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЕ И АГИТАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

TO MILITARY-POLITICAL PROPAGANDA AND AGITATION IN MODERN RUSSIA

Аннотация. В статье рассмотрена проблема становления, развития военно-политической пропаганды и агитации, их взаимодействия в обществе. Автор освещает важность и необходимость пропаганды и агитации с целью воспитания патриотизма, а также понимания необходимости защиты Отечества в современных реалиях.

Abstract. The article considers the problem of formation, development of military-political propaganda and agitation, their interaction in society. The author covers the importance and necessity of propaganda and agitation in order to foster patriotism, as well as understanding of the need to protect the Fatherland in modern realities.

Ключевые слова: пропаганда, агитация, патриотизм, воинский долг, защита Отечества.

Keywords: propaganda, agitation, patriotism, military duty, defense of the Fatherland.

Анализ военно-политической обстановки в мире показывает, что уровень её критичности за последние годы значительно возрос. На наш взгляд, это обусловлено стремлением США и стран НАТО принудить Россию отказаться от самостоятельной внешней политики, соответствующей её национальным интересам, путём санкций и международной изоляции. Возникли новые угрозы миру и стабильности в виде международного терроризма, приобретающего

различные формы, вплоть до создания псевдогосударств, к примеру, такой террористической группировки, как Исламское государство ИГИЛ, запрещённой в России. В данной обстановке Россия вынуждена принимать ответные военно-политические меры, наращивать военную мощь и укреплять Вооружённые силы. Система военно-политической работы призвана формировать моральный дух войск. Данный вид работы включает в себя военно-политическую пропаганду и агитацию.

В статье 13 части 1 Конституции Российской Федерации сказано, что «в Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность» [1].

В настоящий момент против РФ ведётся неприкрытая информационная война, откровенная, фейковая, а по многим позициям и абсолютная ложь, неприятие и замалчивание независимой точки зрения, что изменяет политическое сознание общества. В современных условиях это может привести к серьёзным последствиям. Тому есть множество примеров некоторых соседних государств.

В интернете распространяется экстремистская идеология, основанная на идеях неонацизма и радикального ислама. Результатом такой смывки стало то, что формы и методы осуществления право- и левозкстремистскими группировками акций зачастую становятся неотличимыми от терактов, проводимых радикальными исламистами.

Вывод из сказанного очевиден: требуется на систематической основе переходить к формированию среди личного состава Вооружённых сил (да и у всего российского социума, в целом) политического сознания, высоких нравственных и волевых качеств, иммунитета к чуждым российскому обществу идейным и культурным ценностям. На наш взгляд, военно-политическая пропаганда и агитация должны быть направлены на личный состав, то есть на солдат, матросов, офицеров и т.д. Вместе с тем, одна из важнейших задач – работа с населением, с молодёжью. Ведь сегодняшний школьник – это будущий солдат. Он должен понимать, почему при первой необходимости ему придётся взять в руки оружие и встать в строй. Ему необходимо объяснить, ради каких целей он должен сделать это. К сожалению, сегодня никто школьникам этого не рассказывает.

Сегодня, как никогда, стало очевидно, что без эффективной системы формирования политического сознания военнослужащих решать задачи обеспечения военной безопасности невозможно. Вот почему, как отмечал Президент Российской Федерации, Верховный Главнокомандующий Вооружёнными силами Владимир Владимирович Путин, «в современных условиях политическое сознание военнослужащих, членов их семей и гражданского персонала непосредственно зависит от мировоззрения, в основе которого должна лежать государственно-патриотическая идея» [2].

По мнению заместителя министра обороны РФ, начальника Главного военно-политического управления ВС РФ генерал-полковника Андрея Валерьевича Картаполова, суть военной мощи России заключается в профессионализме, любви к Родине и стремлении выполнить задачу. Вот это сегодня, наверное, то, что позволяет нашим Вооружённым силам быть тем, кто мы есть сегодня [3].

Пропаганда, согласно определению, приведённому в Большом Энциклопедическом словаре А.М. Прохоровым, – распространение политических, философских, научных, художественных и других идей в обществе; в более узком смысле – политическая или идеологическая пропаганда с целью формирования у широких масс населения определённых взглядов. Агитация – распространение идей для воздействия на сознание, настроение, общественная активность масс с помощью устных выступлений, средств массовой информации. Она тесно связана с пропагандой [4].

Результаты исследования войскового опыта подтверждают необходимость тщательного анализа информационных интересов и потребностей военнослужащих, формирования нового коммуникативного стиля взаимоотношений в воинских коллективах, формирования высоких морально-боевых качеств у личного состава на основе идей патриотизма и верности воинскому долгу. Качественный подбор методов, форм и средств военно-политической пропаганды и агитации позволяет перенести центр тяжести с шаблонных приёмов на активную и творческую работу с личным составом.

Таким образом, особая ответственность Вооружённых сил за обеспечение военной безопасности России обуславливает необходимость принятия мер по предотвращению негативного информационного влияния на военнослужащих и превращение его в управляемый процесс формирования и поддержания высокого

морально-политического и психологического состояния личного состава.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

2. Президент Российской Федерации, Верховный Главнокомандующий Вооружёнными Силами Владимир Владимирович Путин [Электронный ресурс] URL: <https://vpk-news.ru/articles/50324>

3. Заместитель министра обороны РФ, начальник Главного военно-политического управления ВС РФ генерал-полковник А.В. Картаполов [Электронный ресурс] URL: <https://tvzvezda.ru/news/forces/content/20196252352-Oxk7S.html>

4. Прохоров А.М. Большой Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] URL: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com>

An analysis of the military-political situation in the world shows that its level of criticality has significantly increased in recent years. In our opinion, this is due to the desire of the United States and NATO countries to force Russia to abandon its independent foreign policy consistent with its national interests, through sanctions and international isolation. There are new threats to peace and stability in the form of international terrorism, which takes various forms, up to the creation of pseudo states, for example, such a terrorist group as the Islamic State of ISIS, which is banned in Russia. In this situation, Russia has to take political and military countermeasures, to increase military power and to strengthen the Armed Forces. The system of military-political work is intended to form the morale of the troops. This type of work includes military-political propaganda and agitation.

Article 13 Part 1 of the Constitution of the Russian Federation provides that "ideological diversity is recognized in the Russian Federation. No ideology may be established as state or obligatory. Political diversity, multi-party system are recognized in the Russian Federation..." [1].

At present an open-ended information war is being waged against Russia, a fake one, and in many positions an absolute lie, rejection and suppression of an independent point of view, which is changing the

political consciousness of society. Nowadays it can lead to serious consequences. There are many examples of it in some neighboring states.

Extremist ideology based on the ideas of neo-Nazism and radical Islam is spreading on the Internet. The result of such a link was that the forms and methods of carrying out actions by right- and left-extremist groups often become indistinguishable from terrorist attacks carried out by radical Islamists.

The conclusion from the foregoing is obvious: it is necessary to systematically proceed to the formation among the personnel of the Armed Forces with silt (and the whole of Russian society as a whole) of political consciousness, high moral and volitional qualities, immunity to ideological and cultural values alien to Russian society.

In our opinion, military-political propaganda and agitation should be aimed at personnel that is at soldiers, sailors, officers, etc. At the same time, one of the most important tasks is to work with the population, with clothes supposedly. Because today's student is a future soldier. They must understand why, when necessary, he will have to take up a weapon and stand in line. He needs to be explained for what purpose he should do this. Unfortunately, today no one tells this to schoolchildren.

Today, more than ever, it became clear that without an effective system of formation of political consciousness of the military to solve the problems of military security is impossible. That is why, as the President of the Russian Federation, the Supreme Commander-in-Chief of the Armed Forces Vladimir Vladimirovich Putin noted: "... in modern conditions, the political consciousness of servicemen, members of their families and civilian personnel directly depends on a world view based on a state-patriotic idea..." [2].

According to the Deputy Minister of Defense of the Russian Federation, the chief of military and political control of the Armed Forces, Colonel-General Andrei Valerievich Kartapolov, the essence of Russia's military power is as follows: "Professionalism, love for the motherland and desire to complete the task. This today, probably, is what allows our Armed forces to be what we are today" [3].

Propagation according to definition given in Big Encyclopedic Dictionary A.M. Prokhorov is the spread of political, philosophical, scientific, artistic and other ideas in society; in a narrower sense, political or ideological propaganda with the aim of forming certain views among the broad masses of the population. Agitation is the dissemination of ideas for influencing the consciousness, mood, and social

activity of the masses through oral presentations and the mass media. It is closely related to propaganda [4].

The results of a study of military experience confirm the need for a thorough analysis of the informational interests and needs of military personnel, the formation of a new communicative style of relations in military collectives, and the formation of high moral and combat qualities among personnel based on the ideas of patriotism and fidelity to military duty. Quality selection of methods, forms and means of military and political propaganda, allows you to move the center of gravity with the energetic techniques to active and creative work with the staff.

Thus, the special responsibility of the Armed Forces for ensuring Russia's military security necessitates the adoption of measures to prevent negative informational influence on military personnel and turning it into a controlled process of forming and maintaining a high moral, political and psychological state of personnel.

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 N 6, dated 30.12.2008 N 7, dated 05.02.2014 N 2, dated 07.21.2014 N 11).

2. President of the Russian Federation, Supreme Commander-in-Chief of the Armed Forces V. V. Putin [Electronic resource] URL: <https://vpk-news.ru/articles/50324>

3. Deputy Minister of Defense of the Russian Federation, Head of the Main Military-Political Directorate of the Russian Federation Armed Forces, Colonel-General A. V. Kartapolov [Electronic resource] URL: <https://tvzvezda.ru/news/forces /content/20196252352-Oxk7S.html>

4. Prokhorov A.M. Big Encyclopedic Dictionary. Access mode [Electronic resource] URL: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com>

Типа Габриела Сергеевна,

студентка 5 курса

Международной академии бизнеса и управления

Типа G.S.

International Academy of Business and Management 5th year student

**ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
КАК ВОЕННОЙ ИННОВАЦИИ**

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A MILITARY INNOVATION

Аннотация. Статья посвящена вопросу внедрения искусственного интеллекта в арсенал современных способов ведения боевых действий. Автор рассматривает плюсы и минусы использования искусственного интеллекта.

Abstract. The article is dedicated to the implementation of the artificial intelligence in modern ways of conducting hostilities. The author deals with cons and pros of artificial intelligence use.

Ключевые слова: искусственный интеллект, гонка технологий, массовые атаки, алгоритмы.

Keywords: artificial intelligence, technology race, mass attacks, algorithms.

В обозримом будущем новая мировая гонка технологий будет способствовать внедрению в военную сферу современных инноваций. Этим заинтересуются все ведущие мировые державы, так как любое отставание от конкурентов увеличивает уровень уязвимости. Поэтому в XXI веке развитие искусственного интеллекта (ИИ) становится для сверхдержав стратегической задачей. Крайне важно при этом понимать, какого помощника мы себе создаём – циничного и расчётливого искусственного робота или электронного спасителя.

Искусственный интеллект значительно расширит возможности сбора и анализа информации, что позволит гораздо быстрее и качественнее обрабатывать данные. В области военной разведки не только появится больше возможностей и различных источников информации, но также увеличатся возможности скрыть от противника истину. В плане фейковых (фальшивых, сфабрикованных) новостей ИИ может забросить в информационное пространство большой объём намеренно созданных новостных сообщений, виртуальной истины, что, с одной стороны, введёт в заблуждение потенциальных противников, однако, с другой стороны, может повлечь за собой создание дополнительных рисков на политической арене. Кроме того, существует концепция контравтономности, согласно которой искусственный интеллект, подвергшийся атаке, но при этом не уничтоженный, очень быстро обучается и делает выводы, после чего способен нанести противнику смертельный удар [1].

Не стоит забывать и о том, что сейчас стоимость беспилотников и дронов быстро снижается, а их производство становится массовым. Искусственный интеллект сможет объединять тысячи дронов в огромный управляемый «рой», способный к массовой атаке. Объединение нескольких ракет одного залпа в «волчью стаю», способную обмениваться между собой информацией о целях, формировать стратегию действий и самостоятельно выбирать объекты для атаки, уже было реализовано в СССР и в РФ. Это противокорабельные ракетные комплексы П-500 «Базальт», П-700 «Гранит» и П-1000 «Вулкан» [2].

Многие задаются вопросом: не откроет ли такого рода оружие с искусственными мозгами огонь по своим же офицерам? Однако этого можно избежать при наличии у машины «библиотеки целей» и системы распознавания лиц, а также, если в дополнение к искусственному интеллекту, принимающему решения вместо офицеров, добавить в систему оружия машинный интеллект на базе обычных процессоров, который будет ограничивать действия ИИ.

Если хакеры решат взломать боевую машину с искусственным интеллектом, чтобы вывести её из строя или направить против своих военнослужащих или гражданских объектов, то у них не получится это сделать. Искусственный интеллект, в отличие от машинного интеллекта и даже в отличие от суперкомпьютеров, самостоятельно генерирует для себя алгоритмы поведения, а вместо постоянной памяти на дисках или оперативной памяти обычных компьютеров использует мгновенно возникающие и тут же распадающиеся цепочки нейронных связей.

Как известно, в боевых условиях преимущество у тех, кто быстрее примет решение и ударит первым, поэтому будущее развитие военной промышленности полностью стоит за автономными системами. Принимая во внимание и то, что современный противник будет вести войну одновременно на всей территории – на земле, в воздухе, в околоземном пространстве, а также в киберпространстве и в информационном поле, – в самой ближайшей перспективе получат развитие именно автономные робототехнические системы поддержки бойцов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Народный журнал «Правда Урала» [Электронный ресурс]
URL: <https://ural.narzur.ru/iskusst-venny-intellekt-avtonomnost-i-budus...>

In the foreseeable future, a new global technology race promotes the introduction of modern innovations in the military sphere. All the world leading powers will be interested in it, since any lag from competitors increases the level of vulnerability. Therefore, in the XXI century, the development of artificial intelligence (AI) becomes a strategic task for superpowers. At the same time, it is extremely important to understand what kind of assistant we create for ourselves – a cynical and calculating artificial robot or an electronic Savior.

Artificial intelligence will significantly expand the ability to collect and analyze information, which will promote much faster and better data processing. In the field of military intelligence, there will be not only more opportunities and different sources of information, but there will also be more opportunities to conceal the truth from the opponent. In terms of "fake" (false, fabricated) news, AI can throw a large amount of deliberately created news messages, virtual truth, into the information space, which, on the one hand, may mislead potential opponents, but, on the other hand, may lead to the creation of additional political risks. In addition, there is a concept of "counter sustainability", according to which the AI attacked, but not destroyed, is very quick to learn and make conclusions, and then it can inflict a fatal blow on opponent [1].

One shouldn't forget that now the cost of remote-piloted vehicles and drones is quickly becoming cheaper, and their production is becoming mass. Artificial intelligence will be able to help unite thousands of drones into a huge controlled "swarm" capable of a mass attack. Combination of several missiles of the same salvo into a "wolf pack" capable of exchanging information about targets, forming a strategy of actions and choosing objects for attack independently, has already been implemented in the USSR and in the Russian Federation. These are P-500 Basalt, P-700 Granit and P-1000 Vulkan anti-ship missile systems [2].

Many are wondering whether such kind of weapon with artificial brains opens fire on its own officers. However, this can be avoided if the machine has a "library of targets" and a facial recognition system; and if, in addition to artificial intelligence that makes decisions instead of officers, you add machine intelligence based on conventional processors to the weapon system, which will limit the actions of the AI.

And if hackers decide to hack a combat vehicle with artificial intelligence to disable it or send it against their military or civilian targets they will not be able to do it. Artificial intelligence, unlike machine intelligence and even unlike supercomputers generates behavior algorithms for itself independently and instead of permanent memory on disks or short term memory of ordinary computers uses instantly emerging and immediately disintegrating chains of neural connections.

This is commonly asserted that in combat conditions those who make the decision faster and strike first have the advantage, so the future development of the military industry is completely based on autonomous systems. Taking into account the fact that the modern enemy will wage war simultaneously on the entire territory: on the ground, in the air, in near-earth space, as well as in cyberspace and in the information field, in the very near future, autonomous robot systems for supporting soldiers will be developed.

REFERENCES

1. Public journal “Pravda Urala” [Electronic resource] URL: <https://ural.narzur.ru/iskusstvenny-intellekt-avtonomnost-i-budushchee-v/>
2. Information-analytical periodical “Arsenal Otechestva” [Electronic resource] URL: <http://arsenal-otechestva.ru/article/990>

Шавкунова Полина Михайловна,
курсант 2 курса 3 (финансово-экономического) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ
Shavkunova P.M.

Military University: Ministry of Defence of the RF
3 (Financial-Economic) Department 2nd year cadet

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

ECONOMIC SECURITY AS A STATE NATIONAL STABILITY BASIS

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос влияния экономической безопасности на национальную стабильность государства. Автор описывает основные проблемы в системе экономической безопасности и анализирует пути их решения.

Abstract. The article considers the influence of economic security on state national stability. The author describes the main problems in economic security system and analyzes the ways of their solution.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, экономические угрозы, национальные интересы.

Keywords: national security, economic security, economic threats, national interests.

Глобальные трансформационные процессы, происходящие как в России, так и во всём мире, создают предпосылки для более глубокого изучения фундаментальных основ национальной безопасности и появления новых факторов, влияющих на её формирование и укрепление. Во многом это связано с политической нестабильностью и увеличением количества внешнеполитических вызовов, с которыми сталкивается российское государство и общество. Значительное влияние на национальную безопасность оказывает экономическая ситуация в стране.

Национальная безопасность представляет собой разноплановое и многоаспектное явление, на которое влияют различные области социальной сферы. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., «состояние защищённости страны от внешних угроз прямо пропорционально состоянию национальной экономики» [1, С. 23]. Это подтверждает тот факт, что экономическая безопасность является одним из основных компонентов формирования стабильного и надёжного государства. «Экономическая безопасность – это состояние защищённости экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство её экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [2, С. 3].

Описанию внутренних и внешних угроз посвящено большое количество работ политологов. Остановимся на них подробнее.

Как известно, внутренние угрозы – это угрозы, возникающие внутри страны, они подробно прописаны в федеральных документах органов власти [3, С. 5]. Опираясь на Государственную стратегию экономической безопасности Российской Федерации, внутренние угрозы можно разделить на четыре группы. Одна из групп посвящена увеличению имущественной дифференциации. Она включает в себя такие проблемы, как увеличение доли бедных, рост безработицы. Вторая группа рассматривает деформацию структуры экономики. В круг обсуждаемых вопросов входят сырьевая зависимость экономики, низкая конкурентоспособность предприятий, перекос рынка на один из секторов экономики, устранение материально-технической базы.

Следующая группа угроз связана с неравномерностью в экономическом развитии регионов. Она определяется рядом проблем, среди которых наличие депрессивных районов, разрыв в качестве жизни граждан в зависимости от района проживания. Последняя группа изучает вопрос криминализации экономической деятельности. Основными проблемами в этой группе являются высокий уровень коррупции и уклонение от налогов.

Необходимо также отметить влияние внешних угроз. Внешние угрозы – это угрозы, исходящие из-за пределов нашей страны [3, С. 6]. Внешние угрозы являются неотъемлемой составляющей существования страны, они действуют и будут действовать [4]. Поскольку исключить их полное влияние на экономику невозможно, осуществляются попытки минимизировать их воздействие. В России всё ещё сохраняется высокая зависимость от внешних рынков и экономической конъюнктуры, с каждым годом увеличивается утечка капитала и квалифицированной рабочей силы. В последнее десятилетие также возросло влияние политической ситуации на экономику государства. Антигосударственные санкции, введённые рядом стран в 2014 году, выступают в качестве реальной угрозы финансовому сектору, инвестиционной активности, поступательному развитию России и, как следствие, ослабляют позиции страны в мировом сообществе.

Обеспечение экономической безопасности определяется за счёт равномерного экономического роста, улучшения технического оснащения, увеличения объёмов внутреннего и национального валовых продуктов. Важным является укрепление системы противодействия экономическим угрозам, направленное на частичное воздействие на экономику, институциональные преобразования, способствующие стабильному и устойчивому развитию. Избирательное воздействие обеспечивается путём вычленения приоритетных направлений и отстающих секторов экономики на основе мониторинга объективных экономических показателей. Более того, совершенствование экономической безопасности должно носить системный характер и включать все аспекты экономической и правовой деятельности государства.

Таким образом, экономическая безопасность занимает центральное положение в системе национальной стабильности государства. Во многом это обусловлено тем, что она выступает в качестве материальной основы для реализации национально-

государственных интересов. Ликвидация угроз экономической сферы остается приоритетным направлением национальной безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009г. № 537 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

2. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.».

3. Казанцев С.В. О стратегии экономической безопасности // Мир новой экономики. 2016. №3 [Электронный ресурс URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-strategii-ekonomicheskoy-bezopasnosti>

4. Катасонов В.Ю. Санкции. Экономика для русских. М.: Алгоритм. 2015. 380 с.

Global transformation processes ongoing both in Russia and around the world create the background for a deeper study of national security fundamental framework and the occurrence of new factors affecting its formation and strengthening. It is closely connected with political instability and the increase in the number of foreign policy challenges faced by the Russian federation and Russian society. Economic situation in the country has a large impact on national security.

“National security” is a diverse and multi-aspect concept which is affected by different spheres of social life. According to “The Strategy of National Security of the Russian Federation” (up to 2020) “...the state of security of the country from foreign threats is directly proportional to the state of national economy” [1, P. 23]. It proves the fact that economic security is one of the fundamental components of a stable and reliable government formation. “Economic security is the security of economy from internal and foreign threats which provides the economic sovereign of the country, the unity of its economic space and the conditions for implementing strategic national priorities of the Russian Federation” [2, P. 3].

Political scientists wrote a lot of works on internal and foreign threats. Let’s dwell on them in detail.

It is common knowledge that “...internal threats are such threats that originate inside the country” [3, P. 5]. They are fixed in federal acts of authorities. Internal threats can be divided into 4 groups according to “The State Strategy of Economic Security of the Russian Federation”. The first group is dedicated to the increase in property differentiation. It includes

such problems as an increasing proportion of the poor and growing unemployment. The second group considers the deformation of economic structure. The issues include dependence of the economy on raw materials, companies' low competitiveness, superiority of the single economic sector and removal of facilities. The third group deals with the difference in economic levels of regions. It is determined by such a number of problems as presence of depressed areas and difference in citizen standard of life depending on the area of living. The fourth group studies the criminalization of economic activity. The main problems are a high level of corruption and tax evasion.

It is necessary to take into account the influence of foreign threats. "Foreign threats are threats that come from abroad" [3, P. 6]. Foreign threats form an essential part of the country's existence. They remain at present and will keep in the future [4]. It is impossible to eliminate their impact on the economy but it is possible to minimize it. There is still strong dependence on foreign markets and economic situation and outflow of capital and qualified personnel. Sanctions against the country passed in 2014 threaten financial sector, investment activity and progressive development and make Russia's world position less independent.

Economic security can be provided by steady economic increase, development of technical equipment, increase in GDP (gross domestic product) and DNP (domestic national product). It is important to strengthen the system of economic threats counteraction directed to partial impact on economy and institutional developments contributing stable and sustainable development. Selective impact is provided by adopting prior directions and underdeveloped economic fields relying on monitoring objective economic indicators. Moreover, the improvement of economic security must be systematic and include all the aspects of country's economic and legal activity.

Thus, economic security is a key factor of state national stability as it serves as material basis for providing state national interests. The elimination of economic threats remains the prior objective of the national security.

REFERENCES

1. Strategy of National Security of the Russian Federation up to 2020: the Decree of the President of the Russian Federation Vol. 537 of May 12, 2009.

2. Strategy of the Economic Security of the Russian Federation for the period of 2030: the Decree of the President of the Russian Federation Vol. 208 of May 13, 2017.

3. Kazantsev S.V. On the strategy of economic security // World of the new economy. 2016. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-strategii-ekonomi>

4. Katasonov V.Y. Sanctions. Economics for Russians. Moscow: Algorithm, 2015. 380 p.

Шагардинова Елдез,
кандидат педагогических наук,
преподаватель кафедры иностранных языков
Военного университета Министерства обороны РФ
Shagardinova E.
Candidate of Pedagogic sciences,
Military University: Ministry of Defence of the RF
Foreign Language Chair Teacher

НЕНАСИЛИЕ КАК ПРИНЦИП ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

NON-VIOLENCE AS THE PRINCIPLE OF NATIONAL SECURITY

Аннотация. В представленной статье рассматривается этический принцип ненасилия. Автор подчёркивает, что национальная безопасность и защищённость жизненно важных интересов граждан в глобальном масштабе зависит от претворения в жизнь этического принципа злонеприношения.

Abstract. The article discusses the ethical principle of non-violence. The author emphasizes that national security and protection of vital interests of citizens depends on implementation of the ethical principle of “non-violence” on a global scale.

Ключевые слова: миротворчество, война, культура, ненасилие.

Key words: peacekeeping, war, culture, non-violence.

Человечество всегда выступало против войн, агрессии, конфликтов. Зло в том или ином виде сопровождает человека на протяжении всего времени его исторического существования. Решением проблемы прекращения войн и агрессий является бесконфликтность, которая сталкивается с этической концепцией

злонеприношения, воздержания от нанесения вреда любому живому существу в словах, мыслях и поступках. Для обеспечения национальной безопасности выдвигается задача по формированию ценностей миролюбия, миротворчества, неагрессивного мышления и поведения, а также изучения методов ненасильственного разрешения конфликтов. Этический принцип ненасилия имеет универсальный характер, о чём свидетельствуют его многовековая история и наличие этого принципа во всех мировых религиях. Советский и российский социолог и политолог, доктор философских наук А.С. Капто в своей статье «От культуры войны к культуре мира» утверждал, что данный принцип присущ всем мировым религиям: православный принцип непротивления, исламский принцип воздаяния добром за зло проповедуют глубокое человеколюбие [1].

Как нравственная идея этический принцип ненасилия зародился во многих религиозных культурах. Он представлял собой неотъемлемую часть общемировоззренческой парадигмы. Среди тех, кто придерживался этого принципа, были Л.Н. Толстой, Серафим Саровский, Махатма Ганди. Ключевым элементом морали, по убеждению Ганди, являлся принцип ненасилия. Ганди говорил: «Злонеприношение – основа для поисков истины. Поиски эти тщетны, если они не строятся на принципе ахимсы [2, С. 123].

По словам учёного О.В. Мезенцевой, ненасилие (санскр., *ahimsā*) переводится как неубиение, непричинение вреда всему живому в физическом, ментальном, эмоциональном и моральном планах. Именно понятию «ахимса» отводится главное значение в религиозно-философских и нравственно-этических учениях [3]. Злонеприношение является одним из ведущих этических понятий и означает то, что люди не должны причинять боль или беспокойство другим, а также отнимать жизнь у других, имеющих душу. Учёный приходит к заключению, что необходимо отказаться от любых форм насилия посредством диалога и переговоров, приверженности принципам справедливости, сотрудничества, взаимопонимания между народами.

В монографии «Ценностные основы профессиональной подготовки военного переводчика» Шагардинова Е. рассматривает ненасилие как один из главных принципов перехода человечества от культуры войны к культуре мира и дружества [4]. Автор утверждает, что военнослужащему необходимо изучать основанную на ненасилии деятельность, методы и стратегию. Военные офицеры должны знать существующие подходы и способы ненасильственного

разрешения проблемных вопросов, возникающих во взаимоотношениях между людьми и государствами. Они должны устранить причины и возможности возникновения насилия. Культура ненасилия реализуется только тогда, когда ни одна мысль и ни одно желание не пропитываются злом по отношению к другим. «Не будь побеждён злом, но побеждай зло добром» [4, С. 44-54]. Ненасилие определяется как поведение, ведущее к уменьшению зла в мире, войн и агрессий. Человек, совершающий насилие, начинает страдать. Насилие отнимает у человека духовные качества. Такая личность становится эгоистической, рассматривая жизнь через призму своих интересов.

Продолжая раскрывать данный принцип, необходимо коснуться психологических межличностных отношений для предотвращения любого рода войн, конфликтов и агрессии. Для формирования культуры ненасилия необходимо более сознательно относиться к процессу общения. Иногда насилие может присутствовать при самом обычном разговоре, поэтому надо внимательнее относиться к тем реакциям, которые испытывает ваш собеседник. При общении стараться быть конструктивным. Пустая трата времени сокращает активную жизнь человека, и это считается насилием. Важно также замечать, что происходит с настроением собеседника. Разговоры о болезнях, проблемах и неудачах вряд ли поднимут настроение. Присваивание эмоций людей является психологическим вампиризмом. Это трактуется как эмоциональное убийство, а следовательно, насилие. Общение не должно провоцировать другого человека на поступки, ухудшающие здоровье. При общении следует размышлять над тем, подавляете ли вы настроение и эмоции окружающих людей. При выявлении подобных случаев необходимо стараться избегать таких ситуаций и отрицательных психологических состояний.

Наконец, очень тонкое понятие – это насилие в общении, то есть в виде всевозможных развлечений. На наш взгляд, это рассматривается как пустое убийство времени для самореализации. Отказываясь от насилия в поведении и мыслях, человек начинает ощущать гармонию этого мира, лучше понимать цели своей жизни. Если человек хочет счастья, он отказывается от насилия, выстраивая вокруг себя окружение ненасилия, соответственно, дух притягивает людей к счастью. Чтобы войны на земле прекратились, необходимо принять во внимание идею о том, что следование принципу ненасилия

способствует решению проблемы возникновения войн и агрессий в мировом обществе и государстве.

Таким образом, соблюдение этического принципа ненасилия есть первостепенная миссия, стратегическое задание особой важности на далекое будущее для всего мирового сообщества. Если государство заинтересовано в судьбе своего народа, то оно создаст все условия развития и процветания человечества. Это предполагает отказ как общественно-политическими организациями, так и отдельными гражданами от ценностей, взглядов и норм поведения, которые были сформированы в условиях войн и насилия, их переориентацию на ценности, взгляды и нормы поведения, которые ведут к общественной справедливости, культуре мира и ненасилия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Капто А.С. От культуры войны к культуре мира / Приложение к журналу «Безопасность Евразии». М. 2002.

2. Махатма Ганди. Моя жизнь. Моя вера. Санкт-Петербург: Азбука-Аттикус. 2016. 736 с.

3. Мезенцева О.В. Ахимса / Институт философии Российской Академии Наук: официальный сайт [Электронный ресурс] URL: <http://iphras.ru/elib/0329.html>

4. Шагардинова Е. Ценностные основы профессиональной подготовки военных переводчиков. М.: Перспектива. 2016. 98 с.

Humanity has always been against wars, aggression and war conflicts. Evil of this or that kind accompanies a person during the whole period of its historical existence. The solution stopping wars and aggression is a non-conflict behavior, which rests on ethical concept of non-violence and means the restriction of harm to any living creature in words, thoughts and actions. The task of forming values of peace, peacemaking, non-aggressive thinking and behavior as well as studying methods of non-violent conflict resolution is set to ensure national security. The ethical principle of “non-violence” has a universal character, as evidenced by its centuries-old history and the presence of this principle in all world religions. A Soviet and Russian sociologist and political scientist, Doctor of Philosophy A.S. Kapto argued in his article “From a culture of war to a culture of peace” that this principle is inherent in all world religions: the Orthodox principle of non-resistance and the Islamic principle of repaying good for evil preach profound humanity [1].

As a moral idea the ethical principle of “non-violence” originated in many religious cults. It was an integral part of the worldview paradigm. Among those adhering to this principle were L.N. Tolstoy, Seraphim of Sarov, Mahatma Gandhi. According to Gandhi, the key element of morality was the principle of non-violence. Gandhi said: “Non-violence is the basis for the search of the truth. These searches are in vain if they are not based on the principle of “ahimsa” [2; P. 123].

According to the scientist O.V. Mezentseva, “non-violence” (Skt., Ahimsā) is translated as “non-killing,” non-causing harm to all living creatures in physical, mental, emotional and moral spheres. It is to the concept of “ahimsa” that the main significance in religious-philosophical and moral-ethical teachings is assigned [3].

Non-violence is one of the leading ethical concepts and thus it means that people should neither hurt or disturb others, nor take lives from others who have a soul. The scientist concludes that it is necessary to abandon all forms of violence through dialogue, negotiations and through adherence to the principles of justice, cooperation and mutual understanding between nations.

E. Shagardinova in her monograph entitled "Valuable bases of professional training of military translator» considers the culture of non-violence as one of the main principles of mankind's transition from war culture to the culture of peace and mutual friendship. [4] It is stated that a soldier should study methods and strategies of non-violence activities. Military officers should be aware of the existing approaches and methods of non-violent resolution of problems arising in relations between people and nations. They must prevent causes and possibilities of violence. The culture of non-violence can be realized only when no thought and no desire are impregnated with evil towards others. ”Do not be defeated by evil, but defeat evil with the help of kindness” [4, P. 44-54]. Non-violence is defined as behavior that leads to a reduction in evil in the world, wars and aggression. A man who commits violence begins to suffer. Violence steals human spiritual qualities. Such person becomes selfish and sees life through the prism of his own interests.

Continuing to disclose this principle it is necessary to touch upon psychological interpersonal relationships and to understand how to prevent any kind of war, conflict and aggression. It is necessary to be more conscious about the process of communication for the formation of a culture of non-violence. While disclosing the culture of non-violence, it is necessary to touch upon the psychology of relationship in order to explain how to prevent any kind of war, conflict and aggression. One must be more

conscious about the process of communication in order to form the culture of non-violence. Sometimes violence can occur in an ordinary conversation so it is necessary to pay more attention to reactions and feelings of a person whom you are speaking to. You should try to be constructive while communicating. In our opinion waste of time reduces human's active life and it is considered to be violence. You can notice what happens to the mood of a companion. Talks about the diseases, problems and failures are unlikely to raise one's spirit. Assigning humans' emotion is a psychological vampirism. It is interpreted as emotional murder, and therefore violence. Communication should not provoke another person to the behavior that is harmful for health. While communicating you should think whether you suppress the mood and emotions of other people or not. If it happens try to avoid these situations and negative psychological state conditions.

Finally, here is another concept of violence in a very subtle meaning in the process of communication. This is the communion in all forms and kinds of entertainment. In our view it is considered as a blank of killing time for self-realization. Rejecting violence in behavior and in thoughts, a person begins to feel harmony of the world and better understands the purpose of his life. If a person wants happiness he renounces violence and creates the environment of non-violence around and as a result his spirit attracts people to happiness. In order to stop wars on the Earth, it is necessary to take into account the idea that following the principle of "non-violence" helps to solve the problem of the emergence of wars and aggressions in world society and in the state.

Thus, the observance of the ethical principle of "non-violence" is a paramount mission and a strategic task of special importance for the distant future of the entire world community. If the state is interested in the fate of its people then it will create all conditions for the development and prosperity of mankind. It involves the rejection by socio-political organizations and individuals of values, attitudes and behavior that were formed in conditions of war and violence. These values, attitudes and way of behavior must be re-oriented and they must lead to spiritual and moral change, social justice and culture of peace and non-violence.

REFERENCES

1. Kapto A.S. From a culture of war to a culture of peace / Supplement to the journal "Security of Eurasia". Moscow. 2002.
2. Mahatma Gandhi. My life. My faith. - St. Petersburg: ABC-Atticus, 2016. 736 p.

3. Mezentseva OV Akhims [Electronic resource] / O.V. Mezentseva // Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences: official site [Electronic resource] URL: <http://iphras.ru/elib/0329.html>

4. Shagardinova E. Valuable bases of professional training of military translators. M.: Prospect. 2016. 98 p.

Шарунова Александра Олеговна,
студентка 4 курса Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Sharunova A.O.

The Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration 4th year student

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ КАК ВАЖНЫЙ АСПЕКТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

CYBERSECURITY AS AN IMPORTANT ASPECT OF NATIONAL SECURITY IN THE MODERN WORLD

Аннотация. Статья посвящена проблеме киберпреступности в современном обществе. Автор рассматривает влияние преступлений в информационной среде на национальную безопасность государств, их последствия, а также способы борьбы с кибератаками национального масштаба.

Abstract. The article is devoted to the issue of cybercrime in the modern world. The author analyzes effects of crimes in information area on states' national security, their consequences and the ways to combating national scale cyberattacks.

Ключевые слова: киберпреступность, кибератаки, национальная безопасность, информационные системы.

Keywords: cybercrime, cyberattacks, national security, information systems.

Информация – ключевой ресурс и главная движущая сила современного общества. На сегодняшний день информационные системы интегрированы во все сферы жизни. Угрозы национальной безопасности существовали всегда, однако в последнее время они приобретают новый инструментарий в лице киберпреступности.

Со значительным увеличением числа пользователей информационными системами за последнее десятилетие

пропорционально возрастает и количество угроз безопасности данных. Как было отмечено ранее, киберпреступления – это сравнительно новый вид угроз национальной и международной безопасности, приобретающий глобальные масштабы именно в информационном обществе. С совершенствованием технологий появляются новые, более изощренные методы хищения и разрушения данных. Значительную опасность представляют киберпреступления национального масштаба, включающие атаки на информационные системы военных объектов государств. Киберпреступления способны влиять на все аспекты национальной безопасности, включая экономику и политическую обстановку страны [1].

Надёжность и защищённость работы каналов передачи информации, компьютерных систем и мобильных устройств – главные условия функционирования государства и поддержания его экономической стабильности. Безопасность работы глобальных информационных систем может быть подорвана такими факторами, как кибератаки, нарушения с использованием физического воздействия, вывод из строя программного и аппаратного обеспечения, человеческий фактор. Большая доля нелегального воздействия на информационные системы приходится на атаки по внедрению вредоносных кодов (23%), атаки, связанные с искусственной перегрузкой серверов, так называемые DDoS-атаки (25%). Угроза дестабилизации экономики – не единственная проблема. Киберпреступники всё чаще атакуют государственные и военные объекты. Ущерб может стать не только материальным; он также может измеряться серьёзной военной угрозой безопасности страны и человеческими жертвами. Поэтому обеспечение надёжности и защищённости как самих данных, так и путей их передачи должно стать первоочередной задачей государства [2].

Кибербезопасность – стратегическая проблема государственной важности, касающаяся всех слоёв общества. Государственная политика кибербезопасности устанавливает регламент мер по обеспечению безопасности и надёжности информационных систем государства. Фактически стратегия является моделью решения задачи кибербезопасности внутри государства. Опасность киберпреступности в том, что она не имеет национальных границ и может осуществляться из любой точки мира. Затруднения в борьбе с киберпреступлениями вызваны таким фактором, как сложность вычисления и поимки злоумышленников. Как правило, обнаружить террориста в информационном пространстве весьма трудно, так как он действует

через один или несколько подставных компьютеров, что затрудняет его идентификацию и определение местонахождения. Угрозы кибератак и кибертерроризма способствуют сотрудничеству различных государств в борьбе против них. Таким противодействием занимаются международные органы и организации: ООН, Совет Европы, Интерпол. Основная ответственность за координацию работ по данному направлению возложена на ООН и, прежде всего, на её главные органы – Генеральную Ассамблею, Совет Безопасности, различные многосторонние неформальные партнёрства.

Национальная безопасность России будет пребывать под угрозой, если не будут приняты все меры по обеспечению кибербезопасности в контексте её составляющих. В соответствии с Указом Президента РФ от 15 января 2013 г., ФСБ России обладает полномочиями по разработке государственной системы выявления, предотвращения и ликвидации кибератак на информационные системы РФ, информационно-телекоммуникационные сети, находящиеся на территории РФ и в дипломатических представительствах и консульских учреждениях РФ за рубежом. Предложенные мероприятия будут способствовать экономической устойчивости, безопасности военных объектов и национальной безопасности страны в целом [3].

Таким образом, ведущие государства мира признают, что киберпреступления – это актуальная проблема современности, имеющая глобальный характер, возрастающая в ходе совершенствования и распространения информационных технологий. Поэтому эффективное международное сотрудничество в области предупреждения и ликвидации последствий кибератак имеет огромную значимость.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кибербезопасность: угрозы, вызовы, решения [Электронный ресурс] URL: https://cyberrus.com/wp-content/uploads/2015/02/vkb_08...
2. Новые угрозы кибербезопасности: всё намного масштабнее, чем вы думали [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/comp...>
3. Указ Президента РФ от 15 января 2013 г. N 31с «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/70299068/>

Information is a key resource and the main driving force for the modern society. Nowadays information systems are integrated into all areas of life. National security threats have always existed; however, they have recently acquired new toolbox represented by cybercrime.

The number of data security threats increases proportionally with the rapid growth in information system users in the last decade. As it is mentioned before, cybercrime is a relatively new category of national and international security threats that become a global scale problem precisely in information society. With the technology improvements new and more sophisticated methods for data theft and destruction appear. National cybercrimes including attacks on information systems of states' military facilities represent a significant danger. Cybercrimes are able to impact all national security aspects involving country's economy and political situation [1].

Information transmission channels, computer systems and mobile devices reliability and security are the main conditions state functioning and for maintaining its economic stability. The global security of information systems can be undermined by such factors as: cyberattacks, violations with the use of physical force, failure of software and hardware and human factor. A large share of illegal impact on information systems accounts for attacks on the introduction of malicious codes (23%) as well as artificial overload attacks of servers, so-called DDoS attacks (25%). The economic destabilization threat is not the only problem. Cybercriminals are increasingly attacking government and military targets. The damage can be not only material. It can also be measured by a serious military threat to the country's security and involve human casualties. Therefore, ensuring the reliability and security of both the data itself and the ways of it transmission should become a priority challenge for the state [2].

Cybersecurity is a strategic issue of national importance affecting all sectors of society. The state cybersecurity policy (national cyber security strategy – NCSS) establishes regulation measures to ensure the security and reliability of state's information systems. In fact, the strategy is a model for solving the problem of cybersecurity within the state. The danger of cybercrime lies in the fact that it has no national borders and can come from anywhere in the world. Difficulties in combating cybercrime are caused by such factor as the complexity of locating and catching attackers. Generally, it is very difficult to detect a terrorist in the information space since he operates through one or more dummy computers that make it difficult to identify and locate him. Cyberattacks and cyberterrorism threats promote cooperation between different states in the fight against them.

International authorities and organizations such as the UN, the Council of Europe, and Interpol are engaged in such counteraction. The main responsibility in coordinating work in this area is assigned to the UN and particularly to its main bodies: the General Assembly, the Security Council and various multilateral informal partnerships.

Russia's national security will be under threat if all measures are not taken to ensure cybersecurity in the context of its components. In accordance with the president's order from January 15, 2013 the Federal Security Service has the authority to develop the state system of identification, prevention and elimination cyberattacks on the information systems in the Russian Federation, information and telecommunications network located in the Russian Federation and in Russian Federation diplomatic representations and consular offices abroad. The proposed measures will contribute to economic stability, security of military facilities and national security of the country as a whole [3].

Hence, the world leading states recognize that cybercrime have become an urgent modern problem of global nature, which increases due to information technologies updating and spreading. Therefore, effective international cooperation in the field of cyberattack prevention and its consequence elimination has a great importance.

REFERENCES

1. Cybersecurity: threats, challenges, solutions [Electronic resource] URL: https://cyberrus.com/wp-content/uploads/2015/02/vkb_08_05.pdf
2. New cybersecurity threats: things are much bigger than you thought [Electronic resource] URL: [https://habr.com/ru/company/lenovo/...](https://habr.com/ru/company/lenovo/)
3. Decree of the President of the Russian Federation of January 15, 2013 N 31C "On the creation of the state system of detection, the prevention and liquidation of consequences of computer attacks on information resources of the Russian Federation" <https://base.garant.ru/70299068/>

Шермазанова Светлана Викторовна,
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
Военного университета Министерства обороны РФ
Shermazanova S.V.
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Military University: Ministry of Defence of the Russian
Federation Foreign Language Chair Assistant Professor

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

TO TRANSLATOR'S AND INTERPRETER'S RESPONSIBILITY IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. Статья посвящена проблемам, связанным с ответственностью переводчика за результат своей деятельности и нецелесообразностью замены его системами машинного перевода. Автор рассматривает ряд вопросов, касающихся профессии переводчика как гаранта обеспечения безопасности государства.

Abstract. The article is devoted to the issues connected with translator's and interpreter's responsibility for the outcome of their work as well as non-expediency of their substitution for systems of machine translation. The author considers a number of questions referred to translator's and interpreter's. profession as a guarantor of national security.

Ключевые слова: переводческая ответственность, системы машинного перевода, обеспечение государственной безопасности.

Keywords: translator's and interpreter's responsibility, systems of machine translation, provision of national security.

В условиях сложных современных общественно-политических и дипломатических отношений между Россией и другими государствами вопрос об актуальности профессии переводчика встаёт особенно остро. Вместе с тем различные популистские теории «отмирания» необходимости в профессии как таковой в самом ближайшем будущем, звучащие с высоких трибун, свидетельствуют лишь о непонимании, недооценке сущности переводческой деятельности. Расхожее мнение о возможности замены переводчиков различными системами машинного перевода, онлайн-переводчиками типа «Google Переводчик» или «Яндекс Переводчик» подогревается общей тенденцией информатизации и компьютеризации современного общества в условиях глобализации. Несмотря на то, что специалисты в области машинного перевода постоянно активно совершенствуют подобные системы, когнитивные и интеллектуальные способности переводчика-человека придают этой профессии уникальность и значимость в современном высокотехнологичном мире. Отечественный и мировой рынок переводов развивается быстрыми темпами, что вызвано и активным внедрением высоких технологий и связанным с этим расширением рынка IT-услуг. Опытные,

квалифицированные переводчики способны выполнять задачи различной степени сложности.

Говоря о выборе стратегии перевода, необходимо подчеркнуть, что перед переводчиком стоит целый ряд традиционных задач: передача прагматического потенциала оригинального текста, достижение адекватности перевода при соблюдении максимальной эквивалентности и т.д. [1]. Сложность толкования текста на уровне семантики слова, особенно в сфере общественно-политических отношений, в области точных наук (к примеру, в физике термоядерных реакций, в исследованиях в сфере биохимии, генетики, медицины), а также юриспруденции, военной науки и многих других свидетельствует о высокой ответственности переводчика за конечный продукт своей деятельности. Качество перевода играет важную роль в создании произведений любого характера. Неточные формулировки могут исказить смысл текста оригинала. Чтобы добиться максимальной адекватности и эквивалентности перевода, переводчику требуется переработать большое количество «сырого» материала, так называемой «фоновой» информации. Письменный или устный переводчик обязан точно и полностью передавать исходные сообщения, ничего не опуская и не добавляя к сказанному, принимая во внимание лингвистические особенности как языка оригинала, так и языка перевода, сохраняя тон и характер оригинального сообщения. По качеству перевода программы машинного перевода не смогут конкурировать с человеком.

История машинного перевода началась относительно недавно. Первые идеи систем машинного перевода высказывались различными учёными в начале XX в. Согласно приводимой М. Г. Мамедовой и З. Ю. Мамедовой информации, в 1924 году в эстонской газете было опубликовано сообщение о демонстрации А. Вахером модели пишущей машины-переводчика [2, С. 60]. Уже в 1930-е годы советский учёный П.П. Смирнов-Троянский представил Академии наук СССР разработанную им машину для подбора и печатания слов при переводе с одного языка на другой. В общем, целью машинного перевода является создание полностью автоматической системы перевода, т.е. такой, которая могла бы создавать эквивалентный тексту оригинала перевод без участия человека в самом процессе перевода. Тем не менее, сам по себе компьютер на данный момент пока не способен переводить так, чтобы текст перевода звучал как естественная речь человека. Вмешательство человека в процесс

машинного перевода необходимо, как минимум, в виде редактирования.

Современные системы машинного перевода делятся на три категории: системы на основе грамматических правил (Rule-Based Machine Translation, RBMT), статистические системы (Statistical Machine Translation, SMT) и гибридные системы, сочетающие преимущества первых двух групп. Существует ещё один, относительно новый вид машинного перевода – нейронный. Применение систем машинного перевода наиболее целесообразно и эффективно лишь при переводе текстов, в которых используются в большом количестве клише и в наименьшей степени содержатся многозначные слова и изобразительно-выразительные языковые средства, а именно – при переводе текстов публицистического и научного стилей.

Профессия переводчика, несомненно, высокоинтеллектуальная. Переводчик должен постоянно повышать свой профессиональный уровень. Особенность переводческой сферы, в отличие от других областей, состоит в том, что повышение квалификации касается не только владения языком, но и общей эрудиции, особенно в той сфере, в которой специализируется переводчик (медицина, нефтепереработка, экономика, политика и так далее). В настоящее время в России действует Этический кодекс переводчика, разработанный экспертным советом на конференции TFR в 2014 году и доработанный в 2015 году. Профессиональный кодекс члена Союза переводчиков России, принятый в 1998 году, также содержит этические принципы, которых должен придерживаться член Союза в своей деятельности. Есть этические правила переводчиков, разработанные видными теоретиками и практиками перевода, например, И.С. Алексеевой, А.П. Чужакиным и П.Р. Палажченко. Согласно приведённым документам, только переводчик несёт ответственность за качество и аутентичность перевода, независимо от условий заключённого им с заказчиком договора (контракта). Сущность профессиональной этики переводчика складывается, в частности, из моральных принципов переводчика и норм его профессионального поведения [3, С. 67-76].

Таким образом, в ближайшем будущем машинные технологии не смогут полностью заменить переводчика-человека. В связи с тем, что переводчик несёт полную ответственность за качество и содержание перевода, который всегда должен соответствовать форме

и смыслу оригинала, он является гарантом обеспечения государственной безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. 2-е изд., испр. М.: Р. Валент. 2011. 408 с.
2. Мамедова М.Г., Мамедова З.Ю. Машинный перевод: эволюция и основные аспекты моделирования. Баку: INFORMASIYA TEKNOLOGIYALARI, 2006.
3. Паршина Т.В. Об этике переводчика / Текст: непосредственный, электронный / Филология и лингвистика в современном мире. – Материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). М.: Буки-Веди. 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/235/12352/>

In the context of complex modern socio-political and diplomatic relations between Russia and other states, the question of the relevance of the translator's and interpreter's profession is particularly acute. At the same time, various populist theories of the “dying out” of the need for a profession as such in the very near future, sounding from high rostrums, indicate just a lack of understanding and underestimation of the essence of translation activities. The conventional wisdom about the possibility of replacing translators and interpreters with different systems of machine translation, online translators such as “Google Translate” or “Yandex.Translator” is fueled by the general trend of informatization and computerization of modern society in the context of globalization. Despite the fact that specialists in the field of machine translation are constantly actively improving such systems, the cognitive and intellectual abilities of a human translator and interpreter make this profession unique and important in the modern high-tech world. The domestic and global translation market is developing rapidly. This fact is caused, among other things, by the active introduction of high technologies and the related expansion of the IT services market. Experienced and qualified translators and interpreters and are capable of performing tasks of varying degrees of complexity.

Speaking about choosing a translation strategy, it should be emphasized that the translator or the interpreter faces a number of traditional tasks: transmitting the pragmatic potential of the original text, achieving translation adequacy while maintaining maximum equivalence and etc. [1]. The complexity of text interpretation at the level of word semantics, especially in the sphere of socio-political relations, in the field

of exact sciences (for instance, in the physics of thermonuclear reactions, in biochemistry and genetics research and in medicine), as well as in law, military science, and many others indicates great translator's and interpreter's responsibility for the final product of their activity. The quality of translation has enormous implications on creating a work of any character. Inaccurate wording may distort the meaning of the original text. To achieve maximum adequacy and equivalence of translation, the translator or interpreter needs to process a large amount of "raw material", so-called "background information". The translator or interpreter must convey the original messages accurately and completely, without omitting or adding anything to what was said, taking into account the linguistic features of both the original language and the translation language, while preserving the tone and character of the original message. Machine translation programmes cannot compete with humans in terms of translation quality.

The history of machine translation began not long ago. The first ideas of machine translation systems were expressed by various scientists at the beginning of the XX century. According to the information provided by M.G. Mamedova and Z.Yu. Mamedova, in 1924 an Estonian newspaper published a report on a typewriter-translator model demonstration by A. Vakher [2, P. 60]. In the 1930s the Soviet scientist P.P. Smirnov-Troyansky presented "a machine for selecting and printing words when translating from one language to another" to the Academy of Sciences of the USSR. In general, the purpose of machine translation is to create a fully automatic translation system, i.e. one that can create an equivalent translation of the original text without human participation in the translation process itself. However, the computer itself is not yet able to translate in such a way that the translation text should sound like natural human speech. Human intervention in the machine translation process is necessary, at least in the form of editing. Modern machine translation systems fall into three categories: systems based on grammatical rules (Rule-Based Machine Translation, RBMT), statistical systems (Statistical Machine Translation, SMT) and hybrid systems that combine the advantages of the first two groups. There is another relatively new type of machine translation – neural translation. The use of machine translation systems is most appropriate and efficient only when translating texts that use a large number of clichés and contain the least number of polysemantic words and visual and expressive language means, namely, when translating texts of journalistic and scientific styles.

The translator's and interpreter's profession is undoubtedly highly intellectual. They must constantly improve their professional skills. In contrast to other areas the peculiarity of the translation field resides in the fact that professional development refers not only to language proficiency, but also to general erudition, especially in the field translator's specialization (medicine, oil refining, economics, politics, and so on). Currently, Russia has a Code of Ethics for Translators, developed by the panel of experts at the TFR conference in 2014 and finalized in 2015. The professional code of a member of the Union of Translators of Russia, adopted in 1998, also contains ethical principles that a member of the Union must adhere to in his or her activities. There are ethical rules for translators developed by translation distinguished theorists and practitioners, such as I.S. Alekseeva, A.P. Chuzhakin and P.R. Palazhchenko. According to these documents, only the translator is responsible for the quality and authenticity of the translation, regardless of the terms of the contract signed with the customer. The essence of translator's and interpreter's professional ethics is formed, in particular, from translator's and interpreter's moral principles and norms of his or her professional behavior [3, P. 67-76].

Thus, in the near future, machine technology will not be able to replace the human translator completely. Due to the fact that the translator and interpreter is fully responsible for the quality and content of the translation, which must always correspond to the form and meaning of the original, he or she is the guarantor of state security.

REFERENCES

1. Komissarov V.N. Modern translation studies. 2nd ed., ISPR. M.: R.Valent. 2011. 408 p.
2. Mamedova M.G., Mamedova Z.Yu. Machine translation: evolution and main aspects of modeling. Baku: INFORMASIYA TEXNOLOGIYALARI, 2006.
3. Parshina T.V. On the ethics of the translator / Text: direct, electronic / Philology and linguistics in the modern world. – Materials of I International conference. scientific Conf. (Moscow, June 2017). Moscow: Buki-Vedi, 2017. [Electronic resource]URL: [https://moluch.ru/conf/phil/...](https://moluch.ru/conf/phil/)

Шумский Никита Алексеевич,
курсант 3 курса факультета специального вооружения
Военной академии Ракетных войск
стратегического назначения имени Петра Великого

Shumskiy N.A.
Military Academy of Strategic Missile Forces
Named after Peter the Great Faculty of Special Weapons 3rd year cadet

Сактаганов Амир Хайратович,
курсант 3 курса факультета специального вооружения
Военной академии Ракетных войск
стратегического назначения имени Петра Великого
Saktaganov A.Kh.

Military Academy of Strategic Missile Forces
Named after Peter the Great Faculty of Special Weapons 3rd year cadet

ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

BASIC PRINCIPLES OF RADIOLOGICAL SAFETY

Аннотация. В статье рассматривается вопрос обеспечения национальной безопасности в области эксплуатации высокоэнергетических ядерных установок. Авторы освещают современные принципы, на которых основывается радиационная безопасность и благодаря которым обеспечивается защита населения.

Abstract. The article is devoted to the issue of national security in the field of high-energy nuclear facilities exploitation. The authors highlight modern concepts of radiological safety ensuring which provides protection of people.

Ключевые слова: обеспечение радиационной безопасности, ядерная установка, эвакуация, лучевое поражение, радиационная авария.

Keywords: radiological safety providing, nuclear facility, evacuation, radiation sickness, nuclear accident.

В наше время национальная безопасность любой страны стремится быть развитой и в ядерной составляющей. Актуальность обеспечения радиационной безопасности может быть проиллюстрирована большим числом различных доводов. Прежде всего, обеспечение радиационной безопасности сохраняет здоровье граждан и их благополучие. Более того, этот компонент национальной безопасности играет существенную роль в сохранении природы как международного богатства. И последнее, но не менее важное: считаясь с упомянутым выше, стоит выделить, что обеспечение

радиационной безопасности является значимой частью защиты важных экономических центров, достижений архитектуры и другой не менее важной инфраструктуры от серьёзных радиационных аварий.

В основе обеспечения радиационной безопасности лежит создание таких условий жизнедеятельности персонала при работах с использованием источников излучения или при нахождении людей в обстановке радиационного воздействия, при которых исключается лучевое поражение человека или ущерба здоровью его потомству. Данное требование означает необходимость снижения риска последствий радиационного облучения [1]. Тяжесть радиационных последствий, большой социально-экономический ущерб, сложность и трудоёмкость работ по ликвидации последствий радиационных аварий обуславливают особую значимость профилактических мер по радиационной безопасности в этих случаях. Задача её обеспечения при работах с источниками излучения своей конечной целью имеет создание таких условий, при которых уровни радиации на рабочих местах не превышали бы норм радиационной безопасности. Радиационная безопасность обеспечивается соблюдением определённых принципов, норм и правил. Рассмотрим данные компоненты, составляющие концептуальную основу обеспечения безопасности.

В настоящее время рекомендуется руководствоваться следующими тремя принципами: нормирования, обоснованности и оптимизации. В основе принципа обоснованности облучения лежат представления потенциальной опасности любого излучения и стремление, по возможности, вообще к избеганию его. Поэтому любое участие в радиационно-опасных работах должно быть обоснованным. Особенно это касается облучения в повышенных дозах. Так, планируемое облучение персонала в повышенных, но ограниченных дозах может быть разрешено при ликвидации последствий или предотвращении радиационных аварий только в случае необходимости спасения людей и (или) предотвращения их облучения.

Принцип минимизации требует, чтобы были приняты все меры по минимизации облучения человека, по снижению дозы облучения до возможно низкого уровня. Важность соблюдения принципа минимизации облучения диктуется и неполнотой наших знаний о механизме биологического действия радиации, что подтверждается систематическим снижением допустимых норм облучения.

Принцип оптимизации мер ПРЗ корректирует принцип минимизации облучения необходимостью учёта дополнительных факторов, которые, в конечном счёте, тоже влияют на состояние здоровья. Наиболее убедительно эта ситуация иллюстрируется при использовании меры противорадиационной защиты в виде эвакуации людей из мест проживания, оказавшихся в зоне загрязнения. Эвакуация сопряжена с существенным экономическим и особенно морально-психологическим ущербом, нарушающим сложившиеся жизненные устои людей [2]. По некоторым оценкам такой ущерб эквивалентен сокращению срока полноценной жизни человека на 7% (примерно 5 лет). Исходя из данного принципа сейчас, например, определено, что временная эвакуация населения является оправданной, если она предотвращает облучение в дозе 30 мЗв/месяц к началу отселения и 10 мЗв/месяц к концу отселения [3]. Данный принцип более известен под сокращением ALARA – «As Low As Reasonably Achievable», что означает «так низко, как разумно достижимо».

Принцип нормирования облучения требует строгого нормирования облучения: доза облучения не должна превышать допустимого предела облучения для человека. При выполнении данного принципа, когда доза излучения не превышает регламентированную величину, постоянная работа с источниками излучения не вызывает в состоянии здоровья никаких неблагоприятных изменений.

Таким образом, все упомянутые меры обязательны к соблюдению при выполнении любых работ с ядерными установками. История знает достаточно прецедентов радиационных аварий из-за нарушений правил радиационной безопасности. Наша задача сегодня – не позволить им произойти снова. Равное развитие ядерных технологий и радиационной безопасности – единственный путь выполнить эту задачу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ушаков В.И. Радиационная безопасность. От теории к практике. 2018.
2. Программа «Ядерная и радиационная безопасность» [Электронный ресурс] URL: <http://seu.ru/programs/atomsafe/>
3. Нормы радиационной безопасности [Электронный ресурс] URL: <http://www.wdcb.ru/mining/zakon /NRB99.htm>

Nowadays, national security of any state tend to be provided in nuclear respect. Relevance of radiological safety providing can be illustrated with many diverse aspects. First of all, radiological security providing maintains citizens health and wellbeing. Moreover, this component of national security plays a significant role in saving of nature as the common world heritage. And last but not least, taking in to account a problem mentioned above, it's worth pointing out that radiological security providing is an important part of protecting economically important centers, architecture achievements and other significant infrastructure facilities from serious nuclear accidents.

The main basis of providing radiological safety is ensuring life conditions that exclude radiation sickness (including potential threat to their children's health) for the personnel working with radiation sources or in radiologically active environment. This requirement means the necessity to reduce the risk of radiation consequences [1]. The severity of consequences, huge economic damage and the difficulty and scale of emergency elimination activities make radiological safety preventive measures particularly important. The final goal of radiological safety activities while working with radiation sources is establishing conditions when the level of radiation does not exceed radiological safety regulations. The whole system of radiological safety preventive measures must exclude the possibility of emergencies including such sources.

Radiation safety is ensured through a number of regulations and rules. Now we are to consider these components, which are the conceptual basis of providing radiological safety.

Currently, the following three concepts are recommended as basic concepts for ensuring radiological safety: norm setting, optimization and justification. This concept is based on the potential hazard that can be caused by any radiation and the idea of avoiding any radiation if possible. Therefore, any participation in work bearing hazard of radiation should be justified. This is particularly true for the increased amount of radiation. In particular, increased, but limited radiation of the personnel can be allowed in case of preventing or eliminating the consequences of a nuclear emergency (only with the purpose of saving people's lives or preventing large amount of radiation emission).

The concept of radiation minimization concept requires that all possible measures should be taken to reduce the radiation amount to the lowest possible level. The theoretical ground for this concept is the idea of non-threshold radiation damage for people, which implies the necessity of radiation amount minimization [2].

The importance of observing optimization concept is also based on our incomplete knowledge of the biological mechanism of radiation, which is confirmed by systematic reducing of allowed radiation amount. It is distinctly claimed that newly introduced norms are based on the current knowledge in the field of radiological safety and, therefore, are to be corrected in the future. The concept of optimization of radiological safety measures concept adjusts the minimization of radiation concept by considering some additional factors, which also influence human's health.

This can be most clearly illustrated with such a measure of radiation protection as people's evacuation from places with radiation pollution. Evacuation implies economical and, which is still more important, psychological damage, destroying people's lifestyle and household. According to some estimations, such damage is equivalent to reducing life expectancy up to 7% (app. 5 years). Based on this concept, temporary evacuation of people is nowadays considered to be justified, if it prevents radiation of 30 mSv/month (by the beginning of evacuation) and 10 mSv/month (by the end of evacuation). [3] If the year forecast for the monthly amount of radiation is higher than these figures, a decision for evacuation should be taken. This concept is better known as ALARA – "As Low as Reasonably Achievable". The concept of radiation norm setting concept requires establishing strict norms of radiation which are not to be exceeded. According to it, constant work with radiation sources does not cause any serious harm to human health provided radiation amount does not exceed the limitations. In this case, the risk of radiation sickness remains within acceptable limits.

Thus, all mentioned measures are necessarily to observe during any work with nuclear facilities. History have enough precedents of nuclear accidents due to violations of radiological safety rules. Our mission today is not to allow it happen again. Equal development of nuclear technologies and radiological safety is the only way to provide it.

REFERENCES

1. Ushakov V.I. Radiological Safety. From Theory to Practice, 2018.
2. Programme "Nuclear and radiological safety" [Electronic resource] URL: <http://seu.ru/programs/atomsafe/>
3. Norms of radiological safety [Electronic resource] URL: [http://www.wdcb.ru/mining/zakon/NRB99 .htm](http://www.wdcb.ru/mining/zakon/NRB99.htm)

Щебуняева Наталья Германовна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Военного университета Министерства обороны РФ

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВА ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

NATIONAL SECURITY AS A STATE POLICY BASIS

Аннотация. В статье раскрываются сущностные характеристики национальной безопасности, её роль в политике государства. Выявлены и описаны составляющие понятия «национальная безопасность», конкретизированы нормативно-правовые акты, устанавливающие виды национальной безопасности и факторы её обеспечения в Российской Федерации.

Abstract. The article reveals the essential characteristics of national security and its role in state policy. Components of the concept of "national security" are revealed and described as well as legal acts establishing types of national security and factors of its provision in the Russian Federation are concretized.

Ключевые слова: национальная безопасность, стабильность, политика, стратегия национальной безопасности РФ, угроза безопасности, виды национальной безопасности.

Keywords: stability, national security strategy of the Russian Federation, security threat.

Актуальность изучения проблемы национальной безопасности Российской Федерации объясняется необходимостью определения направлений политической и социокультурной деятельности в рамках обеспечения устойчивого развития государства, сохранения его целостности. Важность детального анализа данной проблематики в условиях современного российского общества обусловлена также вновь возникающими угрозами социально-экономического и политического характера, к основным из которых относят «неравномерное развитие регионов, нарастающий финансовый дисбаланс, засилье проявлений теневой экономики» [1, С. 17], антироссийские санкции. Для того, чтобы обеспечить надёжную защиту основных объектов безопасности – личности, общества и государства, – следует проводить систематическую совместную

исследовательскую деятельность как практических политологов и законодателей, так и академических учёных.

Теория национальной безопасности в Российской Федерации стала широко обсуждаться с 90-х годов XX века. В частности, теоретический конструкт «национальная безопасность» впервые был использован в законотворческой деятельности в контексте Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» (1995). Далее, в рамках закрепления и расширения нормативных положений, связанных с обозначением критериев устойчивого, стабильного состояния общества в России, был последовательно принят ряд законов и Концепций национальной безопасности (1992, 1997, 2009). Последним нормативно-правовым документом, разработанным в 2015 году, стала Стратегия национальной безопасности РФ.

Анализ данных документальных источников позволяет нам утверждать, что произошла эволюция взглядов в области теоретических основ национальной безопасности, что, в частности, проявляется в конкретизации основного понятийного аппарата в соответствии с общим государственным видением явлений безопасности и факторов их обеспечения в реалиях Российской Федерации как многонационального и многоконфессионального государства. Национальная безопасность действительно является основой политики государства, так как, облачённая в форму нормативно-правовых актов, она призвана регулировать поведение как отдельных индивидов, так и должностных лиц, государственных органов и т.д.

В целом, национальная безопасность государства обеспечивается стабильным социально-экономическим развитием, продовольственной безопасностью и военной мощью. Для каждого из перечисленных компонентов существуют законодательные акты, которые содержат перечень угроз и стратегически важных направлений развития в соответствии с вновь возникающими политическими и экономическими рисками. Для обозначения показателей безопасности введены основные понятия, например, «продовольственная безопасность», связанная с обозначением качества продовольственной независимости РФ, и т.п. В рамках военной доктрины РФ чётко определены понятия «военная безопасность», «военная угроза», а также обозначены направления развития военно-промышленного комплекса.

Однако основная суть национальной безопасности закреплена в базовом документе – Стратегии национальной безопасности РФ, которая взаимосвязана с концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года. Изучаемый теоретический конструкт в данном документе имеет следующую трактовку: состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее конституционные права, достойное качество и уровень жизни, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое, безопасное развитие государства [2].

В контексте обеспечения национальной безопасности важным является конкретизация сил и средств национальной безопасности, в том числе, ответственных государственных органов. Также усовершенствованная Стратегия национальной безопасности РФ разработана с учётом антироссийских настроений, санкций и угроз, связанных с политикой США, с наращиванием военного потенциала НАТО и т.д. Важно отметить, что современные взгляды на национальную безопасность, касаются учёта экологических и демографических проблем, специфики эпидемиологической ситуации в стране и предупреждения соответствующих опасностей для граждан и общества. Таким образом, учитывая взаимозависимость между периодом развития государства и видами национальной безопасности, в рамках Стратегии 2015 года выделены следующие её составляющие: государственная, общественная, информационная, экологическая, экономическая, транспортная, энергетическая безопасность, безопасность личности (ст. 6) [3, С. 347-355].

Внимание к национальной безопасности в рамках политической деятельности связано с обеспечением целостного, эффективно функционирующего состояния государства, способного защитить своих граждан от «любых внутренних и внешних воздействий как антропогенного, так и техногенного характера» [4, С. 78-84]. Поэтому так важны развитие идей национальной безопасности, обеспечение своевременными и политически оправданными мерами государственного воздействия на актуальные риски и угрозы, выстраивание стратегии развития страны с учётом консолидации органов власти и гражданского общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шободоева А.В. Стратегия национальной безопасности РФ и её вклад в развитие понятийного аппарата общей теории национальной безопасности РФ//Baikal Research Journal. 2016. Т. 7. № 1.
2. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7a...
3. Шободоева А.В. О соотношении понятий «национальная безопасность», «государственная безопасность» и «общественная безопасность» / Обеспечение национальной безопасности России в современном мире. – Материалы международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ; Байкальский государственный университет. 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26755208>
4. Стремоухов А.А., Лунгу А.С. Национальная безопасность: содержание понятия // Ленинградский юридический журнал, 2011. № 2 (24).

The relevance of studying the problems of Russian Federation national security is explained by the need to determine the directions of political and sociocultural activity within the framework of ensuring sustainable development of the state and preserving its integrity. The importance of the detailed analysis of given problems in modern Russian society is also caused by re-emerging threats of social, economic and political nature including "uneven development of regions, growing financial imbalance, prevailing manifestation of the "shadow economy" [1, P. 17] and anti-Russian sanctions. In order to ensure reliable protection of the main "security objects" such as individuals, society and the state – systematic joint research activities should be carried out both by political scientists and legislators, as well as academic scientists.

The theory of national security the Russian Federation has been widely discussed since the 90-s of the XX century. In particular, the theoretical construct of "national security" was first used in lawmaking in the context of the Federal Law «On Information, Informatization and Information Protection» (1995). Later, as part of the consolidation and expansion of regulations related to a criterion for a stable state of society in Russia, a series of laws and Concepts of national security were successively

passed (1992, 1997, 2009). The last regulatory document developed in 2015 was the «National Security Strategy of the Russian Federation».

The analysis of documentary sources allows to assert that there has been an “evolution of views” in the field of theoretical foundations of national security, which, in particular, is shown in the concretization of the basic conceptual apparatus in accordance with the general “state vision” of security and its safety in the realities of the Russian Federation as a multinational and multiconfessional state.

Indeed, national security is the basis of state policy since it is designed to regulate the behavior of both individuals and officials, government bodies and etc. through regulatory legal acts. In general, the national security of the state is ensured by a stable socio-economic development, food security and military power. For each of the above components there are legislative acts that contain a list of threats and strategically important areas of development in accordance with newly emerging political and economic risks. To define safety indicators, basic concepts have been introduced. They are for example, “food security”, associated with the designation of the quality of the Russian Federation food independence of the Russian Federation, etc. Within the framework of the military doctrine of the Russian Federation, the concepts of "military security", "military threat", as well as the development directions of the military-industrial complex are clearly defined.

However, the main essence of national security is enshrined in the main document - the National Security Strategy of the Russian Federation – is interconnected with the «Concept of Long-Term Socio-Economic Development of the Russian Federation» until 2020. The theoretical construct under study in the mentioned document has the following interpretation: “The state of protection of the individual, society and the state from internal and external threats ensuring constitutional rights, a decent quality and standard of living, sovereignty, territorial integrity and sustainable and safe development of the state” [2].

In the context of ensuring national security, it is important to concretize the forces and means of national security including the responsible state bodies for it. Also, the improved National Security Strategy of the Russian Federation was developed taking into account "anti-Russian sentiments", sanctions and threats associated with US policy, building up of NATO military capabilities and etc.

It is important to note that current views on national security consider environmental and demographic problems, the specifics

of the epidemiological situation in the country and the prevention of the corresponding dangers for citizens and society.

Thus, taking into account the interdependence between the period of development of the state and types of national security, in the framework of the 2015 Strategy, the following components are distinguished: “state, public, information, environmental, economic, transport, energy, personal security” (Article 6) [3, P. 347-355].

Attention to national security in the framework of political activity is associated with ensuring a holistic, effectively functioning nation, capable of protecting its citizens from "any internal and external influences, both anthropogenic and technogenic" [4, P. 78-84]. Therefore, it is very important to develop ideas of national security, ensure the timeliness and political justification of government measures to address current risks and threats and build a country's development strategy, taking into account the consolidation of government bodies and civil society.

REFERENCES

1. Shobodoeva A.V. Strategy of national security of Russian Federation and its contribution to conceptual apparatus development of general theory of Russian Federation national security // Baikal Research Journal, 2016.V. 7. No. 1.
2. Decree of the President of the Russian Federation dated December 31, 2015 No. 683 “On the national security strategy of the Russian Federation” / ATP “Consultant Plus”. [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7a...
3. Shobodoeva A.V. On correlation of concepts of "national security", "state security" and "public security" / In the collection: Ensuring national security of Russia in modern world, materials of international scientific and practical conference. Ministry of Education and Science of the Russian Federation; Baikal State University. 2016. [Electronic resource] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26755208>
4. Stremoukhov A.A., Lungu A.S. National security: definition of phenomenon // Leningrad Journal of Law. 2011. No 2 (24).

НАПРАВЛЕНИЕ 4
ВОСПИТАНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН
WORKSHOP 4
EDUCATION OF CITIZENS' NATIONAL IDENTITY

Блинова Мария Витальевна,
студентка 4 курса
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Blinova M.V.
Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration 4th year student

**ВОСПИТАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ
И ПАТРИОТИЗМА В РОССИИ**

EDUCATION OF NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS AND
PATRIOTISM IN RUSSIA

Аннотация. Статья посвящена вопросу воспитания национального самосознания и патриотизма в России. Автор анализирует основные концепции и подходы к понятию «патриотизм».

Abstract. The article is devoted to the issue of education of national self-consciousness and patriotism in Russia. The author analyzes the basic concepts and approaches to the trends of the concept of "patriotism".

Ключевые слова: национальное самосознание, воспитание патриотизма, аксиологический подход.

Keywords: national consciousness, patriotism education, axiological approach.

В последние десятилетия мировая общественность серьёзно обеспокоена недостаточным вниманием к таким явлениям, как национальное самосознание и патриотизм. Этот факт привлёк внимание педагогов и политиков к проблеме формирования у подростков чувства любви к Родине [1]. Данный интерес был обусловлен антироссийскими настроениями на Западе и, в то же время, сплочённостью русского народа в целях самозащиты от западников. Без сомнений, события на Украине послужили серьёзным

поводом усиления патриотического духа и национального единства, и именно в такие моменты можно отследить сплочённость и усиление русского духа и единства. В последние годы патриотизм стал упоминаться всё чаще в различных государственных программах и концепциях, во многих исследованиях и педагогических материалах. Вместе с этим общественная мысль в России представлена ведущими учёными, государственными деятелями, политиками и другими неравнодушными к судьбе своей страны.

Анализ проблемы нехватки чувства единства, который отражает вопросы зависимости от Запада и необходимость обращения педагогов к историческому опыту, показывает, что на данный вопрос необходимо обратить серьёзное внимание. Этот опыт уникален. Он выражен ментальными характеристиками представителей населения России. Русские люди любят свою историю и воспринимают государственные интересы и вопросы, не отделяя их от личных забот. Также русская литература существенно повлияла на данную ситуацию. Уникальность опыта в России заключается в том, что именно в периоды тяжёлых для государства лет проявляется сплочённость, патриотизм и вера в светлое будущее. Общеизвестен факт, что в периоды засух, отсутствия урожая и морозных зим патриотизм народа проявлялся ярче всего. Также причинами этого могут быть свержение власти, революции и войны. На наш взгляд, патриотизм в определённой мере есть у всех народов, но у россиян он заложен на генетическом уровне.

Существует несколько подходов к понятию «патриотизм», которые можно дифференцировать по 6 направлениям, которые предложил В.И. Лутовинов [2]:

1) возвышенно-эмоциональное – патриотизм как возвышенное чувство к Родине;

2) активно-деятельное – подразумевает деятельность в отношении защиты Отечества и побуждает к активным действиям на благо страны;

3) общественное – раскрывает общественный взгляд на явления и духовную жизнь;

4) государственный патриотизм – в качестве основного действующего лица выступает государство, и проявление гордости за Державу рассматривается как основное условие, гарантирующее верное функционирование социальных институтов;

5) личностный патриотизм – единство индивидуума с Отечеством и верность своему народу;

б) духовно религиозное – рассматривает это понятие как важнейший этап духовного развития и выражения личности.

По нашему мнению, характерные черты отдельной нации определяются исходя из основополагающих принципов науки, философии, религии, права, искусства, несущих на себе отпечаток не только мировой культуры. Очевидно, что полем национальной самоидентификации русского человека является русская национальная культура. Именно в традициях национальной культуры России сформировался набор непреходящих качеств, которые проверены временем и представляют собой идеал русского человека: патриотизм, терпимость, духовность, великодушие, взаимная любовь, высокая нравственность, совесть, правота, честность, трудолюбие, стремление к добру, подвижничество, мудрость, умеренность, храбрость, решимость, мужество, устойчивость к несчастьям и опасностям [3]. Поддерживаемые народными традициями, эти идеальные качества не просто стали стержневыми компонентами личности русского человека, но и целью народной педагогики. В воспитании национального самосознания подрастающего поколения россиян необходимо опираться на ценности, являющиеся аксиологическими доминантами для отечественного образования, к которым с уверенностью можно отнести семью, религию, природу, фольклор и традиции народной педагогики [2].

Данный аксиологический подход обеспечивает связь между историей и современностью: во-первых, позволяет, с одной стороны, изучать явления с точки зрения заложенных в них возможностей удовлетворения образовательных потребностей людей, с другой – решать современные задачи гуманизации общества в целом [4]. Во-вторых, воспитание национального самосознания решает гуманистическую задачу формирования духовного опыта в соответствии с социокультурной средой и ценностями, сложившимися в процессе становления государства и нации. В-третьих, для этого в школе и семье необходимо создать условия для сохранения и развития семейных ценностей, традиций народной педагогики, духовности (религии), природы и фольклора.

Таким образом, в ходе наметившейся тенденции построения стратегии развития российского образования на традиционно-консервативной основе необходимо осуществить переход с западной (вестернизаторской) образовательной модели на традиционализм и традиционные ценности отечественного

образования [5, С. 14-17]. Осуществлённый в данной статье исторический анализ раскрывает перспективны направлений поиска аксиологических доминант в воспитании у молодежи национального самосознания и патриотизма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баринов В. Русское национальное самосознание и выбор исторической судьбы России [Электронный ресурс] URL: <http://constitutions.ru/archives/7565>

2. Лутовинов В.И. Современный российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления // Studia Humanitatis: электрон. науч.-образоват. журн. 2013. No 2. [Электронный ресурс] URL: <http://www.st-hum.ru>.

3. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект. А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков; РАО. М.: Просвещение, 2009 (стандарты второго поколения) [Электронный ресурс] URL: http://nikitine.ru/DswMedia/konz_razvitiya.pdf

4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Издательство «Наука». 2018. 609 с.

5. Куликова С.В. Воспитание национального самосознания россиянина как историко-педагогическая проблема // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 3.

In recent decades, the world community is seriously concerned about the lack of attention to such concepts as "national identity" and "patriotism". This fact attracted the attention of teachers and politicians to the problem of formation of teenagers' feelings of love for the Motherland [1]. This interest was confirmed by anti-Russian sentiments in the West and at the same time by the unity of the Russian people in order to defend themselves against Westerners.

Without a doubt, the events in Ukraine served as a serious occasion to strengthen the Patriotic spirit and national unity, and it is at such moments that you can track the cohesion and strengthening of the Russian spirit and unity. In recent years, patriotism has been mentioned more often in various government programs and concepts, in many studies and educational materials. At the same time, public thought in Russia is represented by leading scientists, statesmen, politicians and others who are not indifferent to the fate of their country.

The analysis of the problem of the lack of a sense of unity, which reflects the issues of dependence on the West and the need for teachers to turn to historical experience shows that this issue needs to be paid serious attention. This experience is unique. It is expressed by the mental characteristics of representatives of the Russian population. Russian people love their history and perceive state interests and issues without separating them from personal concerns. Also, Russian literature significantly influenced this situation.

The uniqueness of the experience in Rossi lies in the fact that it is during periods of difficult years for the state that solidarity, patriotism and faith in a bright future are manifested. It is a well-known fact that in periods of droughts, lack of crops and frosty winters, the patriotism of the people manifested itself most vividly. Also, the reasons for this may be the overthrow of power, revolution and war. In our opinion, all peoples have patriotism to a certain extent, but the Russians have it at the genetic level.

There are several approaches to the concept of "patriotism", which can be differentiated in 6 directions, which were proposed by V.I. Lutovinov [2]:

1) sublime-emotional-patriotism as a sublime feeling for the Motherland,

2) active – active-implies activity in relation to the protection of the Fatherland and encourages active action for the benefit of the country.

3) public-reveals the public view of phenomena and spiritual life.

4) state patriotism - as the main actor is the state and the manifestation of pride in the State is considered as the main condition that guarantees the correct functioning of social institutions.

5) personal patriotism – the unity of the individual with the Fatherland and loyalty to his people.

6) spiritually religious-considers this concept as the most important stage of spiritual development and expression of personality.

In our opinion, the characteristics of an individual nation are determined on the basis of the fundamental principles of science, philosophy, religion, law, art, bearing the imprint not only of world culture. Russian culture is obviously the field of national self-identification of the Russian person. It is in the traditions and national culture of Russia that a set of enduring qualities has been formed, which are time-tested and represent the ideal of the Russian person: patriotism, tolerance, spirituality, generosity, mutual love, high morality, conscientiousness, righteousness, honesty, diligence, striving for good, asceticism, wisdom, moderation, courage, determination, courage, stability in misfortunes and dangers [3].

Supported by folk traditions, these ideal qualities have not just become the core components of the personality of the Russian person, but also the goal of folk pedagogy. In educating the national consciousness of the younger generation of Russians, it is necessary to rely on the values that are axiological dominants for domestic education, to which family, religion, nature, folklore and traditions of folk pedagogy can be confidently attributed [2].

This axiological approach provides a link between history and modernity: firstly, it allows, on the one hand, to study phenomena from the point of view of the inherent possibilities of meeting the educational needs of people, on the other - to solve modern problems of humanization of society as a whole [4]. Secondly, the education of national consciousness solves the humanistic task of forming spiritual experience, in accordance with the socio-cultural environment and values that have developed in the process of formation of the state and the nation. Thirdly, for this purpose in school and family it is necessary to create conditions for preservation and development of family values, traditions of national pedagogy, spirituality (religion), the nature and folklore.

Thus, in the course of the emerging trend of building a strategy for the development of Russian education on a traditionally conservative basis, it is necessary to make a transition from a westernized (westernized) educational model to traditionalism and traditional values of domestic education. [5, P. 14-17]. The historical analysis carried out in this article reveals perspective directions of search of axiological dominants in education at youth of national consciousness and patriotism.

REFERENCES

1. Barinov V. Russian national identity and the historical fate of Russia. [Electronic resource] URL: <http://constitutions.ru/archives/7565>
2. Lutovinov V.I. modern Russian patriotism: essence, features, main directions / Studia Humanitatis: electron. science."educated." journal. 2013. No. 2 [Electronic resource] URL: <http://www.st - hum.ru>
3. The concept of spiritual and moral development and education of the individual citizen of Russia in the field of General education: project / A. Y. Danilyuk, a.m. Kondakov, V. A. Tishkov; RAO. Moscow: Enlightenment. 2009. (second generation standards). Address
4. Dostoevsky F.M. Complete works: in 30 vols. 2018.
5. Kulikova S. V. Education of national consciousness of the Russian as a historical and pedagogical problem. Humanities and education. 2011. No. 3.

Дергаусова Ольга Васильевна,
кандидат филологических наук, профессор,
доцент кафедры иностранных языков
Военного университета Министерства обороны РФ
Dergausova O.V.

Candidate of Philology, Professor
Military University: Ministry of Defence of the RF
Foreign Language Chair Assistant Professor

Солуянов Виталий Сергеевич,
курсант 4 курса
9 (военно-политической работы и журналистики) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ
Soluyanov V.S.
Military University: Ministry of Defence of the RF
9 (Military-Political Work and Journalism) Department 4th year cadet

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ ОФИЦЕРОВ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

FEATURES OF OFFICERS' LEADERSHIP QUALITIES FORMATION IN THE MODERN PERIOD

Аннотация. Статья посвящена вопросам воспитания командиров в сложной современной как мирной, так и боевой обстановке.

Abstract. The article deals with the problems of preparing army leaders in complex present day international situation.

Ключевые слова: командиры XXI века, оружие, думающие командиры, сила воли, опыт, борьба против терроризма.

Keywords: leaders of the 21 century, arms, thinking leaders, will to win, experience, fight against terrorism.

Актуальность данной темы состоит в том, что командный состав в Вооружённых силах играет особую роль и имеет большое значение при выполнении поставленных задач в современных условиях. Мы считаем, что командиры XXI века будут действовать в боевых условиях, характеризующихся разнообразием обстоятельств, быстро меняющимися ситуациями. При этом небольшие боевые подразделения будут широко разбросаны, границы между фронтом и тылом будут размыты, будет использоваться оружие беспрецедентной

смертности, высокой точности даже при использовании на дальние дистанции, с небывалой технологической сложностью. Однако и в этих условиях командиры добьются успеха благодаря своей воле, интеллекту, инициативе, быстрой реакции в нужный момент. Командиры должны быть с характером, должны знать не только физический мир, но и человеческую натуру, должны думать творчески и действовать решительно, они должны быть с характером, преданными ценностям своей страны и военной профессии, должны знать, что нужно делать, и сделать это. Их военно-профессиональный рост будет отмечен самоотверженностью, храбростью, искренностью, компетенцией, дальновидностью и преданностью. Их право на моральное, интеллектуальное и физическое лидерство будет постоянно подкрепляться дисциплинированностью. Они должны быть духовными лидерами, которые, завоёвывая уважение и доверие подчинённых, усиливают их волю и энтузиазм. Командиры являются и наставниками, и тренерами, нацеленными на борьбу. При этом больше всего им нужны решительность и воля к победе.

Война – это экстремальное испытание духовных и физических сил [1]. Главным оружием командиров будет их ум. В мирное время или в военное они должны быть умелыми пользователями техники. Чтобы развивать и осваивать вооружение, они должны знать физический мир, использовать оружие, они должны быть творческими, думающими командирами. Им понадобится быстрый ум, чтобы понять суть ситуации на поле боя в условиях неопределённости и хаоса, им понадобится сила воли, чтобы реализовать свои планы. Однако, несмотря на быстрый прогресс в технической сфере, человеческая натура вряд ли вообще изменится. Поэтому командирам придётся понимать человеческую натуру, оценивать опыт, исходя из особенностей исторической перспективы, овладеть многосторонним пониманием мультикультуры, активно участвовать в общении. Поэтому командиры должны быть высокообразованными как в физических, так и в гуманитарных науках.

Кроме того, одной из самых важных задач, которые стоят перед командирами 21 века, является борьба против терроризма и его пропаганды [2]. Вилкинсон утверждает, что терроризм – это превосходный способ психологической пропаганды войны. Терроризм является наивысшей формой психологической пропаганды в конфликтной ситуации [3]. Борьбу правительства против терроризма можно охарактеризовать как борьбу устремлений силы воли.

Определение психологической войны давалось много раз. Но

самое точное определение для воюющих солдат и командиров следующее: действия против врага, нацеленные на внесение хаоса в его ряды и деморализация противника таким образом. Поэтому командиры XXI века должны уделять особое внимание борьбе с терроризмом и пропаганде борьбы с ним в военной среде. Одним из эффективных методов борьбы с терроризмом являются беседы командиров с военными о сути терроризма. Необходимо пояснять, что такое терроризм, каковы его цели и кто использует его. Полезно было бы не позволять подчинённым смотреть сайты, которые дают неверную информацию о терроризме. Информация о событиях в нашей стране и за рубежом была бы полезной в данном случае. Командиры должны рекомендовать и делать доступной литературу для чтения и анализа. Подчинённых надо воспитывать на добрых традициях, они должны чувствовать уважение к людям, к героям нашей страны и к своим командирам [4]. С другой стороны, командиры должны принимать во внимание индивидуальный характер подчинённых, их вероисповедание, никогда не унижать их.

Таким образом, исходя из вышесказанного, делаем вывод, что в мире, пронизанном сильными социальными изменениями, способными привести даже к ступору, командиры, владеющие многими положительными качествами, должны, как минимум, сопровождать эти изменения, а как максимум формировать и управлять ими.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Информационное обеспечение военнослужащих/Военсервис.рф [Электронный ресурс] URL: http://voenservice.ru/boevaya_podgotovka/ogp/psihologicheskie-sostoy...
2. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35 «О противодействии терроризму».
3. Григорьев М.С. Противодействие террористической пропаганде. М. 2017.
4. Саун С.А. Технологии укрепления воинской дисциплины. М. 2019.

The relevance of this topic is that the command staff in the Armed forces has a special role and great importance when performing tasks in modern conditions. Army leaders of the 21-st century will operate in a combat environment, characterized by doctrinal diversity, widely varying circumstances, and rapidly shifting situations; by small agile, broadly

dispersed units, with blurred boundaries between front and rear, by weapons of unprecedented lethality and pinpoint accuracy over long distances; by unparalleled technological complexity. They will succeed by will, intellect, and initiative, by boldness in seizing the moment. They must be men and women of character, must know both the physical world and human nature and must think creatively and act decisively.

They must be leaders of character, loyal to the values of the nation and profession of arms, imbued with the judgment to know what ought to be done and the courage to do it. Their professional military growth, paced by continuing self-development, will be marked with expanding selflessness, bravery, frankness, competence, farsightedness and dedication. Self-discipline will progressively strengthen their fitness to lead morally, intellectually, and physically. They must be inspiring leaders who, be earning the respect and trust of subordinates, stimulate willing obedience and enthusiasm. They will be teachers and trainers, with a warrior's focus. Above all, they will need a determined will to win.

War is an extreme trial of moral and physical strength and stamina [1]. Leaders must understand the effect danger, fear, exhaustion, privation, and violence on their soldiers. They must constantly balance the imperative of mission accomplishment with the need to care and motivate subordinates, and they must place both the mission and their soldiers before personal welfare. Leaders must manifest in their actions genuine respect for others. They must maintain an ethical climate in their organizations. While accepting accountability for their own actions, they will need to encourage candor and freedom of thought and action in subordinates.

The leaders' principal weapons will be their minds. In peace or war, they must be sophisticated users of technology. To develop and acquire weaponry, they must have a thorough knowledge of the physical world; to employ that weaponry, they must be creative, thinking leaders. They will require the mental agility to grasp a unique battlefield situation under conditions of uncertainty and chaos, and the strength of purpose to execute their plans. Despite rapid technological change, however, human nature will change hardly at all. Therefore, leaders will have to understand human nature; appreciate the human experience depicted by a historical perspective; possess multicultural understanding of a high order, communicate effectively. For all these reasons, leaders must be broadly educating in both the physical sciences and the liberal arts.

Besides, one of the most important tasks of the leaders in the 21st century is the fight against terrorism and its propaganda [2]. Wilkinson states that 'terrorism is a preeminent mode of psychological propaganda

warfare. The terrorism is the highest form of psychological propaganda in conflict situation [3]. The fight of the government against terrorism can be characterized as the fight of wills. The definition to the psychological (terrorist) war has been given many a time. But the most exact definition for the fighting soldiers and the leaders is “the actions against the enemy aimed at bringing chaos into their ranks thus demoralizing the enemy.

So the Army leaders of the 21st century should pay special attention to fighting terrorism and its propaganda among the military. One of the effective methods of fight terrorism is the conversations of the leader with the military about the essence of terrorism. It is necessary to explain what terrorism is, what its aims are and who uses it The leader should explain the essence of terrorism and how to fight it. It may be useful to keep the subordinates out of touch with the sites that give wrong or false information. The information about the events in our country and abroad can be of great use as well. The leaders should recommend and supply such literature for reading and t analyzing. The subordinates should be brought up in good habits, they should feel respect for the people, for the heroes of our country and for their leaders as well. On the other hand, the leaders should take into consideration individual characteristics of the subordinates, their religion, never humiliate them [4]. In a world infused with great and accelerating change – a change so dramatic as to be potential paralyzing – Army leaders as the summation of all other attributes, be able at the very least to come with such change; at the very best, to shape and direct it.

Thus, based on the above, it should be concluded that in a world riddled with such active changes in acceleration - changes so strong that they can even lead to stupor. Commanders who possess many positive qualities should, at a minimum, accompany these changes, and as a maximum, form and manage them.

REFERENCES

1. Information support for military personnel "Voenservice.RF" [Electronic resource] URL: http://voenservice.ru/boevaya_podgotovka...
2. Federal law No. 35 of March 6, 2006 "On Countering Terrorism".
3. Grigoriev M.S. Countering terrorist propaganda. M. 2017.
4. Sakun S.A. Technologies for strengthening military discipline. M. 2019.

Досаев Азамат Асылбекович,
курсант 4 курса 8 (специального) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ

АКТУАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

RELEVANCE OF FORMING SUSTAINABLE NATIONAL IDEOLOGY AT THE PRESENT STAGE

Аннотация. В статье автор рассматривает ряд проблем, касающихся формирования устойчивой национальной идеологии, и обращает внимание на её актуальность на современном этапе.

Abstract. The author of the study considers a number of problems related to forming stable national ideology and draws attention to its relevance at the present stage.

Ключевые слова: национальная идеология, конституция, безопасность.

Keywords: national ideology, constitution, security.

Сегодня вопрос формирования устойчивой национальной идеологии наиболее актуален, так как идеология играет важную роль в воспитании самосознания граждан, являясь неотъемлемой составляющей безопасности государства. С нашей точки зрения, в девяностые годы XX века под лозунгом деидеологизации общества в разум советского человека внедрялись негативные утверждения о советском строе как преграде на пути к светлому будущему, демократии и свободе. Во время составления новой конституции были приняты также законы, предписывающие, что ни одна идеология не может быть государственной. Вследствие этого совершенно противоположная либеральная идеология проникла в основной закон РФ – Конституцию. Отсутствие общей цели привело к деградации социума, а столкновение советских духовных ценностей с буржуазной идеологией стало причиной когнитивного диссонанса у населения страны. Несколько поколений граждан стали свидетелями отторжения чужеродной системы взглядов. Мы полагаем, что без общенациональной идеологии не может гармонично развиваться ни одна цивилизация. От четко сформулированной идеологической системы зависит живучесть общества. Однако патриотическое

движение, которое Россия поддерживала с 1991 года, сегодня утрачивает свой стартовый потенциал. Следовательно, от новой идеологической матрицы зависит способность всего российского народа отвечать на вызовы современности.

Очевидно, что у каждого человека есть неповторимая генетическая цепочка ДНК. Цивилизационный код как особая комбинация символов, знаков, сигналов и ценностных ориентиров общества – одно из самых модных словосочетаний современного языка. Президент России впервые сформулировал это понятие на заседании Совета по международным отношениям. Он подчеркнул, что существует единый культурный (цивилизационный) код современной России, который характеризуется особым стремлением к правде и справедливости. Поэтому ценности русской культуры должны стать основой новой идеологической модели.

Дадим определение самому понятию идеология. Это система взглядов и идей, в которой осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся программы социальной деятельности, направленной на закрепление или развитие данных общественных отношений [1]. Значит, идеология необходима каждому общественному формированию. Вопрос в том, оформлена ли она официально или неофициально, закреплена или не закреплена юридически. В Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной [2]. Между тем, государственная идеология представляет собой официально оформленную и поддерживаемую властью национальную идею, которой должны придерживаться все граждане страны. По нашему мнению, в данный момент у Российской Федерации нет определённой государственной идеологии, но у России как у цивилизованной общности формируется новая национальная идеология. Например, известный аналитик С.С. Сулакшин, комментируя идеологический вакуум в Конституции РФ, пишет, что в Российской Конституции заложена формула уничтожения российской государственности [3]. Кроме того, национальная идеология – это система взглядов, представлений и ценностей, основанных на принципах духовного единства, общности нации и приоритета её интересов во всех сферах общественной жизни [4].

Важность формирования новой устойчивой национальной идеологии сейчас понимают представители различных партий и

политических течений. Следует отметить, что президент Российской Федерации В.В. Путин во время своего первого президентского срока выработал основные принципы «русской идеи». Выступая с посланием Федеральному собранию в январе 2020 года, глава государства озвучил свою инициативу по внесению в Основной закон изменений, связанных с текущими потребностями и целями развития страны.

Таким образом, приведённые выше факты подчёркивают важность выработки интегративной, общенациональной и понятной идеи на культурной, религиозной и этнической основе. Итак, формирование устойчивой общенациональной идеологии на современном этапе чрезвычайно актуально и является неотъемлемой частью безопасности государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия [Электронный ресурс] URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/421
2. Конституция Российской Федерации // «Российская газета», 21.01.2008. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2009/01/21/...>
3. Сулакшин С.С. Что такое идеология [Электронный ресурс] URL: <http://sulakshin.ru/chto-takoe-ideologiya/>
4. Этнопсихологический словарь. / Под ред. В.Г. Крысько. М.: МПСИ. 1999.

Today the issue of forming sustainable national ideology is the most relevant. Being an integral component of state security, an ideology plays an important role in the citizen identity education process. From our point of view, in the 1990s the negative statements about the Soviet system as a barrier on the way to better future, democracy and freedom were incorporated in the mind of the Soviet people in the name of social de-ideologization. Also, during the new constitution drafting the laws prescribing official ideological failure were passed. As a result, a completely opposite liberal ideology has penetrated into the Constitution, the basic law of the Russian Federation. The lack of common goals has led to social degradation and the Soviet spiritual values confronted with bourgeois norms that caused cognitive dissonance in the minds of Soviet people. Therefore, several generations were the eye-witnesses of the alien paradigm rejection. We do not believe that any civilization can develop harmoniously without nationwide

ideology. The vitality of any nation depends on the clearly formulated ideological system. However, the patriotic movement that Russia has supported since 1991 is now losing its starting energy. Therefore, the ability of all Russian citizens to meet modern challenges depends on the new ideological matrix. It is well known that every person has a unique genetic chain of DNA. "Civilization code" as a special combination of symbols, signs, signals and social values is one of the most fashionable phrases of the modern language. Russian President has newly defined this concept at the Council for Interethnic Relations meeting. He noted that there was a single cultural (civilization) code of modern Russia that is characterized by a particular concern for truth and justice. Therefore, the values of the Russian culture should be the basis of a new ideological model. The concept of ideology may be termed as follows. It is a system of views and ideas that realizes and evaluates people's attitudes to reality and each other, social problems and conflicts, as well as social activity programs aimed at consolidating or developing these social relations [1]. That means that this concept is necessary for every social formation. The question is whether it is officially formalized and legally fixed or not. The Russian Federation recognizes ideological diversity. No ideology can be established as a state or compulsory one [2]. Meanwhile, the state ideology is a national idea officially formed and supported by the government. Thus, all citizens should adhere to it. In our opinion, at the present moment the Russian Federation has nebulous state ideology but Russia as a civilized community is forming a new one. For example, commenting on the ideological vacuum in the Constitution of the Russian Federation S.S. Sulakshin, a well-known analyst, pointed out that the formula for Russian statehood destruction had been laid down in the RF Constitution [3]. In addition, national ideology may be defined as a system of views, ideas, and values on which the principles of spiritual unity, nation community and priority of its interests in all spheres of public life are based [4]. The importance of forming a new stable national ideology is now clear-cut for representatives of various parties and political movements. It should be noted that during his first presidential term Russian President Vladimir Putin developed the basic principles of the "Russian idea". In January 2020, delivering a Message to the Federal Assembly, the Head of State announced his initiative to amend the basic law with regard to the current needs and development goals of the country.

Thus, the above facts emphasize the importance of developing an integrative, nationwide and distinct idea on cultural, religious and ethnic basis. Anyway, the formation of stable national ideology at the present stage is extremely relevant and is an integral part of the state security.

REFERENCES

1. Philosophical encyclopedia dictionary//Gl. Editorial: L.F. Ilichev, P.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, V.G. Panov. M.: Soviet Encyclopedia [Electronic Resource] URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/421/
2. Constitution of the Russian Federation. //"Russian Gazette" dated 21.01.2008 [Electronic resource] URL: <http://www.rg.ru/2009/01/21/konsti...>
3. Sulakshin S.S. What is ideology. [Electronic Resource] URL: <http://sulakshin.ru/chto-takoe-ideologiya/>
4. Ethnopsychological dictionary//Under ed. V.G. Krysko. M.: MPSI, 1999.

Зорин Никита Владимирович,

курсант 2 курса

9 (военно-политической работы и журналистики) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ

Zorin N.V.

Military University: Ministry of Defence of the RF
9 (Military-Political Work and Journalism) Department 2nd year cadet

Щебуняева Наталья Германовна,

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Военного университета Министерства обороны РФ

Shchebunyeava N.G.

Military University: Ministry of Defence of the RF
Foreign Language Chair Senior Teacher

ВОСПИТАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ ГРАЖДАН

EDUCATION OF CITIZENS' NATIONAL CONSCIOUSNESS

Аннотация. В статье рассмотрены отличительные характеристики воспитания национального сознания в России и СССР. Автор анализирует факторы гражданского сознания, которые играют роль в укреплении и строительстве государственной системы.

Abstract. The article reveals the distinctive characteristics of national consciousness education in Russia and the USSR. The author analyzes its significance in strengthening and building the state system.

Ключевые слова: национальное сознание, воспитание, государство.

Key words: national consciousness, education, state.

Воспитание является основополагающим фактором в становлении общества и государства в целом. Данная тема требует внимательного и тщательного подхода. Национальное сознание – это совокупность различных сфер – социальной, политической, экономической; взглядов – моральных, этических, философских, религиозных, а также ценностных ориентаций и идеалов, в которых проявляются особенности жизнедеятельности наций и этноса. К национальному сознанию относятся ценности внутринациональных и межнациональных отношений, так как само определение нации подтверждает, что все мы – это исторически сложившаяся общность индустриальной эпохи.

Основными составляющими национального сознания выступают: восприятие окружающего мира и отношение к нему, осознание национально-этнической принадлежности, отношение к истории и культуре своей национально-этнической общности, отношение к представителям других наций и национальностей, патриотические чувства и патриотическое самосознание, осознание национально-государственной общности. Именно со знанием всех этих составляющих происходит планирование процесса взращивания и культивирования национального сознания у граждан Российской Федерации [1]. Это достаточно сложный и неоднозначный процесс, особенно в современной России. Общество сейчас не готово безоговорочно верить в идею и идти за своим государством. В Советском Союзе была достаточно организованная и отлаженная система. Она была подкреплена идеологией, которая, в свою очередь, поддерживала порядок в обществе и воспитание граждан. Люди не только верили в своё государство, но и готовы были бороться за идею. Именно поэтому многим, кто родился и вырос в СССР, было сложно привыкнуть к появлению различных идеологий, которые появились в России в начале девяностых годов прошлого века. И это стало отправной точкой, началом затяжных споров по вопросам воспитания национального сознания граждан.

Прежде всего отметим, что выделяют два уровня национального сознания: 1) обыденное сознание – многоуровневое, многогранное, противоречивое и подвижное образование, что является результатом синтеза природно-биологического и социального развития многих поколений представителей национально - этнических сообществ; 2) теоретическое сознание – обобщённая, научно обоснованная, социально и политически ориентированная система взглядов о

жизненном пути, месте и цели развития нации. Наиболее подвижными, динамичными элементами обыденного национального сознания являются потребности. Как известно, у каждого поколения свои потребности. Это зависит не только от того, что новое поколение забывает историю или традиции своих предков. Это зависит от изменений политических и общественных взглядов. Таким образом, можно прийти к выводу, что практически любые изменения в системе социальных и политических отношений ведут к изменениям в системе потребностей, порождают новые потребности и интересы, соответствующие изменившимся условиям, модифицируют старые, а также видоизменяют способы реализации старых потребностей, в силу этого меняя их характер. Все эти факторы необходимо учитывать при организации процесса национального воспитания. И не стоит недооценивать влияние среды и окружения человека на его сознание и взгляды. Следует учитывать, что именно окружение является вторым по значимости фактором, который имеет непосредственное влияние на становление гражданина [2].

Необходимо помнить, что в современном обществе воспитание выполняет три основных функции: культурно-созидательную функцию (передача культурного наследия подрастающему поколению для дальнейшего сохранения и воспроизведения); гуманистическую или человекообразующую функцию (непосредственное развитие нравственного потенциала у ребёнка как личности); функцию социализации и социальной адаптации (подготовка воспитанника к вхождению в общество и поддержанию общественных отношений).

Культурно-созидательная функция воспитания является звеном, связывающим две другие функции на основе усвоения воспитанниками норм индивидуальной (гуманистическая функция) и социальной (функция социализации) культурной жизни. Тесная связь воспитания с общественной жизнью предполагает обусловленность воспитания особенностями культуры и исторической памяти каждого народа, сложившимися в обществе национальными обычаями, традициями и национальным менталитетом.

Существует множество так называемых экспертов, которые утверждают, что идеи космополитизма необходимо внушать подрастающему поколению, поясняя это тем, что принципы человечности и патриотизма совершенно чужды современному прогрессивному человеку. Конечно, со многими утверждениями нельзя не согласиться, но прежде, чем начинать воспитывать, необходимо учесть интересы, характер каждого человека. Ведь не

каждый способен понять цель и необходимость того или иного воспитания, пока не поймет, для чего именно это нужно. Поэтому, чтобы воспитать достойного гражданина, а не надеяться, что у него сложатся правильное сознание и чувство патриотизма сами собой, нужно проделать не мало работы. И если государство заинтересовано в формировании национального сознания также, как и родители, которые вкладывают в детей всё без остатка, так и оно должно учитывать интерес общества и граждан по отдельности.

Сегодня трудно представить себе достаточно действующую стратегию формирования национального сознания. Молодёжь всё сложнее воспринимает ту программу, по которой ей прививает воспитание государство. Молодое поколение всё чаще пытается вникнуть в самую суть, в истоки формирования общества и понять, каким образом идеологии, которые были столь действенными в то время, оказались неприемлемыми в современном обществе. Сейчас общество задаётся вопросами о правдивости той или иной информации и, за неимением доказательств или хотя бы одного направления развития событий, воспринимает информацию как не достоверную и отбрасывает её.

В заключение необходимо отметить, что процесс воспитания национального сознания граждан имеет важнейшее значение в укреплении и строительстве системы национальной безопасности. Государство существует ради людей, а люди ради государства. Таким образом, ради них и благодаря им, оборонная способность государств развивается и нарастает. Мотивированный народ более заинтересован в процветании своей страны и в мирных областях жизнедеятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Всероссийская психологическая академия [Электронный ресурс] URL: <https://psychology.academic.ru>
2. Дидактические материалы [Электронный ресурс] URL: <https://dic.academic.ru>

Upbringing is a fundamental factor in the formation of a society and the state as a whole. This topic requires a careful and thorough approach. National consciousness is a combination of various spheres, such as: social, political and economic ones; views: moral, ethical, philosophical, religious ones, as well as value orientations and ideals, while national life and ethnos features are manifested. The values of intra-national and interethnic relations belong to national consciousness, since the very definition of a

nation confirms that all of us are a historically established community of the industrial era.

National consciousness comprises of: the perception of the world and the attitude towards it; awareness of nationality; attitude towards the history and culture of their national-ethnic community; attitude towards representatives of other nations and nationalities; patriotic feelings and patriotic self-awareness; awareness of national-state community. It is with the knowledge of all these components that the planning of the process of cultivating national consciousness among the citizens of the Russian Federation takes place [1]. This is a rather complicated and controversial process, especially in modern Russia. Currently the society is not ready to believe in the idea unconditionally and to follow its own state. There was an organized and streamlined system in the Soviet Union. It was supported by an ideology, which, in turn, supported public order and the upbringing of citizens. People did not just believe in their state, but they were also ready to fight for the idea. That is why many who people were born and raised in the USSR found it difficult to get used to the ban of any ideologies that occurred in Russia in the early nineties of the XX century. And this was the starting point and the beginning of protracted disputes on the citizens national consciousness education.

First of all, it's important to note that there are two levels of national consciousness: 1) ordinary consciousness is multilevel, multifaceted, contradictory and mobile formation, which is the result of natural-biological and social development synthesis of many generations of national-ethnic community representatives; 2) theoretical consciousness is a generalized, scientifically based, socio-politically oriented system of views on the life path, place and purpose of national development.

Needs are the most mobile, dynamic elements of everyday national consciousness. It is common knowledge that each generation has its own needs. It depends not only on the fact that the new generation forgets the history or traditions of their ancestors, but also on changes in political and public views. Thus, we can conclude that almost any changes in the system of social and political relations lead to changes in the system of needs, generate new needs and interests that correspond to the changed conditions, modify the old ones, and also modify the ways of fulfilling the old needs, changing their character by virtue of this. All these factors must be taken into account while organizing the process of national education. And the influence of person's environment on his consciousness and views is not to be underestimated. It should be taken into account that the environment is

the second most important factor that has a direct impact on the formation of a citizen [2].

One should remember that in modern society, upbringing has three main functions: cultural and creative function (transfer of cultural heritage to the younger generation, for further preservation and reproduction), humanistic or human-forming function (direct development of potential in a child as a person) and the function of socialization and social adaptation (preparation of the pupil to enter the society and maintain social relations).

The cultural and creative function of upbringing is the link connecting the other two functions on the basis of the appropriation by pupils of the individual norms (humanistic function) and social (socialization function) cultural life. The close connection of upbringing with social life presupposes the conditioning of upbringing by the peculiarities of culture and historical memory of every nation, prevailing national customs, traditions and national mentality in a society.

There are many so-called experts who argue that the ideas of cosmopolitanism must be instilled in the younger generation because the principles of humanity and patriotism are completely alien to the modern progressive person. Certainly, one cannot disagree with many of those statements, but before you begin to educate, it is necessary to take into account the interests and character of every person. After all, not everyone is able to understand the purpose and the necessity of upbringing, until he understands why this is necessary. Therefore, in order to educate a worthy citizen, and not just hope that he will have the right consciousness and a sense of patriotism by himself, a lot of work needs to be done. If the state is as interested in creating a national consciousness, as the parents who invest everything in children, it should take into account the interests of society and citizens individually.

Today it is difficult to imagine a sufficiently efficient strategy for the formation of national consciousness. Young people are more stubborn now to perceive the program according to which the state instills national education. The younger generation is increasingly trying to understand the very essence, the origins of the society formation and understand how the ideologies that were so effective at that time turned out to be unacceptable in modern society. Now the society is involved in the questions of the veracity of information and, as it lacks the evidence or at least one direction of development of events, perceives the information as not reliable and discards it.

In conclusion, it should be noted that the process of citizens' national consciousness education is crucial in strengthening and building the

national security system. The state exists for the sake of people, and people exist for the state. Thus, for their sake and thanks to them, the defense ability of states is developing and growing. Motivated people are more interested in the prosperity of their country and in peaceful areas of life.

REFERENCES

1. Russian Psychological Academy [Electronic Resource] URL: <https://psychology.academic.ru>
2. Didactic materials [Electronic Resource] URL: <https://dic.academic.ru>

Ихилов Яков Савиевич,
студент 3 курса Международной академии бизнеса и управления
Ikhilov Ya.S.
International Academy of Business and Management 3rd year student

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ САМОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН

PROBLEMS OF RAISING CITIZENS' SELF-CONSCIOUSNESS

Аннотация. В статье представлен подробный анализ проблем воспитания самосознания и повышения эмоционального интеллекта граждан. Автор рассматривает основные причины и методы борьбы с данными проблемами.

Abstract. The article discusses a detailed analysis of the problems of upraise self-consciousness and low emotional intelligence of citizens. The essential causes and methods of dealing with these consequences are considered.

Ключевые слова: самосознание, эмоциональный интеллект, родительское воспитание, социум, зависимость.

Keywords: self-consciousness, emotional intelligence, parenting, society, addiction.

Самосознание является одним из важнейших ступеней человеческого развития. У каждой личности хоть раз в жизни возникал вопрос, кем он является и кем хочет стать в ближайшем будущем. Молодое поколение всё чаще задаётся этими вопросами, но многие так и не могут найти ответа. Воспитание самосознания граждан является обязательным для правильного развития каждого гражданина так же, как и социума. В противном случае это может

привести к серьёзным последствиям, которые мы наблюдаем в сегодняшних реалиях. Низкое самосознание человека может привести к таким проблемам, как плохая взаимосвязь с обществом, глубокая депрессия и, что ещё хуже, самоубийство. Суицид является одной из проблем Российской Федерации. Основными причинами случаев суицида в России являются одиночество, депрессия и т.д. Россия находится на втором месте по числу самоубийств на душу населения [1]. Возникает вопрос: каким образом можно избежать таких последствий? Для начала нужно разобраться в том, с чего начинается самосознание.

Родители формируют сознание своих детей с самого рождения до зрелости. Они обучают своих детей принципам морали и дают знания, которые считают полезными и разумными. Следует также учесть систему образования, которая играет очень важную роль в жизни человека вплоть до окончания средней школы. Родительское воспитание, как и система образования, пренебрегает основным – воспитанием эмоционального интеллекта. В своей книге «Эмоциональный интеллект» Даниел Гоулман утверждает: «До сих пор мы отдавали эмоциональное образование наших детей на волю случая, всякий раз получая всё более ужасающие результаты. Одним из решений проблемы явилось бы новое представление о роли школы в воспитании человека» [2, С. 22], из чего можно сделать вывод, что основополагающей проблемой самосознательности граждан является низкий эмоциональный интеллект. Людям с низким эмоциональным интеллектом очень трудно справляться со своими эмоциями и найти своё место в обществе. Причинами тому могут быть печальное прошлое, плохое отношение родителей, домашнее насилие, избиение со стороны одноклассников и т.д. Решением проблемы может стать специально введённый в систему образования урок о контроле эмоционального интеллекта, который шёл бы наравне с остальными дисциплинами.

Каждый гражданин имеет понятие о том, что употребление спиртных напитков и наркотических веществ приводит к сильной зависимости и ухудшению состояния здоровья. Некоторые люди всё равно продолжают вести губительный образ жизни, тем самым пытаясь приглушить эмоциональную боль вместо того, чтобы решать свои проблемы и обратиться за помощью к психологу. Самое главное – определить корень проблемы и работать над её решением. В противном случае эта ситуация может усугубиться и год за годом превращаться в невыносимые душевные боли. В худшем случае это

приведёт к ранней смерти либо самоубийству. Родители делают всё, чтобы оградить своих детей от такой жизни.

Крупнейшие трансатлантические компании делают всё возможное, чтобы развить зависимость молодых людей от наркотических средств. Они продают дофамин (удовольствие) своим потребителям за их собственные деньги. Молодое поколение получает огромные выбросы дофамина в мозг с помощью гаджетов [3], социальных сетей и даже химически обработанных продуктов питания, которые приводят не только к ухудшению здоровья, но и к сильной эмоциональной зависимости. Нарушение баланса дофаминовой системы приводит к пониженному эмоциональному интеллекту. Подростки становятся угнетёнными и отдаляются от внешнего мира.

Угнетение со стороны родителей, одноклассников, учителей является первым шагом к стрессу в юном возрасте, откуда берёт своё начало эмоциональная боль. В школах Финляндии к этому вопросу подходят очень разумно. Учащимся не задают домашнего задания, считая, что это угнетает ученика как личность [4]. Это является одним из хороших примеров того, как государство заботится о самосознании граждан своей страны. Вот что пишет по этому поводу публицист Саймон Синек: «Родители должны ограничивать своих детей в использовании смартфонов. Для них каждое новое уведомление равносильно дозе принятого наркотика. Пусть они начнут следить за своей жизнью, а не за жизнью других людей в социальных сетях, мир социальных сетей – это не жизнь» [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что возможно создать много различных социальных программ как для детей, так и для взрослых. Эти программы должны помочь гражданам познать себя как личность и обеспечить определённую среду для их собственного развития. Если после внедрения в систему образования программ процент самоубийств, случаев насилия снизится на десять процентов в течении пяти лет, то можно считать метод абсолютно успешным. Это будет отправной точкой для новой жизни всех граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Обзор мирового населения (Статистика суицидов по странам) [Электронный ресурс] URL: <http://worldpopulationreview...>
2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2019. 544 с.

3. Интернет-платформа для публикации блогов [Электронный ресурс] URL: <https://medium.com/thrive-global/smartphone-addiction-social-media-and-our-mental-health-aditi-mirchandani-b2e9229bd0d8>

4. Публикация научных статей: Молодой ученый. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/young/archive/5/318/>

5. Персональный сайт публициста Саймона Синека (Видео с интервью) [Электронный ресурс] URL: <https://simonsinek.com/discov...>

Self-consciousness is one of the most important stages of human development. Each person at least once in his life had asked himself who am I and who I want to become in the near future. Mostly the younger generation asks these questions and many of them can't find the answer. Raising citizens' self-consciousness is mandatory for their proper development and the whole society as well. Otherwise, it can lead to serious consequences that we observe in today's realities. Person's poor self-consciousness can lead to problems such as poor communication with society, deep depression, and even worse, suicide.

Suicide is one of the problems in the Russian Federation. The essential causes of suicide in Russia are loneliness, depression, etc. Russia takes second place in the rank of suicides by countries per capita [1]. The question is how to avoid those consequences. First we need to understand where self-consciousness takes its start. Parents form the consciousness of their children from birth to adulthood. They teach their children principles and knowledge according to their own experience. Also should be considered the education system, which highlights a very important spot in human life till the end of high school. But both neglect the basic emotional intelligence. In his book Emotional Intelligence, Daniel Goleman states, "Children's emotional education left to chance, each time it's getting worse and worse. One of the solutions to the problem would be schools of emotional education for person" [2]. The fundamental problem of citizens' self-consciousness is a low emotional intelligence level. Because of that it is very difficult for people with low emotional intelligence to cope with their emotions and find themselves in society. The reasons for this might be a sorrow past, poor parenting, domestic violence, beating by classmates, etc. A solution to the problem can be a class of emotional education specially introduced into the education system, which would go along with other disciplines.

Every citizen has the knowledge that abuse of alcohol and drugs lead to strong addiction and poor health. In spite of that, some people are still having a disastrous lifestyle, thereby trying to cover the emotional

pain, instead of solving their problems and seeking help from a consular. The most important thing is to determine the root of the problem and work with that, otherwise this situation may worsen and turn into unbearable mental disorder year by year. In the worst cases, this will lead to early death or suicide. Parents are doing everything to protect their children from such a life. In today's realities, our environment can be compared to drugs. The largest transatlantic companies are doing everything possible to make their products addictive. They sell dopamine (pleasure) to their consumers for their own money. The younger generation receives enormous amounts of dopamine into the brain by using gadgets [3], social networks, and even chemically processed food. Which lead not only to poor health, but also to a strong emotional addiction. Allowing children to abuse all of the above, parents give them the drug in its purest form. Imbalance of the dopamine system leads to reduced emotional intelligence. Teenagers become depressed and move away from the outside world.

Oppression from parents, classmates, and teachers is the first step to stress at a very young age. Oppression is the first step for the emotional pain, and poor self-consciousness. In schools in Finland, this issue is very reasonable. Students are not given homework, believing that it depresses the student as a person [4]. Finland is one of the good examples of how a state takes care about emotional condition of its citizens, starting from childhood. Here is what publicist Simon Sinek writes on this field: "Parents should restrict their children of using smartphones. Each new notification equals to a drug shot. Make them to take care of their lives, not the other people life's on social networks, the world of social networks is not life" [5].

Thus, we can conclude that it is possible to manage many different social programs for both, children and adults. These programs should help citizens to better understand themselves as individuals and provide a certain environment for their own development. If during the program, the percentage of suicides, cases of violence decreased by ten percent within five years, then the method can be considered absolutely successful. This will be the starting point for a new life for all citizens.

REFERENCES

1. World population review (suicide rank by countries) [Electronic Resource] URL: <http://worldpopulationreview.com/countries/suicide-rate-by-country/>
2. Goleman D. Emotional intelligence. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2019. 544 p.

3. Online-platform for bloggers [Electronic Resource] URL: <https://medium.com/thrive-global/smartphone-addiction-social-media-and-our-mental-health-aditi-mirchandani-b2e9229bd0d8>

4. Science articles publisher: A young scientist [Electronic Resource] URL: <https://moluch.ru/young/archive/5/318/>

5. Personal website of publicist Simon Sinek (Interview video) [Electronic Resource] URL: <https://simonsinek.com/discover/impact-theory-how-to-motivate-people-transform-business-and-be-a-true-leader/>

Капустин Алексей Олегович,

курсант 2 курса

9 (военно-политической работы и журналистики) факультета

Военного университета Министерства обороны РФ

Kapustin A.O.

Military University: Ministry of Defence of the RF

9 (Military-Political Work and Journalism) Department 2nd year cadet

ВОСПИТАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

EDUCATION OF THE RUSSIAN CITIZENS' NATIONAL IDENTITY

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению понятия национального самосознания и воспитанию национального самосознания граждан Российской Федерации. Особое внимание автор уделяет роли различных социальных институтов в воспитании национального самосознания граждан.

Abstract. The article is devoted to the concept of national identity and education of national self-identity of citizens of the Russian Federation. The author pays special attention to the role of various social institutions in the education of national identity of citizens.

Ключевые слова: национальное самосознание, патриотизм, идентичность, социальный институт, государство.

Keywords: national identity, patriotism, identity, social institution, state.

В последние годы в Российской Федерации особенно актуальным стало понятие так называемого национального самосознания. Интерес к данной теме можно связать с различными причинами: напряженной политической ситуацией в мире, событиями последних лет на Украине и выполнением военнослужащими

российских Вооружённых сил специальных задач на территории Сирийской Арабской Республики. Кроме того, деятельность учреждённого 30 июля 2018 года указом Президента Российской Федерации Главного военно-политического управления неразрывно связано с воспитанием национального самосознания граждан России.

Так или иначе, в целях освещения данного вопроса, прежде всего, необходимо разобраться в том, что есть национальное самосознание. Национальное самосознание ставят в один ряд с такими понятиями, как «патриотизм» и «менталитет». Однако в то же время некоторые люди связывают его с проявлениями фашизма и национализма. Словарь конфликтолога даёт следующее определение национального самосознания: формирование патриотического сознания индивида – это осознание отношения к Родине, своему народу, усвоение определённой шкалы ценностей и установок, становление ценностных ориентаций, развитие патриотизма на основе национальной гордости, исторического самосознания, обычаев, традиций, нравов [1]. В то же время Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России гласит: «Национальное самосознание (идентичность) – это разделяемое всеми гражданами представление о своей стране, её народе, чувство принадлежности к своей стране и народу. Основу национальной идентичности составляют базовые национальные ценности и общая историческая судьба» [2].

Целесообразно будет соотнести понятия «национальное самосознание» и «национальная идея», так как оба они в самых общих чертах являют собой представление нации о самой себе и векторе своего развития в будущем. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин неоднократно утверждал, что национальной идеей России является патриотизм [3], что позволяет нам считать данные термины если не тождественными, то, как минимум, схожими. Таким образом, можно сделать вывод о том, что национальное самосознание обширно, оно включает в себя любовь к своей Родине, осознание идентичности нации, гражданскую ответственность перед государством и понимание направлений его (государства) развития.

Рассматривая вопросы воспитания национального самосознания граждан в Российской Федерации, следует обозначить те социальные институты, которые им занимаются. В первую очередь, несомненно, формирование национального самосознания происходит в семье. Каждый родитель, так или иначе, закладывает в своего ребёнка

базовые представления о национальной идентичности, истории своей Родины, общности территории, на которой проживает наш народ. Кроме того, национальное самосознание культивируется в различных учебных заведениях, в первую очередь, в школах. Современная система образования должна обеспечивать патриотическое воспитание личности, прививая национальные ценности и направляя сознание обучающихся в общественно-полезное русло, разграничивая национальную идентичность и проявления национализма.

Крайне важным социальным институтом, призванным формировать национальное самосознание, были и будут Вооружённые силы Российской Федерации. Это утверждение становится особенно актуальными в последние годы в свете учреждения Главного военно-политического управления Вооружённых сил. Военно-политическая работа, проводимая в войсках, должна стать ещё одной ступенью на пути к формированию идейно убеждённой личности гражданина России, осознающей свою национальную идентичность, имеющей активную гражданскую позицию.

Согласованные и взаимосвязанные действия всех этих социальных институтов способны обеспечить должный уровень формирования национального самосознания у граждан Российской Федерации. Однако стоит сказать и о том, что (по нашему мнению) конституционный запрет на государственную идеологию в определённой степени затрудняет этот процесс [4]. Это связано с относительной неясностью дальнейших направлений развития государства и общества. В настоящее время государственная идеология заменена государственной идеей, которой, как уже упоминалось, является патриотизм. Данный запрет ограничивает государство в методах и средствах воспитания граждан.

Таким образом, современная система патриотического воспитания граждан постоянно совершенствуется и обновляется. В связи с различными политическими событиями последних лет тема формирования национального самосознания граждан становится всё более актуальной. Именно сейчас, в условиях нелегкой политической обстановки, Россия нуждается в сплочённом и патриотически настроенном обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога. М.: 2009.
2. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект/ А.Я.

Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков; РАО. М.: Просвещение, 2009. (Стандарты второго поколения).

3. Путин: патриотизм – это и есть национальная идея /ТАСС-2016.b [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/politika/2636647>

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

In recent years, the concept of so-called "national identity" has become particularly relevant in the Russian Federation. The interest in this topic can be associated with various reasons: the tense political situation in the world, the events of recent years in Ukraine, and the performance of special tasks by the Russian Armed Forces on the territory of the Syrian Arab Republic. In addition, the activities of the Main Military and Political Directorate established on July 30, 2018 by the decree of the President of the Russian Federation are inextricably linked with the education of national identity of Russian citizens.

Anyway, in order to cover this issue, first of all it is necessary to understand what is national identity. National identity is put on a par with such terms as "patriotism" and "mentality". However, at the same time, some people associate it with manifestations of fascism and nationalism. dictionary of conflictologist gives the following definition of national identity: "forming patriotic identity of an individual is the awareness of the relationship to the Homeland, its people, the absorption of a certain scale of values and attitudes, formation of valuable orientations, development of patriotism based on national pride, historical identity, customs, traditions and mores" [1]. At the same time, the Concept of Spiritual and Moral Development and Education of the Individual Citizen of Russia states: "National identity (identity) is an idea of their country shared by all citizens and its people, and a sense of belonging to their country and people. The basis of national identity consists of basic national values and a common historical destiny" [2]. It will be advisable to correlate the concepts of "national identity" and "national idea", since both of them, in the most general terms, represent the idea of the nation itself and the vector of its development in the future. President of the Russian Federation Vladimir Vladimirovich Putin has repeatedly stated that the national idea of Russia is patriotism [3], which allows us to consider these terms, if not identical, then at least similar. Thus, it can be concluded that the national identity is

extensive. It includes love of Homeland, awareness of the national identity and civil responsibility to the state and understanding the directions of its (state) development.

Considering the issues of education of citizen's national identity in the Russian Federation, it is necessary to identify the social institutions that deal with it. First of all, undoubtedly, the formation of national identity occurs in the family. Every parent, one way or another, lays basic ideas of national identity, the history of their homeland, the community of the territory where our people live in the child. In addition, national identity is cultivated in various educational institutions, primarily in schools. The modern education system should provide patriotic education of the individual, instilling national values and directing the identity of students in a socially useful direction, distinguishing national identity and manifestations of nationalism.

The Armed Forces of the Russian Federation have been and will continue to be an extremely important social institution designed to form national identity. This statement has become particularly relevant in recent years in the light of the establishment of the Main military-political Department of the Armed Forces. The military-political work carried out in the troops should become another step on the way to forming an ideologically convinced personality of a Russian citizen who is aware of his national identity and has an active civil position.

Coordinated and interrelated actions of all these social institutions can ensure the proper level of forming national identity among the citizens of the Russian Federation. However, it is important to say, that the constitutional ban on state ideology complicates this process to a certain extent [4]. This is due to the relative uncertainty of the future directions of the state and society development. At present, the state ideology has been replaced by the state idea, which, as it was mentioned above, is patriotism. This prohibition restricts the state in methods and means of education of citizens.

Thus, the modern system of patriotic education of citizens is constantly being improved and updated. In connection with various political events of recent years, the topic of forming national identity of citizens is becoming more and more relevant. Right now, in a difficult political situation, Russia needs a united and patriotic society.

REFERENCES

1. Antsupov A.Ya., Shipilov A.I. Dictionary of conflictologist. M.: 2009.
2. The concept of spiritual and moral development and education of the individual citizen of russia in the field of general education: project/

A.Ya. Danilyuk, A.M. Kondakov, V.A. Tishkov; RAO. M.: Prosveshenie, 2009. (Standards of the second generation).

3. Putin: patriotism – this is the national idea / TASS-2016. [Electronic Resource] URL: <https://tass.ru/politika/2636647>

4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by national votation 12.12.1993) (with amendments, amended by Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 No. 6-FCL, of 30.12.2008 No. 7-FCL of 05.02.2014 No. 2-FCL, of 21.07.2014 No. 11- FCL) / meeting of the legislation of the Russian Federation, 04.08.2014, No. 31, art. 4398.

Касымов Фёдор Русланович,

студент 3 курса

Международной Академии Бизнеса и Управления

Kasymov F.R.

International Academy of Business and Management 3th year student

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА СРЕДИ МОЛОДЁЖИ

EDUCATION OF PATRIOTISM IN THE YOUTH

Аннотация. В статье рассмотрена проблема воспитания патриотизма среди молодого поколения, а также представлены примеры нескольких способов воспитания патриотических чувств граждан.

Abstract. The article discusses the issue of educating patriotism among the younger generation, and considers several ways of educating patriotic feelings of citizens.

Ключевые слова: патриотизм, традиции, культура, родина.

Keywords: patriotism, traditions, culture, homeland.

При рассмотрении вопроса безопасности государства следует изучить, вероятно, один из самых важных аспектов национальной безопасности, а именно, воспитание патриотизма среди молодёжи. В современной России особенно остро стоит вопрос воспитания патриотического сознания граждан. Информационные войны, нарастающий кризис нравственности, учащающиеся случаи аморального и асоциального поведения оказывают серьёзное влияние на молодёжь и разрушают патриотическую составляющую воспитания подросткового поколения. Общеизвестен факт, что за будущее страны

и, в том числе, её безопасность отвечает подрастающее поколение, поэтому особенно важно создать для него те условия, в которых молодые люди будут чувствовать гордость за свою Родину и желание помогать своей Отчизне. Прежде всего, необходимо рассмотреть несколько уже имеющихся способов воспитания патриотизма среди молодёжи.

Патриотизм – это преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу, привязанность к месту своего рождения и месту жительства [1, С. 24]. Один из способов воспитания патриотизма – через систему образования. Школа должна с ранних лет давать ученикам чёткое понимание своей Родины и её значимости, даже если некоторые из исторических фактов являются неоднозначными и могут представить страну в негативном свете. Немалую роль в развитии патриотических настроений будет играть и внеклассная деятельность. Примером внеклассных обязанностей может служить поддержание различных памятников (к примеру, военных мемориалов) в чистоте, когда прямой контакт с историей положительно влияет на патриотическое воспитание в классе.

Также частью патриотической работы является военно-патриотическое воспитание молодёжи в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» [2, С. 1]. Оно направлено на формирование готовности к военной службе как особому виду государственной службы. Однако подобный метод может накладывать на гражданина ответственность, которую готовы принять далеко не все. В таком случае есть альтернатива в виде закреплённой международными правовыми актами альтернативной гражданской службы.

Ещё одним способом является ознакомление молодёжи с традициями и культурой их страны, к примеру, через посещение различных музеев и экспозиций. На данный момент существует ряд возможностей получения льготного посещения учреждений культуры, прописанных в совместном приказе Департамента культуры города Москвы и Департамента образования и науки города Москвы от 11 марта 2019 г. № 151/ОД/77 [3]. Героические традиции не только становятся элементом мировоззрения и духовной культуры граждан, но и материализуются в экспонатах музеев и комнат боевой славы, историях частей и кораблей, памятниках и мемориалах, празднованиях выдающихся дат истории народа.

Таким образом, существуют разнообразные способы воспитания патриотизма среди молодёжи, начиная от заложенных в программу

обязательного образования до добровольных работ на благо Отечества и посещения различных учреждений культуры и искусства. Однако необходимо понимать, что патриотизм нельзя навязывать молодёжи. Следует лишь подтолкнуть её в правильном направлении и следить за тем, чтобы процесс понимания своей Родины был планомерен и добровольен. На наш взгляд, государство должно уделять аспекту воспитания ещё больше сил и ресурсов, ведь только так можно воспитать молодёжь, которая станет фундаментом национальной безопасности в будущем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. М. 2006. Т. 3.
2. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ (ред. от 16.12.2019).
3. Совместный приказ Департамента культуры города Москвы и Департамента образования и науки города Москвы от 11 марта 2019 г. № 151/ОД/77 «Об утверждении Правил бесплатного посещения обучающимся и сопровождающими их лицами музейных и выставочных экспозиций, размещённых в государственных учреждениях культуры города Москвы» [Электронный ресурс] URL: <https://www.mos.ru/kultura/documents/normativnye-pravovye-akty-depa...>

When considering the issue of state security one should probably study one of the most important aspects of national security, namely the education of patriotism among young people. The issue of raising patriotic consciousness of citizens in modern Russia is especially acute. Information wars, growing crisis of morality, increasing cases of immoral and antisocial behavior have a serious impact on young people and destroy the patriotic component of upbringing the teenage generation. It is common knowledge that the younger generation is responsible for the future of the country including its security, therefore it is especially important to create conditions for it where young people will feel pride in their homeland and the desire to help their homeland. First, it is necessary to consider several already existing ways of educating patriotism among the youth.

Patriotism is devotion and love of one's homeland and one's people attachment to the place of birth and place of residence [1, P. 24]. One of such ways of educating patriotism is it's raising through the educational system. From an early age school should give students a clear understanding of their homeland and its significance, even if some of the

historic facts are ambiguous and can expose the country in a negative light. Extra-curricular activity will play a significant role in the development of patriotic moods. An example of extracurricular duties is to keep various monuments (for example, war memorials) clean when direct contact with history positively affects patriotic education in the classroom.

Also an essential part of patriotic work is the military-patriotic education of the youth in accordance with the Federal Law "On Military Duty and Military Service" [2, P. 1]. It is aimed at creating readiness for military service as a special type of public service. However, such a method may impose responsibility on a citizen, which not everyone is ready to accept. However, in this case, there is an alternative in the form of an alternative civil service enshrined in international legal acts.

Another way is to familiarize young people with traditions and culture of their country, for example, through visits to various museums and exhibitions. Currently, there is a number of opportunities for obtaining preferential visits to cultural institutions, prescribed in a joint Order of the Department of Culture of Moscow and the Department of Education and Science of Moscow dated March 11, 2019 No. 151 / OD / 77 [3]. Heroic traditions not only become an element of the worldview and citizens spiritual culture, but also materialize in museums and rooms of military glory, exhibits, histories of units and ships, monuments and memorials, celebrations of national outstanding dates.

Thus, there is a variety of ways to educate patriotism among young people, ranging from those laid down in the compulsory education program, to voluntary work for the good of the fatherland and visiting various cultural and art institutions. However, it must be understood that patriotism cannot be imposed on young people. You only need to push it in the right direction and make sure that the process of understanding your homeland is planned and voluntary. In our opinion, the state should devote even more strength and resources to the upbringing aspect, because this is the only way to educate young people who will become the foundation of national security in the future.

REFERENCES

1. Dal V.I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language / V.I. Dahl. M. 2006. V. 3.
2. The Federal Law "On Military Duty and Military Service" of March 28, 1998 № 53-FZ (edited 16.12.2019).
3. Joint Order of the Department of Culture of the city of Moscow and the Department of Education and Science of the city of Moscow of March 11, 2019 No. 151 / OD / 77 "On approval of the Rules for free admission for

students and accompanying persons to museum and exhibition displays housed in state cultural institutions of the city of Moscow”.

Кириллов Павел Кириллович,
курсант 2 курса 3 (финансово-экономического) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ
Kirillov P.K.
Military University: Ministry of Defence of the RF
3 (Financial-Economic) Department 2nd year cadet

Пушкарёв Николай Александрович,
курсант 2 курса 3 (финансово-экономического) факультета
Военного университета Министерства Обороны РФ
Pushkarev N.A.
Military University: Ministry of Defence of the RF
3 (Financial-Economic) Department 2nd year cadet

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

CIVIC CONSCIOUSNESS AS A NATIONAL SECURITY COMPONENT

Аннотация. В статье рассмотрены существенные характеристики понятия «гражданственность» и влияние этого феномена на обеспечение и сохранение национальной безопасности. На примере известной исторической личности авторы показывают возможности каждого гражданина участвовать в жизни своего государства, способствуя его развитию и процветанию.

Abstract. The article considers substantive characteristics of the term “civic consciousness” and its influence on provision and preservation of national security. On the example of the particular historic figure the authors show possibilities of every citizen to take part in the life of his or her state contributing to its development and prosperity.

Ключевые слова: гражданственность, личность, самосознание, национальная безопасность.

Keywords: civic consciousness, person, self-consciousness, national security.

История России знает немало случаев, когда свободе и независимости страны угрожала опасность. С момента появления государства можно найти множество примеров проявления народного

самосознания. В настоящий момент в мировом сообществе наблюдается нестабильная и напряжённая обстановка, ведётся холодная и информационная войны. По этой причине главы государств, заинтересованные в сохранении и преобразовании своих стран, проводят серьёзную работу по обеспечению национальной безопасности. Большое внимание уделяется формированию гражданственности как необходимого компонента государственной стабильности.

Смысл понятия «гражданственность» весьма неоднозначен. Некоторые учёные отмечают, что «в процессе понимания данного понятия возникает немало трудностей, связанных с отсутствием научно-обоснованного определения, значение которого всем, как правило, понятно» [1, С.188]. В своих рассуждениях мы опираемся на определение, представленное Е.Н. Потехиной, согласно которому «гражданственность рассматривается как нравственная характеристика деятельного человека, обладающего чувствами гражданского долга и патриотизма, ответственности за судьбу государства и гражданского общества, имеющего правовое сознание, общую культуру и защищённость государством, способного к позитивному командному взаимодействию и стремящегося к саморазвитию» [2, С. 40]. В.К. Савельев также указывает на то, что «гражданственность является системообразующим образом, сочетающим в себе интеллектуальный, эмоционально-волевой, деятельностный компоненты» [3, С.10].

Сформировавшиеся навыки гражданского поведения являются значимыми для любой социальной общности в различные исторические периоды. В повседневной жизни мы постоянно сталкиваемся с проявлением гражданственности: создаются благотворительные фонды, организуются различные акции, субботники. Военнослужащие отдают свои жизни в борьбе с терроризмом, обеспечивая безопасность своего государства. Это лишь небольшая часть того, что люди считают своим долгом перед обществом. Более масштабную картину можно наблюдать в различных СМИ.

В истории России есть много примеров, когда гражданин делал всё возможное для процветания своей Родины. Одним из таких примеров можно считать деятельность советского учёного, конструктора ракетно-космических систем Сергея Павловича Королёва. Анализируя биографию С.П. Королёва, его непростую судьбу, тяжёлое детство, необходимость помогать семье, следует

отметить, что всё это не помешало ему получить образование и посвятить свою жизнь совершенствованию своей страны.

С началом конструкторской карьеры в 1921 году С.П. Королёв начал реализовывать свои проекты в жизнь. Однако в 1938 году при довольно странных обстоятельствах он был арестован и приговорён к десяти годам исправительно-трудовых лагерей. По воспоминаниям его товарищей, несмотря на все тягостные моменты этого периода, он никогда не был озлоблен, никого не проклинал и не ругал. Сергей Павлович считал, что это мешает ему работать, и отдавал все силы на то, чтобы создать что-то особенное, то, чего нет ещё ни в одной стране мира. «Ракета под водой – это абсурд, но именно поэтому я возьмусь сделать это» (С.П. Королев). С.П. Королев считал своим долгом помогать процветанию государственной инженерной мысли, чтобы обеспечить национальную безопасность. Отечественное ракетостроение было создано благодаря этому человеку, а в 1957 году по инициативе Королёва был запущен первый в мире искусственный спутник Земли, что позволило существенно опередить партнёров России в освоении космоса. Огромная забота о национальной безопасности, воплощённая в деятельности этого человека, является ярким примером выдающегося проявления гражданственности.

Представленный пример подтверждает, что каждый гражданин своей страны может в той или иной степени помогать развитию государства и обеспечению национальной безопасности. Для этого необязательно заниматься определённым видом деятельности или иметь материальное состояние. Важно найти себя в этом обществе, стать профессионалом в своём деле и развиваться, достигая новых высот.

Воспитание национального самосознания происходит через личностное осмысление своей роли каждым гражданином страны и способствует совершенствованию общества, способного внести вклад в укрепление национальной безопасности государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Никифоров Ю.Н., Скалина А.Н. О понятии «гражданственность» // Вестник Башкирского университета. 2007.
2. Потехина Е.Н. Сущностные характеристики понятия «гражданственность»: современный подтекст // Международный научно-исследовательский журнал. 2018.
3. Савельев В.К. Гражданское воспитание курсантов как фактор обеспечения национальной безопасности России / Электронная

Russian history is well aware of various cases when freedom and independence of the country were in danger. Many examples of national consciousness manifestation can be found since the emergence of the state. At present the world community faces and tense atmosphere. Cold and information wars are waged. For this reason, heads of states who are interested in maintenance and development of their countries conduct serious work for the provision of national security. Great attention is paid to the formation of civic consciousness as a vital component of national stability.

The meaning of the term “civic consciousness” is quiet controversial. Some scientists stress that “...lots of complexities occur in the process of understanding this term. They are connected with the absence of its science-based and generally well-acquainted definition and meaning” [1, H. 188]/ In our discourse we rely on the definition given by E.N. Potekhina: “civic consciousness is considered as a moral characteristic of an active person having the sense of duty and patriotism, responsibility for the fate of the state and civil society, law-based consciousness, overall culture and state protection, capability for productive team interaction and strive for self-development” [2, P. 40]. V.K. Savelyev also points out that “...civic consciousness is a set of intellectual, emotional, strong-willed and activity components” [3, P.10].

Current skills of civil behavior are important for any community in different historic periods of time. In the daily life we constantly face the manifestation of civic consciousness: charity funds, variety of actions and voluntary Saturday works. Servicemen give their lives in fight against terrorism providing their state security. It is just a small part of what people consider as their duty to the society. A deeper view of such situations can be observed in different media.

There are lots of examples in the Russian history when a citizen did everything possible for the prosperity of his Motherland. The Soviet scientist and designer of the rocket-and-space systems, Sergey Pavlovich Korolev’s activity can be considered as one of such examples. When we analyze his biography, difficult fate, unhappy childhood and the necessity to help his family, it is important to note that all these circumstances did not prevent Korolev from getting his education and dedicating his life to the development of his country.

S.P. Korolev started to put his projects into practice at the beginning of his career as a designer in 1921. However, in 1938 he was arrested under rather strange circumstances and sentenced to a ten-year correctional labor. According to his comrades' memories, S.P. Korolev was never angry and never cursed or scolded anybody despite onerous moments of this period. Sergei Pavlovich thought that those factors precluded him from working and he gave all his powers for the creation of something unique, something that had never existed in any country before him. "A missile under water is absurd but this is why I will undertake this task" (S.P. Korolev). S.P. Korolev considered it his duty to assist local engineering prosperity and provide national security. Thanks to that man Russian rocket science was created and the first artificial Earth satellite was launched at Korolev's initiative in 1957. That event helped a lot in bringing the progress of space exploration ahead of Russian partners. A great concern for national security embodied in Korolev's activity is a bright example of civic consciousness outstanding manifestation.

This example proves that every citizen of the country can support the development of the state and provide national security in various ways. It is not necessary to be involved in a specific activity or have material wealth. It is much more important to find oneself in the society, to become a professional in the sphere of one's interests and to make progress in reaching new levels.

Upbringing of civic consciousness goes through citizen's personal comprehension of his or her role and promotes the perfection of the society able to contribute to strengthening state national security.

REFERENCES

1. Nikiforov Y.N., Skalina A.N. On the term "civic consciousness" / Y.N. Nikiforov, A.O. Skalina // Bulletin of Bashkir University. 2007.
2. Potekhina E.N. Substantive characteristics of the term "civic consciousness": modern subtext / E.N. Potekhina // International research journal. 2018.
3. Savelyev V.K. Cadets' civic upbringing as a factor of proving national security of Russia / Savelyev V.K. // Digital library of dissertations. 2004. [Electronic Resource] URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002660717#?page=1>

Лоскутова Светлана Витальевна,
преподаватель кафедры иностранных языков
Военного университета Министерства обороны РФ

Loskutova S.V.
Military University: Ministry of Defence of the RF
Foreign Language Chair Teacher

Немцева Екатерина Олеговна,
магистр психологических и педагогических наук
Nemtseva E.O.
master degree in Psychology and Pedagogy

**ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Н.И. ПИРОГОВА
КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

UNIVERSAL AND HUMAN VALUES IN N.I. PIROGOV'S
PEDAGOGICAL HERITAGE AS SERVICEMEN'S PATRIOTIC
EDUCATION MEANS AT PRESENT STAGE

Аннотация. Статья посвящена изучению проблем патриотического воспитания военнослужащих. Авторы рассматривают классическое наследие российской педагогики и возможность его использования на современном этапе.

Abstract. The article deals with the military personnel patriotic education. The authors consider Russian classical pedagogical heritage and its possible usage at the present stage.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, общечеловеческие и национальные ценности, педагогическое наследие.

Keywords: patriotic education, universal and human values, pedagogical heritage.

В настоящее время в системе военного образования наметилось качественно новое отношение к проблемам патриотического воспитания военнослужащих, ведётся поиск общечеловеческих ценностей и идеалов, которые в полной мере отвечали бы запросам XXI века. Глубокие изменения, происходящие в российском обществе сегодня, напрямую затронули образование, которое переживает, по оценкам ученых, государственных и общественных деятелей, глубокий кризис, выражающийся в неопределённости национальных ценностей. У военнослужащих в сфере межнациональных отношений возникают противоречия, проявляющиеся в неразвитости

национального самосознания, неустойчивости национальной самооценки, преклонении перед западным образом жизни или, наоборот, в гипертрофии национального чувства.

С нашей точки зрения, классическое наследие российской педагогики является неисчерпаемым источником современных инноваций как основы возвращения к лучшим образцам российского образования. Большой научный интерес в изучении проблемы патриотического воспитания личности представляет собой русская педагогика XIX века, когда в жизни России происходили значимые общественно-политические события, связанные с государственными реформами и революционным движением. Вопросы воспитания и образования стали волновать общество, и пришло понимание социальной значимости педагогической деятельности. Статья Н.И. Пирогова «Вопросы жизни» об изменениях в содержании образования и учебно-воспитательном процессе в морских кадетских корпусах вызвала громкий общественный резонанс. Крымская война, героизм и трагедия Севастополя, в обороне которого хирург Пирогов принимал активное участие, сделало его национальным героем, а сама статья стала особым проектом развития педагогической антропологии в России [1]. В ней заключалась концепция о содержании, целях и задачах воспитания в свете имеющихся знаний о человеке. Основоположник научной педагогики России К.Д. Ушинский отмечал, что великий целитель первым взглянул на дело воспитания с философской точки зрения [2]. Такой подход выразился у Пирогова в развитии комплекса антропологических идей применительно к воспитанию, целью которого должна быть не передача профессиональных знаний и умений, не подготовка солдат, моряков или юристов, а формирование личности, её волевых и нравственных качеств, воспитание внутреннего человека: «Не спешите с вашей прикладной реальностью. Дайте созреть и укрепнуть внутреннему человеку; наружный успеет ещё действовать» [3]. Утверждая православный идеал в воспитании истинного человека, Николай Иванович выступал против сословного подхода к образованию и был инициатором обучения высоконравственной личности, готовой отрешиться от эгоистических устремлений ради блага общества [4]. Пирогов настаивал на том, что, независимо от талантов и склонностей, каждый должен стать человеком в полном смысле этого слова. Для этого необходимо дать молодёжи, прежде всего, гуманитарное образование. Имеется в виду не просто ориентация на соответствующие науки, а формирование содержательного

гуманитарного стержня любого образования, дающего приоритет в обучении не внешнему, количественному знанию, а качественному постижению общечеловеческих ценностей [5]. Причём гуманитарным знанием Пирогов называл информацию, необходимую для каждого человека, которая передаётся из поколения в поколение и остаётся с ним навсегда на жизненном пути [6]. С этим трудно не согласиться, так как именно общечеловеческие истины позволяют воспитать личность и воздействовать на её нравственные качества.

Таким образом, обращение к отечественной истории педагогики и образования даёт нам возможность обобщить опыт взаимосвязи общечеловеческого и национального в историческом прошлом и отобрать традиционные приоритеты, значимые для настоящего времени. Анализ позволил сделать вывод, что педагогические идеи Н.И. Пирогова могут выступить эффективным средством патриотического воспитания военнослужащих в современных образовательных условиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Доля О.В. Философско-антропологические вопросы воспитания и образования в работах Н.И. Пирогова // Регионология. 2010 г. № 3.

2. Кипурова С.Н. Значение взглядов Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского и Л.Н. Толстого на проблемы подготовки учителя для становления гуманистической парадигмы российского образования // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. №3. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-vzglyadov-n-i-pirogova-k-d-ushinskogo-i-l-n-tolstogo-na-problemy-...>

3. Козовенко М.Н. Вопросы жизни. Дневник старого врача, рукопись Н.И. Пирогова как средоточие его духовного наследия [Текст] / Национальный Медико-хирургический Центр им. Н.И. Пирогова [Электронный ресурс] URL: <http://200years.pirogov-center.ru/info/7/>

4. Богуславский М.В. Пирогов Н.И.: Педагогические идеалы и жизненные реалии // Проблемы современного образования. 2010. №6. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/n-i-pirogov-pedagogicheskie-idealy-i-zhiznennye-realii>

5. Куликов В.В. Педагогическая антропология: истоки, направления, проблемы. Свердловск, 2008.

6. Петрунина Т.А. Проблема смысла жизни в педагогике Н.И. Пирогова. 2000. [Электронный ресурс] URL: <http://sibiriakov.sobspb.ru..>

At present a totally new attitude to the problems of servicemen patriotic education has been developed in the military education system and we search for universal values and ideals that would fully meet the humanistic needs of the XXI century. According to the scientists, as well as state and public figures, the profound changes taking place in the Russian society today have directly affected education which is experiencing a deep crisis that is primarily expressed in the national value uncertainty. In the sphere of interethnic relations military personnel have contradictions followed by the insufficient national identity, self-esteem fragility, reverence for the Western way of life and in the hypertrophic national feeling, the other way around.

From our point of view, Russian classical pedagogy heritage is an inexhaustible source of modern innovations as a basis for returning to the best examples of national education. Russian pedagogy of the XIX century provides a special scientific interest in studying individual patriotic education problems. At that time the largest social and political events related to the state reforms and revolutionary movement took place in Russia. The issues of upbringing and education were a matter of public concern and the social significance of teaching became clear. N.I. Pirogov wrote the article entitled "Questions of life" on changes in educational content and process in the marine cadet corps and it became high on the public agenda. The Crimean war, the heroism and tragedy of Sevastopol, in the defense of which surgeon Pirogov took the most effective part made him a national hero and the article was destined to become a special project for the pedagogical anthropology in Russia [1]. It was a concept concerning the educational content, goals and objectives in the light of existing knowledge about the person. K.D. Ushinsky, the founder of scientific pedagogy in Russia, noted that the great healer was the first to look at the matter of education from a philosophical point of view [2]. Pirogov had a philosophical approach to developing a complex of anthropological ideas in relation to education. The purpose of education should be neither any professional knowledge and skills transfer nor the education of soldiers, sailors or lawyers but the education of the individual, his strong-willed and moral qualities, the education of the inner person: "Do not rush with your applied reality. Let the inner man ripen and grow strong; the outer man will still have time to act" [3]. Asserting the Orthodox ideal in the upbringing of a true person, Nikolai Ivanovich opposed class education and initiated the education of a highly moral person who was ready to give up selfish aspirations for the good of society [4]. Being a supporter of universal

values, Pirogov insisted that everyone should become a person in the full sense of the word regardless of talents and inclinations. First of all, it was necessary to give young people a humanitarian education. That did not mean just to focus on the Humanities but on the formation of a meaningful humanitarian core of any education. It could give priority in teaching a qualitative understanding of universal values but not external, quantitative knowledge [5]. Moreover, according to Pirogov humanitarian knowledge is information that is necessary for each person and passed from generation to generation. It remains with us forever and ever on the path of life [6]. It is difficult to disagree with this since it is the humanitarian knowledge that allows you to educate a person and influence his moral qualities.

Thus, the reference to the national history of pedagogy and education gives us the opportunity to generalize the experience of the relationship between the universal and national in the historical past and select traditional priorities that are important for the present time. The analysis made it possible to conclude that Pirogov's pedagogical ideas can be an effective means of Patriotic education of military personnel in modern educational conditions.

REFERENCES

1. Dolya O.V. Philosophical and anthropological issues of upbringing and education in the works of N.I. Pirogov//Regionology. 2010. No. 3.
2. Kipurova S.N. The Significance of the views of N.I. Pirogov, K.D. Ushinsky and L.N. Tolstoy on the problems of teacher training for the formation of the humanistic paradigm of Russian education. *Izvestiya Vuzov. Volga region. Humanities*. 2011. No. 3. [Electronic Resource] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-vzglyadov-n-i-pirogova-k-d-...>
3. Kotovenko M.N. Questions of life. Diary of an old doctor", the manuscript of N.I. Pirogov as the center of his spiritual heritage [Text] / National Medical and Surgical Center named after N.I. Pirogov [Electronic Resource] URL: <http://200years.pirogov-center.ru/info/7/>
4. Boguslavsky M.V. Pirogov N.I.: Pedagogical ideals and life realities // *Problems of modern education*. 2010. No. 6.
5. Kulikov V.V. *Pedagogical anthropology: origins, directions, problems*. Sverdlovsk. 2008.
6. Petrunina T.A. The problem of the meaning of life in N.I. Pirogov's pedagogy. 2000.: [Electronic Resource] URL: http://sibiriakov.sobspb.ru/blagotv/pastsl_blag/22pastsl_blag_%20...

Музыря Александр Александрович,
курсант 2 курса
9 (военно-политической работы и журналистики) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ
Muzirya A.A.
Military University: Ministry of Defence of the RF
9 (Military-Political Work and Journalism) Department 2nd year cadet

Полянская Галина Ивановна,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Военного университета Министерства обороны РФ
Polyanskaya G.I.
Candidate of Pedagogic Sciences,
Military University: Ministry of Defence of the RF
Foreign Language Chair Senior Teacher

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ
НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РФ**

**TO FORMING NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS OF
RF AF SERVICEMEN**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формирования национального самосознания военнослужащих Вооружённых сил Российской Федерации с исторической и психологической точек зрения.

Abstracts. The article touches upon the issues of the Russian Federation Armed Forces servicemen national self-consciousness formation in terms of history and psychology.

Ключевые слова: национальное самосознание, исторические традиции, патриотизм.

Keywords: national self-consciousness, historical traditions, patriotism.

В настоящее время актуальность вопроса формирования национального самосознания военнослужащих Вооружённых сил Российской Федерации не вызывает сомнения. Для изучения проблемы формирования самосознания воинов необходимо рассмотреть данную тему с различных позиций, обозначить основные

этапы изучения данного вопроса, изучить подходы, которые применялись ранее, а также осветить последние тенденции. Наша задача – выявить актуальные аспекты в решении этой проблемы и предложить новый взгляд, способный изменить современное положение.

С психологической точки зрения, самосознание – это осознанное отношение человека к своим потребностям и способностям, влечениям и мотивам поведения, переживаниям и мыслям [1]. Самосознание – это набор различных заложенных комбинаций поведения, формирующихся вследствие воздействия среды, окружения, специфики обучения. Согласно В.С. Мерлину, самосознание основывается на самоощущениях, когда ещё в раннем возрасте у ребёнка формируется полное представление о своём физическом теле, а в дальнейшем об отличии себя от внешнего мира [2]. С ним полемизирует С.Л. Рубинштейн, у которого самосознание – это высший вид сознания, возникающий как результат развития сознания [3]. Точки зрения учёных по этому вопросу расходятся, но в действительности самосознание развивается с рождения и до смерти человека, ведь с каждой новой информацией, с каждым новым событием наше представление о мире и себе в нём меняется. Только развитие и воспитание способны изменить самосознание. Наша задача – проанализировать эти процессы. И если самосознание строится на воспитании, значит, только правильное воспитание способно сформировать военнослужащего, осознающего себя частью страны. Воспитание основывается на традициях и обычаях, исторически сложившихся, проверенных временем и жизненным опытом.

Для более глубокого изучения проблемы воспитания и формирования национального самосознания военнослужащих российских Вооружённых сил обратимся к истории становления самосознания русского воина, чтобы понять, где, когда и как формировалась армия, каких традиций она придерживалась, как эти традиции рлявлялись и как сохранились на века.

Самосознание формируется с момента образования народа. Начальной частичкой народа был род, в котором формировались порядки и традиции. Формирование русского воина начиналось с образования русского народа, со славянских племён. Родовой уклад жизни уже в те времена предполагал защиту от врагов, желающих занять русские земли с имеющимися ресурсами. Защита своего народа и своей земли стала основой воспитания юных воинов. Они росли, понимая, что когда-то им придётся встать на защиту своей родины.

Они сами стремились овладеть знаниям и физически готовились выполнить долг по защите своей страны. Юноши осознавали свою национальную идентичность, брали на себя ответственность за защиту государства. Так воспитывалось самосознание воина, ответственного за своих родных, за свою землю, за свою родину.

Опыт патриотического воспитания изучали и дополняли наши лучшие полководцы и флотоводцы, такие как Александр Невский, Дмитрий Донской, Фёдор Ушаков, Александр Суворов, Михаил Кутузов и многие другие [4]. Все они добивались своих побед, опираясь на самоотверженность русского солдата. Доблесть и самопожертвование русского народа ярко проявились в годы Великой Отечественной войны (1941-1945), в период высочайшего национального самосознания.

Таким образом, формирование национального самосознания военнослужащих Вооружённых сил – многоаспектный вопрос. В первую очередь, данный процесс охватывает изучение истории русского народа, его традиций, обычаев, особенностей. Во-вторых, он включает воспитание на основе героических примеров прошлого. В-третьих, он предусматривает изучение зарубежной истории и её сравнение с историей России.

В Военном университете Министерства обороны Российской Федерации программа обучения рассматривает аспекты воспитания национального самосознания военнослужащих на основе таких дисциплин, как история, педагогика, психология, социология, профессиональная этика, служебный этикет и других. Программа обучения предусматривает формирование осознанного, патриотически настроенного, самоотверженного русского воина, который будет ответственно относиться к исполнению своего долга по защите Родины.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Самосознание личности и Я-концепция [Электронный ресурс] URL: <https://studme.org>
2. Мерлин В.С. Очерк интегральной индивидуальности. М.: Педагогика. 2008. 254 с.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Peter, 2012. 746 с.
4. Великие русские полководцы [Электронный ресурс] URL <https://russian.ru>

At present the relevance of the RF Armed Forces national self-consciousness formation question is doubtless. To study the problem of forming servicemen's self-consciousness, it is necessary to consider this topic from various perspectives: to identify the main stages of studying this issue, to examine the approaches used earlier, as well as to highlight the latest trends. Our task is to reveal irrelevant aspects in solving this problem and offer a new outlook that can change the current situation.

In terms of psychology, self-consciousness is a person's conscious attitude to his needs and abilities, drives and motives of behavior, feelings and thoughts [1]. Self-consciousness is a set of various embedded combinations that are formed as a result of environment, background and education specifics influence. According to V.S. Merlin, self-consciousness is based on self-awareness when still from the childhood a person gets a complete picture of his physical body and his difference from the outer world [2]. S.L. Rubinstein polemicizes with him, who considers self-consciousness to be the highest type of consciousness resulting from the consciousness development [3]. Scientists' points of view on these issue diverge, but in reality self-consciousness develops from a person's birth to his death because with every new information, with every new event our view of the world and ourselves in it changes. Only development and proper education can change self-consciousness. Our task is to organize these processes. And if self-consciousness is built on upbringing, it means that only the correct upbringing is able to form a serviceman who realizes himself as a part of his country. Education is based on traditions and customs historically established and tested by time and life experience.

To study the problem of education and forming the Russian Armed Forces military personnel national identity deeper, we turn to the history of forming the Russian soldiers' self-consciousness in order to understand where, when and how the Russian army was formed, what traditions it kept and how these traditions were preserved for centuries.

Self-consciousness is formed from the moment the people appear; the initial people's nucleus was a clan where the order and traditions were formed. Russian warrior's forming began when the Russian people appeared from Slavic tribes. Even in those days the generic way of life assumed protection from enemies who wished to occupy Russian lands with their available resources. Their people and their land protection became the basis for the young warriors' education. They grew up, realizing that someday they would have to defend their homeland. They themselves sought to acquire knowledge and were physically preparing to fulfill the duty to protect their state. The young people were aware of their

national identity and took responsibility for the nation's protection. In such a way the warrior's responsibility for his family, for his home and for his country was brought up.

The experience of patriotic education was studied and supplemented by our best commanders and admirals, such as Alexander Nevsky, Dmitriy Donskoy, Fedor Ushakov, Alexander Suvorov, Mikhail Kutuzov and many others. [4] All of them achieved their victories relying on the Russian soldier's dedication.

Russian people's valor and self-sacrifice were clearly manifested during the years of World War II (1941-1945), the period of the highest national self-consciousness.

Thus, forming national self-consciousness of RF Armed Forces servicemen is a multidimensional issue. First of all, this process covers studying Russian people's history, its traditions, customs, and peculiarities. Secondly, it includes education based on the heroic examples of the past. Thirdly, it provides studying foreign history and its comparison with the history of Russia.

The training program at Military University of the RF Ministry of Defence considers aspects of educating military personnel's national self-consciousness on the basis of many disciplines, such as history, pedagogy, psychology, sociology, professional ethics, service etiquette and others. The training program provides forming conscious, patriotic, selfless Russian warrior who will be responsible for the fulfillment of duty to protect the homeland.

REFERENCES

1. Self-consciousness of personality and I-concept. [Electronic Resource] URL: <https://studme.org>
2. Merlin V.S. Sketch of integrated individuality. M.: Pedagogika, 2008. 254 p.
3. Rubinshtein S.L. Basis of general psychology. M.: Peter, 2012. 746 p.
4. Great Russian Commanders [Electronic Resource] URL: <https://russian.ru>

Наливайко Владимир Олегович,
курсант 1 курса
5 (прокурорско-следственного) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ

**СЕМЬЯ КАК ИНСТИТУТ ФОРМИРОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ
ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ**

**FAMILY AS AN INSTITUTION FOR FORMING
NATIONAL IDENTITY OF YOUNGER GENERATION**

Аннотация. В данной статье показана роль семьи в формировании национального самосознания подрастающего поколения. Рассмотрено понятие «национальное самосознание». Рассмотрены условия, необходимые для воспитания национального самосознания подростков.

Abstract. This article shows the role of the family in the formation of national identity of the younger generation. The concept of "national identity" is considered. The conditions necessary for the upbringing of national identity of adolescents are considered.

Ключевые слова: семья, национальное самосознание, воспитание, подрастающее поколение.

Key words: family, national identity, upbringing, younger generation.

В современном мире, где постоянно наблюдаются изменения в социально-исторической жизни человечества (миграции населения, постоянное развитие средств массовой информации и Интернета), происходит «стирание» границ и становится всё сложнее сохранить самобытность семьи, опыт предыдущих поколений, постепенно теряются основы воспитания национального самосознания в семье.

Семья является одной из важнейших социально-психологических групп и выступает основной социальной ячейкой общества, заменить которую не может ни один социальный институт. В.А. Сухомлинский утверждал: «Семья – это та самая среда, в которой человек учится и сам творит добро» [1]. В ней происходят социализация человека как индивида и его приобщение к этнокультурным ценностям всех поколений людей. Именно в этой малой группе формируются ценностные мировоззренческие

установки, социально-правовая ориентация подростков, а также сознание и самосознание [2].

Понятие «национальное самосознание» впервые появилось в 60-е годы XX века в научных этнографических и философских трудах, а в 80-х данная проблема нашла своё решение в работах В.М. Межуева, Б.Т. Лихачёва, П.Е. Астафьева и др. Национальное самосознание характеризуется осознанием принадлежности к определённой нации (народности, этнической группе), её идеалами, культурными нормами и традициями, а также положением конкретной нации в общем многонациональном социуме.

Воспитание в семье национального самосознания формирует у подрастающего поколения духовно-нравственные и общественно-необходимые качества [3]. Влияние семьи, особенно для подрастающего поколения, значительно превышает другие воспитательные процессы. Традиции семьи в воспитании национального самосознания играют важную роль – от формирования обычаев и традиций семьи, сбора информации о родословной до формирования патриотизма и гордости за свою страну, например, участие в шествии «Бессмертный полк», где история семьи пересекается с историей страны. Всё это позволяет вывести определённую зависимость: успешность формирования национального самосознания обуславливается, прежде всего, семьёй [4]. Семья отвечает за сохранение памяти уроков прошлого, учит чтить память предков, не совершать ошибочных действий и помнить об ответственности перед своим народом.

Но следует отметить, что на семью, её идеи и восприятие мира влияет множество факторов, таких как идеология страны, т.е. определённая политика, проводимая государством, экономика страны и социальные составляющие семьи, т.е. то, как семья проявляет себя в обществе, как к нему относится. Данное отношение ко всему вышеперечисленному подросток прекрасно видит и, порой даже не задумываясь, хорошо это или плохо, начинает копировать поведение. Следовательно, живя в такой многонациональной стране, как Российская Федерация необходимость воспитания национального самосознания должна сочетаться не только с чувством гордости за свою нацию, но и с толерантным отношением к другим народам.

Таким образом, можно сделать вывод, что семья – это важнейшая среда формирования национального самосознания подрастающего поколения, где настоящий патриот, с почтением и уважением относящийся к истории и традициям своей страны, не

станет добиваться признания, унижая и обесценивая историю других народов и национальностей, что позволит избежать проявлений национального экстремизма в межличностных отношениях. Разумеется, существуют и другие факторы, влияющие на развитие национального самосознания, но семья несёт главенствующую в этом функцию. Все свои начальные знания подросток получает в семье.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Педагогика В.А. Сухомлинского и современное образовательное пространство дополнительного образования детей/ Материалы республиканских педагогических чтений / под ред. Г.Е. Соловьёва. Ижевск. 2018. 93 с.
2. Антонов А.И., Медиков В.М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ. 1996. 304 с.
3. Макаренко А.С. М.: Политиздат. 1988. 256 с.
4. Гребенников И.В. Воспитательный климат семьи. М.: Знание. 1976. 40 с.

In today's world, where changes in the social and historical life of mankind are constantly taking place, such as population migration, its mobility, the constant development of the media and the Internet, the "erasure of borders" is taking place and it is becoming more and more it is more difficult to preserve the identity of the family, the experience of previous generations, gradually lost the basis of the education of national identity in the family.

The family is one of the most important social psychological groups, serving as the basic social unit of society, which no social institution can replace. V.A. Sukhomlinsky argued: "Family is the very environment in which a person learns and does good himself" [1]. It takes place socialization of a person as an individual and his introduction to the ethnocultural values of all generations of people. In this small group that value-oriented attitudes, socially and legal orientations of teenagers, as well as his consciousness and self-awareness are formed [2].

The concept of "national identity" first appeared in the 1960s in scientific ethnographic and philosophical works, and in the 80s this problem found its solution to the works of V.M. Mezhev, B.T. Likhachev, P.E. Astafyev, etc. National identity is characterized by awareness of belonging to a certain nation (population, ethnic group), its ideals, cultural norms and traditions, as well as the position of its nation in the general multi-ethnic society.

The formation of national identity in the family forms spiritual, moral and socially necessary qualities in the younger generation [3]. The influence of the family especially for the younger generation far exceeds other educational processes. Family traditions play an important role in the education of national identity, from the formation of customs and traditions of the family, the collection of information about ancestry to the formation of patriotism and pride in their country. For example, participation in the Immortal Regiment procession, where the history of the family intersects with the history of the country. All this allows us to deduce a certain dependence: the success of the formation of national identity is conditioned primarily by the family [4]. The family is responsible for preserving the memory of the lessons of the past, teaching to honor the memory of ancestors, not to commit erroneous actions and to remember the responsibility to their people.

But it should be noted that the family, their ideas and their perception of the world are influenced by many factors, such as: the ideology of the country, i.e. a certain policy pursued by the state, the country's economy and the social component of the family, i.e. the way the family manifests itself in the society as it relates. All this attitude to the above teenager perfectly sees, and sometimes without even thinking well or badly begins to copy their behavior. Consequently, living in a multi-ethnic country such as the Russian Federation, the need to nurture national identity must be combined not only with a sense of pride for one's nation, but also with a tolerant attitude towards other peoples.

Thus, it can be concluded that the family is the most important environment for the formation of the national identity of the younger generation, where a true patriot with respect and respect for the history and traditions of his country will not seek recognition, humiliating and devaluing the history of other peoples and nationalities, which will avoid manifestations of national extremism in interpersonal relations. Of course, there are other factors influencing the development of national identity, but the family has a dominant function. All his initial knowledge the teenager receives from the family.

REFERENCES

1. Pedagogy of V.A Sukhomlinsky and modern educational space of additional education of children / Materials of republican pedagogical readings / under ed. G.E. Solovyova. Izhevsk, 2018. 93 p.
2. Antonov A.I., Medikov V.M. Sociology of the Family. M.: Moscow State University. 1996. 304 p.
3. Makarenko A.S. M.: Politizdat. 1988. 256 p.

4. Grebennikov I.V. Educational climate of the family. M.: Knowledge. 1976. 40 p.

Пересада Михаил Сергеевич,

курсант 3 курса

9 (военно-политической работы и журналистики) факультета

Военного университета Министерства обороны РФ

Peresada M.S.

Military University: Ministry of Defence of the RF

9 (Military-Political Work and Journalism) Department 3rd year cadet

АКТУАЛЬНОСТЬ ВОСПИТАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

RELEVANCE OF SERVICEMEN'S NATIONAL IDENTITY EDUCATION

Аннотация. В статье автор рассматривает ряд вопросов, касающихся воспитания национального самосознания военнослужащих, и обращает внимание на актуальность проблемы.

Abstract. The author of the study examines a number of issues related to the national identity education of servicemen and draws attention to the relevance of the problem.

Ключевые слова: воспитание, национальное самосознание, военно-политическая работа.

Keywords: education, national identity, military and political work.

Национальное самосознание определяется как совокупность традиций и понятий представителей нации или этноса, позволяющих воспринимать эту общность людей как целое и причислять каждого индивида к данной целостности [1]. В настоящее время актуальность воспитания гражданина очень высока в связи со сложной геополитической обстановкой в мире. Многие средства массовой информации занимаются подрывом здоровых социальных ценностей, которые складывались годами. У некоторых людей возникают сомнения в важности создания семьи или защиты Отечества. Кроме того, некоторые молодые люди, неспособные найти ответ на возникающие жизненные вопросы, иногда дистанцируются от окружающего их реального мира, принимая аддиктивные вещества. Между тем, 31% молодых россиян в возрасте от 18 до 24 лет хотели

бы переехать на постоянное место жительства в другую страну [2]. Вышеизложенные факты дают понять, что национальное самосознание молодого поколения граждан России сформировано недостаточно качественно. Следовательно, военнослужащие должны беречь традиции российской нации и вносить свой вклад в развитие страны.

Первостепенная задача офицеров – воспитание молодого пополнения военнослужащих. Правильно воспитанный за время службы солдат привносит приобретённые знания в гражданскую жизнь, передавая сформированные ценности своему окружению. В дальнейшем эти же офицеры будут заниматься решением различного рода проблем своих подчинённых, включая решение вопросов социальных льгот и гарантий военнослужащим и членам их семей. Офицеры осуществляют воспитание военнослужащих на основе Конституции РФ, указов Президента РФ, постановлений правительства РФ, нормативно-правовых актов Министерства обороны и концепции воспитания военнослужащих ВС РФ. Следует отметить, что приказом МО РФ № 585 от 16.12.2019 г. были созданы органы военно-политической работы, задачей которых являются воспитание и формирование личности военнослужащего. 22.07.2019г. был издан приказ МО РФ №404 «Об организации военно-политической работы в ВС РФ», в котором перечислены основные направления деятельности, ориентированные на формирование и развитие личности военнослужащего. Один из его пунктов гласит: «Необходимо формирование и развитие чувства любви и верности своему отечеству – Российской Федерации, её истории, национальным, культурным и духовным ценностям» [3]. Поэтому цель работы военно-политических органов – обеспечение высокого морально-политического и психологического состояния личности.

В заключении отметим, что в настоящее время в военной среде проводятся различные выставки, культурно-досуговые мероприятия, научно-практические конференции во взаимодействии с гражданскими вузами. Благодаря этому, военнослужащие-курсанты делятся опытом и своим взглядом на мир, выступают с тематическими научными докладами. Таким образом, только при высочайшем уровне национального самосознания военнослужащие могут оказать положительное влияние на общество и стать образцом достойной жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальное самосознание [Электронный ресурс] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/122>
2. Королёва Е. Дело молодое: каждый третий хочет уехать [Электронный ресурс] URL: [https://m.gazeta.ru/social/2018/07/02/...](https://m.gazeta.ru/social/2018/07/02/)
3. Приказ МО РФ № 404 «Об организации военно-политической работы в ВС РФ» от 22.07.2019 г.

National identity is defined as a set of traditions and concepts of nation or ethnic group representatives that allow everybody to perceive the community of people as a whole and classify an individual as a given integrity [1]. Due to the complex geopolitical situation in the world the current human education relevance is very high. Various media attack on the healthy social values developed over the years. Some people would question whether it is appropriate to have a family or protect the Fatherland. Yet some young people unable to find responses to all challenges sometimes distance themselves from the surrounding world by using addictive substances. Meanwhile, 31% of young Russians, age 18 to 24, would like to move to another country for permanent residence [2]. The above facts make it clear that the young generation national consciousness of Russian citizens is poor. Therefore, military personnel must preserve Russian nation traditions and contribute to the development of the country.

The primary task of future officers is bringing up the younger addition of soldiers. Being well-guided during the service, they bring the acquired knowledge to the civil life and transfer the generated values to their environment. In the future those officers will deal with various problems of their subordinates including "the social benefits and guarantees for military personnel and their family members". Officers carry out the education of the military on the basis of the Constitution of the Russian Federation, Decrees of the President of the Russian Federation, the Russian Federation Government resolutions, the Ministry of Defense normative legal acts and the Concept of the RF Armed Forces serviceman education. It should be noted that the bodies of military and political work whose task is to educate and form the personality of a serviceman were created by the Ministry of Defense of the Russian Federation Order No. 585 of 16.12.2019. The Order No. 404 of 22.07.2019 "About the organization of military political work in the Armed Forces" was issued by the Russian Federation Ministry of Defense. It lists the main activities focused on the formation and development of an individual soldier. One of the paragraphs provides: "It is necessary to form and develop a sense of love and loyalty to

the Fatherland – the Russian Federation, to its history, national, cultural and spiritual values..." [3]. That is why the purpose of military and political body work is to ensure a high moral, political and psychological state of an individual.

In conclusion, we should like to note that today in cooperation with civil universities various exhibitions, cultural and leisure events, scientific and practical conferences are held. Thanks to this, military cadets share their experiences and views on the world, make thematic scientific reports. Thus, only the military personnel with the highest level of national identity can have a positive impact on the society and become a model of the decent life.

REFERENCES

1. National identity [Electronic resource] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/122>
2. Koroleva E. It's a young business: every third person wants to leave [Electronic resource] URL: <https://m.gazeta.ru/social/2018/07/02/1...>
3. Order of the Ministry of Defense of the Russian Federation No. 404 "On the organization of military and political work in the Armed Forces of the Russian Federation" dated 22.07.2019.

Пономарёва Екатерина Сергеевна,
курсант 1 курса 3 (финансово-экономического) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ
Ponomareva E.S.
Military University: Ministry of Defence of the RF
3 (Financial-Economic) Department 1st year cadet

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЁЖИ

STUDYING HISTORY AS A CONDITION OF FORMING NATIONAL IDENTITY AMONG THE YOUTH

Аннотация. Статья посвящена проблеме снижающегося уровня национального самосознания среди молодёжи. Автор анализирует мнения знаменитых политиков, социологов и философов и отмечает, что знания отечественной истории играет роль в формировании национального самосознания.

Abstract. The article is devoted to the problem of decreasing level of national consciousness among young people. The author analyses world-

famous politicians', sociologists' and philosophers' opinions and claims that knowledge of national history plays an important role in forming national identity formation.

Ключевые слова: отечественная история, молодёжь, национальное самосознание.

Keywords: national history, youth, national identity.

Любой человек нуждается в существовании отечественной истории, земли, языка и культуры. Наиболее важным фактором является наличие родной истории. В настоящий момент правительства многих стран принимают разнообразные меры для того, чтобы сформировать определённый уровень национального самосознания молодёжи. В словаре-справочнике, составленном известным политологом, профессором И. И. Санжаневским, национальное самосознание рассматривается как «уровень представлений, характеризующий освоение людьми, принадлежащими к той или иной национальной общности, её идеалов, культурных норм, традиций, бытовых стереотипов, а также понимание ими интересов и положения данной социально-этнической группы в обществе в целом» [1, С. 137].

Результаты современных исследований показывают, что всё меньше и меньше молодых людей уделяют свободного времени изучению истории родной страны. Социологические исследования, проведённые В.М. Пешковой и С.В. Кондинской, доказывают, что значительная часть молодого поколения во многих регионах России не имеет достаточного количества возможностей для использования знаний об исторических эпизодах.

Значительное число учёных полагает, что наличие достаточно поверхностных знаний в области отечественной истории влияет на формирование национальной идентичности каждого молодого человека. Например, генеральный директор Государственного музея современной истории России И.Я. Великанова прокомментировала результаты исследования, которое было проведено представителями Всероссийского центра изучения общественного мнения: «Полученные результаты оказались по-настоящему ужасными и пугающими. 74% молодых людей не смогли назвать имя первого президента СССР верно. Можно подчеркнуть, что менее 42% молодого поколения знает историю нашей страны удовлетворительно» [2, С. 1-2].

Преодоление состояния низкого уровня национального самосознания – одна из наиболее важных задач сегодня. Людям по всему

миру необходимо не забывать о таком факторе, как воспитание национальной идентичности с помощью изучения истории. Приобретение разнообразных исторических знаний является неразрывной частью сложного процесса этнизации, который позволяет человеку осознавать общечеловеческие ценности на идеологической основе.

Многие исследователи рассматривают историческое образование как основной фактор в формировании гражданской позиции каждого человека. Хорошо известно, что на территории РФ функционирует Российское Военно-историческое общество. Согласно уставу общества, его деятельность направлена на «стимулирование изучения российской военной истории, обеспечение популяризации достижений военно-исторической науки, продвижение патриотизма и сохранение объектов военного исторического и культурного наследия» [3, С. 10-12]. Министр Обороны РФ Сергей Шойгу подчеркнул: «Российское Военно-историческое Общество позволяет молодёжи приобретать огромное число знаний, относящихся к истории нашей страны. Общество действует в разнообразных областях с целью достижения высокого уровня национального самосознания среди молодых людей» [4, С. 1-2].

Таким образом, можно отметить, что повышение социальной активности каждого человека связано с уровнем исторического образования, с познаниями каждого молодого человека в области истории своего государства. Участие молодёжи в новых сферах деятельности характерно для исторически образованного нового поколения. Важно, чтобы гордость молодых людей за достигнутые цели не деформировалась в национальную неприязнь и высокомерие и не стала причиной обособления других народов и неуважительного отношения к ним.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Санжаневский И.И. Политическая наука. / Словарь-справочник. – Издание 6-е, испр. и доп. М. 2016. [Electronic resource] URL: <http://glos.virmk.ru/>
2. Что знают молодые россияне о своей истории // Аналитический обзор ВЦИОМ. 2017. № 4.
3. РВИО. Об Обществе. Устав Общества//Деятельность. 2012. № 3.
4. Шойгу С. Военно-исторический облик Москвы//Еженедельник «Звезда». Архив новостных сюжетов. 2014. № 5.

Every person needs to have his or her own native history, land, language and culture. The most important aspect is having national history. Nowadays governments of many countries take various actions in order to form a certain level of national identity among the youth. In a reference dictionary by a well-known political sciences professor I.I. Sanzharevsky

national identity is considered as “the level of views that characterizes studying by people who belong to a particular national community, its ideals, cultural norms, traditions and household stereotypes, as well as their understanding of interests and the position of the socio-ethnic group and the whole society” [1, P. 137].

The results of modern researches show that less and less young people dedicate their spare time to learning history of their own country. Sociological researches made by V.M. Peshkova and S.V. Kondinskaya demonstrate that a significant part of young generation in many regions of Russia don't have enough abilities to use knowledge of historic events.

A great number of scholars claim that having rather superficial knowledge of national history affect the formation of every young person's national self-awareness. For example, I.Ya.Velikanova, the Museum of Contemporary History of Russia chief executive commented on the survey that was made by representatives of the All-Russian Public Opinion Research Centre. The historian said: “The obtained results are really awful and terrifying. 74% of young people couldn't name the first USSR president correctly. We can assert that less than 42% of youth know history of our country satisfactorily” [2, P. 1-2].

Overcoming the state of low national identity level is one of the most important tasks of our time. Citizens of different states need not to forget about such a fact as upbringing of national identity by learning history. Gaining various historical knowledge is an inextricable part of a complicated process of ethnicization which allows a person to comprehend universal values on the ideological basis.

A lot of researches consider historical education as a central factor in forming every person's civil position. It's a common fact that there is Russian Military Historical Society in the Russian Federation. According to its Charter, its activity is aimed at “promoting the study of Russian military history, ensuring the popularization of military historical science achievements, fostering patriotism and preserving objects of military historical and cultural heritage” [3, P. 10-12]. Russian Minister of Defence Sergei Shoigu emphasized: “Russian Military Historical Society allows the youth to gain a great amount of knowledge related to history of our country. The society operates in a large number of different areas in order to achieve a high level of national identity among young people” [4, P. 1-2].

Thus, we can say that the increase in social activity of every individual is related to the level of historical education and every young person's knowledge of the history of the state. Participation of the youth in new areas of activity is typical for a historically educated new generation of people. It's important not to allow young people's pride in the achieved goals to turn into

national hostility and arrogance and to become the reason for a tendency of other nations' isolation and disrespectful attitude towards them.

REFERENCES

1. Sanzharevsky I. Political science/Dictionary-reference book. Sixth edition, revised and enlarged. M. 2010. [Electronic resource] URL: <http://glos.virmk.ru/>
2. Research: what young Russians know about their history. VTSIOM. Analytical review. 2017. Vol. 4.
3. RVIO. Information about The Society. / Charter of The Society // Activities. 2012. Vol. 3.
4. Shoigu S. Military-historical image of Moscow. // The Weekly "Star". Archive of news stories. 2014. Vol. 5.

Савельев Максим Юрьевич,
курсант 1 курса 5 (прокурорско-следственного) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ
Saveylev M.Yu.
Military University: Ministry of Defence of the RF
5 (Procuracy Investigation) Department 1st year cadet

Бурлакова Ольга Павловна,
доцент кафедры иностранных языков
Военного университета Министерства обороны РФ
Burlakova O.P.
Military University: Ministry of Defence of the RF
Foreign Language Chair Assistant Professor

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ КУРСАНТОВ

THE ENGLISH LANGUAGE AS MEANS OF EDUCATING CADETS' NATIONAL IDENTITY

Аннотация. В данной статье показана роль изучения английского языка в воспитании национального самосознания курсантов военных вузов. Рассмотрено понятие «национальное самосознание». Рассмотрены условия, необходимые для воспитания национального самосознания курсантов военных вузов.

Abstract. The article reveals the study of English in the field of cadets' national identity. The concept of "national identity" is considered. The

conditions necessary for the education of cadets' 'national identity of military universities are considered.

Ключевые слова: воспитание, национальное самосознание, курсанты военных вузов, английский язык.

Keywords: upbringing, national identity, cadets of military universities, English.

Английский язык как средство международного общения активно применяется в ходе переговоров на межгосударственных уровнях в качестве средства общения государственных лидеров, политиков и военных специалистов, представителей различных отраслей науки и практики [1]. Это несомненно повышает качество культурных контактов, однако может и разрушительно повлиять на национальную культуру, единство общества, что может спровоцировать нетерпимость к культуре других народов и стран. Актуальность данной темы предполагает воспитание национального самосознания курсантов в военно-образовательной сфере, где будущий офицер, владеющий военно-профессиональным английским языком, должен быть более толерантным к культуре и традициям других стран и народов.

Определяя связь методики и педагогики, следует подчеркнуть, что проблемы воспитания средствами данного учебного предмета должны решаться на методической основе. Существенным недостатком как общей, так и частных дидактик всё ещё является то, что воспитанию в процессе обучения не уделяется должного внимания, накопление знаний не связывается с развитием личности, с формированием национального самосознания обучающихся. Поэтому один из принципов дидактики – принцип воспитывающего обучения – нередко носит декларативный характер, не получает органического разрешения в самой теории обучения.

Проблема воспитания национального самосознания рассматривалась в трудах Ю.В. Арутюняна, Ю.В. Бромлей, И.А. Ильина, И.С. Кона, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, В.А. Сухомлинского, К.Н. Хабибулина, К.Д. Ушинского и др. В частности, К.Д. Ушинский полагал, что воспитание и образование должны быть выстроены на основе национальной идеи и национальной культуры, которая, в свою очередь, выступает условием целостного развития личности [2]. Изучение английского языка может оказать большую помощь в воспитании национального самосознания будущих офицеров, формирования у них военно-патриотического сознания. Сам предмет таков, что обучающиеся учатся слушать, выслушивать собеседника, с уважением к нему относиться.

Национальное самосознание представляется как «комплекс представлений национальности о самой себе (в том числе, и принадлежности к ней), её осознанных интересов, ценностных ориентаций и установок по отношению к другим национальностям» [3]. Социокультурная компетенция, будучи составной частью компетенции коммуникативной, отражает социокультурные условия пользования языка и подразумевает знакомство обучающихся с национально-культурной спецификой иноязычного речевого поведения и единицами изучаемого языка, которые необходимы для понимания и порождения иноязычной речи, с точки зрения его носителей, – знания обычаев, норм поведения, социальных условностей и условий жизни [4].

Одна из задач обучения английскому языку с позиции социокультурного подхода – формирование стойкой мотивации к изучению языка и иноязычной культуры в диалоге с родной культурой. В общеобразовательном и воспитательном планах при таком подходе акцент делается на выявление общих нравственных ориентиров в жизни двух народов и существующих между ними различий. Провозглашая диалог культур в качестве общедидактического принципа обучения и одной из целей обучения английскому языку, в литературе по лингводидактике и культурологии справедливо утверждается, что обучение языку в контексте диалога культур может быть квалифицированным, если в результате сравнения и сопоставления разных культур обучающиеся овладеют умением видеть не только различия, но и сходства в изучаемых культурах, воспринимать различия как норму существования культур в современном политкультурном мире, формировать активную жизненную позицию, направленную против культурного неравенства и культурной дискриминации, имеющих в современном политкультурном мире [5]. Так, например, при изучении темы «Государственное устройство США» в военном вузе, задача преподавателя состоит в том, чтобы познакомить курсантов с государственным строем США, центральной властью при относительной самостоятельности субъектов федерации, с высшим федеральным законодательным органом США, процедурой выборов президента США. При этом с целью воспитания национального самосознания курсантов обязательно следует заострить внимание на государственном устройстве Российской Федерации, процедуре выборов президента РФ и, при сравнении различий государственного устройства двух стран, сформировать восприятие отличия как норму существования.

Таким образом, работа по воспитанию национального самосознания на занятиях по английскому языку в военном вузе позволяет: повысить патриотическое сознание курсантов, их нравственные и этические ориентиры, снизить в сознании курсантов

распространение равнодушия, эгоизма, цинизма, повысить престиж военной службы в Вооружённых силах Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Организация Объединённых Наций [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/sections/about-un/official-languages>
2. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения /Сост. Н.А. Сундуков. М.: Просвещение. 1968. 557 с.
3. Бромлей Ю.В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. М.: Наука. 1988. 208с.
4. Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Урок иностранного языка. Ростов н/Д: Феникс; М.: Глосса-Пресс. 2010. 640 с.
5. Щукин А.С. Методика обучения речевому общению на иностранном языке. М.: Издательство Икар. 2017. 454 с.

English as a means of international communication, is actively used in negotiations at the interstate level, as a means of communication among government leaders, politicians and military specialists, representatives of various branches of science and practice [1]. This undoubtedly improves the quality of cultural contacts, but it can also have a devastating impact on the national culture of unity of society, which can provoke intolerance to the culture of other peoples and countries. The urgency of this situation presupposes education of the national consciousness of the cadets in the military and educational sphere, where the future officer who knows military professional English should be more tolerant to the culture and traditions of other countries and peoples.

While defining the links between methodology and pedagogy, it should be emphasized that the problems of education through the means of this educational subject should be solved by methods. A significant disadvantage of both general and private didactics is still that education is not given due attention in the learning process, the accumulation of knowledge is not associated with the development of personality, with the formation of national identity of cadets. Therefore, one of the principles of didactics – the principle of educational learning – is often declarative in nature, does not receive organic permission in the theory of learning itself.

The problem of national identity education was considered in the works of K.D. Ushinsky. So, K.D. Ushinsky believed that education and upbringing should be based on the national idea and national culture, which, in turn, is a condition for the holistic development of the individual [2]. The study of the English language can be of great help in raising the national identity of the future officers, forming their military-patriotic consciousness. The subject

itself is such that cadets learn to listen, listen to the interlocutor, treat him with respect.

National identity is presented as "a complex of ideas of a nationality about itself (including belonging to it), its conscious interests in value orientations and attitudes towards other nationalities" [3]. Sociocultural competence, being an integral part of communicative competence, reflects sociocultural conditions of language use and implies acquaintance of cadets with national and cultural specifics of foreign language speech behavior and units of the studied language, which are necessary for understanding and generating foreign language speech from the point of view of its speakers - knowledge of customs, norms of behavior, social conditions and living conditions [4]. One of the goals of English language learning from a sociocultural perspective is to build strong motivation for language learning and foreign culture in dialogue with native culture. In general education and education, this approach focuses on identifying common moral guidelines and differences between the two peoples.

Proclaiming the dialogue of cultures as a general didactic principle of learning and as one of the goals in learning English, literature on linguistic and cultural studies, it is rightly argued that language learning in the context of dialogue between cultures can be qualified if by comparing and contrasting different cultures, learners learn to: see not only the differences, but also similarities in the cultures studied, to perceive differences as a norm of existence of cultures in the modern political and cultural world, to form an active life. So, for example, at studying a theme "the State structure of the USA" in military high school, the task of the teacher consists in acquaint cadets with a state structure of the USA, the central authority at relative independence of subjects of federation, with the highest federal legislative body of the USA, procedure of presidential elections of the USA. Thus, for the purpose of education of national identity of cadets it is necessary to focus attention on a state structure of the Russian Federation, procedure of presidential elections of the Russian Federation and at comparison of differences of a state structure of two countries to form perception of difference as a norm of existence.

Thus, the work on raising the national identity in the English language classes in the military higher education institution makes it possible to: raise the patriotic consciousness of cadets, their moral and ethical guideline; reduce the spread of indifference, selfishness and cynicism in the minds of cadets; raise the prestige of military service in the Armed Forces of the Russian Federation.

REFERENCES

1. United Nations. [Electronic resource] URL:
<https://www.un.org/ru/sections/about-un/officiallanguages>

2. Ushinsky K.D. Selected pedagogical compositions / N.A. Sundukov. M.: Prosvesheniye. 1968. 557 p.
3. Bromley Y.V. National Processes in the USSR: in search of new approaches. M.: Science. 1988. 208 p.
4. Passov E.I., Kuzovleva N.E. Foreign Language Lesson. Rostov n/D: Phoenix; M.: Gloss-Press, 2010. 640 p.
5. Shchukin A.S. Method of teaching speech in a foreign language. M.: Icarus Publishing House. 2017. 454 p.

Сериков Андрей Дмитриевич,
курсант 2 курса 1 (военно-политической работы) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ
Serikov A.D.
Military University: Ministry of Defence of RF
1 (Military-Political Work) Department 2nd year cadet

Шагардинова Елдез,
кандидат педагогических наук,
преподаватель кафедры иностранных языков
Военного университета Министерства обороны РФ
Shagardinova E.
Candidate of Pedagogic Sciences,
Military University: Ministry of Defence of the RF
Foreign Language Chair Teacher

**КУЛЬТУРА
НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО
КАК ПОКАЗАТЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**MORAL VALUES CULTURE OF A MILITARY MAN
AS AN INDICATOR OF NATIONAL SECURITY**

Аннотация. В статье раскрываются компоненты, составляющие ценностную культуру военного офицера. Автор приходит к выводу, что ценностные основы нравственной культуры необходимы военному офицеру в его профессиональной деятельности с целью приобщения к высоким идеалам культуры созидания, а не потребления материальных ценностей.

Abstract. The article reveals components containing value culture of a military officer. The author comes to conclusion that value bases of moral culture are necessary in military officer's professional activity in order to

familiarize him with the high ideals of a culture of creation, rather than consumption of material values.

Ключевые слова: аксиология, воспитание, духовность, нравственность, ценности, культура.

Keywords: axiology, education, spirituality, morality, values, culture.

В современных условиях глобализации мирового сообщества возрастает потребность в военнослужащих, которые владеют не только узкопрофессиональными навыками, но и обладающих сформированной внутренней ценностной культурной базой и широким кругозором. Культура является чрезвычайно широким понятием ввиду своей универсальности. В дипломатическом словаре (А.А. Громыко) даётся следующее определение: культура (от лат. cultura) – воспитание, культ знаний, образования, развития [1, С. 56].

Культурный человек предстаёт посредством проявления его образованности, характера, компетентности, знаний, умений, навыков, благодаря его нравственным качествам. Крупнейший учёный и защитник русской культуры академик Д.С. Лихачёв определял культуру как «ценностное явление, которое делает людей народом, нацией» [2, С. 154]. Однако культурную идентичность необходимо не только воспитывать, но и поддерживать в течение жизни. По мнению учёного, в понятие «культура» входят следующие составляющие её компоненты: религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы, этические принципы поведения.

Следует также разобрать компоненты, составляющие ценностную культуру военного офицера. Общая культура военнослужащего немыслима без культуры речевой. Правильная, яркая, эмоциональная, содержательная речь – это залог достижения взаимопонимания между людьми, профессионального успеха. Известный советский педагог В.А. Сухомлинский справедливо называл речевую культуру человека зеркалом его духовной культуры. Под культурой речи он понимал совокупность качеств, оказывающих наилучшее воздействие на человека с учётом конкретной речевой обстановки и в соответствии с поставленной задачей [3, С. 35].

В диссертационном исследовании на тему «Формирование ценностных ориентаций личности военнослужащего» российский учёный А.И. Щёголь подчеркивает, что культура речевой деятельности офицера Вооружённых сил российской армии имеет ряд особенностей: она предполагает категорическую императивность,

связанную с необходимостью выполнить приказ или указание беспрекословно. Уставные требования, произнесённые офицером, приобретают обязательную силу в соответствии со строгой централизацией, единоначалием и дисциплиной.

Предельная языковая точность, чёткость и оформленность являются особенными требованиями к речи офицера. Специфика военно-профессиональной среды предусматривает энергичную и чёткую форму речевых действий. Расплывчатость, описательность, многословие не вызывают побудительности, они придают выражению слабый характер [4, С.18].

Из вышеизложенного следует, что именно в речи лучше всего проявляются уровень образованности человека, степень самостоятельности его мышления, его общая культура. В Вооружённых силах РФ за норму речевой культуры военнослужащего принят литературный язык. Он требует обязательного соблюдения правил употребления слов, грамматических форм, произношения, ударения, действующих в данный период его развития.

Крепкое здоровье и физическая подготовка также являются значимым фактором культурной образованности военного офицера. Военная служба предполагает способность выдерживать длительные физические и психологические нагрузки. Физическая культура способствует становлению сильных, здоровых обучающихся как будущих защитников Отечества, обладающих, высоким чувством воинского долга, а значит, и нравственности.

Нравственность же – это ещё один немаловажный компонент ценностной культуры военнослужащего. Под нравственной культурой понимается совокупность знаний и сформированных убеждений, принципов жизни, сформированных моральных качеств, идеалов. Целью нравственного формирования личности является формирование высоких моральных качеств будущего офицера: верности воинскому долгу и присяге, дисциплинированности, боевой активности и стойкости, честности, благородства, взаимопомощи, преданности российскому Отечеству и российской армии.

Разобрав совокупность компонентов и показателей, ценностных составляющих культуры военнослужащего, необходимо отметить, что именно культурная образованность способствует приобретению нравственных качеств, необходимых в профессиональной деятельности офицера российской армии, которая помогает стать гармонично развитым, морально воспитанным и нравственно ориентированным человеком.

Таким образом, ценностная культура личности военного – это его поведение и поступки, ориентация на определённый образ жизни, определённый тип мышления, указывающий, как вести себя в той или иной ситуации. Именно сформированные ценности военной культуры имеют прямое отношение к национальной безопасности граждан, так как подсознательно воздействуют на поведение человека в ходе войны и военных конфликтов и определяют его отношение к защите своего Отечества. Ценностная составляющая культуры особенно важна для военного офицера российской армии, поскольку порождаемые ей патриотизм, гордость и готовность служить стране, чьи интересы он обязан отстаивать, являются неотъемлемым атрибутом хорошего работника.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дипломатический словарь / Под ред. А.А. Громыко, А.Г. Ковалёва, П.П. Севостьянова, С.Л. Тихвинского. М.: Наука, 1985-1986. Т. 1.
2. Лихачёв Д.С. Культура как целостная среда/ Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб.: СПбГУП, 2006. 349 с.
3. Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека / Избранные произведения: в 5 т. /Редкол.: А. Г. Дзевежин (пред.) и др. Киев: Рад. шк. 2001.
4. Щёголь А.И. Формирование ценностных ориентаций личности военнослужащего как целевая функция центра дополнительного образования: автореферат дис. ... кандидата пед. Наук. Кострома. 2016.

In modern conditions globalization of the world community, the need for servicemen who possess not only highly professional skills, but also have a well-formed inner value cultural base and a broad outlook is growing. Culture is an extremely broad concept in view of its versatility. The diplomatic dictionary by A. A. Gromyko gives the following definition: "culture" from lat. "cultura" is "upbringing, cult of knowledge, education, development" [1, P. 56]. A cultured person appears through the manifestation of his education, character, competence, knowledge, skills, thanks to his moral qualities. Academician D.S. Likhachev, the famous scientist and defender of the Russian culture, defined culture as: "a value phenomenon that makes people a nation" [2, P. 154].

However, cultural identity must not only be educated, but also maintained throughout life. According to the scientist, the concept of

"culture" includes the following components: religion, science, education, moral and ethical standards and ethical principles of behavior. You should also study the components that make up the value culture of a military officer. General culture of a soldier is inconceivable without a speech culture. Correct, bright, emotional, meaningful speech is the key to achieving mutual understanding between people and professional success. The famous Soviet teacher, V.A. Sukhomlinsky, correctly called human speech culture a mirror of his spiritual culture. He understood the totality of qualities that have the best effect on a person, taking into account the specific speech environment and in accordance with the task under the culture of speech [3, P. 35].

In his dissertation research on "The formation of the value orientations of a soldier's personality", A.I. Schegol a Russian scientist, emphasizes that the culture of speech activity of an officer of the Armed Forces of the Russian Army has a number of features: it involves a categorical imperative associated with the need to comply with an order or instruction without reservation.

The statutory requirements made by the officer become binding in accordance with strict centralization, unity of command and discipline. Extreme linguistic accuracy, clarity and formatting are special requirements for the officer's speech. The specifics of the military professional environment provide for an energetic and clear form of speech action. Vagueness, descriptiveness, verbosity do not cause incentive but give the expression a weak character. [4,P.18].

It follows from the above that it is in speech where the level of a person's education, the degree of independence of his thinking and his general culture are best manifested. A literary language in the Armed Forces of the Russian Federation is adopted for the norm of speech culture of a military man. It requires the observance of the rules for the use of words, grammatical forms, pronunciation and stress valid in the given period of its development. Good health and physical fitness are also a significant factor in the cultural education of a military officer.

Military service requires the ability to withstand prolonged physical and psychological stress. Physical culture contributes to the formation of strong and healthy students as future defenders of the Fatherland possessing a high sense of military duty and therefore morality. Morality is another important component of the value culture of a military man. Moral culture is understood as a combination of knowledge and formed beliefs, principles of life, formed moral qualities and ideals.

The purpose of moral formation of the personality is the formation of high moral qualities of a future officer: loyalty to military duty and oath, discipline, combat activity and perseverance, honesty, nobleness, mutual assistance and devotion to the Russian Fatherland and the Russian army. Having examined the totality of components and indicators of the value components of a soldier's culture it should be noted that it is cultural education that helps to acquire moral qualities that are necessary in the professional activity of an officer of the Russian army, which helps to become a harmoniously developed, morally educated and morally oriented person.

Thus, the value culture of a military personality is his behavior and actions, orientation to a certain way of life and a certain type of thinking, indicating how to behave in a particular situation. It is the formed values of military culture that are directly related to the national security of citizens, since they subconsciously influence human behavior during wars and military conflicts and determine their attitude to the protection of their Fatherland. The valuable component of culture is especially important for the military officer of the Russian army, since the patriotism, pride and willingness to serve the country, whose interests he is obliged to uphold, are an integral attribute of a good worker.

REFERENCES

1. Diplomatic Dictionary / Ed. A.A.Gromyko, A.G.Kovaleva, P.P. Sevostyanova, S.L.Tikhvinsky. M.: Nauka. 1985-1986. V. 1.
2. Likhachev D.S. Culture as a holistic environment / Selected Works on Russian and World Culture. SPb.: SPbGUP. 2006. 349 p.
3. Sukhomlinsky V.A. How to educate a real person / Selected Works: 5 t. / V.A. Sukhomlinsky; Editorial.: A.G. Dzeverin (previous) and others. Kiev: Glad. shk. 2001.
4. Shegol A.I. Formation of value orientations of the personality of a military servant as a target function of the center of additional education: abstract of thesis. ... Candidate of Pedagogical Sciences. Kostroma. 2016.

Симсон Илья Сергеевич,
курсант 2 курса
9 (военно-политической работы и журналистики) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ
Simson I.S.
Military University: Ministry of Defense of the Russian Federation
9 (Military and Political Training and Journalism) Department
2nd year cadet

Крюкова Людмила Сергеевна,
кандидат филологических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Военного университета Министерства обороны РФ
Kryukova L.S.
Candidate of Philology, Associate Professor
Military University: Ministry of Defence of the RF
Foreign Language Chair Senior Teacher

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
В ШКОЛАХ РОССИИ И США**

**COMPARATIVE ANALYSIS OF PATRIOTIC EDUCATION
IN SCHOOLS IN RUSSIA AND IN THE UNITED STATES**

Аннотация. Статья посвящена патриотическому воспитанию детей и молодёжи в рамках школьного образования России и США. В статье рассмотрены особенности военно-патриотического воспитания в этих странах, методы работы с учащимися, роль государства и общественных организаций в формировании патриотических ценностей молодёжи.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the patriotic education of children and youth in the framework of school education in Russia and the USA. The article discusses the features of military and patriotic education in these countries, methods of working with students, the role of the state and public organizations in the formation of patriotic values of youth.

Ключевые слова: патриотизм, воспитание, молодёжь, школа.
Keywords: patriotism, education, youth, school.

Патриотическое воспитание детей и молодёжи является важнейшей составляющей политики каждого государства. В то же время это сложный процесс, в который вовлечены семья, средства массовой коммуникации, общественные организации, учреждения культуры и школа. В современных условиях конкурентной борьбы между Россией и США по-прежнему остаются актуальными вопросы: есть ли сходства и различия в патриотическом воспитании школьников в России и США, в чём они заключаются и можно ли применить богатый опыт воспитания патриотизма у американских школьников в нашей стране?

Высокое развитие чувства патриотизма в США объясняется, в первую очередь, государственной идеологией. С раннего детства юных американцев учат уважительно относиться к государственному флагу, гербу и гимну. Клятву верности флагу приносит каждый ученик в каждой государственной школе каждый день в начале учебного дня. Люди поют государственный гимн на различных публичных мероприятиях, включая хоккейные матчи между школами, инаугурацию президента и др.

Национальные праздники также являются эффективным средством военно-патриотического воспитания. Так, 4 июля – День независимости – широко отмечается по всей стране, поскольку именно в этот день США стали суверенным государством. 12 октября – День Колумба – посвящён открытию Америки. В этот день в Нью-Йорке проходит грандиозное торжественное шествие. 11 ноября жители США отмечают День ветеранов, отдавая дань уважения ветеранам всех войн, в которых участвовали США. В этот день проходят многочисленные парады, а президент посещает кладбище павших воинов Арлингтон. Даже такие праздники, как День благодарения, Хэллоуин и Рождество имеют значительный воспитательный потенциал, который полностью реализуется в американской школе.

Несмотря на отсутствие в США базовой программы патриотического воспитания, учащиеся получают его на всех ступенях образовательной системы, а его субъектами являются не только родители и педагоги, но и армия, церковь, общественные объединения, средства массовой информации и бизнес. Для популяризации воинской службы, формирования положительного отношения к действиям Пентагона американское правительство ежегодно тратит около 2,5 млн долларов на создание тематических

компьютерных игр для молодёжи, большинство из которых распространяется бесплатно.

Важную роль в патриотическом воспитании играют детские общественные объединения. Скаутские организации прививают юным жителям любовь к своей стране, её культуре и ценностям. Около 7 млн детей участвуют в движении бойскаутов и герлскаутов. Среди методов патриотического воспитания – экскурсии по историческим местам, походы, военизированные игры, разведка, социальные акции. Военские части организуют дни скаутов, предоставляя школьникам доступ на территорию части и возможность пообщаться с офицерами, посмотреть вблизи на боевую технику [1, С. 22-32].

В России в 1990-е годы патриотическому воспитанию молодёжи уделялось очень мало внимания в отличие от предшествовавшего советского периода. В 2000-е годы это направление постепенно становится одним из самых важных в воспитательной работе с подрастающим поколением. В мае 2015 года Правительство РФ утверждает «Стратегию развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», которая определяет приоритетные задачи в сфере воспитания детей и молодёжи, а также основные направления и механизмы их реализации. Патриотическое воспитание и формирование российской идентичности – одни из основополагающих пунктов данного документа, а среди важнейших задач – воспитание у детей патриотизма, чувства гордости за свою Родину, готовность к защите интересов отечества, ответственность за будущее России [2].

В первую очередь, работа по патриотическому воспитанию молодёжи проводится в школе. Среди наиболее распространённых форм воспитательной деятельности можно выделить поисковые исследовательские проекты, экскурсии и походы по местам боевой славы, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, тематические классные часы, использование воспитывающего потенциала преподаваемых учебных дисциплин, деятельность школьных общественных объединений и др. [3].

Важную роль в формировании гражданина-патриота своей страны играют праздники, такие как 23 февраля – День защитника Отечества, 9 мая – День Победы, 12 июня – День России, 4 ноября – День народного единства. Все эти праздничные дни и знаменательные даты не остаются без внимания: в школах устраивают встречи с ветеранами и участниками боевых действий, в актовом залах проводят показ патриотических фильмов, ежегодно в Москве на главных

улицах города проходят шествия и встречи. При этом особое внимание уделяют Дню победы, по случаю которого на Красной площади проводят парад, демонстрируя всю мощь вооружения и подразделение Вооружённых Сил Российской Федерации.

С 2016 года активно развивается всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия». С момента своего создания оно объединило более 600 тысяч детей и подростков, а его штабы открыты во всех 85 субъектах Российской Федерации. Среди основных задач движения – повышение в обществе авторитета и престижа военной службы, сохранение и приумножение патриотических традиций, формирование у молодёжи готовности и практической способности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите Отечества. Вступить в «Юнармию» может любой желающий с 8 до 18 лет [4].

Как в США, так и в Российской Федерации патриотическое воспитание детей и молодёжи – это часть государственной идеологии. Однако следует признать, что на данный момент США преуспели в этом больше. В американских школах учащиеся получают патриотическое воспитание с первого дня учёбы, участвуют в национальных праздниках, спортивных мероприятиях, скаутских организациях, играя в компьютерные игры, просто принося каждый день Клятву верности флагу страны.

В России также уделяется большое внимание национальным праздникам, развивается военно-патриотическое движение «Юнармия», школы организуют экскурсии и походы по местам боевой славы, встречи с ветеранами. Вместе с тем в России патриотическое воспитание детей и молодёжи стало приоритетным направлением относительно недавно, хотя и основывается на традициях советской школы и полной героических событий истории нашей страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дурнева Е.Е., Цыгина О.Д. Основные модели формирования гражданского и национального самосознания школьников за рубежом // Ценности и смыслы. 2014. №1 (29).

2. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс] URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9-qtJ0tEFnyHIBit...>

3. Слепенкова Е.А., Щетинина Н. П. Патриотическое воспитание школьников: современные подходы // Вестник Минского университета. 2016. №3 (16). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vozpitanie-shkolnikov-...>

4. Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия» [Электронный ресурс] URL: <https://yunarmy.ru/headquarters/about/>

Patriotic education of children and youth is an essential component in the politics of each state. At the same time, the family, the media, public organizations, cultural institutions and the school are involved in a complex process. In the current conditions of competition between Russia and the United States, questions still remain relevant: if there are any similarities and differences in the patriotic education of students in Russia and the United States, what they are, and if it is possible to apply the rich experience of fostering patriotism among American students in our country.

The high development of a sense of patriotism in the United States is primarily due to the state ideology. From early childhood young Americans are taught to respect the state flag, coat of arms and anthem. Every student in every public school takes the oath of allegiance to the flag every day at the beginning of the school day. People sing the national anthem at various public events, including hockey matches between schools, the inauguration of the president, etc.

National holidays are also an effective means of military and patriotic education. Therefore, July 4 – Independence Day – is widely celebrated throughout the country, since it was on this day that the United States became a sovereign state. October 12 – Columbus Day – is dedicated to the discovery of America. On this day, a grand solemn procession takes place in New York. On November 11, US residents celebrate Veterans Day, paying tribute to the veterans of all wars in which the United States participated. Numerous parades take place on that day, and the president visits Arlington cemetery of the fallen warriors. Even holidays like Thanksgiving, Halloween and Christmas have significant educational potential, which is fully realized in the American school.

Despite the absence in the USA of a basic program of patriotic education, students receive it at all levels of the educational system, and its subjects are not only parents and teachers, but also the army, church, public associations, the media and business. To popularize military service and form a positive attitude towards the Pentagon, the US government spends

annually about \$ 2.5 million on thematic computer games for young people, most of which are distributed free of charge.

Children's public associations play an important role in patriotic education. Scout organizations instill in young people love for their country, its culture and values. About 7 million children participate in the Boy Scout and Girl Scout movement. Among the methods of patriotic education are excursions to historical places, trips, paramilitary games, reconnaissance, social events. Military units organize scout days, providing students with access to the territory of the unit and the opportunity to talk with officers and look closely at military equipment [1, P. 22-32].

In Russia in the 1990s very little attention was paid to the patriotic education of young people, unlike the previous Soviet period. In the 2000s this direction gradually became one of the most important in educational work with the younger generation. In May 2015 the Government of the Russian Federation approved «The Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period until 2025», which defines the priority tasks in the field of raising children and youth, as well as the main directions and mechanisms for their implementation. The issues of patriotic education and the formation of the Russian identity are among the fundamental points of this document, and the most important tasks are «raising children with patriotism, pride in their homeland, readiness to protect the interests of the fatherland, responsibility for the future of Russia» [2].

First of all, work on the patriotic education of youth is carried out at school. Among the most common forms of educational activities are research projects, excursions and trips to places of military glory, meetings with veterans of the Great Patriotic War, thematic class hours, the use of the educational potential of subjects, the activities of school public associations, etc [3].

An important role in the formation of a patriotic citizen of their country is played by holidays, such as: February 23 – Defender of the Fatherland Day, May 9 – Victory Day, June 12 – Russia Day, November 4 – National Unity Day. All these holidays and significant dates do not go unnoticed, schools arrange meetings with veterans and combatants, patriotic films are shown in assembly halls, marches and meetings are held annually in Moscow on the main streets of the city. At the same time, special attention is paid to Victory Day, on the occasion of which a parade is held on Red Square, demonstrating the full power of the weapons and units of the Armed Forces of the Russian Federation.

The all-Russian child and youth military and patriotic social movement «Yunarmiya» has been actively developing since 2016. Since its inception, it has united more than 600 thousand children and adolescents, and its headquarters have been opened in all 85 constituent entities of the Russian Federation. Among the main tasks of the movement are increasing the authority and prestige of military service in society, preserving and enhancing patriotic traditions, developing youth's readiness and practical ability to fulfill their civic duty and constitutional duties to protect the Fatherland. Anyone from 8 to 18 years old can join «Yunarmia» [4].

Both in the USA and in the Russian Federation patriotic education of children and youth is a part of the state ideology. However, it should be acknowledged that at the moment the United States has succeeded in it more. In American schools students receive patriotic education from the first day of school, participate in national holidays, sporting events, scout organizations, playing computer games, simply taking the oath of allegiance to the country's flag every day.

Great attention is also paid to national holidays in Russia, the military and patriotic movement «Yunarmia» is developing, schools organize excursions and trips to the places of military glory, meetings with veterans. At the same time, in Russia patriotic education of children and youth has become a relatively recent priority, although it is based on the traditions of the Soviet school and the heroic events of the history of our country.

REFERENCES

1. Durneva E.E., Tsygina O.D. Basic formation models of civil and national identity of schoolchildren abroad // Values and meanings. 2014. No. 1 (29).
2. Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period till 2025 [Electronic resource] URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9-qtJ0tEFnyHIBit...>
3. Slepenskova E. A., Shchetinina N. P. Patriotic education of schoolchildren: modern approaches // Bulletin of Minsk University. 2016. No. 3 (16). [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-shkolnikov-...>
4. All-Russian youth military and patriotic public movement «Yunarmia» [Electronic resource] URL: [https://yunarmy.ru/headquarters/...](https://yunarmy.ru/headquarters/)

Национальная безопасность – основа государства
National security as the foundation of a state

**Материалы V межвузовской
научно-практической конференции
на английском языке**

Ответственный редактор *С.В. Шермазанова*

Подписано в печать 10.11.2020.
Усл. печ. л. 16,94.
127427, г. Москва, Кашенкин луг, д. 4

Издание размещается в открытом доступе на платформе
Научной электронной библиотеки elibrary.ru,
на сайте Международного юридического института
<http://lawacademy.ru>
и включается в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

В Российскую книжную палату
представляется электронный экземпляр издания